

Родителям моим
Ледневой-Скопиной
Анне Васильевне и
Ледневу Павлу Васильевичу,
нижегородцам посвящается

В. П. Леднев

ИСТОРИЯ РУССКОГО КОСМИЗМА
(Курс лекций)

Екатеринбург 1999

ББК ТЗ (2) + Ф + ЮЗ(2)

Л 39

· Леднев В. П.

История русского космизма.

Курс лекций. Под редакцией доктора философских наук, профессора Ветошкина А. П.

Екатеринбург: Екат. гос. ун-т, 1999. 212 с.

Известно, что в своей эволюции сознание проходит несколько этапов. Среди них можно выделить периоды личного, родового, коллективного, классового, национального, планетарного и космического сознания. Россияне, как и представители других наций, давно задумывались о связи человека с Космосом. В данном курсе лекций автор сделал попытку обобщить основные мысли наиболее выдающихся космистов России, начиная с мифологии и кончая мыслителями XX века. Автор не претендует на всесторонний анализ этой сложнейшей проблемы, надеясь, что в процессе познания тайн Вселенной многое будет уточнено как в многосторонних связях Земли и Космоса, так и во взглядах русских космистов.

Книга предназначена для преподавателей, докторантов, аспирантов, студентов гуманитарных факультетов и широкого круга читателей.

Рецензенты:

кафедра философии Уральского профессионально-педагогического института;

доктор исторических наук, профессор С. П. Постников (институт истории и археологии Уральского отделения Российской Академии Наук);

доктор исторических наук, профессор Н.Н. Попов УРГУ им. А. М. Горького.

© Леднев В. П.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Глава I. Истоки русского космизма.	5
Глава II. Идеи русского космизма в русской гуманитарной мысли XI-XVIII вв.	19
Глава III. Русский космизм XIX – начала XX века.	44
§ 1. Учение “Всемира” А.В.Сухова-Кобылина.	44
§ 2. Ф.М.Достоевский (1821–1881).	53
§ 3. Проект “Общего дела” Н.Ф.Федорова (1828–1903 гг.).	59
§ 4. Биосоциологический закон Взаимопомощи П.А.Кропоткина (1842–1921 гг.).	72
§ 5. Философия Всеединства В.С.Соловьева (1853–1900 гг.).	80
§ 6. Космизм в миропонимании В.В.Розанова (1856–1919 гг.).	94
§ 7. Искатель религиозно-космологического единства жизни С.Н.Булгаков (1871–1944 гг.)	114
Глава IV. Космическое мышление в новейшее время	122
§ 1. Учение о биосфере и ноосфере В.И.Вернадского (1863–1945 гг.).	122
§ 2. Космическое умозрение Е.Н.Трубецкого (1863–1920 гг.).	138
§ 3. Активно-эволюционный космизм А.К.Горского (1886–1943 гг.).	153
§ 4. Гелиотараксия А.Л.Чижевского (1897–1964 гг.).	159
§ 5. Теория Единой идеи Н.В.Тузова.	173
§ 6. Неортодоксальная позитивная космология Г.С.Чупрова и А.Г.Чупрова.	180
§ 7. Космология и богословие епископа Василия (Родзянко).	187
§ 8. Биофизическая модель Мира Г.П.Аверьясова.	195
Вместо заключения. Закон информационного отбора профессора Б.И.Кудрина.	204

ПРЕДИСЛОВИЕ

Теперь уже многим людям на Земле становится ясно, что в своей эволюции сознание проходит несколько этапов. Среди них можно выделить личное, коллективное (родовое, классовое, корпоративное) национальное, планетарное и космическое. При этом ни одно из социально-политических, философских, экономических, правовых или религиозных учений не может претендовать на истину в последней инстанции, ибо каждое из них справедливо только для одной эпохи или одних исторических условий. В.И. Ленин ошибался, когда писал, что “Учение Маркса всеильно, потому что оно верно”. Оно было в какой-то мере справедливо для определенного времени. В будущем самым перспективным безусловно станет космический уровень сознания, ибо уже теперь ясно, что именно человек, обладая хаотическим сознанием, во многом преопределил тот безобразный порядок, который царит на планете Земля. Экологическая катастрофа, порожденная слабым интеллектуальным и духовным развитием человечества, уже теперь угрожает планете и самой жизни на Земле.

Русские люди, как и представители других наций и государств, давно задумывались о связи человека с Космосом. В данной работе сделана попытка обобщить некоторые мысли наиболее выдающихся космистов России. Автор не претендует на всесторонний охват этой сложнейшей проблемы, надеясь, что в будущем многое будет уточнено как во взглядах на наследие русских космистов, так и на многосторонние связи Земли и Космоса, возможности человека в познании тайн вселенной.

ГЛАВА I. ИСТОКИ РУССКОГО КОСМИЗМА

Проблема истоков русского космизма и планетарного мышления представляет из себя серьезную научную задачу. В среде профессиональных историков, философов, литературоведов и богословов с давних пор нет единства мнений по этому сложнейшему вопросу. В свое время П. Я. Чаадаев бездоказательно утверждал, что “Мы живем лишь в самом органичном настоящем, без прошедшего и без будущего, среди плоского застоя..... Первые наши годы, протекшие в неподвижной дикости, не оставили никакого следа в нашем сознании, и нет в нас ничего лично нам присущего, на что могла бы опереться наша мысль”¹. Не удивительно, что уже в то время А. С. Хомяков возмущился выводом П. Я. Чаадаева о том, что Россия не имеет ни истории, ни преданий, что она “не имеет ни корня, ни основы, ни русского духа, ни прошедшего, ни даже кладбища, которое напомнило бы ей величие предков”. Он спрашивал: “Есть ли у кого из народов Европы, кроме шотландцев, подобные нашим легендам и песни? У кого столько своей, родной, души? Откуда вьются эти звонкие, непостижимые по полноте чувств голоса хороводов? Прочтите сборник Кирилла Данилова древнейших народных преданий-поэм. У какого христианского народа есть Нестор? у кого из народов есть столько ума в пословицах? а пословицы не есть ли плод пышной давней народной жизни?”².

Сложность вопроса и позднее порождала разные суждения. Так известный историк русской церкви и богословия протонерей Г. Флоровский писал, что “История русской культуры начинается с Крещения Руси. Языческое время остается за порогом истории”³. Другой богослов и не менее известный историк философии В. В. Зеньковский отмечал, что “Самостоятельное творчество в области философии, вернее — первые начатки его — мы находим в России лишь во второй половине

¹ Чаадаев П.Я. Избранные сочинения и письма. - М: Правда, 1991, с.27.

² Хомяков А.С. Работы по историсофии. - М: Изд-во “Медиум”, 1994, т.1, с.455.

³ Флоровский Г. Пути русского богословия. - Киев: “Путь к истине”, 1991, т.1, с.2.

ХУІІІ века”¹. Известный русский историк М.Н.Тихомиров полагал, что в XII в понятие “философ” включался не только книжно образованный человек, но и человек житейски мудрый, способный рассуждать и полемизировать². Эта тенденция не преодолена и теперь. В недавно вышедшей книге, известный специалист в области истории русской средневековой мысли А.Ф.Замалеев пишет, что “Философия не могла еще зародиться в недрах славянского язычества. Как бы не была своеобразна и содержательно богата автохтонная мифология древних русичей, она все же оставалась чисто “стихийной религией” — с неразвитым дуализмом божественного и природного. Мир для нее выступал лишь как обиталище богов, духов: за каждой вещью стояло свое особое божество, поклонение которому заслоняло познание этой вещи. В лоне славянского язычества не могла сложиться не то что философия, но даже просто секуляризованное мировоззрение”³. По его представлениям “первоначальным толчком к появлению русской философии послужило принятие христианства”, проникновение на Русь Евангелия, патристической литературы, которая и принесла философские идеи в древнерусское общество.

С мнением А. Ф. Замалеева вряд ли можно согласиться. В самом деле, почему мы до сих пор не можем признать, что чувство космического, философского, нравственного, эстетического и патриотического по существу является врожденным качеством человека. Как бы он ни появился, от обезьяны, или является Божественным творением, но ему от рождения присуще понимание добра и зла, удивление новому), неведомому и прекрасному. Гораздо ближе к истине известный русский историк-востоковед И. М. Дьяконов, который отмечает, что “Уже на самой ранней стадии своего существования человек не мог бы выжить, не воспринимая причинной связи явлений”⁴. Поиск справедливости, умение радоваться и желание познать мир выделили его из животного мира. Только

¹ Зеньковский В.В. История русской философии. - Л: “Эго”, 1991, т.1а ч.1. с.11.

² Тихомиров М.Н. Философия в древней Руси. В кн: Тихомиров М.Н. Русская культура X-ХУІІІ вв. - М: Наука. 1968. с.104.

³ Замалеев А.Ф. Лекции по истории русской философии. - СПб: Изд-во СПб. ун-та, 1994, с.6.

⁴ Дьяконов И.М. Пути истории. - М.: Восточная литература РАН, 1994, с.20.

человек мог удивиться бескрайности и безбрежности моря, неба, земли, леса, только он начал овладевать этими стихиями, пытался познать их и обратить себя во благо. Неужели трудно признать, что философ и мыслитель не только тот, кто знает религиозные, философские или другие учения, но и тот, кто на самом диком, первоначальном уровне пытается понять и осмысливать окружающий его мир. Нет никакой разницы между Сократом (а тем более научным сотрудником институтов философии, истории или духовной академии) и дикарем познающим мир по тем предметом, которые его окружают. Кроме того, вплоть до настоящего времени, несмотря на большие достижения как отечественных так и зарубежных литературоведов, историков и археологов, продолжает существовать научная традиция, в соответствии с которой богословие и философия разделяются и разводятся по разные стороны. Представляется, что это идет от чрезмерного противопоставления веры и научного знания, хотя они не имеют резкой границы между собой и во многом дополняют друг друга. Вера базируется на знании, а знание опирается на Божественное провидение. На наш взгляд, глубоко противоречиво и во многом неточно заключение В. В. Зеньковского о том, что “Русская философия не теоцентрична (хотя в значительной части своих представителей глубоко и существенно религиозна), не космоцентрична (хотя вопросы натур-философии очень рано привлекали к себе внимание (русских философов), она больше всего занята темой о человеке, о его судьбе и путях, о смысле и целях истории”¹.

Творцы язычества так же важны в истории самосознания народов, как и творцы Ветхого и Нового Заветов, Корана, других религиозных книг и вероучений. А если еще учесть, что все народы мира жили на языческом уровне гораздо дольше, чем на уровне любой мировой религии и что языческие мотивы фактически присутствуют в каждой из них, то станет ясно, что начальные формы познания мира не так уж и мало дали человеку, и видимо еще немало дадут. Интуиция пронизывающая язычество и теперь является одним из способов познания мира. Один из известных знатоков истории православной религии и церкви игумен Иоанн Экономцев

¹ Зеньковский В.В. История русской философии. - Л: “Эго”, 1991, т.1, ч.1, с.16.

справедливо отмечает, что “В настоящее время мы вынуждены отказаться от упрощенного представления о том, что наши предки в дохристианскую эпоху жили в состоянии дикости... Необходимо признать, что дохристианская Русь в области материальной культуры и религиозных (языческих) представлений, находящихся полную аналогию с религиозными воззрениями античного мира, достигла достаточно высокой степени развития, что и позволило ей так легко и быстро воспринять сложнейшие концепции христианского вероучения и миропредставления и совершить грандиозный прорыв в области самосознания”¹. Уже в дописьменный период жителям Древней Руси было свойственно высокое, образно-поэтическое мышление и мировоззрение, опирающееся на определенные естественно-научные представления². В настоящее время многие мифологи и археологи убедились в наличии устойчивых связей праславян с народами Среднеземноморья периода античности. Это позволило игумену Иоанну Экономцеву справедливо заключить “о существовавшей единой системе религиозных представлений на огромном пространстве Евро-Азиатского некогда континента и Северной Африки”, что “сознавали на Руси еще в XII веке”³.

Не стоит забывать, что понятие “культура” происходит от слова “культ” — веры, обычаев и традиций предков. Воззрения древних на космос, природу и человека не менее важны в истории, чем взгляды современного человека. А вдруг древние жители планеты знали такие секреты, от которых наш современник очень зависит, но о них и не подозревает? В жизни и истории бывает всякое. Полагая, что у наших предков не было никаких воззрений и идеалов, мы тем самым никогда не сможем уйти от прокрустова ложа дарвинизма, отрицающего не только Божественное происхождение духа, но и сводящего историю народов к элементарной физиологии. Языческая духовность в начале была отторгнута вновь принятым христианством, сторонники которого буквально втоптывали в грязь исконную культуру народов. Первохрис-

¹ Игумен И.Экономцев. Православие, Византия, Россия. - М.: Христианск. литература, 1992, с.18-19.

² Громов М.Н. Систематизация эмпирических знаний в Древ.Руси. В кн: Естественнонаучные представления Древней Руси. - М: 1978, с.36 и др.

³ Игумен И.Экономцев. Указ.соч., с.47.

тиане всячески искажали культ и верования наших предков, без достаточного основания надсмехались над их верованиями и духовными традициями. Эта пагубная и исторически ложная традиция началась еще с христианских миссионеров, которые участвуя в крещении балтийских славян, хвастались своими успехами перед римским папой. Академик Б. А. Рыбаков справедливо писал: “Рассказы католических епископов о славянских языческих храмах и обрядах являлись своего рода отчетностью перед римской курией об успехах их апостольской деятельности. Миссионеры писали по принципу контрастов: разгульное, неистовое язычество с многолюдными празднествами и кровавыми жертвоприношениями, с одной стороны, и благолепие и смирение после успеха проповеди христианства, с другой”¹.

Бедой языческого периода нашей истории является то, что не сохранились ни наши письменные исторические источники той поры, которые могли бы раскрыть богатое мировоззрение предков. Славянская мифология, в отличие, например, от греческой, осталась мало описанной. Даже жизнь славянских богов раскрыта мало. Древнерусские авторы следовали традиции отцов первохристианских общин. Они обращались еще к той аудитории, к тем людям, которые непосредственно исповедовали язычество, знали его образы, заклинания, всякого рода культовые действия, участвовали во всенародных представлениях и играх, а потому летописцы не останавливались на описании их мировоззрения, а просто бичевали, осуждали его бесовские черты, отсталость от христианства. Такой был социальный заказ средневековым русским писателем и летописцам. В результате мы имеем в наличии антиязыческие поучения и плохо знаем первоисточники язычества, их корни и философию. Мы очень плохо знаем о сути так называемого архаического сознания не только славян, но и других народов, хотя его роль в истории формирования космических представлений о мире весьма важна.

Особенностью архаического сознания является то, что в нем ведущая роль принадлежит природе. Именно в отношениях человека и природы постепенно появляются представления о Боге и сверхъестественном. В отличие от современно-

¹ Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. - М: Наука, 1987, с.4.

го, первобытный человек “запросто” увязывал свои, даже мелкие проблемы, с причинами вселенского и космического характера. Он верил в возможность перевоплощения, воздействия на явления с помощью мысли и физических манипуляций. Мыслимый образ для него был реален. Он верил в существование определенных коллективных представлений и что они передаются от поколения к поколению. Французский ученый Л. Леви-Брюль называл этот этап формирования мышления прологическим, реализуемым по каким-то другим, не нашим законам. При этом он отмечал: “Оно совершенно иначе ориентировано. Его процессы протекают совершенно иным путем. Там, где мы ищем вторичные причины, где мы пытаемся найти устойчивые предшествующие моменты (антицеденты), первобытное мышление обращает внимание исключительно на мистические причины, действие которых оно чувствует повсюду. Оно без всяких затруднений допускает, что одно и то же существо может в одно и то же время пребывать в двух или нескольких местах. Оно подчинено закону сопричастности (партиципации), оно в этих случаях обнаруживает полное безразличие к противоречиям, которых не терпит наш разум”¹.

Все его мышление определялось матерью-природой, которую он любил, простодушно боготворил и одновременно побаивался. Он пытался понять причины смены времен года, восхода и захода солнца, чередование дня и ночи, света и тьмы. Уже первые наблюдения человека неизбежно вели его к религии, которая была способна объяснить окружающий мир. Анализируя происхождение архаичного сознания и мифологии славян А. Н. Афанасьев отмечал: “Всякое явление, созерцаемое в природе, делалось понятным и доступным человеку только через сближение со своими собственными ощущениями и действиями, и так как эти последние были выражением его воли, то отсюда он естественно должен был заключить о бытии другой воли (подобной человеческой), кроющейся в силах природы”². Он приписывал Богу то, чего не мог объяснить сам. Он наделял божественную волю высшими духовными идеалами, более проницательным умом, совершенными чувствами и способностями. Этот высший разум мог вы-

¹ Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. М: 1930, с.5.

² Афанасьев А.Н. Древо жизни. - М: Современник, 1983, с.38.

ступать у него в виде зверей, птиц, растений и даже священных лесов и рек. Не случайно космогонические мифы киевской ветви ведической религии передавались в форме “Песен птицы Гамаюн”. В связи с этим вряд ли можно согласиться с В. В. Шуклиным, сделавшим вывод, что “...ни в древнерусской, ни вообще в славянской мифологии мы не найдем развернутых красочных повествований о происхождении Вселенной и богов”¹. “Песни птицы Гамаюн” и “Велесова книга” — яркое тому свидетельство.

По мнению Буса Кресеня (А. И. Асова), воссоздавшего по фольклорным фрагментам эти песни, в первобытное, доисторическое время человек был ближе к земле, чувствовал свое родство с окружающим Миром, не исключено, что он лучше знал Законы, управляющие им. Человеку эти Законы были даны так же, как они были даны всему сущему — животным, растениям, камням, стихиям”². По мнению знатоков ведических религий, именно тогда человек воспринял великое Знание — Веды. Дано это Знание в форме мифов, легенд и притчей, но его тайный смысл был понятен и в прошлом, и в настоящем лишь посвященным. Силы Тьмы прилагали и прилагают огромные усилия для того, чтобы уничтожить это Знание и им многое удалось. Ведическое Знание у всех народов оказалось разрушенным и только теперь начинает восстанавливаться. По крупицам из древнерусских летописей, апокрифов, фольклора Бусом Кресенем воссоздавались “Песни птицы Гамаюн”.

В чем же их космогонический смысл? В первом клубке песен показано сотворение Мира и славянских богов. Там говорится: “До рождения света белого тьмой кромешною был окружен мир. Был во тьме лишь Род — Прородитель наш. Род — Родник Вселенной, Отец богов. Был вначале Род заключен в яйцо, был он семенем непророщенным, был он почкою нераскрывшейся. Но конец пришел заточению, Род родил Любовь — Ладу-матушку. Род разрушил темницу силою Любви, и тогда Любовью мир наполнился. И родил Он царство небесное, а под ним создал поднебесное. Пуповину раз-

¹ Шуклин В. В. Мифы русского народа. - Екатеринбург: Баникульт. информации, 1995, с. 5.

² Русские веды. Реставрация, перевод и комментарии Буса Кресеня. - М: Киненагрод, 1992, с. 3.

резал радугой, отделил Океан-море синее от небесных вод твердью каменной. В небеса воздвигнул три свода Он. Разделил Свет и Тьму, Правду и Кривдою. Род родил затем Землю-матушку, и ушла Земля в бездну темную, в Океане она схоронилась. Солнце вышло тогда из лица Его — самого Рода небесного, Прородителя и Отца богов!”¹. Затем были рождены Месяц светлый, Звезды частые, Зори ясные, Ночи темные, Ветры буйные, Дождь, снег, град, Гром с молнией. Для Любви были созданы небеса и вся поднебесная. Согласно Птицы Гамаюн Род создал всех Богов, всю поднебесную, все, что было, что предстоит, все что родилось и что родится.

Род сотворил главного бога славян — Сварога, да вдохнул в него могучий дух, дал четыре головы, чтобы он мир осматривал во все стороны, чтобы все замечал, чтобы от него ничего не укрылось в поднебесной. Сварог сотворил Землю-матушку, а чтобы в море Земля не ушла Род положил под ней Юшу мощного — змея многосильного, который держит землю. Если Юша-Змей пошевелится — Мать Сыра-Земля поворотится.

Во втором клубке излагается устройство поднебесного мира, появление светлых и черных сил, первая битва Добра со Злом, победа Правды над Кривдою, рождение бога Сварога, появление Яви и Нави.

В третьем клубке говорится о появлении под Землей “пекла”, о заселении поднебесной и рождении бессмертных Богов Святогора, Маноши, Недоли и Долюшки, Земун — Коровы очищающей своим молоком весь Мир и всю Вселенную, прекрасных богинь Лели, Леди и Живы, Перуна великого. “От рожденья богов колебалась Земля, с мест сходили горы высокие, бури пенили море синее, растилалась трава, приклонялись леса и дубы вылетали с кореньями”².

Следует подчеркнуть, что многие славянские боги и мифологические персонажи воплощали в себе космическое, вселенское начало. Так Велес был проводником в загробный мир, разрушителем Вселенной; Вий — царь подземного Мира; Дажьбог — бог всей Вселенной, прородитель русского народа, победил Кощея и вызвал Всемирный потоп; Дива-Додола — богиня грозы и молнии, отвечает за плодородные Земли;

¹ Песни птицы Гамаюн. В кн: Русские веды. - М: Китедград, 1992, с.8.

² Русские веды. - М: Китедград, 1992, с.23.

Живе — богиня жизни и весны; Кощей Бессмертный — владыка темного царства; Кий — внук Дожьбога — прородитель русских людей, основатель Киева; Кривда — олицетворение всех темных сил, противница Правды; Лада — богородица, спутница Рода, защищает верующих перед Богом, помогает при родах; Макошь — мать счастливого жребия; Навь — темная сила, управляющая миром; Перун — бог грозы и войны; Правда олицетворение всех светлых сил; Род — главный бог славянского пантеона, творец Вселенной, всего видимого и невидимого Мира, Сворог — мужская половина, Ипостась Рода. Он завершил творение Вселенной, устраивает поднебесную, заселил Землю, создал первых людей из камня, дал им законы; Свентовит — бог неба и света у балтийских славян; Семаргл — бог огня, посредник между людьми и небесными богами; Хорс — бог Солнца и солнечного диска; Черномор — царь подводного мира и темного царства; Явь — светлая сила, управляющая Миром; Ярило — бог земледелия и плодородия.

В “Песнях птицы Гамаюн” раскрываются конкретные действия этих богов, их роль в создании Мироздания, славянской духовности, этики и культуры. Характерно, что “Песни птицы Гамаюн” не расходятся с мировой мифологией и почти все славянские боги совпадают по значению и роли их в истории с древнегреческой, древнеиндийской и древнеиранской ведическими религиями. Идентичны и основные ритуальные понятия. Так мифические Рипейские горы известны по греческим, скифским и индийским мифом; Алатырь — скала в Рипейских горах, “всем камнем камень” олицетворяющий центр Мироздания. По преданию Алатырь упал с неба и на нем были написаны письмена с законами Сварога. Березань — райская местность, одна из Рипейских гор, подобна острову Буяну или Атлантиде. Баба Яга — супруга Велеса, богиня смерти, живущая на границе двух миров. Грифоны могучие птицы — собаки, преграждавшие путь к Рипейским горам и стерегущие проход в Пекло. Кстати, славянский Аид (Пекло) как и у других народов разделяется на три уровня, подобные греческим Тартару (самый глубокий уровень), Эребу (подземному пепельному царству), и собственно Аиду —

¹ Русские веды. - М: Китегград, 1992, с.346

надземной местности у входа в подземное царство (эта местность и есть темное царство)¹.

Славянская Навь — темная сила, управляющая Миром и загробным царством, аналогична понятию Инь в китайской философии, “томасу” в индийской философии. Она олицетворяет пассивные силы, пытающиеся сохранить мир неизменным. Имя Орей — мифологического прородителя русских людей, сына Дажьбога и Живы, не исключено, что происходит от слова “арий” — пахарь, которое известно всем арийским народам. Орей к тому же является отцом Кия, прородителем восточных славян и основателем Киева. Он является отцом Щека, согласно Велесовой книги прородителя цехов и Хорива — прородителя славянского племени Хорвет. Патар Дый — бог ясного неба известен у многих инодоевропейских народов. Он родственен Сверогу, Перуну, Зевсу, Юпитеру и Свентовиту.

Правь — одно из основных понятий славянской философии. Она трактуется как всеобщий закон, установленный Дажьбогом. На основе этого справедливого закона существует мир. В основе русского средневекового миропонимания всегда лежала борьба Правды и Кривды, имеющих космическую природу. Кривда побежала по земле, а Правда на небе. Они олицетворяли собой противоборство внеземных, космических сил. Один из популярных памятников средневековой Руси “Палея Толковая” (XIII в.) также содержит идею о небесном происхождении Правды. Правь соответствует понятию “саттве” в индийской философии, что означает ясность, абсолютную реальность, гармонию¹. Святогор — сын царя подземного царства Вия, подобен греческому Атланту, охраняет столб, поддерживающий небо. Сурица — напиток и богиня. В индийской Мифологии — дочь Солнца и невеста Сомы (иронского Хома, русского Хмеля)². Славянская Явь — светлая сила, управляющая миром (“белым светом”) подобна понятию Янь в китайской философии, “радмасу” в индийской философии, олицетворяет активные силы, пытающиеся изменить мир³.

Совпадение основных мифологических персонажей и ритуальных понятий не случайно. Оно свидетельствует о том,

¹ Русские веды. - М: Китегград, 1992, с.346.

² Там же, с.348.

³ Там же, с.349.

что древнейшие славянские мифы и мифы других народов имеют один и тот же источник. Они рождались, когда народы Европы, Азии и Африки говорили на одном языке, когда еще только формировался общий язык, общее мышление, общая духовность и общая философия. Глубоко прав Бус Кресень, что “фольклор — это кодифицированная информация космического происхождения”¹. В ней сосредоточено какое-то непонятное, тайное Знание, которое по неизвестным причинам (скорее всего в силу греховности, неподготовленности и несовершенства человека) не открывается пока людям. Прав Б.Кресень и в том, что славянские космогонические мифы сохранились лучше чем греческие, индийские или библейские. Это объясняется тем, что последние были искажены при обработке их поэтами и пророками уже в самом начале существования. Славяне лучше сберегли традиции ведического миропонимания из-за отсутствия письменной культуры. По его мнению “славянский фольклор сохранил именно “допотопную” мифологию. Русские фольклорные песни, былины — это лишь слегка измененные временем древнейшие мифы”².

Праславенские и славенские волхвы всегда стремились вере. Они понимали, что Перун есть проявление Единого Бога, а Троица совпадает с индуистской ведической Тримурти и новгородским Триглавом. По сути Триглав — это ведическая Троица, хотя в него разные народы включали разных богов. У славян новгородских Триглав включал в себя Сварога, Перуна и Свентовита. Главным богом славянского пантеона был Род, которого они уравнивали с понятием всей Вселенной. Одновременно это был и бог — предок, премур всех славян. Это небесный источник, который берет начало от мирового корня. По славянским представлениям Сварог — бог отец, Перун — сын, а Свентовит — святой дух. В Велесовой книге говорится о “великой тайне” триединстве Перуна, Сварога и Свентовита³.

Бог един в трех лицах. Бог-отец символизирует высший разум Вселенной. Бог-сын в образе Христа олицетворяет материальное существование человека во имя высоких целей. Бог-дух святой представляет всю Троицу на земле, одухотво-

¹ Русские веды. - М: Китегград, 1992, с.281.

² Там же, с.281.

³ Русские веды. - М: Китегград, 1992, с.298.

ряет дела Христовы. Все они участвуют в сотворении и бытийном проявлении Космоса и Вселенной. Славянские языческие боги по существу все имели космическую интерпретацию. Сварог — бог небес, Стрибог — бог воздушных течений и стихий, Ярило, Дажьбог, Световид, Хоре — боги Солнца. При этом Бог Солнца неприменно царил над всем Миром, поскольку всех согревал. С Хорсом, Световидом и Ярилом связывал дни летнего и зимнего солнцестояния (в июне и декабре). Праздник “Коляда” возник на почве зимнего солнцеворота, свидетельствующего о рождении молодого солнца. Коло — колесо, солярный круг солнца не случайно до сих пор рисуют в виде младенца, мальчика, летящего в космосе.

С июньским солнцеворотом связан праздник Купало. Он символизировал наивысший расцвет творческих сил природы. 24 июня славяне уходили на специальные ритуальные холмы или поляны, где жгли костры, водили хороводы, прыгали через костры, сжигали соломенные куклы Ярилы, Купалы, Костромы. На рассвете все купались, чтобы очиститься от грехов, снять злые наговоры и болезни.

Космическое начало нес и Дажьбог. Он дал человеку самое главное: тепло и свет. Он охранял род, символизировал “весь белый свет”, движение (смену дня и ночи, времен года, эпох и т.д.), огонь небесный.

Славяне Световида, Дажьбога, Рутевита считали своими предками, защитниками племени и народа, всемогущими небесными прощурами.

Об уровне развития космического мышления славян можно судить по тому примеру, что космологические сюжеты были фактом повседневного, постоянного их бытия. Как свидетельствуют первые исследователи этого вопроса А.С.Кайсаров (1782–1813)¹ и Г.А.Глинка (1776–1818)² космические сюжеты изображались даже на обыкновенных русских прялках. На них можно было увидеть схематическое изображение круговорота солнца вокруг земли, строение Вселенной (Земли и Небосвода), шестилучевой знак (“колесо Юпитера”, “громовой знак”), гадательный круг (календарь), “подземное солнце”

¹ Кайсаров А.С. Славянская и российская мифология. В кн: Мифы древних славян. - Соратов: “Надежда”, 1993, с.23–84.

² Глинка Г.А. Древняя религия славян. Там же, с.89–140.

(подземное и подводное царство). На трипольских сосудах изображены земля с растениями, небо со светилами, “верхнее небо” (запасы воды), “среднее небо” (движущееся солнце и земля). На обыкновенной причелине русской избы изображался спиральный бег солнца, символизирующий бег времени. На одной из Миниатюр русской рукописи “Космографии Козьмы Индикоплова” было изображено движение солнца по небу и подземному (ночному) морю.

Г.А.Глинка в своей работе показал образец женского височного кольца начала XIII века, где изображена схема микрокосмоса. Он же дал образцы славянских сосудов-календарей, отражение микрокосма женского убора, реконструкцию В щижской напрестольной сени по модели Мира Козьмы Индикоплова, где схематически дано строение Вселенной. Подобная символика изображалась на браслетах и особенно на домашней вышивке.

Выдающийся русский историк и знаток славянского языка, академик Б.А.Рыбаков открыл немало вышивок, где изображались календари с обозначением православных и языческих праздников, писанок с изображением небесных оленей, рождение бога неба и воды, прорисей сосудов со знаками 12 месяцев и четырех солнечных фаз. Он нашел браслеты с символическими изображениями схем небосвода, деревянные и бронзовые арки с изображением пути солнца по небосводу¹. Оригинальна и его трактовка Збругского идола Рода — Световита. Б.А.Рыбаков справедливо пишет, что он представляет собою “не изображение какого-либо отдельного божества, а дающий целую космогоническую систему, четко сложившуюся к IX в.”². По его мнению и заключению А.С.Фаминицына и М.Вейгеля на збругском идоле изображена идея трех миров: верхний ярус — небесный бог, средний ярус — Земля, нижний — преисподняя, иначе говоря верхний ярус символизирует божества, находящиеся в космосе, средний — людей Земли, и нижний — божество, поддерживающее землю с людьми. Все рельефы и их система на теле главного идола Рода — обоб-

¹ Рыбаков Б.А. Рождение богов и богинь. В кн: Мифы древних славян. - Саратов: “Надежда”, 1993, с.236.

² Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. - М: Наука, 1987, с.236.

щенный образ Вселенной. Б.А.Рыбаков безусловно прав, утверждая, что “для средневековых русских людей слово “род” было всеобъемлющим обозначением Вселенной во всех ее жизненных, пространственных и временных проявлениях”¹.

Все это красноречиво говорит о том, что уже древние славяне, периода Киевской Руси, поклонялись не одному какому-либо божеству, а имели свою систему языческого понимания Космоса. Путем обобщения и объединения отдельных миров они имели свою схему Макрокосмоса, что свидетельствует о их высоком интеллектуальном и духовном уровне, высокой степени абстрактного, хотя и стихийного, а не научного мышления. Космологические композиции со знанием земли, солнца, звезд, птицами, ящерами — плод не бессознательного творчества их создателей, а воспроизведение того как они представляли себе картину мироздания и свое место во Вселенной.

¹ Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. - М.: Наука, 1987, с.247.

Глава II

ИДЕИ КОСМИЗМА В РУССКОЙ НАУЧНО-ГУМАНИТАРНОЙ МЫСЛИ X–XVIII вв.

Создается впечатление, что взгляды на Космос и мироздание в средневековой Руси существенно не изменялись с момента принятия христианства (988 г.) и вплоть до XVIII в. Все это время Русь как бы осваивала христианство, приравнивала его к своим национальным особенностям. В начале происходит длительный и трудный процесс разложения и борьбы с язычеством, преодоление двоеверия, а позднее утверждение православия, борьба с сектами стригольников, жидовствующих, полемика “стяжателей” и “нестяжателей”. Эта религиозная и социально-политическая борьба во многом повлияла на тот факт, что в русской средневековой мысли космизм был представлен слабее, он не выходил за рамки того круга идей, который был характерен для древнерусской общественной и в первую очередь религиозной мысли.

Следует подчеркнуть, что снижение уровня философского мышления в средние века было характерно не только для России. Анализируя эволюцию средневековой философии и теологии в Западной Европе, А.Н.Чанышев отмечает, что здесь “в средние века развитие философской мысли фактически прервалось... Ведь в Средние века философия была всего лишь служанкой теологии, этого философоподобного религиозного мировоззрения, сутью которого по-прежнему оставалось религиозная мифология, принимаемая на веру, воспитываемая у человека с самого раннего детства. Безверие было немислимо. Инаковерие (ересь) жестоко наказывалось вплоть до изощренных пыток и максимально мучительного уничтожения”¹.

Как известно, русское средневековье длилось почти восемь столетий “от призвания варягов” в 862 г. до избрания на царство династии Романовых (1613 г.)”². Как уже отмечалось

¹ Чанышев А.Н. Курс лекций по древней и средневековой философии. - М: Высшая школа, 1991, с.5.

² Замалеев А.Ф. Лекции по истории русской философии. - СПб: Изд-во СПб: ун-та, 1995, с.7.

ранее, до сих пор не утихает спор о времени появления философии в России. Даже такой крупнейший знаток русской и европейской философии как Л.Ф.Лосев в 1918 г. писал, что “Впервые философские интересы пробуждаются в России в XVIII веке, когда русский ум был затронут идеями французского Просвещения и одновременно идеями просвещенного абсолютизма”¹. Поскольку выше мы уже имели возможность не согласиться с этой точкой зрения, то мы не будем повторяться. Отметим только, что уже креститель Руси, князь Владимир Святославович всемерно заботился не только о строительстве христианских церквей и храмов, но и просвещении народа, особенно подрастающего поколения. Постепенно на Руси возникает интеллигенция, а при Ярославе Мудром при дворе создается литературный центр, где создавались книги, осуществлялись переводы на славянский язык иностранные издания. По данным Б.В.Сапунова и А.Г.Глухова в X–XII в. на Руси имелось не менее 140 тыс. книг нескольких сот наименований².

А.Ф.Лосев был во многом противоречив при оценке средневековой философии Руси. С одной стороны он верно отмечал, что “Ко времени возникновения новой философии разум, *ratio* выдвинулся в качестве основного принципа всего миропонимания. В постоянной борьбе с мистицизмом средневековья новая философия оторвалась от темных, хаотических основ разума и сознания, от иррациональной, творческой, космической питающей почвы. В борьбе с тем же мистицизмом оторвалась она и от неба, от сверкающих вершин разума, которые высились в благословенной и умиротворенной небесной голубизне”³. С тенденцией усиления рационализма в познании мира никто не спорит, но мы не можем согласиться с тем, что философия, с тем более таология, оторвались в связи с этим от неба, от космической питающей почвы. Информированный мыслитель никогда не забывает того, что было сделано до него. А.Ф.Лосев зря иронизировал, что

¹ А.И.Введенский, А.Ф.Лосев, Э.Л.Радлов, Г.Г.Шпет, - Свердловск, Изд-во Ур.ун-та, 1991, с.68.

² Сапунов Б.В. Книга в России в XI–XIII вв. Л., 1978, Глухов А.Г. Русь книжная. - М: Книга, 1979.

³ А.И.Введенский, А.Ф.Лосев, Э.Л.Радлов, Г.Г.Шпет. Свердловск: Изд-во Ур.ун-та, 1991, с.72.

Декарта и Лейбница удовлетворяли “рационалистические доказательства бытия Божия, которые сегодня не удовлетворяли бы семинаристов”¹. Декарт и Лейбниц не отрывали философию от теологии, как это делали марксисты и А.Ф.Лосев под их влиянием, а воспринимали их вместе, как единый процесс познания и объяснения Мира. Они никогда не открывали Ratio от Logosa и никогда их не противопоставляли, поскольку та и другая тенденция взаимно дополняют и обогащают друг друга. Да и сам А.Ф.Лосев ниже признает, что “Русская самобытная философия представляет собой непрерывающуюся борьбу между западноевропейским обстрактным ratio и восточно-христианским, конкретным, богочеловеческим Логосом и является беспрестанным, постоянно поднимающимся на новую ступень постижением иррациональных и тайных глубин космоса конкретным и живым разумом”². Думается, что борьба между космистами и рационалистами присутствует во всех философиях и религиях мира, хотя конкретные их носители, подчас и не осознают этого.

Но особенно несправедлива в оценке древнерусского и средневекового идейно-теоретического наследия точка зрения известного русофоба и гуссерлианца Г.Шпета, который подозрительно относясь к русской культуре и ее истокам, писал: “История нашей науки началась с Петра, но протекала в потемках общественного философского сознания. Лишь к концу второго века после Петра стало светать, отдельные и одинокие вершины зарделись золотым светом, умы стали просыпаться и разбрелись для дневной работы. В этом — история русской философии. Философское сознание как общественное сознание, философская культура, самая чистая философия как чистое знание и свободное искусство в России — дело будущего”³. Перед тем как написать и повесить этот злой ярлык на русскую философию господин Шпет трусливо, всячески оговаривается, что книга недоделана, что он хотел ее выпустить “на правах рукописи”, что “...не всем находящимся в моем распоряжении материалом я воспользовался как сле-

¹ Там же

² А.И.Введенский, А.Ф.Лосев, Э.Л.Радлов, Г.Г.Шпет. - Свердловск, Изд-во Ур.ун-та, 1991, с.73.

³ Там же, с.239.

дует и не весь материал, который можно было привлечь, привлечь к делу”, что книга написана “за три-четыре месяца” и т.д. Но если берешься судить историю философии целого народа, то не лучше ли не спешить, подумать, прежде чем выносить столь суровый приговор нации. Иначе можешь ошибиться, нанести непоправимый вред национальному самосознанию, оскорбить миллионы людей и все только потому, что не познакомился с последними достижениями науки. Это особенно вредно в деле воспитания подрастающего поколения, формировании его патриотизма и гордости за свой народ. Кто, кто а евреи должны хорошо это знать, чувствовать и понимать. Прости его Господи, не ведал, что творил этот Шпет. В тюрьме писал.

В средние века на Руси была популярна так называемая учительная литература, которая выходила и на проблемы Космоса. Она была рассчитана уже на более подготовленного человека, который был грамотен, интересовался не только внешней стороной событий и явлений, но и пытался понять внутренний мир человека, причины обусловившие появление того или иного явления и процесса. Учительные книги “Пчелы”, “Златоструи”, “Златоусы”, “Златые Чепи”, “Измаарагды” и др. оперируют уже такими понятиями как небесная жизнь, вселенская церковь, единая вера, единобожие, которые характерны и для космистов. Уже в XI–XII вв., начиная со “Слова о законе и благодати” митрополита Иллариона, “Сказанная о Борисе и Глебе”, “Повести временных лет” Нестора, “Поучения” Вл.Мономаха, “Хождения” Даниила, “Слова” Кирилла Туровского, “Моления” Даниила Заточнина, всей житийной средневековой литературы, вселенский образ Бога везде присутствует. Мы никак не можем согласиться с Г.Шпетом, что “...древние русские Поучения и Слова говорят о низком культурном уровне, о дикости нравов и об отсутствии умственных вдохновений у тех, к кому они обращались, сколько же они свидетельствуют об отсутствии понимания задач истинной умственной культуры у тех, от кого они исходили. Не видно, чтобы и нравственный уровень ру-

¹ Шпет Г.Г. Очерк развития русской философии. В кн: А.И.Введенский, А.Ф.Лосев, Э.Л.Радлов, Г.Г.Шпет. - Свердловск, Изд-во Ур.гос.ун-та, 1991, с.226.

ководителей христианским духом народа всегда находился на должной высоте”¹. Так мог написать только человек никогда не читавший никаких слов и Поучений и к тому же совершен но безразличный, даже ненавидящий русскую культуру и русскую философию. Бедная Россия! Какие только шпеты на нее не нападали, да еще и воспитывали юношество. Прости, господи, его заблудшего еще раз.

Такие космологические проблемы как равноправие народов, теория вселенской империи, будущее Мира и Руси впервые были поставлены в “Слова о законе и благодати”. Здесь Илларион впервые сформулировал русскую концепцию всемирной истории, роль Русской земли в общемировом историческом процессе. Для него понятия Мир и Вселенная — тождественны. По мнению В. Колесова в “Слове” тринадцать раз употребляется обычное выражение “все языки” — собирательное выражение, полностью равнозначное “весь мир” или “вся земля”¹. Илларион убедительно показывает устарелость Ветхого Завета, где утверждалось богоизбранничество одного еврейского народа. В Новом же Завете на первое место поставлена Божья благодать, Божественный дух, который должен предопределять равноправие народов Вселенной. Как справедливо отмечает академик Д. С. Лихачев “Ветхий завет имел временное и ограниченное значение. Новый же завет вводит всех людей в вечность”².

Илларион первым из русских мыслителей доказывал всемирность христианства, его космичность и прогрессивность по сравнению с другими мировыми религиями. Он сознавал и то, что для восприятия христианства нужен новый человек, способный в своем нравственном, эстетическом и философском развитии понять суть учения Христа, а в конечном итоге стать богоподобным. Не случайно всю историю человечества он подает как борьбу света и тьмы, а среди качеств личности на первое место им поставлен разум и просвещенность, способность исторического деятеля жить и передавать христианские истины через церковь, просвещенного князя и обыденное общение. Илларион переориентировал славянские народы от поклонения прошлому к созданию более справедливого будущего, в котором все народы станут братьями, а Бог

¹ Колесов В. Умное слово в “Слове” Иллариона Киевского.
В кн: Альманах библиофила. - М: Книга, 1989, вып. 26, с. 112.

² Лихачев Д. С. “Слово о законе и благодати” Иллариона.
В кн: “Альмонах библиофила”. Выпуск № 26. - М: Книга, 1989, с. 46.

будет единым и неделимым. Впервые в русской религиозной мысли Вечность была противопоставлена преходящему, временному, появилась вера в возможность воскрешения и потусторонней жизни. Личность Иисуса Христа не случайно была подана в образе богочеловека, тем самым каждый человек получил возможность выбора между идеальным человеком и грубым, материальным, телесным воплощением. Христианизация Руси способствовала интеграции родовых общин, слиянию древлян, радимичей, вятичей, дреговичей, полочан, полян, северян, уличей и других племен в единое целое. Объединение же народов и религий всегда шаг вперед к планетарному и космическому сознанию, преодоление ограниченной родовой этики. По сути это была основа для преодоления древнейшего злобного закона кровной мести, на основе которого было пролито так много невинной крови. Иллариона вполне можно считать первым русским космистом, поскольку для него, как и многих передовых европейских мыслителей была важна судьба не только русского народа, но и всего человечества. Божественное для него — источник гармонии в граде земном и граде небесном, постоянное упорядочение мира. Сам по себе акт крещения Руси он понимает как усыновление ее Богом, как преодоление зависти, злобы, недоверие людей друг к другу, как переход к общечеловеческим ценностям. Не случайно на “Слово о законе и благодати” ориентировалась вся литература Руси, вплоть до ХУІІ в, а исследователи насчитывают до пятидесяти списков “Слова”¹.

Тенденции космизма прослеживаются и во взглядах святого, преподобного Сергия Радонежского. Преобразователь монашества и выдающийся подвижник церкви на Руси родился в 1314 г. недалеко от Ростова Великого (Ярославского), в семье обедневших бояр. Как сообщает Епифаний Премудрый в “Житии преподобного Сергия Чудотворца” некое чудо свершилось еще до его рождения. “Когда ребенок еще был в утробе матери, однажды — дело было в воскресенье — мать его вошла в церковь, как обычно, во время пения святой литургии... А когда должны были приступить к чтению святого Евангелия и все люди стояли молча, тогда внезапно младенец начал кричать в утробе матери, так что многие ужаснулись от этого крика — преславного чуда, совершившегося с этим младенцем”². После того, здесь же в церкви приходя-

¹ Горский В. Образ истории в “Слове о законе и благодати”. В кн: Альманах библиофила. - М: Книга, 1989, вып.26, с.65.

² Сергей Радонежский. - М: Патриот, 1991, с.14.

не еще два раза слышали его крик. Епифаний не случайно подчеркивает, что младенец прокричал трижды, что он сделал это именно в церкви, что этот крик слышали многие люди. Он прокричал, чтобы слух о его появлении был известен по всей земле, что ребенок будет посланником Бога и прокричав трижды, он подтверждал, что он ученик Святой Троицы, Бога — отца, Бога — сына и Бога — духа святого. Если это было действительно так, то уже это знамение имело глубоко космологический смысл.

Элементы космизма просматривается и в последующей биографии Сергия. По свидетельству Епифания, книжное учение он получил так же от Бога, а не светских учителей и других людей. Уединившись в лесной пустыни он глубоко познал суть жизни, помощь Бога, связь земли со Вселенной, бесконечность жизни. Особое значение он придавал постоянному духовному совершенствованию, а потому своими добродетелями считал голод, жажду, бдение, сухую пищу, сон на земле, душевную и телесную чистоту, молчание уст, тщательное умерщвление плотских желаний, труд телесный, неличное смирение, беспрестанную молитву, добрый рассудок, совершенную любовь, бедность в одежде, память о смерти, кротость и мягкость, постоянный страх перед богом¹. Его идеалом был образ первых христиан, живших по предельно строгим, аскетическим заповедям, ставящим на первое место уровень духовной, а не материальной жизни, что приближает человека к богоподобию и планетарному, космическому сознанию, духовному идеалу всемирной жизни. “Ничего не имея, всем обладать” — их жизненное кредо. Сергей Радонежский чувствовал сам и воспитывал у своих учеников связь со всм миром, он сознавал, что земля — частица Вселенной, которая управляется Высшим разумом. Жизнь представлялась ему бесконечной, имеющей продолжение в потустороннем мире. Бог сотворил человека по своему подобию, дал ему свободу действий и способность к совершенствованию. Только от человека зависит кем он станет и насколько будет богоподобен. Эти его мысли разделяли многочисленные ученики и сподвижники, в частности: Авраамий Галичский (+1375), Пахомий Нерехтский (+1384), Роман Киржачский (+1392), Стефан Пермский (+1396), Кирилл Белозерский (+1427), Макарий Радо-

¹ Сергей Радонежский. - М: Патриот, 1991, с.43-44.

нежский (+1392), Макарий Унженский (+1444), Варнава Ветлутжский (+1445), Паисий Галичский (+1460), Нил Сорский (+1508) и многие, многие другие, оказавшие большое влияние на христианизацию населения России, развитие национального и космического сознания, проповедь вечных истин, веры в возможность бесконечного совершенствования человека, способного преодолеть ограниченность плоти и достигнуть высшего уровня духовного развития. Сергей Радонежский стоял на позициях соборности, которая всегда была составной частью русского космизма. Князь Е.Н.Трубецкой справедливо отмечал, что “Собор всей твари как грядущий мир вселенной, объемлющий и ангелов, и человек, и всякое дыхание земное, — такова основная Храмовая идея нашего древнего религиозного искусства, господствовавшая и в древней нашей архитектуре, и в живописи. Она была вполне сознательно и замечательно глубоко выражена самим святым Сергием Радонежским. По выражению его жизнеописателя, преподобный Сергей, основав свою монашескую общину, “поставил храм Троицы, как зеркало для собранных им в единожитие, дабы взиранием на Святую Троицу побеждался страх перед ненавистной раздельностью мира”. Его идеалом было преображение вселенной по образу и подобию Св.Троицы, то есть внутреннее объединение всех существ в Боге”¹. Этим идеалом постоянно вдохновлялась вся русская богословская мысль, все русское благочестие средневековой Руси.

Вполне естественно, что в середине века все религии и церкви обожествляли феодальные отношения и все они так или иначе стремились к объяснению явлений природы. В XI–XIII вв. на Руси были популярны “Слово о правой вере” Иоанна Дамаскина, “Шестоднев” болгарина И.Экзарха, “Христианская топография” Космы Индикоплова, где религиозные мыслители так или иначе выходили на толкование естественнонаучных представлений об окружающем их мире. Так И.Экзарх, говоря о происхождении и создании человека в “Шестодневе”, подчеркивает существование совершенного мира еще до создания человека, но человек, придя в этот мир, сделал его еще более прекрасным. Религиозные мыслители толковали природу как

¹ Князь Е.Трубецкой. Три очерка о русской иконе. Умозрение в красках. - М, ИнфоАрт, 1991, с.12.

символ величия и мощи бога. Так Владимир Мономах в своем “Поучении” отмечал: “Велик ты, Господи, и чудны дела твои... Ибо кто не восхвалит и не прославит силу твою и твоих великих чудес и благ, устроенных на этом свете: как небо устроено, или как солнце, или как луна, или как звезды, и тьма, и свет, и земля на водах положена, господи, твоим промыслом! Звери различные, и птицы, и рыбы украшены твоим, промыслом, господи! И этому чуду подивимся, как из праха создал человека, как разнообразны человеческие лица; если и всех людей собрать, не у всех один облик, но каждый имеет свой облик лица, по божьей мудрости”¹.

В сочинениях И.Дамаскина, И.Экзарха, К.Индикоплова мысли о природе строились на основе взглядов античных авторов, чаще всего Аристотеля, и, как правило, в переводной литературе научные представления о природе осуждались. Но потребности жизни, в частности военные походы, заставляли изучать особенности моря, суши, очертания берегов, морские течения, анализировать взаимозависимость и взаимообусловленность явлений природы. Продвижение войск по суше и воде потребовали многих объективных знаний о технике изготовления оружия, свойствах тех или иных материалов, поведении животного мира, перемене метеорологических условий. Не говоря уж о таких загадочных явлениях как солнечные затмения, падение комет, бурях, грозах, разрушительных стихийных бедствиях, голоде. Об этом свидетельствуют многочисленные средневековые летописи. Появляются календарные приметы времен года. Уже в XI–XIII вв. просматриваются зачатки настоящих научных наблюдений.

Строя жилые дома, хозяйственные помещения, возводя церковные храмы и оборонительные сооружения, древнерусский и средневековый человек должен был иметь понятие об устойчивости, свойствах строительных материалов, их прочности и динамике в тех или иных условиях. Многие знали и древние рудознатоцы, металлообработчики, работавшие на выплавке железа, меди, серебра. Сама специфика их труда толкала к изучению физических и химических реакций. Они были знакомы с особенностямиковки, формовки и плавки тех

¹ Памятники литературы Древней Руси (XI–XII века). - М: Худ. литература, 1978, с.397-399.

или иных металлов, роли воды и воздуха при этом. Как отмечает Т. Райнов “При раскопках находят остатки сыродутных горнов, тиглей, льячек и разнообразных формочек. Горны бывали, например, “сложными сооружениями из больших плит, с сильным дутьем, требующими в среднем четырех работников, иногда меньше, но не менее двух, а часто и до девяти, требующими засыпки сразу до 300 кило древесного угля и свыше 300 кило болотной руды”¹.

Физические и химические свойства металлов и их сплавов древние русичи знали уже с XI в, о чем свидетельствует изготовление монет. При этом следует подчеркнуть, что знали не только в столичных городах, но и Муроме, Рязани, Дмитрове, Ярославле и др. Солеварение, умение растворять краски в иконописи, окраска тканей были известны в Новгороде с 1137 г., но они, видимо, были известны здесь и ранее. В XII в. были известны растворы извести, с примесью кирпича, щебня, песка и древесной золы, которые использовались при строительстве. Русские люди умело возделывали рожь, ячмень, пшеницу, овес, горох, гречиху, хмель, мак, коноплю, лен. Они знали технологию изготовления хлеба, знали суть брожения, производство масла. Возделывание некоторых культур предполагало знание агротехники, в частности использование золы, чередование посевных культур. “Русская Правда” свидетельствует, что русские уже в то время хорошо знали и умели выращивать лошадей, коров, баранов, коз, овец, свиней, особенности их размножения и вскармливания. Охота на многочисленных зверей и птиц довела многие знания о поведении и зоологии многих диких животных.

По мнению многих исследователей, вся переводная литература, которая была известна на Руси в средние века делится на античную греческую (западно-эллинистическую) и восточно-эллинистическую. К восточно-эллинистической относят “Книгу Еноха”, “Христианскую топографию” Космы Индикоплова, “Физиолог” и “Александрию”. К западно-эллинистической относятся “Шестиднев” Иоанна Экзарха Болгарского, “Богословие” Иоанна Дамаскина, “Избранник” Святослава 1073 г. и некоторые сведения из исторической хроники Георгия Амартола.

¹ Райнов Т. Наука в России XI–XVII вв. М-Л, АН СССР, 1940, с.29.

Идеи космизма наиболее рельефно изложены в “Книге святых таинь Енохова”, которая была известна русским с XIII в.¹ В 3–9 главах полной редакции этой книги изложена “восточная” концепция устройства мира. По мнению ее авторов мир состоит из семи “небес”. Они расположены одна над другим, по степени совершенства. На первом небе располагаются роса, облака, снега, льды, которые находятся ближе всего к земле. На втором живут духи, отступники от бога. На третьем небе расположен рай, место отдыха бога. На четвертом расположены солнце и луна, все звезды солнечной системы. На пятом находится тюрьма падших ангелов, на шестом снова живут духи, ведающие делами природы. Одни из них изучают солнечное и лунное движение, другие ведают временем, морями, земными травами, пищей и т.д. На седьмом небе находится бог, вместе с высшими духами.

Во II главе этой же книги изложен более эллинизированный западный вариант учения о мире. Здесь дается вся космология “Книги Еноха”. Тут помещен рассказ о происхождении мира, который начинается с изображения бога передвигающегося с востока на запад и обратно. Бог вызывает особый свет, посреди которого находится его престол. Этот свет в конструкции мира занимает самое верхнее положение. Затем бог создает тьму, которая положена в основу мира. Пространство между верхним светом и тьмой заполняется элементами материального мира. В центре мира находится земля, имеющая сушу и море. Над землей располагается вода, которая как бы символизирует и подчеркивает земную твердь. Над ней расположены звезды, каждая из которых вращается на своем кругу. Порядок расположения кругов (сфер) следующий: Ниже всех расположена Луна, далее идут Меркурий, Зеве (Юпитер), Солнце, Арес (Марс), Афродита (Венера) и Кронос (Сатурн). При этом Солнце осуществляет движение в 12 “животах” (знаках Зодиака). т.е. порядок движения не выдержан ни с геоцентрической, ни с гелиоцентрической точками зрения.

В “Книге Еноха”, говоря о создании человека, авторы связывают состав его тела с физическим устройством мира, т.е. плоть от земли, кровь от росы и солнца, глаза от бездны морской, кости от камня, жилы и волосы от травы земной.

¹ Рейнов Т. Указ.соч., с.35.

Важно здесь то, что человек подобен всему миру, всему Космосу и представляет из себя микрокосм.

Примерно к XIII в.¹ относится и перевод на славянский язык “Христианской топографии” Космы Индикоплова. В этом литературном памятнике изложено богословское понимание природы и Космоса. Но в отличие от “Книги Еноха”, Косма Индикоплов строение мира изображает двухэтажным. На верхнем этаже располагается Бог со своим окружением, а на втором вся природа, которой ведают ангелы. Поскольку Косма стоял на антропоцентрических позициях, то как материальный мир, так и ангелы служат для удовлетворения потребностей человека.

Весь материальный мир он представляет так. Земля, имеющая форму параллелепипеда, имеет над собой небесный свод, который спускается у длинных, боковых сторон земли. И здесь его края укреплены, как крыша в кибитке. У этого свода открыты две стороны чтобы было видно землю. С этих сторон бог возвел две стены до неба, которые и сделали мир замкнутым в себе. Косма утверждал, что небо, отделяющее материальный мир от божественного, двойное. Одно из них видимое, а другое невидимое, т.к. оно ведет в обиталище бога. Ниже их располагаются круги небес, которые постепенно доходят до земли. Всего кругов три: знаков Зодиака, солнечный круг (или круг планет), а самый нижний — лунный круг. По его мнению круги все неподвижны и по ним постепенно движутся небесные светила. Их движение осуществляют ангелы, и опять таки в соответствии с нуждами людей, человека. По мнению Индикоплова, ангелы будут двигать светила до страшного суда, после чего они упадут на землю. Косма знает 12 знаков Зодиака и что каждый из них равен по продолжительности месяцу. кроме того он знает понятие года (солнечного и лунного), при чем отмечает, что солнечный год равен $365 \frac{1}{4}$ дней, а в лунный — 354 дням. Ему известно понятие високосного года.

У.К.Индикоплова земля не имеет четкой опоры, так как она, по его мнению удерживается в пространстве волей и могуществом Бога, что соответствовало тексту Библии. Дождь он понимает как действия ангелов, которые поднимают наверх, в облака морскую воду, а потом выпускают в виде дождя.

¹ Рейнов Т. Указ.соч., с.42.

Как уже говорилось выше, с XIII в. на Руси были известны и памятники Западно-эллинистического происхождения. Такими были “Шестоднев” Иоанна Экзарха и “Богословие” Иоанна Дамаскина.

“Шестиднев” отрицает возможность познания мира, так как это прерогатива Бога, не отрицает существования ангелов и их вмешательства в жизнь природы, говорит о целесообразном устройстве мира. И.Экзарх опирался на достижение античной науки, особенно Аристотеля. Так он, говоря о сотворении мира, подчеркивает, что сначала были созданы растения, а потом животные. Повествуя о создании земли, он говорит о необходимости снабдить ее водным окружением, иначе она разрушится от теплоты соседних планет. Принцип целесообразности и всеобщей связи — главные принципы устройства мира. Но связи у него всегда кратковременны. И.Экзарх не смог свести все эти связи в единое целое, даже на теологическом уровне.

Элементы космизма видны и в “Богословии” Иоанна Дамаскина. Он, как и И.Экзарх, в основе мироздания видел принцип целесообразности и связи, чувствовал влияние звезд на землю, на метеорологические явления, на человека. Он анализировал астрологию, ее роль и заблуждение в познании мира.

Богословско-символическая точка зрения на Космос представлена и в русских летописях. Особенно ценны те летописные данные, которые свидетельствуют о солнечных затмениях, появлении и движении комет, других небесных явлений. Хотя эти явления иногда и не совпадали с Лаврентьевской, Ипатьевской, Новгородской, Софийской и другими летописями, но по ним можно судить о самом факте этих явлений и космичности мышления летописца. Нам важна не сама по себе ошибка, а уровень теоретического мышления автора. Понятно, что человек средневековой Руси видел в этих явлениях, чаще всего, лишь “знаменованье” каких-то божественных намеков на возможность войны, голода, мора, гнева божьего или более радостных возможных событий, главное для нас то, что люди уже тогда видели и чувствовали связь между Космосом и Землей.

В XIV–XVI в. проблемы космизма затрагивались в так называемой “отреченной” литературе. В “лунниках”, “волхвниках”, “громниках”, в “отреченных” и “тайных” книгах хотя и царило по-прежнему богословие, но тут уже был более глубокий подход к анализу явлений природы и общества. Появ-

ляются астрономические таблицы “Шестокрыл”, астрономо-астрологические карты “Александрия”, по-прежнему были популярны “Шестиднев” и “Богословие”, которые дополнялись новыми вставками, посвященными астрологии и астрономии. Кроме них появляются “Беседы” Иоанна Златоуста, “Прение Панагиота с Азимитом”, осуществлен перевод “Похвалы к богу от сотворения всея твари” византийского церковника VI в. н.э. Георгия Писидийского.

Г.Писидийский исходил из того, что весь мир сотворен из четырех стихий: воздуха, огня, воды и земли. Конструкция мира у него двухъярусная. Верхний ярус, небо распростерто над землею подобно коже. Солнце представляется ему огнем, ночью уходящим под землю, а днем поднимающимся над нею. Луна заимствует свет от солнца. На нижнем ярусе располагается земля, которая стоит на воде и служит ей основанием. Он пытался объяснить природу некоторых метеорологических явлений, в частности дождя, града и др.

Начиная с XIV в. переводились на древнерусский язык ряд специальных произведений, которые касались проблем астрологии, метеорологии, биологии. Чаще всего они привозились из юго-славянских земель. Эта литература часто запрещалась, называлась “ложной” или “отреченной”. Не случайно и “Стоглавый” собор (1551 г.) принимал по этой литературе запретительное постановление, касающееся в том числе “Шестоднева” И.Экзарха и “Александрии”. Следует подчеркнуть при этом, что интерес к астрологии раньше приписывался ереси “жидовствующих”. Но после выхода в свет книги Т.И.Райнова стало ясно, что хотя у них был определенный интерес к теоретической и практической астрономии, но они “...не могли играть роли первоначальных возбудителей астрологического интереса в рассматриваемые века”¹. Во-первых у них не было достаточной подготовки для этого, а во-вторых ересь “жидовствующих” относится к XVI в., в то время как переводные астрологические сочинения, как это было уже сказано выше, были известны на Руси гораздо раньше².

В XIX–XVI в. расширяются натуралистические интересы летописцев. По сравнению с XI–XIII в. летописцы этого периода чаще свидетельствуют об астрономических и метеорологических явлениях, болезнях, морах. При этом летописцы XIV–XVI вв. не просто фиксируют то или иное астрономическое

¹ Райнов Т. Указ.соч., с.162.

² Подробнее см.там же, с.162–165, 229, 243–248.

явление, а пытаются его понять, подробнее описать, пытаются найти их внутреннюю причинно-следственную связь. Достаточно часто встречается описание комет (“хвостатых звезд”), солнечных затмений, фиксируется ее место на небесном своде, соотношение яркости головы и хвоста кометы, ее форме, длине, направлении движения, их связи с событиями, происходившими в той или иной местности, смертью царей, выдающихся людей, появлением болезней, голода, мора, войн и т.д.

В XVI в. знания о природе, космологии и космогонии русские получали кроме “Богословия” И.Дамаскина и “Шестоднева” И.Экзарха из переведенного на русский язык “Луцидариуса”. Его содержание построено в форме вопросов учения и ответов учителя, в том числе и на некоторые вопросы космологии и космогонии. Здесь много наивных вопросов и ответов, но в целом это произведение гораздо глубже других пытается проникнуть в причинно-следственную часть природных явлений. В целом “Луцидариус” следует за античным мировоззрением, в частности за концепцией четырех элементов в строении мира. Из них создано все: небо, земля, человек, звери, птицы, все живущее и существующее в мире. Там утверждается, что в мире есть рай и два ада (один “на конце Земли”, а другой “верхний ад”). Мир окружает три вида небес, на которых живут духи. Солнце ходит по 12 улицам, которые равны по продолжительности месяцу. Каждая из планет имеет свою улицу. Солнце и планеты одинаковы по размеру, а луна в два раза меньше. Кометы созданы специально чтобы извещать о судьбах монархов.

Земля по “Луцидариусу” стоит ни на чем. Вокруг нее вращается солнце. Она имеет форму яблока и называется “Вселенной”. Все существующее на земле управляется волей Бога. Виды животных различаются по роли одного из четырех элементов при их зачатии. После смерти душа человека отделяется от тела, а тело снова распадается на четыре стихии. “Луцидариус” был популярен в XVI в., хотя против него и выступил такой популярный в России человек как М.Грек.

В XVI в. определенные астрономические и космические сведения можно было дополнительно найти в “Сборнике от правил св.апостола и св. отца”, написанный по мнению некоторых исследователей основателем Кирилло-Белозерского монастыря Кириллом (около 1424 г.).

В этом сборнике имеются статьи: “О широте и долготе земли”, “О стадиях и поприщах”, “земном устройении”, “О расстоянии между небом и землею”, “Лунное течение”. В этих статьях земля уподобляется яйцу, белок которого соответствует воздуху, а скорлупа — небу. Земля стоит от неба на равных расстояниях, а солнце, луна и планеты подвешены на специальных поясах. При этом здесь делалась попытка оценки размеров солнца, луны и земли. Источником этих сведений явно служили “Шестоднев” И.Экзарха, “Богословие” И.Дамаскина, “Толковая Палая”. Издавались и другие сборники, но в них всегда были эти же источники. Сюда можно отнести рукопись “Астрономия”, описанная в Румянцевском Музее сначала Востоковым, а позднее В.В.Бобыниным и Т.Райновым.

По мнению Т.Райнова в 1492 г. в Новгороде русскими авторами были составлены новые церковно-астрономические таблицы (пасха — лии)¹ на основе иностранных книжных источников и таблиц. Эта пасхалия была рассчитана на 70 лет. В Москве, при митрополите Зосиме, вычислялась пасхалия на 20 лет. По интересующей нас проблеме здесь можно найти данные о 15-летних солнечных циклах, “круге миротворном”, который был рассчитан священником новгородского Софийского собора Агафоном. В составе этого круга имеются сведения о солнечном годе, (в том числе и высокосном), о сути знаков Зодиака, откуда и почему так названы звезды, о четырех временах года, о равноденствии и “равноношии”, о календарях восточных, греческих и латинских, о божественном творении мира и т.д. Кроме пасхалий в ХУІ в. составлялись лунники, где можно было узнать о продолжительности лунного года, фазах луны, разъяснялась суть 19-летнего метоновского цикла, давались правила пользования лунными таблицами и т.д.

В ХУІІ в. на Руси читается все та же литература, растет число ее копий, хотя редко появляются и оригинальные добавления. По-прежнему господствующими взглядами на природу было мистико-символическое богословие, идеи античности и средневековая закрепощенность взглядов на науку, мироустройство и Космос. Но в ХУІІ в., в связи с расширением кругозора и грамотности людей, в связи с увеличением числа переведенных книг античных авторов, все больше и больше

¹ Райнов Т. Указ.соч., с.233.

начинают преобладать космологические представления Аристотеля, а не византийских авторов. Наивная византийская космология Козьмы Индикоплова и других авторов уступает место греческой и европейской. В 1584 г. на русский язык была переведена “Всемирная хроника” польского писателя Мартина Бельского, где имелась специальная книга “Космография и устройство всея земли”. Становится известной космография Ортелиуса. В 1637 г. на русский язык был переведен капитальный труд известного фламандского географа и первого конструктора глобуса Герарда Меркатора “Книга глемая космография сиречь всего свта описание”. Здесь было дано описание вселенной с библейской точки зрения. Меркатор сделал попытку обосновать идею Моисея о семидневном творении, опираясь на взгляды Аристотеля, Птолемея и др. авторов. В 1665 г. в Амстердаме на русском языке вышло сочинение “Луки Делинда описание свта”.

Следует подчеркнуть при этом, что как в остальной Европе, так и в России с XVII в., с момента выхода в свет работ Коперника, постепенно во взглядах на Космос и Вселенную начинают бороться геоцентрическое и гелиоцентрическое мировоззрение.

Геоцентристы полагали, что Земля является центром Вселенной, в то время как их противники считали, что центром является Солнце, вокруг которого вращаются другие планеты. Геоцентрическое мышление, подкрепленное мнением выдающихся мыслителей древности, начиная от Аристотеля (384–322 до н.э.), Птолемея (87–165 гг.) и других, в течение тринадцати столетий, вплоть до середины XVI в., господствовало над умами и душами людей. Сочинение Н.Коперника появилось в 1543 г. и около двух столетий гелиоцентрическая модель мироустройства была острейшим предметом спора в научных и богословских кругах. За нее поплатился жизнью Дж.Бруно, лишился свободы Г.Галилей. Учение Н.Коперника было предано анафеме. В 1616 г. католическая церковь осудила его взгляды особым постановлением и вплоть до XVIII в. работы гелиоцентристов заносились в списки запрещенных книг.

Борьба этих точек зрения достигла и пределов России. В XVII в. была переведена на русский язык космографическая работа голландского географа Иоганна Блау “Зерцало всея вселенная” (перевел Епифаний Славинецкий), в которой впервые было дано изложение гелиоцентрического учения Н.Коперника.

В этой книге на двух схематических рисунках были изображены системы мироздания по Птоломею и Н.Копернику. Читателю была дана возможность самому по объяснительному тексту и рисункам сделать вывод об истинности или ложности геоцентрической или гелиоцентрической систем миропонимания. Хотя автор сделал указания, что учение Н.Коперника принято математиками и по всему было видно, что автор тоже на его стороне.

В XVI в. уже существовали две духовные академии: Киево-Могиленская и Московская Славяно-греко-латинская, в которых изучались физика, математика, натурфилософия, другие светские науки. В натурфилософии и метафизике немало времени отводилось и на изучение устройства Вселенной. Учащиеся высших классов (богословского и философского) изучали философию не менее трех лет. Они изучали также латинский язык, что открывало им дорогу в западные университеты. Московская славяно-греко-латинская академия была открыта двумя учеными, греками, братьями Лихудами в 1685 г. Число учеников здесь доходило до 600, в том числе светские, порой превосходили по численности лиц духовного звания. В Московской академии длительное время изучалась философия, которая включала и курс космографии.

Выше было отмечено, что впервые учение Н.Коперника было переведено во второй половине XVII в. Епифанием Славинецким, но оно, как всегда бывает, в начале стало известно узкому кругу специалистов. Более популярным и полным оно стало после 1707 г., после того, как была издана на русском языке звездная карта обоих полушарий Яковом Брюсом и В.Киприяновым. На этой картине были изображены чертежи четырех систем устройства мира: “птоломей”, “тихобрехи”, “декарт” и “Коперник”¹. В духе той поры система Коперника, как и другие, представлена была здесь в стихотворной форме, что делала ее весьма доступной.

“Коперник общую систему являет
Солнце в середине всего мира утверждает,
Утверждает место Земли на четвертом небе
А луна вокруг нее обращается.
Солнце из центра мира лучи простирает
Всю землю, луну и звезды освещает”².

¹ Райков Б.Е. Очерки по истории гелиоцентрического мировоззрения в России. - М-Л: Наука, 1947, с.156.

² Там же. В переводе В.П.Леднева.

Такого рода печатные листы в то время назывались “фряжскими”. Они сыграли выдающуюся роль в деле просвещения народа и были весьма популярны. При этом читателю опять-таки не называлась ни одна из предложенных систем мироустройства. Он должен был сам оценить точку зрения Птолемея, Тихо-де-Браге, Декарта и Коперника. Кстати, Декарт со своей вихревой гипотезой устройства Вселенной, тоже впервые здесь предстал перед русским грамотным человеком. Василий Киприянов был библиотекарем Московской навигацкой школы при Петре I. Он был известен как составитель географических и математических пособий для мореплавателей. Кроме того, он любил стихи и стихотворный вариант изложения системы взглядов Н.Коперника приведенный выше, принадлежит ему. Я.Брюс слыл черно книжником и колдуном, создателем живой воды, которого хорошо знал Петр I. И.Я.Брюс и В.Киприянов были высокообразованные людьми своего времени.

В 1717 г. на русский язык была переведена книга создателя волновой теории света, изобретателя часов с маятником и большого знатока астрономии Христиана Гюйгенса (1629–1695 гг.). Под конец жизни он написал популярную книгу космологического характера “Космотеорос”, в которой защищал теорию Н.Коперника, считал, что Земля всего лишь одна из планет солнечной системы, доказывал возможность жизни на других планетах, множественность миров. Это была весьма популярная книга о гелиоцентрической системе мировоззрения во всей Европе. По указанию Петра I она была переведена на русский язык Я.Брюсом.

Через год, в 1718 г. известным деятелем Петровской эпохи Ф.Поликарповым, выпускником Московской греко-латинской академии, была переведена на русский язык география Бернгарда Варения, в которой Варений излагает учение о форме, размерах и движении Земли, ее положении в мировом пространстве, где упоминает о гелиоцентрической системе взглядов Н.Коперника. Характерно, что он весьма критически оценивал доводы Н.Коперника, подробно излагал и те контраргументы, которые шли не в пользу возможного движения Земли, хотя в целом поддерживал его точку зрения.

Следует подчеркнуть при этом, что хотя все отмеченные выше книги издавались при участии царя, но одновременно с этим издавались и другие, где утверждалось, что

гелиоцентризм противоречит божественному писанию. Похоже, что и Я.Брюс и Петр I сильно сомневались в справедливости суждений Н.Коперника, не хотели рвать связь с церковью. Подобное положение у Н.Коперника было и в Западной Европе, где и наука, и религия, и папские кардиналы выступали в качестве его оппонентов. Появилась оппозиция гелиоцентрической системе и в России. Н.Коперника критиковали директор петербургской типографии (где печатались книги о Копернике) М.П.Аврамов, автор “Арифметики” Л.Магницкий, известный автор “Книги о скудости и богатстве” И.Т.Посошков, многие религиозные мыслители, раскольники и т.д. Неоднократно выступал против гелиоцентризма Синод. Из-за неприятия взглядов Н.Коперника в России был в начале запрещен перевод книги Б.Фонтенелля “Разговоры о множестве миров”. Геоцентризм и антропоцентризм лучше гармонизовали с Библией и это устраивало плохо образованных людей.

Большое влияние на укрепление позиции Н.Коперника в России оказал М.В.Ломоносов. Хотя он всегда разграничивал сферы влияния науки и религии, но в этом споре он занял тесную позицию по отношению к православным мыслителям. В 1752 г. в “Письме о пользе стекла”, направленном И.И.Шувалову, он изложил историю гелиоцентрического учения и защитил мнение Н.Коперника.

“Под видом ложным сих почтения богов
Закрыт был звездный мир грез множество веков.
Боясь падения неправой оной веры,
Вели всегдашнюю брань с наукой лицемеры...
Арстроном весь свой век в бесплодном был труде,
Запутан циклами, пока восстал Коперник,
Презритель зависти и варварству соперник:
В середине всех планет он солнце положил,
Сугубое земли движение открыл.
Одним круг центра путь вседневный совершает,
Другим круг солнца год теченьем составляет,
Он циклы истинной системой растерзал
И правду точностью явлений доказал”¹.

¹ Ломоносов М.В. Избранные философские произведения. - М: Госполитиздат, 1950, с.488

Защищал гелиоцентрическое учение М.В.Ломоносов и в статье “Явление Венеры на Солнце, наблюденное в Санктпетербургской императорской академии наук мая 26 дня 1761 года”. Он справедливо писал: “Создатель дал роду человеческому две книги. В одной показал свое величество, в другой — свою волю. Первая — видимый сей мир, им созданный, чтобы человек, смотря на огромность, красоту и стройность его зданий, признал божественное всемогущество, по мере себя дарованного понятия. Вторая книга — священное писание. В ней показано создателево благоволение к нашему спасению. В сих пророческих и апостольских богодохновенных книгах истолкователи и изъяснители суть великие церковные учителя. А в оной книге сложения видимого мира сего суть физики, математики, астрономы и прочие изъяснители божественных, в натуру влияющих действий суть таковы, каковы в оной книге пророки, апостолы и церковные учителя. Нездраворассудителен математик, ежели он хочет божескую волю вымерять циркулем. Таков же и богословия учитель, если он думает, что по псалтыри научиться можно астрономии или химии”¹.

Пришедшая ко власти Екатерина II, опираясь на идеи Просвещения, стремилась по новому организовать общеобразовательную школу, а потому положение гелиоцентрического учения заметно улучшилось. За одно десятилетие (1761–1770 гг.) в России было изучено 1050 книг, т.е. примерно столько же, сколько их вышло за предыдущие 60 лет, с начала века (1134 г.)². В 1761 г. по настоянию М.В.Ломоносова было изучено ранее запрещенное Синодом сочинение Фонтенелля: “Разговоры о множестве миров”. М.В.Ломоносов был подготовлен в соответствии с идеями нового времени. Окончив Славяно-греко-латинскую академию, он продолжил образование в Марбургском университете, где наряду с изучением дисциплин физико-математического цикла, он вошел

¹ Ломоносов М.В. Избранные произведения в 2-х томах. т.1. Естественные науки и философия. - М: Наука, 1986, с.336.

² Рейков Б.Е. Очерки по истории гелиоцентрического мировоззрения в России. - М-Л: Изд-о АН СССР, 1947, с.314.

и в круг идей немецкого Просвещения. Его интересовала современная, научно обоснованная картина мира, а потому он твердо придерживался мнения, что в мире существует гармония, что в природе действуют свои законы. Но в то же время мы не можем согласиться с точкой зрения известного знатока истории философии XVIII в. П.С.Шкуринова, который подчеркивал, что будто бы М.В.Ломоносов утверждал, "...что в основании окружающего нас мира лежит не дух, не бог, а материя"¹. М.В.Ломоносов никогда не был атеистом и не отбрасывал возможность религиозного объяснения многих явлений. В статье "Слово о происхождении света, новую теорию о цветах представляющее" он отмечал: "Чем глубже до самых причин толь чудных дел проникает рассуждение, тем яснее показывается непостижимый всего бытия строитель. Его всемогущества, величества и премудрости видимый сей мир есть первый, общий, неложный и неумолчный проповедник. Небеса поведают славу божию. Селение свое положил он в солнце, то есть в нем сияние божества своего показал яснее, нежели в других тварях. Оно по неизмеримой обширности всемирного строения, за далечайшие планеты сияет беспредельно, распростирая превосходящего мечтания человеческого скоростию непонятное лучей множество"². Столь большую цитату мы приводим лишь для того, чтобы доказать людям, особенно марксистам-ленинцам, приучившим народ видеть в М.В.Ломоносове атеиста, что он был верующим человеком и убежденным пантеистом. Анализируя природу света, в частности молнии, он писал, что они "...не токмо в человеческом разуме, но и в бессловесных, кажется, животных возбуждают некоторое божественное воображение"³. Для него Бог, Мир и Космос были едины, тесно взаимосвязаны и гармоничны.

Не случаен и тот факт, что М.В.Ломоносов различал два вида материи — "собственную" и "постороннюю". "Материя собственная есть та, из которой состоит тело, а посто-

¹ Шкуринов П.С. Философия России XVIII века. - М: Высшая школа, 1992, с.117.

² Ломоносов М.В. Избранные произведения - М: Наука, 1986, с.242.

³ Там же.

ронней называется та, которая наполняет промежутки тела, не заполненные собственной материей”¹. По его мнению посторонняя материя “...есть та, которая не движется вместе с телом, но свободно проходит через промежутки его”². Уже в этих определениях он допускал возможность существования посторонней, божественной энергии, которую нельзя открыть никакими микроскопами. Он высоко ценил физиков и физическую науку, “Но кто притом представляет еще всеильного строителя и начальника натуры ...тот не токмо легкими криками благоговения к небу восхищается, но и сам якобы в некое обожжение приходит”³. В 1746 г. в “Программе при начале публичного чтения на российском языке изъяснение физики” он говорил о непоколебимо утвержденных именно создателем (Богом) естественных уставов. Между прочим, П.С.Шкуринов и сам признает в этой же книге, что М.Ломоносов “высказывал весьма твердое убеждение, что научная истина и религиозная вера “суть две сестры родные, дочери одного Всевышнего родителя”⁴. В связи с этим вряд ли можно согласиться и с мнением Н.Ф.Уткиной, которая писала: “Что касается демиурга, то он перемещался в область эмоциональных переживаний исследователя (М.В.Ломоносова – В.Л.), но в логике рассуждений все обходилось без его участия”⁵. Н.Ф.Уткина, вероятно увлеклась тем фактом, что созданная М.В.Ломоносовым, на основе “корпускулярной философии”, новая картина мира, а также открытие закона сохранения материи и движения, позволило создать самую современную систему природы и новую универсальную систему мировоззрения. И хотя он говорил, что нельзя искать физические или химические знания в псалтыри, на что обычно ссылались атеисты, но сам-то он всегда знал о неисчерпаемости и непознаваемости боже-

¹ Ломоносов М.В. Избранные философские произведения. - М: Госполитиздат, 1950, с.105.

² Там же.

³ Там же, с.134–135.

⁴ Шкуринов П.С. Философия России XVIII века. - М: Высшая школа, 1992, с.124.

⁵ Русская мысль в век Просвещения. - М: Наука, 1991, с.142.

ственного творения и Космоса. Дело совсем не в эмоциях, а в ограниченности человека, что М.В.Ломоносов хорошо сознавал. Не случайно в “Вечернем размышлении о божием величестве” (1743 г.) он спрашивал у всезнаек:

“О вы, которых быстрый зрак
Пронзает в книгу вечных прав,
Которым малый вещи знак
Являет естества устав,
Вы знаете пути планет,
Скажите, что наш ум метет?”

Природу, человека, Вселенную и Бога он воспринимал как единый универсум и в этом состоит пантеизм М.В.Ломоносова. Бог и Природа у него неразрывны, небесные и земные тела тождественны. “Во всех системах Вселенной, — писал Ломоносов, — имеются одни и те же начала и элементы, так как лучи совпадают во всем. Одна и та же материя у раскаленного Солнца и у раскаленных тел на Земле”¹.

Как и многих его современников, М.В.Ломоносова интересовал вопрос о возможности существования разумных существ на других планетах. Поскольку для него на всех планетах была “ровна сила естества”, то он, наряду с Б.Фонтенеллем, Х.Гюйгенсом, Л.Эйлером, Эпинусом и другими выдающимися учеными мира, которых он изучал или хорошо знал, утверждал: “Планеты суть земли, так же способные к населению, как и Земля, на которой мы живем, потому что оные от Солнца также освещаются и нагреваются и плоды произносить могут, имеют перемены дня и ночи и прочая, что к способному житию принадлежит... Сверх сего кажется, что и самое божественное намерение в сотворении сей Вселенной требует, чтобы и прочие земли не праздны и не пусты были”². Не случаен и тот факт, что в 1761 г. М.В.Ломоносов первым обнаружил атмосферу на Венере. Он пытался дать свою интерпретацию связи земных и небесных явлений, в частности солнечных затмений. Он допускал, что затмение действует на живые существа, так как “...вовремя затмения закрывается

¹ Ломоносов М.В. Полн.собр.соч., т.3, с.245.

² Цитируется по книге Уткиной Н.Ф. Естественнонаучный материализм в России XIII века. - М: Наука, 1871, с.79. Из речи М.В.Ломоносова в день тезоименитства Елизаветы Петровны.

Солнце Луною, таким же телом, как и Земля наша, пресекается круто электрическая сила, которую Солнце на все растения во весь день изливает, что видно на травах, ночью спящих и тоже страждущих в солнечное затмение”¹.

Космизм взглядов М.В.Ломоносова состоял и в том, что он был сторонник теории общего блага, а в исторических сочинениях выступал противником идеи замкнутости, изоляционизма одного народа. Будущее народов он видел в общечеловеческой культуре, а значит и приоритет отдавал планетарному мышлению.

¹ Ломоносов М.В. Полн.собр.соч., т.6, с.398.

Глава III РУССКИЙ КОСМИЗМ XXIX–НАЧАЛА XX ВЕКА

§ 1. Учение “Всемира” А.В.Сухова-Кобылина

А.В.Сухов-Кобылин (1817–1903 гг.) — один из ярких представителей русского космизма. В настоящее время он больше известен как драматург, автор классических пьес “Свадьба Кречинского”, “Дело” и комедии-шутки “Смерть Тарелкина”. Его литературное наследие достаточно хорошо изучено. Что же касается его мировоззрения, философии и особенно идей космизма, то об этом его важнейшем наследии говорить и писать стали только в самые последние годы XX столетия, когда в России потерпел поражение марксизм-ленинизм.

А.В.Сухов-Кобылин — выходец из старинного дворянского рода. В 1834–1838 гг. учился на физико-математическом отделении философского факультета МГУ. После окончания Московского университета для углубления образования продолжил учебу в Гейдельбергском и Берлинском университетах, где изучал философию, всемирную историю, мифологию и философию права. Именно в Берлинском университете он увлекся философией Гегеля. Путешествуя по Европе, он сближается с известными учеными и писателями, в совершенстве овладевает английским, немецким и французскими языками. Возвратившись в Россию он перевел на русский язык первые семь томов полного собрания сочинений Гегеля, но постепенно начинает в нем разочаровываться. Его все больше и больше не устраивала логика и выводы Гегеля. Он видел многие его промахи и упущения. Примерно в 1890 г. он завершил разработку собственного учения, которое получило название “Всемир”.

В основу Всемира были положены идеи Гегеля и Ч.Дарвина. Опираясь на гегелевские законы единства и борьбы противоположностей, перехода количества в качество он по новому сформулировал идеи эволюции, которые были изложены Ч.Дарвиным в книге “Происхождение человека и

половой подбор” (1871 г.). В отличие от Дарвина он четко выразил тенденцию восходящего характера эволюции, которая изложена им в теории трехмоментного развития человечества: земного (теллургического), солярного (солнечного) и звездного (сидерического).

“Всемир, — в понимании А.В.Сухова-Кобылина, есть тотальность всех миров и всех сфер, мышления и бытия... т.е. комплекс и видимых и невидимых, ...Природы и Духа”¹. По его мнению Мир включает в себя Вселенную и Всемир. При этом он различал понятия Вселенной и Всемира. Вселенная есть то, что существует в видимом, пространственно бесконечном мире. Всемир же есть бесконечный мир. Он включает в себя три мира: логический, Природу и Дух. “Всемир есть храм Бога живого. Всемир есть дом Бога. Всемир есть абсолютный человек”². По Сухово-Кобылину “Триединство, Троичность, Триада есть общая форма всякой жизни”³. Всемир триедин и Бог триедин. Время имеет три момента: прошедшее, настоящее, будущее. Вещество обнаруживается в трех состояниях: воздухообразном, жидком и твердом. Пространство также примерно: длина, высота, ширина.

Универсальным законом Всемира он считал закон золотого сечения, который пропорционально объединяет логическое, природу и дух. Универсальной формой Всемира является шар. При этом он выделял логический, космический (планетарный), органический (все живое) и человеческий (социальный) шары. Бог является абсолютным шаром, который воплощает абсолютную идею и объединяет как субъективное так и объективное. Жизнь Всемира — вечное течение, исхождение в свою противоположность. В этом и состоит его развитие.

Под поступательным развитием человечества он понимал движение обычного земного человека, земной личности к Божественной, богоподобной личности. Первобытное человеческое стадо он считал низшей ступенью человеческого общества. Граду земному, государственному он противопоставлял “град Божий”, “Божию общину”. Поэтому всю мировую историю он делил на три этапа:

¹ Сухово-Кобылина А.В. Учение Всемир. - М: Изд-во “С.Е.Т.”, 1995, с.15.

² Там же, с.15.

³ Там же, с.19.

1. Теллургическое или земное человечество в пределах земного шара.

2. Соляное человечество, объединяющее всех обитателей Солнечной системы.

3. Сидерическое, или всемирное человечество, объединяющее все тотальные Миры, все возможное человечество в бесконечной Вселенной¹. Сидерическое (звездное) "...универсальное единение и единство всемирного человечества и есть его, человечество, безграничное будущее"². При этом он ссылаясь на Божественное благовестие. В Евангелии от Иоанна, как известно, действительно имеются пророческие слова: "...и будет одно стадо и один Пастырь"³.

Он конечно видел, что человечество земного шара и других планет расторгнуто, что даже земляне живущие на одной планете мало общаются между собой по причине чрезмерной протяженности разделяющих их пространств. Мыслитель полагал, что усилить и ускорить процесс общения между народами и планетами могло бы приобретение человечеством способности летать. Любопытно, что решение этой проблемы он видел не столько в технике, сколько в перестройке самого человека, приобретении им естественных крыльев и летательных возможностей. Наличие в природе целых качеств летающих организмов: рыб, ящеров, птиц, млекопитающих, летающих мышей говорило ему о том, что человек, при сложившихся обстоятельствах, может изменить родовые признаки, приобрести летательные способности. Опираясь на теорию изменения родов, возможности их исхождения друг в друга, он полагал, что ранее, в другие исторические эпохи они тоже не летали, но постепенно им пришлось научиться это делать. Задолго до К.Э.Циолковского он спрашивал: "...почему даровитый полубог, человек, на этих днях покоривший себе теллургические пространства рельсовыми путями, телеграфом и телефоном, не властен будет возвести мало-помалу

¹ Русский космизм. - М: Педагогика - Пресс, 1993, с.52.

² Там же, с.56.

³ Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. Канонические в русском переводе. Перепечатано с Синодального издания. - М: 1988, с.114, п.16.

свою легкость, чтобы подобно рыбе в воде и птице в воздухе, плавать в эфире, который, как ныне доказывается, точно также волнуется, как вода и воздух”¹.

В связи с этим А.С.Сухов-Кобылин предлагал людям “малить” в размерах свое тело. Ему представлялось, уменьшение массы и объемов тела, постничество сделает человека более духовным и способным к летанию. В перспективе, в процессе достижения богоподобности, он предвидел “...умоление тела до его невидимости и, следовательно, до бесконечной подвижности”². Ему представлялось, что при выравнивании удельного веса человека и удельного веса воздуха, летание станет возможным. А если температура человеческой крови будет доведена до температуры птичьей, то это откроет возможность создать аэростаты, плавание на которых станет безопасно. Летающий человек представлялся ему ангелом, а ангел — Дух, которому свойственна бесконечная легкость и абсолютная свобода передвижения, абсолютная победа над протяженностью и пространством. Горизонтально летящий человек на велосипеде уже шаг вперед к ангельскому или идеальному человечеству, а велосипеды, как и всякие другие машины, позволяющие преодолевать узы пространства, это шаг к созданию механических крыльев, которые постепенно помогут человечеству снять кандалы земного мира, и перейти в соларный (солнечный) мир.

А.В.Сухово-Кобылин неоднократно писал и говорил о единстве человечества во Вселенной. Это объяснялось им тем, что на земле человек единственный обладает высшим мозговым, мыслительным аппаратом, который постепенно достигнет высшего Разума и объединит все земное человечество. Кроме того, опираясь на спектральный анализ световых лучей Солнца, произведенный в его время Киргофом, он допускал единство всего материального и во Вселенной. Он писал: “Единство всех сил природы как электрических явлений доказано, доказано единство вселенной силы как электричества. Но если во Вселенной наличествуют эти два Единства, т.е. единства материи и единство ее силы движений — электричества, то, очевидно, этим утверждается и единство вселенско-

¹ Русский космизм. - М: Педагогика - Пресс, 1993, с.57.

² Русский космизм. - М: “Педагогика - Пресс”, 1993, с.58.

го человечества, т.е. весь мир есть жилище одного и того же человечества”¹.

Под воздействием первого, ошеломляющего впечатления от теории естественного отбора Ч.Дарвина, А.В.Сухова-Кобылин допускал возможность существования божественного абсолютного Закона селекции людей. В соответствии с ним, а также беспрестанной борьбе Бога и Дьявола, сильные, богоподобные люди множатся и процветают, а слабые, погрязшие в грехах, неспособные к самосовершенствованию люди и расы постепенно исчезают. По его мнению дьяволы и есть не способные к нравственному прогрессу “люди-звери, коснеющие в своем зверстве и злобе”, а “евангельский страшный суд есть сама неумолимо-судящая мудрость Бога”².

К сожалению, в декабре 1899 г. во время пожара в имении Кобылинка сгорела большая часть его теоретического наследия. В последние годы жизни им в форме набросков, заметок и трактатов были восстановлены некоторые его идеи, но этот во многом сырой материал не был до конца обработан. Кроме того, уже в то время цензура не позволяла публиковать его работы. Поэтому он уехал из России во Францию, где продолжал разработку учения Всемира, особенно его инженерно-философского обоснования. С этой целью им были написаны такие наброски как “Шар”, “Ряд”, Пора, Кат, Лет, Ум, Ток, Время, Спираль, Спекуляция.

Под рядом он понимал “комплекс таких некоей, которые состоят под одним законом, т.е. суть воплощения одного и того же закона”³. Формой мышления Бога он считал ряд. Философия и математика познаются рядами. Ряд есть форма события моментов, где есть моменты, там есть и ряд, где ряд — там жизнь, где жизнь — там есть развитие и диалектика. “Натура Ряда — Инволюция. Исхождение одного Экстрема (Противоположности — В.Л.) в другой. Жизнь есть Целое, а потому оно, во-первых — две Половины, во-вторых, она трехмоментна. Результат или Плод есть... Третье. Это Третье Жизни и есть Истина Жизни, т.е. Дух; поэтому всякий

¹ Русский космизм. - М: “Педагогика - Пресс”, 1993, с.61.

² Там же, с.62.

³ Сухово-Кобылин А.В. Учение Всемир. - М: “С.Е.М”, 1995, с.30.

живой Ряд есть Одухотворение”¹. Материя, как чисто внешний атрибут постепенно уменьшаются и исчезает, а Дух постоянно усиливается, очищается и превращается в бесконечную абсолютную идею, в чистый Разум, который и управляет миром. Он не согласился с Гегелем, который игнорировал античное учение о ряде, а значит и кругового движения. Учение о роде Гегель признавал только в формальной логике, сфере мышления, а не природе.

Во всемирной истории А.В.Сухова-Кобылин также находил проявление ряда. Не случайно возраст человечества он делит на три последовательные ступени:

“Юность человечества как античный мир

Мужество человечества — рассудочный мир,

Старость человечества — разумный мир”². Таким образом и в истории он установил сквозной ряд. Он верил, что познание мира, шествие к Богу осуществляется в первую очередь через установление ряда. Познание Бога рядом и есть высшая эволюционная философия, высшая история всемирного человечества, это есть путь “от теллургического (земного — В.Л.) человечества к бесконечному человечеству, которое по своему местопребыванию и зовется сидерическим или звездным человечеством, т.е. божественным человечеством”³. Под Всемиром он понимал в первую очередь универсальный, бесконечный, абсолютный ряд, графической формой которого является спираль. Последним членом рядования он считал Дух. Даже всемирную триаду он представил в форме ряда: Бог, Мир и Всемир.

А.В.Сухова-Кобылин придавал большое значение понятию пары или парности в мире. Целое он разумел как “единство двух половин”. Человек — единство тела и духа. Жизнь — со-бытие пары. Истина тоже может быть выражена только в форме двух противоположных речений. Человек имеет не один, а два глаза, чтобы лучше видеть весь предмет, а не его проекцию. Процесс познания мира всегда идет в сравнении взглядов идеалиста и эмпирика, поры взаимно противоположных спорящих мыслителей. По существу все мирозер-

¹ Там же, с.31.

² Сухова-Кобылин А.В. Учение Всемир. - М: С.Е.Т., 1995, с.37.

³ Там же, с.47.

цание, вся космология делится на два взгляда: на геоцентрическое и гелиоцентрическое. Не из единицы, а из пары исходит ряд. Он писал: “Монада, монах, монохиня суть бесплодны... В физике надо, чтобы наличествовали две разнородные пластинки меди и цинка, чтобы они соприкоснулись, чтобы родилась электрическая или жизненная сила (химический ток)... Надо чтобы два экстрема — мужчина и женщина соприкоснулись и сочетались, чтобы родилось их третье — бесконечное, всемирное человечество”¹. Он критиковал профессора Геккеля, проповедовавшего монизм, т.к. единица и точка никуда не идут. Необходимо “чтобы единое дирижировало на две и заключалось бы в триединство”². Три есть универсальная форма бытия, а потому является формой абсолютного, Всемира и единосущной и нераздельной Троицы: Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святого.

А.В.Сухово-Кобылин придавал большое значение развитию разума и умственных способностей человека. Жизнь он понимал как “воплотившийся разум”. Законы развития чистой мысли, логический метод он считал главным, универсальным законом поступательного развития и становления Всемира. Лишь при помощи разума можно познать суть или “нутро” вещи и явления. Он соглашался с утверждением греческого натурфилософа Анаксагора, что разум правит миром. Высоко ценил мнение Лютера о том, что местом пребывания Бога является сам человек, центр его Духа. Он считал, что Лютер тем самым сделал одно из самых больших открытий в области философии, ибо только по этой причине можно доказать богоподобность человека. По сути дела он уравнивал такие понятия как познание Бога и самосознание человека. Всемир для него тоже “воплощенный разум”.

В ходе обоснования Всемира А.В.Сухово-Кобылин придавал большое значение электричеству. Он определял его как “универсальную, божественную всемогущую Силу”. Поскольку оно беспространственно, то является мгновенным, непосредственным переходом из Вещного мира в мир Духовный. Для него все силы Всемира “...не что иное как Метемарфозы, т.е. Видомизменения электричества, образующие собою бесконеч-

¹ Сухово-Кобылин А.В. Учение Всемир. - М: “С.Е.Т.”, 1995, с.61.

² Там же.

ный ряд друг в друга исходящих экстремов (противоположностей - В.Л.)¹. Определяя электричество как закон сопритяжения разноименных и отталкивания одноименных, он полагал, что в нем лежит "...та всемирная пружина, которая все Сферы и Миры, Видимые и Невидимые, движет"².

Опираясь на эту посылку, он разработал схему универсального электричества, которую он представил следующим образом:

1. "Космическое электричество. Притяжение механических масс, Любовь Камней, Гор, Солнца и Планет.

2. Химическое электричество. Катоды и Аноды.

3. Органическое животное электричество. Самцы и самки"³.

Руководствуясь данной схемой он применил эту классификацию и к человеческому миру. Человечество он подразделил на такие составляющие:

1. Теллургический (земной) электрический ток. Человечество. Единая разумная природа. Всёмогущество и исхождение человеческого тока за пределы нашей планеты.

2. Соляренный (солнечный) электрический ток. Солярное человечество. Вселенская техника.

3. Сидеральный (космический) электрический ток. Абсолютный ток — воплощенный Разум — Всемир.

Электричество, по его определению "...есть себя незнающий Разум, а Разум есть себя узнавшее электричество. Его процесс есть всемирный эналакс (переход — В.Л.) Материи в дух... это и есть вторая половинка абсолютного Цикла"⁴.

Он полагал, что тяготение космических сил это не что иное как центростремительная сила, которую определял как физическую или механическую любовь, чистый всемирный Эрос, который еще античные мыслители подавали как любовное отношение планет к солнцу. Подобным же образом он трактовал сущность химических реакций (химическая любовь элементов), половые отношения самца и самки (оживотненная любовь). Космическое электричество представлялось им как космическая любовь, а мышление, как мозговое электричество. Статическое электричество он подавал как пра-свет, как пер-

¹ Сухово-Кобылин А.В. - М: "С.Е.Т.", 1995, с.88.

² Там же.

³ Сухово-Кобылин А.В. Учение Всемир. - М: "С.Е.Т.", 1995, с.88.

⁴ Там же, с.89.

вичную домировую силу. Животный организм у него представлял как собиратель абстрактного электричества. Ток идет по нервам и рождает ощущающуюся нервную поверхность, которая посредством спинного мозга, выступающего в виде электрического кабеля, питает и отдает команды всему организму, который представлялся ему лейденской банкой.

А.В.Сухово-Кобылин анализировал и соотношение пространства и времени, как двух модусов бытия. Опираясь на Платона, Гераклита и Гегеля само понятие жизни он понимал как триединство настоящего, прошедшего и будущего. При этом, ссылаясь на Евангелие от Иоанна, что “В начале было Слово и Слово было у Бога, и Слово было Бог”¹, он полагал, что “Этот логос или логическое пра-бытие и есть прошедшее абсолютной идеи”². Настоящее это существующая Вселенная, видимый бесконечно созидающий мир, вся существующая природа. Будущее есть единое всемирное человечество. Триединство прошедшего, настоящего и будущего воплощается в постоянно действующем абсолютном цикле, т.е. логическое эволюционирует в природу, природа — в человека, а человек — в бесконечный дух, абсолютный разум, вечный Бог, как центр Всемира.

Универсальной формой развития А.В.Сухово-Кобылин считал спираль, а не круг, как полагал, например, Гегель. Он считал, что круг есть только формальное движение, а по содержанию круг не движется. Спираль, напротив есть поступательное развитие. Разница между кругом и спиралью объясняется различием между их радиусами. Радиус круга всегда постоянен, а у спирали непременно изменяется, уменьшается или увеличивается. Поэтому в круге жизни нет, а спираль постоянно ее видоизменяет. Если радиус увеличивается, то получается эволюционная спираль, если уменьшается, то спираль приобретает форму инволюции. Эволюционная спираль есть движение от центра к периферии, или от Бога во Вселенную, а инволюционное, напротив от периферии к центру Всемира, исходение от материи к абсолютному духу, к Богу.

А.В.Сухово-Кобылин справедливо полагал, что в мире только рациональное долговечно. Мировой процесс идет по абсолютному, божественному закону - и в нем нет места для

¹ Библия. Евангелие от Иоанна. - М: 1988, с.100.

² Сухово-Кобылин А.В. Учение Всемир. - М: “С.Е.Т.”, 1995, с.98.

силы, динамита и револьверов. Насилие, вмешательство в естественно-исторический процесс он называл “арматурой уличного грубого социализма” с его тупоумием и зверством. “Я всегда считал и теперь считаю, — писал А.В.Сухово-Кобылин, — что всякое насильственное вмешательство индивидуальной чьей бы то ни было воли в поступание как народного, т.е. усобного, так и общечеловеческого духа законопреступно... Законом саморазвития..., т.е. внутренней работой мышления совершаются истинные шаги в историческом процессе (развитии В.Л.) человечества”¹.

§ 2. Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ (1821–1881 гг.)

Ф.М.ДОСТОЕВСКИЙ стал одним из сторонников философии всеединства. Не случайно В.С.Соловьев специально отмечал, что “на Достоевского нельзя смотреть как на обыкновенного романиста, как на талантливую и умную литератора. В нем было нечто большее...”². По его мнению “Из всех наших замечательных романистов один Достоевский взял общественное движение за главный предмет своего творчества”³ и он, особенно в зрелые годы, понял, что главной идеей в жизни людей должны стать всеобщая гармония, всечеловеческое единение и всемирное братство.

К этим окончательным убеждениям Достоевский пришел не сразу. Он был сыном своего времени и в молодые годы увлекался многими идеями, которые были популярны и которые сказались в ходе поиска духовного идеала. В начале своего творчества, вслед за Н.А.Некрасовым, В.Г.Белинским и И.С.Тургеневым, он примыкал к “натуральной школе”, отдал дань “гоголевскому направлению”, увлекался утопическим социализмом в кружке М.В.Петрошевского, антропологическими идеями Л.Фейербаха и В.Н.Майкова. В ссылке он гораздо лучше узнал жизнь народа, почувствовал оторванность интеллигенции от его идеалов, понял, что базировать

¹ Сухово-Кобылин А.В. Учение Всемир. - М: “С.Е.Т.”, 1995, с.121.

² Соловьев В.С. Три речи в память Достоевского (1881–1883). В кн: О Достоевском - М: Книга, 1990, с.32.

³ Там же, с.36.

свои идеи необходимо на реальной, самобытной национальной почве. Достоевский становится одним из идеологов так называемого “почвенничества”. Он хорошо знал идеи революционных демократов, западников и славянофилов, сопоставлял передовые идеи России и Европы, анализировал положительные и отрицательные черты индивидуализма и коллективизма, гуманизма и космополитизма. Постепенно он увидел недостатки своих прежних убеждений и особенно разочаровался в насильственном, революционно-атеистическом социализме. Он все ближе и ближе подходит к идеям “мировой гармонии” вселенского братства, вселенской Церкви и Богочеловечества.

В этой связи, вряд ли полностью можно согласиться с выводом известного литературоведа и крупного специалиста по творчеству Достоевского, А.С.Долинина. Анализируя общественно-политические воззрения Достоевского он писал: “...до конца своих дней Достоевский умел становиться и становился сразу на несколько точек зрения. Орудием борьбы его с “веком” было далеко на религиозное православие, оно не было по крайней мере его главным орудием. Нам думается, что будет гораздо ближе к истине, если воздержимся от определения его философии истории как системы теологической. Как ни велика та роль, которую играет у него христианство в процессе истории, — оно все же не более как идея в смене других идей, осмысливающих все прошлое и будущее человечество”¹. Выше уже была показана эволюция взглядов Достоевского, из которой видно, что он прошел сложный и трудный духовный поиск. Но это не говорит о том, что он “умел становиться и становился сразу на несколько точек зрения”. Он преодолевал те убеждения, которые по тем или иным причинам казались ему ложными и это был, подчас, мучительным, далеко не простым процессом. Он жил в такое время, когда русская общественная мысль искала и ошибалась в поисках путей преобразования России. Заслугой Достоевского было уже то, что он одним из первых отверг насильственную революцию, к которой призывали многие, считавшиеся крупными и передовыми русскими и мировыми мыслителями. Теперь, когда обнаружались все ошибки русских ре-

¹ Долинин А.С. Достоевский и другие. - Л: Худ.литература, 1989, с.109.

волюционеров, нам особенно хорошо это видно. Достоевский всегда был религиозным человеком, а в зрелые годы, преодолев цепь ошибок и заблуждений, окончательно и бесповоротно пришел к Богу и христианству. Совершая в 1878 г. поездку в Оптину пустынь, он сообщил своему спутнику В.С.Соловьеву, что пишет роман, где главным будет образ Церкви, с которой он теперь связывал положительный, общественный идеал¹. Этим романом стали “Братья Карамазовы”, который наряду с Пушкинской речью (1880 г.) свидетельствовал о завершении духовной эволюции автора. Глубоко прав В.В.Розанов, заметивший, что “Главы “Братьев Карамазовых” “Pro и contra” и “Великий Инквизитор” — центральные не только по отношению к роману, в котором они содержатся, но и по отношению ко всему длинному ряду произведений Достоевского, который можно рассматривать, как предварительные, неясные и неполные вариации мучительной темы”². Роман свидетельствует во-первых об основательной религиозности (теологичности) Достоевского, а во-вторых о том, что только Христос и человек совместными усилиями способны повлиять на всемирную историю, создать подлинную Вселенскую Церковь, которая способна решить главную проблему человечества, — уподобление человека Богу.

Следует подчеркнуть при этом, что под Церковью Достоевский в первую очередь всегда понимал братство людей, в котором “всякий пред всеми за всех виноват”³. Он искренне убедился, что спасти всех нас может только вера в Бога, развитие и совершенствование духовных сил личности. Он полагал, что любой способен стать Богочеловеком если поверит в себя, свою духовную мощь, в силу любви и всепрощения. Жизненный опыт и постоянные философские размышления убедили его, что грубым и агрессивным человека делает беспросветность. К темноте, невежеству и нравственной глухоте человек приходит сам или его приводят те жизненные коллизии, в которых он не сумел разобраться, сделать правильные выводы. Он понял, что спасти земное можно, если приложить к нему такие силы, которые бы во многом пере-

¹ О Достоевском. - М: Книга, 1990, с.40.

² Там же. с.73.

³ Достоевский Ф.М. Полн.собр.соч., т.14. - Л: 1976, с.270.

вернули душу человека. При этом он сделал ставку на воспитание красотой, чтобы искусство стало реальной силой и дошло до лучших глубинных качеств живой души, чтобы оно было способно так повлиять на человека, после чего у него бы появилась потребность в постоянном анализе своего поведения, соотношения его с другими людьми. Не случайно художникам и поэтам он отводил роль пророков, которые должны управлять поведением людей. Поэтому в его творчестве столь глубоки психологические проработки образов. Он считал, что современный ему реализм в литературе и искусстве, пока достигли только грубых очертаний, которые гораздо позднее достигнут подлинной крылатости и поэзии. Он намного обогнал время. Если Толстой, Гончаров и Тургенев в основном анализировали уже прошедшее, то Достоевский был весь в будущем. Он был выше всех общественных движений и течений; верил только в Царство Божие. Для него это был главный земной и внеземной идеал. Формированию его он предлагал подчинить все усилия людей, где бы они не жили и где бы они не работали. Если в ранних своих произведениях (“Бедные люди”, “Униженные и оскорбленные”, “Преступление и наказание” он допускал возможность социального переворота в целях совершенствования общества, то в последующих, особенно в “Бесах” и “Братьях Карамазовых” он полностью его отрицает. Он понял, что во всякой революции вожди допускают самообоготворение, поскольку не знают конечных целей, но делают вид, что им подвластно время и все, что их окружает. Пользуясь правами сильного человека, они пытаются навязать свои ошибочные идеи слабым, чего бы это, порой, не стоило. Он же отдавал примат правде Бога и был уверен, что она присуща как сильному, так и слабому человеку. По существу он уравнил конечные идеалы всех людей. И это не было грубой, обыденной уравниловкой. Он прекрасно знал, что в природе и обществе не существует идеального равенства, но он имеет в виду духовную сторону жизни человека, которая, по его мнению, должна предопределять его поведение, привести, в конечном итоге, и всеобщему братству и всеобщей солидарности людей.

По своему определял он и пути достижения всеобщего братства. В “Бесах” он решительно отвергал насильственный путь достижения общественного идеала. Убийство и насилие

осуществить просто. Гораздо труднее совершить нравственный подвиг, преодолеть изъяны в себе, а не в обществе. Общество всегда вторично по сравнению с личностью. Если общество объединяет совершенные личности, то и оно постепенно станет совершенным.

Достоевский полагал, что во имя всеобщего братства и всеобщей солидарности, личность должна отречься от своих узких интересов и полностью подчинить себя всеобщей правде и религиозной истине. Но так как высшая истина имеет вселенский характер, то люди непременно должны отказаться от многих черт и аспектов национального эгоизма. Поскольку Христос для всех должен стать высшим нравственным идеалом, то Достоевский на первое место, ставил именно вселенское, а на личное или храмовое христианство. В.С.Соловьев, размышляя о взглядах Достоевского, справедливо заметил различие между ними. Он писал, что “Храмовое и домашнее христианство существует в действительности — оно есть факт. Христианства вселенского еще нет в действительности: оно есть только задача, и какая огромная, превышающая, по-видимому, силы человеческие задача. В действительности все общечеловеческие дела — политика, наука, искусство, общественное хозяйство, находясь вне христианского начала, вместо того, чтоб объединять людей, разразнивают и разделяют их, ибо все эти дела управляются эгоизмом и частной выгодой, соперничеством и борьбою, и порождают угнетение и насилие”¹.

Достоевский приглашал человека поверить в сверхчеловеческие возможности Бога, его сверхчеловеческое Добро, которое пронизывает подлинную духовность. Один человек без опоры на силы Бога мало что может, тем более, что его нравственность может оказаться далеко не совершенной и даже ущербной. Поэтому Достоевский предлагает подчинить личные нравственные интересы общим, довести их до божественного уровня и это высшее нравственное самоотречение обеспечит создание на земле Царства Божия, всемирного братства. Достоевский знал сколь долог и труден этот путь, видел все убожество и темноту многих людей, которые почти игнорируют духовную сторону жизни. По сути они почти

¹ О Достоевском. - М: Книга, 1990, с.42.

ничем не отличаются от животных. Но тем не менее он знал, что только нравственное самосовершенствование способно обеспечить вселенскую гармонию. Другого пути нет.

Именно по этой причине в своей знаменитой Пушкинской речи (1880 г.) он так много уделил внимания бесплодности спора между западниками и славянофилами и противостоянию Запада и Востока.

Он был ярким противником этого противостояния, так как прекрасно понимал всю его абсурдность. Разделение на Восток и Запад условно, поскольку и тут и там живут христиане, которые должны стремиться к единству, совместно преодолевать возникающие проблемы. Кроме того, он видел, что разделение людей на христиан, мусульман, буддистов и т.д. весьма условно. Бог един и все народы должны стремиться к всемирному сплочению. Ради вселенской гармонии каждый должен находить положительное в чужой религии, стремиться к всемирной истине, пренебрегать случайным и необдуманным.

Как и всякий несовершенный человек, как сын своего народа и времени, он допускал ошибки в своих прогнозах. Известно, что в Пушкинской речи он идеализировал русский народ, несколько преувеличивал его душевные качества, “Я просто только говорю, — писал он, — что русская душа, что гений народа русского, может быть, наиболее способны, из всех народов, вместить в себя идею всечеловеческого единения, братской любви, трезвого взгляда, прощающего враждебное, различающего и извиняющего несходное, снимающего противоречия”¹. Прав же он был в том, что назначение русского человека он видел как “бесспорно всеевропейское и всемирное”. “Для настоящего русского, — подчеркивал он, — Европа и удел всего великого арийского племени так же дороги, как и сама Россия, как и удел своей родной земли, потому что наш удел и есть всемирность, и не мечом приобретения, а силой братства и братского стремления нашего к воссоединению людей”².

¹ Достоевский Ф.М.: Дневник писателя. - М: Современник, 1989, с.151.

² Там же, с.536.

§ 3. Проект “Общего дела” Н.Ф.Федорова (1828–1903)

Основатель “космического” направления в русской философии Н.Ф.Федоров немало сделал в разработке проблем общественного прогресса, создания подлинного братства и условий его достижения. Как и В.В.Соловьев он много занимался всеединством и многоединством, анализом причин небратских отношений между людьми. Пожалуй ни один из русских мыслителей не заходил столько далеко в оценке возможностей человека в регуляции управления силами природы, в том числе движением Земли, атмосферными явлениями, растительными процессами, солнечной системой и даже Вселенной. До него никто из естествоиспытателей и философов не допускал возможности воскрешения человека. Он же этой, главной для него проблеме, посветил фактически все работы, которые получили название “философии” общего дела”. В чем ее сущность и почему она по сути является частью философии Всеединства?

В своей “Записке от научных к ученым, духовным и светским, к верующим и неверующим” он анализирует вопрос о братстве или родстве, о причинах небратского, неродственного состояния мира. При этом он указывает и пути к восстановлению родства народов. Для него “Вопрос о братстве — практический вопрос”¹, который реально встал перед людьми и от того как будут относиться к нему ученые и неученые, зависит судьба Земли и судьба каждого человека. По его мнению “позитивизм и критицизм не разрешают вопроса о братстве и даже не ставят его”. Они ограничиваются только сомнением и скепсисом. Учение же о воскрешении “устраняет всякую возможность агностицизма, т.е. чего-либо недоступного знанию”². Его учение не только констатирует случившееся, но главным образом, призывает к конкретному действию по совершенствованию мира. Знание без дела не решит вопроса о братстве. Нужны немедленные и постоянные усилия людей по преобразованию условий своего существования, но особенно в области духовно-нравственного перевоспитания людей. Научные открытия от считал Божьими Промыслом, который пытается помочь людям, несмотря на

¹ Федоров Н.Ф. Сочинение. - М: Мысль, 1982, с.53.

² Федоров Н.Ф. Указ.соч., с.54

их грехи и падения. Новейшие научные достижения человек направляет, в первую очередь, на решение военных целей, а лучше бы, по Федорову, и науке и войскам вменить в обязанность все применяемые ныне в войне достижения, использовать для управления силами природы. В таком случае военное дело само собой могло превратиться в общее дело на благо людей.

Он считал, что у человечества слишком затянулся период несовершеннолетия. Господь Бог призывает человека войти в истинный разум, но люди до сих пор не могут этого сделать. Н.Ф.Федоров полагал при этом, что войти в разум — значит всем объединиться “чтобы всем быть едино, как Он в Отце”¹. Едиными же, люди могут быть только в общем деле, которое поможет преодолеть исторические, духовные, религиозные и другие трудности, разделяющие народы. Люди не дошли до того уровня развития, когда именно разум станет правящей силой и главным регулятором отношений. Он понимал, что регуляция невозможна при нынешнем уровне розни, но рознь потому и существует, что нет общего дела.

Федоров полагал, что главными причинами разобщенности, является деление общества на ученых и неученых, богатых и бедных. Поэтому долг служителей наук и богословов состоит в том чтобы при помощи разума и регуляции восстановить истинное родство всех людей Земли и вырвать те корни, из которых вырастает неродственность. При помощи знания надо объединить мысль и дело, сделать всех участниками как знания, так и дела и это объединит людей. Только таким образом можно достичь Царства Божия на земле.

Следует подчеркнуть, что Н.Ф.Федоров своеобразно трактовал и понятие братства. “Под небратским состоянием — писал он, — мы разумеем вас юридико-экономические отношения, сословность и международную рознь”². Главными причинами, которые привели человечество к неродственному состоянию, он называл “гражданственность” и “цивилизацию”, которые подменили братство. Одной из причин он считал также появление государства и замену отечественности государственностью. При этом под отечественностью он понимал не патриотизм, а любовь к отцам. Патриотизм по его мне-

¹ Федоров Н.Ф. Указ.соч., с.58.

² Федоров Н.Ф., Указ.соч., с.63.

нию предполагает гордость за дело отцов, в то время как братство жидется на скорби по поводу смерти отца. Поэтому он считал патрофикацию (воскрешение) отцов более высоким делом чем просто гордость за их дела и подвиги. “Отцетворение”, учение о родстве он считал главным фактором, которое ведет к подлинному воссоединению людей. Только оно способно решить вопрос о соотношении толпы и личности, так как родство не поглощает, возвеличивает каждую единицу. Различие личностей “лишь скрепляет единство, которое все заключается ...в сознании каждым себе сыном, внуком, правнуком, праправнуком ...потоком, т.е. сыном всех умерших отцов, а не бродягою, не помнящим родства. ...Превращение толпы в союз сынов, находящих свое единство в деле отцов, и есть именно объединение”¹. В этом деле всех отцов и дедов, как одного отца, каждый человек становится великим, ибо он будет подобен Христу, Сыну Человеческому, испытавшему настоящее воскрешение.

В связи с этим, Н.Ф.Федоров своеобразно трактовал и суть общественного прогресса. Он считал позитивистов пессимистами, поскольку они сомневаются в возможности воскрешения отцов. По его мнению наука под прогрессом понимает превосходство молодого поколения над старшими, умершими поколениями. Он же полагал, что под прогрессом надо понимать достижения всего человеческого рода, ибо младшие поколения добиваются умственного превосходства опираясь на плечи и достижения старших.

...”Прогресс, — пишет Федоров, — как отрицание отечества и братства есть полнейший нравственный упадок, отрицание самой нравственности. ...Прогресс есть прямая противоположность воскрешению”². Он думал, что прогресс личности, особенно когда будет нарушена мера ее свободы, приведет к разъединению людей. При этом он своеобразно понимал и суть воскрешения. По его мнению оно требует самого высокого духовного совершенства человека ибо “воскрешение есть земные похоти рождения сознательным воссозданием”³. Всякий иной прогресс для него искусственный”, произвольный, придуманный. Он был против отождествления про-

¹ Там же, с.65

² Федоров Н.Ф. Указ.соч., с.78-79.

³ Там же, с.81.

гресса с развитием и эволюцией, против его отождествления с движением от худшего к лучшему. Для него прогресс это в первую очередь “искоренение зла и водворение вместо него блага”¹. Прогресс социальный есть в первую очередь прогресс духовный, основанный на воспитании “которое было бы взаимным возвращением сердец отцов и сынов друг другу... С воспитанием кончается дело отцов, родителей, и начинается дело сынов-воскресителей. В рождении и воспитании родители отдают свою жизнь детям, а в деле воскрешения начинается возвращение жизни родителям, в чем и выражается совершеннолетие”².

Объединение сынов (братство) и восстановление полного, настоящего родства есть не только исполнение желаний всех народов Земли; но и исполнение воли Бога, который постоянно подталкивает нации к пониманию этого необходимого всемирного процесса, но люди погрязли в грехах, суеверии, подчас, служат сатане, а не Божественной Воле. Человек, по Федорову, пока думает об объединении во имя комфорта, ради своего удовольствия, а это “наихудшее употребление жизни и в умственном, и в эстетическом, и особенно в нравственном отношении”³. Поэтому он критиковал социализм, поскольку он родством и братством “называет товарищество людей, чуждых друг другу, связанных только внешними выгодами, тогда как родство действительное, кровное, связывает внутренним чувством”⁴. Чувство родства требует восстановления умершего, тогда как доля товарищества смерть есть только вполне заменимая потеря.

Говоря о всемирном братстве Федоров полагал, что оно должно базироваться и на всемирной религии — культе предков. “Истинная религия одна, это культ предков и притом всемирный культ всех отцов как одного отца”⁵, — писал он. При этом он настаивал, что братство предполагает именно всемирность религии. Ограничение всемирности для него — искажение религии, свойственное не только языческим, но и христианским религиям, которые ограничивают спасение только тем предкам, которые приняли крещение. По его мнению

¹ Федоров Н.Ф. Указ.соч., с.81.

² Там же, с.86–87.

³ Там же, с.91.

⁴ Федоров Н.Ф. Указ.соч., с.91.

⁵ Там же, с.101.

“отделение наших праотцов от Бога. Триединого есть такое же искажение, как и ограниченные всемирности религии”¹. Подчеркивал он и то, что “если религия есть культ мертвых, то это не значит почитание смерти, напротив, это значит объединение живущих в труде познавания слепой силы, носящей в себе голод, язвы и смерть, в труде обращения ее в живородящую”². Он не случайно предлагал обществу обратить самое большое внимание на кладбища, превратить их из хранилищ в настоящие музеи, где бы сосредотачивалась вся память об умерших, где бы велась большая умственная и сердечная работа. Кладбищенский музей должен стать по Федорову “совокупным памятником всем умершим с комментарием на пророчества о кончине мира, поясняющие необходимость собирания к этому памятнику всех еще живущих; он будет истинно всемирным, ибо и крест есть символ, существующий у всех народов”³. Он предлагал даже перенести школы к могилам отцов, чтобы они воспитывали не мнимые, а подлинные ценности жизни, чтобы она отвернулась от роскоши, повернулась от города к полю, к селу, приблизилась к духовным идеалам отцов.

Чтобы добиться всемирного объединения, Федоров настаивал на необходимости испытания вер, насколько хорошо они работают на восстановление родства людей. В ходе их испытания будет осуществляться и определенное воспитание. Московская Русь, по его мнению, уже прошла это испытание, создав Лавру во имя Троицы. “В Троице неслиянной заключается обличение ислама и в Троице нераздельной — обличение Запада и его розни”⁴. Он полагал, что Русь выдержала испытание верой, т.к. обретя Троицу она все религии считает равными, разными, но в то же время и едиными, обращенными к одному Богу. При этом под верой он понимал “общее дело”, которое объединит всех людей, без различия рас, вероисповедования, пола и образа жизни. Чтобы объединиться люди должны отказаться от гордости, превозношения, самолюбия и себялюбия, эгоизма и альтруизма, т.е. тех черт, которые ведут к разъединению.

¹ Там же.

² Там же, с.103.

³ Федоров Н.Ф. Указ.соч., с.105.

⁴ Там же, с.112.

Главным критерием при испытании вер должна стать родственность. “Всякое учение, не требующее полного восстановления родства есть ложь”¹, — подчеркивал он. Родство всех сильнее связывает людей, а потому оно и крепче объединяет. Вторым критерием он выделял чистое детское чувство, когда человек еще не ощущает разъединяющих факторов. При этом он ссылаясь на Евангелие, где, как известно, детское чувство является условием вступления в Царство Божие. Для ребенка люди — братья и сестры наших отцов и матерей (дяди и тети). Поэтому Возрождение, Объединение и вход в Царство Божие возможен только для детей и тех, кто “достигшие совершеннолетия, сохранили детское чувство”. Святым чужд спор и борьба за первенство. Как и Христос они проповедуют то, чем были в детстве. Они поняли в чем состоит главный нравственный образец и критерий. Для них чужды земные отличия. Они готовы служить, а не господствовать. Дитя — отрицание рангов, чинов, всего юридического и экономического, это утверждение всеобщей родственности не на словах, а на деле. “В детском чувстве всеобщего братства, отмечал Федоров, — скрывалось, заключалось то, что каждый человек есть сын, внук, правнук, праправнук... потомок отца, дедов, прадедов, предков, общего, наконец, праотца, следовательно, в этом чувстве заключалось не только теснейшее соединение настоящего, живущего (сынов), но такое же или даже еще и большее соединение настоящего с прошедшим (отцами)”³.

Сыновняя любовь для Федорова — необходимое и главное условие осуществления единства. “Без Сына невозможно ни единство Бога, ни братство человечества”⁴. Это главная формула его мировоззрения. Все Евангелие от Иоанна он считал выражением безграничной любви Сына к Отцу, любви до полного уподобления себя Отцу. Если же сын, сделавшись сам отцом, забывает своих родителей, то он не сын и даже не человек, ибо это одна из главных отличительных черт человека. Это блудный сын, совершивший падение и уподобившийся скоту и зверю. Тот кто первый не оставил своих

¹ Федоров Н.Ф. Указ.соч., с.115.

² Там же, с.116.

³ Федоров И.Ф. Указ.соч., с.118

⁴ Там же, с.126

родителей, а стал их почитать — был первым сыном человеческим, положивший начало родовому быту, родовой религии (культу предков). Скорбь сына над смертью отца — мировой закон природы и общества и именно этот закон должен объединить людей. Эта скорбь делает всех нас братьями.

Федоров признавал, что “В учении о Сыне человеческом подразумевается и дочь... сыны человеческие должны постоянно иметь перед очами Сына Божия, а дочери человеческие — Духа Божия”¹. В Царстве Божием все равны, тем более Сын и Дочь имеют одинаково безразличную любовь к Отцу. В учении о Троице заключается путь для общего дела всего человеческого рода. Это закон всемирной истории. Федоров специально подчеркивал, что “Пока в жизни, в действительности, самостоятельность лиц будет выражаться в розни, а единство — в порабощении, до тех пор многоединство, как подобие Троиединства, будет лишь мысленным, идеальным”². Троиединство, таким образом, достигается также только в общем деле, в общем действии. Пока у человека не будет общего дела, оно будет заменяться общественным, а это значит, что его силы будут поглощаться парламентской борьбой, борьбой партий, классов, временных организаций. Власть будет рождать и временные идеалы. Федоров с горечью писал, что “если бы общественная власть, наскучив ролью блюстителя мира и порядка, получив отвращение к друзьям, которые она обязана разбирать в качестве судьи и за которые должна наказывать этих недорослей, пожелала бы найти средство; могущее избавить ее от роли дядьки, то другого средства она не могла бы отыскать, кроме всемирного дела, в котором родственные чувства нашли бы исход... В образовании братства отцов для воспитания сынов и братства сынов для воскрешения отцов состоит естественный ход воссоединения родов... Государство необходимо пока не образовалось всемирное родство”³.

Вершиной “философии общего дела” стало учение Н.Ф.Федорова о всеобщем объединении или всеобщем синтезе, которое он назвал супраморализм. Под ним он понимал высшую, всеобщую нравственность, от которой зависит судь-

¹ Там же, с.140

² Федоров Н.Ф., Указ.соч., с.133.

² Там же, с.157.

ба человеческого рода. “Супроморализм, — писал он, — это не высшая только христианская нравственность, а само христианство, в коем вся догматика стала этикою”¹. При этом этика должна включать в себя науку, искусство, эстетику, религию, которые должны стать орудиями этики и все должны работать на идеи воскрешения и искупления. Супраморализм по сути является синонимом завершающей заповеди Христа “призывающей быть совершенными, как Отец наш небесный совершенен, призывающей к тому, чтобы воссозданием и воскрешением быть подобными самому Творцу, о чем и проси в последней своей молитве ко Отцу Христос: “Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино”².

Федоров полагал, что человек, особенно городской, исказил себя и свою природу. Вся его жизнь во многом стала искусственной, далеко ушедшей от естественного хода исторического процесса и от естественного сознания. Поэтому чтобы достичь супраморализма люди должны как можно ближе соединиться с природой и найти такое “естественное дело”, которое бы стало всеобщим и всех объединило. Смерть отцов он рассматривал как Божье наказание, которое следует искупить неустанным трудом по их воскрешению. Для осуществления воскрешения, требуется двоякое объединение: “объединение внешнего, которое может совершиться через самодержавие, и внутреннего через православие”³. И это будет по его мнению объединение всех разумных существ в деле познания неразумной силы. Федоров даже требовал, чтобы “все рожденные поняли и почувствовали, что рождение есть принятие, взятие жизни от отцов... откуда и вытекает долг воскрешения отцов”⁴. Этот всеобщий долг и всеобщее дело приведет к объединению людей, а заодно и искуплению от греха, к всеобщему бессмертию. В связи с этим он призывал людей вести сельский образ жизни, стремиться не к богатству, а к опрощению, всеобщему возвращению жизни, к борьбе со смертью.

Он считал вопрос о жизни и смерти гораздо более важным по сравнению с вопросом о богатстве и бедности. Про-

¹ Федоров Н.Ф. Указ.соч., с.473.

² Там же, с.474.

³ Федоров Н.Ф. Указ.соч., с.476.

⁴ Там же.

блема о соотношении жизни и смерти — это вопрос об едином призвании, объединяющем ученых и неученых, богатых и бедных, черных и белых, людей всех религий и мировоззрений. Он призывал провозгласить вопрос о жизни и смерти даже единой религией. Всеобщее возвращение жизни и всеобщее воскрешение станет настоящей животворной религией, к которой не будет равнодушных. И если человек победит смерть, то только тогда можно будет признать превосходство разумных существ над неразумною силою. Человек внесет в природу волю и разум и только тогда он будет способен к подлинной регуляции природы и полному одухотворению Вселенной. Это будет свидетельствовать и о том, что мы стали “воистину учениками христовыми”, перешли от бездействия к действию, стали сверхлюдьми. Он соглашался с идеей Ницше о сверхчеловеке, если бы он в основу понимания добра (в “Утренней заре”) положил всеобщее воскрешение. “Сверхчеловечество, — пояснял Федоров, — в этом смысле и есть супраморализм... Воссоздание из земли всех умерших, освобождение их от власти земли и подчинение всех земель и всех миров воскрешенным поколениям — вот высшая задача человечества”¹.

Учение Федорова это не только теория и философия, но конкретный проект единения людей, проект общего действия субъекта в его совокупности, — на объект в его целостности (т.е. на всю земную планету... на всю солнечную систему... и, наконец, на всю вселенную)². Никто из мыслителей России и мире не выдвигал идеала, который бы объединил всех землян: молодых, старых, мужчин и женщин, людей всех национальностей и вероисповеданий, причем не только ныне живущих, но даже умерших. Он был истинным коллективистом (“жить со всеми и для всех”) направлявшим усилие людей на победу над общими врагами — смертью и разрушительными силами природы. Федоров исходил при этом из того, что первоначальный мир был сотворен Богом без страданий и смерти. Тот мир, который стал существовать после грехопадения, Бог не создавал и не освещал. Он понимал под “об-

¹ Федоров Н.Ф. Указ.соч., с.558.

² Философия общего дела. Статьи, мысли и письма Николая Федоровича Федорова, изданные под редакцией В.А.Кожевникова и Н.П.Петерсона. т.1, Верный, 1906, с.426.

шим делом” не творение нового, а воссоздание того персонального, утраченного мира. “Творить мы не можем, а воссоздавать сотворенное не нами, но разрушенное... по нашему неведению или по нашей вине — мы должны, иначе мы не будем подобием Творца, и все созданное должно погибнуть, разрушиться”¹. Он отвергал стихийный тип жизни и представлял человека как главного регулятора Вселенной, способного восстановить мир без смерти и страданий, в соответствии с высшими нравственными нормами:

Главным врагом человека он считал внешние силы и в первую очередь природу. Он не соглашался с формулой Л.Н.Толстого, что “царство божие внутри нас”. “Кто наш общий враг, единый, везде и всегда присущий, в нас и вне нас живущий, но тем не менее враг лишь временный? Этот враг — природа. Она — сила, пока мы бессильны, пока мы не стали ее волей. Сила эта слепа, мы неразумны, пока мы не составляем ее разума... Природа, враг временный, будет другом вечным, когда в руках сынов человеческих она из слепой, разрушительной силы обратится в волесозидательную”². Природу необходимо познать и сделать ее союзницей в борьбе со смертью, иначе человек всегда будет страдать и ему всегда придется бороться за кусок хлеба и вымалывать здоровье. Для него борьба с природой, за независимость человека от нее, много важнее социально-политической борьбы. Последняя разъединяет людей, натравливает друг на друга народы и страны, в то время как борьба с природой объединяет их, делает мир более гармоничным и более родственным. Чтобы достигнуть богочеловеческого единства необходимо изменить саму природу человека, освободить его от таких несовершенных качеств как способность убивать, помирять, вести себя агрессивно, вытеснять своих братьев. При этом Федоров чувствовал, что эволюция человека идет в направлении к высшему человеку, что мозг человека становится все более совершенным, а значит рано или поздно люди победят определяющие природные факторы. И тогда на первое место выйдет регуляция, которая поднимет эволюцию на более высокую ступень, ибо она будет осуществляться “существами разумными и нравственными”.

¹ Философия общего дела. Статьи, мысли и письма Н.Ф.Федорова. (ред. В.А.Кожевникова и Н.П.Петерсон), т.2, - Москва, 1913, с.47.

² Федоров Н.Ф. Сочинения. - М. Мысль, 1982, с.521.

Нельзя не согласиться с выводом С.Г.Семеновой, что “В философском плане вопрос о бессмертии и даже воскрешении во всяком случае не может отбрасываться как реакционный или темно-окультиный”¹. Еще в 1966 г. английский ученый и писатель А.Кларк утверждал, что к 2090 году человечество достигнет индивидуального бессмертия². Известные американские футурологи Дж.Нэсбитт и П.Эбурдин утверждают, что “Расшифровка генетического кода, включая инструкции по строительству, управлению и воспроизводству человеческого организма, может вполне оказаться величайшим научным достижением века”³. Таким образом, проект воскрешения Н.Федорова имел в его время и теперь серьезную научную базу. Развитие биологии и особенно биотехнологии, генной инженерии, создание систем искусственного интеллекта заставляют по иному взглянуть на проект Федорова. Он сумел правильно определить тенденцию развития наук о человеке, несмотря на кажущуюся, на первый взгляд, фантастичность и утопичность идеи воскрешения предков. Он заметил, что человек постепенно занимает новое положение во Вселенной, что он все глубже проникает в тайны земной природы и космоса.

Анализируя пути воскрешения предков, он задолго до открытий генетиков и биотехнологов предполагал, что восстановить человека можно путем собирания рассеянных частиц греха умерших и сложения комбинаций телесных частиц того или иного человека. Он видел, что большинство людей считает, что гниение такой признак, “который не допускает уже дальнейших опытов”. Для него “гниение — не сверхестественное явление, и самое рассеяние частиц не может выступить за пределы конечного пространства”⁴, а значит они подлежат изучению и делают возможным воскрешение человека. Федоров не случай но настаивал на необходимости признания генеологии всеобщей и священной наукой. Он предлагал каждому живущему на земле человеку подробнейшим

¹ Семенова С.Г. Николай Федоров. Творчество жизни. - М: Сов.писатель, 1990, с.203.

² Кларк А. Черты будущего. - М: Мир, 1966, с.285.

³ Нэсбитт Д., Эбурдин П. Что нас ждет в 90-е годы. Мегатенденции: Год 2000. - М: Изд-о “Республика”, 1992, с.294.

⁴ Федоров Н.Ф. Сочинение. - М: Мысль, 1982, с.365-366.

образом описать свое происхождение, вспомнить всех своих предков, участвовать в составлении генеалогической описи человечества. При помощи генетической “палеонтологии” он намеревался восстановить все исчезнувшие поколения и все народы. Наследственная информация которую можно установить по линии отцов и предков, по его мнению, будет увеличиваться и совершенствоваться. Она позволит восстановить не только тело, но и личность, душу ушедших людей. Поэтому он предлагал всем без исключения вести психофизиологические дневники, стать исследователями, своей генеалогии и семейной истории. “Всякий приход, или община, в коем каждый член — историк и летописец, а вместе и длинная летопись своих предков, есть историческое общество, т.е. общество истории и древностей... каждый городок и село, как бы незначительны они не были; каждый поселок должен открыть свою непосредственную мать, метрополию, и проследить свою генеалогию до известного нынешней истории места”¹.

Историю он понимал как всемирно-священное действие по составлению поминального списка (синодика) абсолютно всех умерших. В истории главное для него не социально-политические отношения, усобицы, войны, революции, а то, чтобы каждый живущий и воскресаемый вспомнил и описал своих предков и своих знакомых, чтобы они работали на идею генетического воскрешения. История для него — познание самого себя и друг друга. Недаром идеалом жизнеописания он предлагал “считать такое изобретение жизни, в котором во всех событиях жизни описываемого лица выделено наследственное от благоприобретенного”².

В своем проекте “общего дела” Федоров предложил и новую форму будущего общественного устройства, первичную ячейку объединяющегося человека. В проекте, идеальной общины, рассчитанной на длительный период формирования, в основу ее он положил принцип всеобщей родственности и чувство семейной связи. Он категорически отрицал юридические законы как основу гражданского устройства, поскольку они, как показала история, вытесняют родственные связи.

“Между народным представлением всечеловеческой семьи и всемирным гражданством — громадная разница. Пос-

¹ Там же, с.386–387

² Федоров Н.Ф. Указ.соч., с.406.

леднее не придает никакого значения происхождению, для него не существует предков, оно всемирно, так сказать, по пространству, а не по времени”¹. Родственность ближе к отчеству, чем гражданственность и это делает всемирный союз (всеединство) более прочным. Формой власти в такой общине должна быть психократия. Глубокие психофизиологические исследования, которыми занимаются фактически все, позволяет осуществить тонкую психическую классификацию людей. Любой выбор, любые объединения людей, в том числе и создание брачных пар, будут осуществляться на основе близких, гармоничных душевных качеств и темпераментов. При этом даже брачный союз в качестве высшей цели будет считать не только продолжение, но и воскрешение рода. Становясь главами “общества истории и древностей, или ... общества психофизиологического восстановления отцов и предков”², супруги ведут дневники, наблюдения под собой, что и позволит установить власть психологии или внутреннего чувства. И это будет самая справедливая власть. Психократия позволит преодолеть обмен, притворство, необходимость использования юридических законов для самозащиты. Люди перестанут притворяться, прятаться за маски и станут сами собой, “Психократия, таким образом, есть не царство бестелесных, бесплотных духов, а вложение души во все материальные отправления”³.

Жизнь общины он подчинил созданию всемирно-священной истории и воспитанию космического чувства всех землян. Этому же он подчинил задачи общеобразовательной школы, ученых, церкви, искусства, культуры, архитектуры, которые сроят свою работу на устремленности Земли во Вселенную и исполнении “общего дела”. Особенно большое значение он придавал музею. Музей для него главное учреждение, где хранится и изучается все прошлое, общины и всего мира. Это хранилище памяти народной и центр переработки и осмысления информации “Музей есть первая научно-художественная попытка собирания или воспитания в единство, и потому эта попытка есть дело религиозное, священное; это призыв на службу отечеству, призыв всеобщий, всех без исключения,

¹ Федоров Н.Ф. Указ.соч., с.406.

² Федоров Н.Ф. Указ.соч. с.411.

³ Там же, с.385.

начиная с детского возраста...”¹. Для него музей — вселенская церковь, способная восстановить утраченную братскую связь и создать религию “общего дела”. “Учение о единстве и есть религиозное учение... В обращении учения о единстве в религиозное и выразится междуисповедное, междусектанское знание музея...”². Именно в музее должно вестись воспитание людей в духе единства и всеединства. Определяя задачи “исследования”, учительства и деятельности” музея, он полагал, что они должны быть распространены на все человечество, чтобы оно “из стихийной силы стало совокупностью нравственно разумных личностей, братством”³. При этом он был уверен, что любой народ может “действовать как братство, как один человек”⁴.

§ 4. Биосоциологический закон Взаимопомощи П.А.Кропоткина (1842–1921 гг.)

Элементы планетарного мышления проявились и во взглядах выдающегося теоретика анархизма П.А.Кропоткина. Будучи крупным ученым в области географии и геологии, он не соглашался с теми обществоведами, которые вырывали человека из естественной среды и анализировали его поведение, идеалы и страсти вне законов биологии, которым человек подчиняется гораздо больше, чем об этом полагали социологи. Он гораздо глубже и тоньше чувствовал тесную связь природных и общественных явлений и потому переносил биологические идеи на закономерности общества, пытался подвести под них естественнонаучную базу. Он был последователем Ч.Дарвина и основателем одного из направлений эволюционной теории, которое за основу поступательного развития брало взаимопомощь. В своей книге “Взаимная помощь среди животных и людей как двигатель прогресса” он убедил

¹ Федоров Н.Ф. Указ.соч. с.599.

² Там же, с.603–604.

³ Философия общего дела. Статьи, мысли и письма Николая Федоровича Федорова (под ред.В.А.Кожевникова и Н.П.Петерсона) т.2, - М: 1913, с.441.

⁴ Там же.

тельно показал, что вся биологическая и социальная философия прогресса в своей основе опирается на этот естественно-исторический фундамент.

Кроме того, Кропоткин справедливо придавал большое значение роли бесконечно малых сил, считал их определяющими механизм развития как в природе, так и обществе. По его мнению “благосостояние целого зависит вполне от размеров благосостояния, которым пользуются мельчайшие микроскопические частицы организованного вещества”¹. Применительно к общественному прогрессу и глобальному, планетарному мышлению это означало, что он не связывал исторические процессы с действием только крупных социальных групп, а тем более классовой борьбы, которую считал подчиненной другим тенденциям поступательного развития. В соответствии с этой философией он считал определяющим фактором общественного прогресса личность, а не государство, которое по его мнению постоянно ограничивает и угнетает ее творческие порывы.

Кропоткин полагал, что нельзя абсолютизировать объективные законы природы и общества, придавал большое значение непосредственной связи явлений. По его мнению “вне явлений нет закона; каждое явление управляется на законом, а тем явлением, которое ему предшествовало”². Будучи глубоким и тонким философом он считал, что законы общественного развития не вечны. Поскольку природа и общество находятся в постоянном развитии, то длительность существования закона зависит от соотношения многих сил и их связи в тот или иной исторический момент.

П.А.Кропоткин отрицал диалектический метод, полагая, что он является произвольным, позволяющим делать какие угодно выводы. Он называл диалектику “средневековой схоластикой, возрожденной Гегелем”³. По его мнению “ни одно из открытий девятнадцатого века в механике, астрономии, физике, химии, биологии, психологии, антропологии — не было сделано диалектическим методом. Все они были сдела-

¹ Кропоткин П.А. Анархия. Ее философия, ее идеал. Лейпциг СПб., 1907, с.7–8.

² Кропоткин П.А. Анархия. Ее философия, ее идеал. Лейпциг СПб., 1907, с.9.

³ Кропоткин П.А. Современная наука и анархия. - М: Правда, 1990, с.283.

ны единственно научным индуктивным методом”¹.

Одной из центральных идей социальной доктрины Кропоткина является выдвинутый им биосоциологический закон взаимопомощи. Этот закон основательно разрабатывался им в 80-х годах, но идеи его обнаруживаются еще в начале 70-х, когда Кропоткин писал программу народнического кружка “Чайковцев”, к которому принадлежал. Уже здесь он писал: “Под идеалом мы разумеем такой строй общества, прогресс которого основан не на борьбе с людьми, а людей с природой”². Особенно активно теорию взаимопомощи он стал разрабатывать с 1883 г. когда познакомился с речью профессора К.Ф.Кесслера, который в декабре 1879 г. говорил, что “помимо закона Взаимной Борьбы, в природе существует еще закон Взаимной Помощи, играющий еще более важную роль в прогрессивной эволюции видов”³. Следует отметить, что до него идеи солидарности высказывались и в истории политической мысли, в частности в концепции солидарности М.А.Бакунина. Но Кропоткин заметно углубил ее, сформулировал свой закон эволюции. В чем его суть?

Кропоткин считал, что борьба за существование заставляет животных и человека объединиться для преодоления неблагоприятных обстоятельств жизни. Чем выше уровень солидарности между членами сообщества или вида, тем больше их шансы на выживание. До него, все ученые, изучавшие связь между дарвинизмом и социологией пытались доказать “что человек благодаря своему высшему разуму и познаниям может смягчать остроту борьбы за жизнь между людьми; но в то же самое время все они признавали, что борьба за средства существования каждого отдельного животного против всех его сородичей и каждого отдельного человека против людей является “законом природы”⁴. С этим взглядом он не согласился, так как это не было доказано ни в науке и не подтверждалось непосредственными наблюдениями. “Я обратил главное внимание, — писал Кропоткин, — на установку

¹ Там же, с.282.

² Ударцев С.Ф. Кропоткин. - М: Юридич.лит-а., 1989, с.31.

³ Кропоткин П.А. Взаимная помощь среди животных и людей как двигатель прогресса. П.-М., 1922, с.4.

⁴ Кропоткин П.А. Этика. - М: Политиздат, 1991, с.376.

прежде всего важности Взаимной Помощи как фактора эволюции, особенно прогрессивной, оставляя дальнейшим исследователям задачу о происхождении инстинктов Взаимной Помощи в природе”¹. Он сделал ставку на “инстинкт общечеловеческой солидарности, т.е. круговой поруки между людьми и общежительности”. Любовь, симпатия, самопожертвования в процессе длительной эволюции человечества сформировали инстинкт общительности, который “научил в равной степени многих животных и людей сознавать ту силу, которую они приобретают, практикуя взаимную помощь и поддержку, а также сознавать удовольствия, которые можно найти в общественной жизни”². Он заметил, что человеческая солидарность и взаимозависимость людей жидется на бессознательном или полусознательном признании силы, заимствуемой каждым человеком из общей практики взаимопомощи “на тесной зависимости счастья личности от счастья всех и на чувстве справедливости, или равноправия, которое вынуждает личность рассматривать права каждого другого как равные его собственным правам”³. Без взаимного сочувствия и поддержки человеческий род должен исчезнуть, как исчезают животные виды, которые живут хищничеством и порабощением друг друга.

Кропоткин доказывал, что закон взаимной помощи действовал и действует на протяжении всей мировой истории, начиная от первобытного общества и кончая современным. Но “учреждения Взаимопомощи” в ходе исторического развития постепенно устаревают и их периодически необходимо обновлять, иначе они могут защищать интересы только верхушки общества, а не всех людей. В обществе всегда существуют с одной стороны группы людей, которые возмущены устаревшими формами общественной жизни, несправедливостью, которую допускают “учреждения Взаимопомощи”, с другой те, которые защищают существующий строй, которым несправедливо достаются привелегии. Кропоткин полагал, что “в этой тройственной борьбе между двумя разрядами возмущившихся личностей и защитниками существующего — и со-

¹ Там же, с.377.

² Там же, с.378.

³ Там же.

стоит вся истинная трагедия истории”¹.

П.А.Кропоткин справедливо заметил, что многие исследователи не точно трактуют “борьбу за существование” Ч.Дарвина. Условия жизни, природные и социальные бедствия, разные климатические колебания вынуждают все живые существа объединяться в процессе борьбы за выживание. Уровень солидарности при этом ничуть ни ниже взаимной борьбы и агрессивности. Те люди, животные и насекомые, которые проявляют максимум солидарности в конечном итоге окажутся в более благоприятных условиях для выживания и умственного развития. Он был прав, полагая, что если трактовать дарвиновское учение об эволюции животного мира как только борьбу за существование, то это позволит доказать правомерность эгоизма и аморализма в обществе, исказить нравственную природу человека. По этой причине он не согласился с марксистской концепцией борьбы классов. Он отчетливо сознавал, что если классы и существуют объективно, то это не означает, что они непременно должны между собой бороться. Вся мировая история свидетельствовала ему, что большую часть времени классы находятся в состоянии покоя и чрезвычайно редко вступают в борьбу. Человек как высшее разумное существо постоянно ищет компромисса, проявляет солидарность и сочувствие к ближнему. Иначе общество давно бы погисло в ходе бесконечных войн и междуусобиц. Взаимная помощь по Кропоткину гораздо важнее взаимной борьбы. Он не отрицал борьбы за существование и межвидовой борьбы, но полагал, что в ходе природного и общественного прогресса они выполняют все-таки не самые главные функции вида, ибо “борьба за существование никогда не достигает значения природных препятствий размножению”². Взаимопомощь смягчает внутривидовую борьбу, способствует выработке нравственных норм, привычек, обычаев, положительных традиций, которые в конечном итоге обусловили появление таких общественных форм и институтов, которые позволили человеку стать личностью, выйти из звероподобного состояния. Особенно высоко ценил Кропоткин в этом плане такие формы человеческой общности как род, община,

¹ Кропоткин П.А. Этика. - М: Политиздат, 1991, с.380.

² Кропоткин П.А. Взаимная помощь среди животных и людей как двигатель прогресса. - П - М: 1922, с.2.

средневековые цехи, гильдии, вольные города, разного рода страховые, научные и культурные сообщества, кооперации, которые породили общечеловеческую и профессиональную этику. Они выпестовали такие важнейшие планетарные чувства, как чувство долга, сострадания, уважения к инородцу и соплеменнику, самопожертвование ради общего блага. Именно поэтому он сделал вывод, что “Природа может поэтому быть названа первым учителем этики, нравственного начала для человека. Общественный инстинкт, прирожденный человеку, как и всем общественным животным, вот источник всех этических понятий и всего последующего развития нравственности”¹. Взаимопомощь, таким образом, является природной основой нравственности и базой для формирования второго основного понятия планетарной этики — справедливости.

Справедливость по Кропоткину — более высокое понятие по сравнению с инстинктом общительности. Она “...есть признание равноценности всех членов данного общества, а следовательно, их равноправие, их равенства в требованиях, которые они могут предъявить другим членам общества. Вместе с тем оно содержит и отказ от претензии ставить себя выше или “опричь” других”². В самом зачатке это чувство присуще животным, птицам, насекомым. Оно появляется уже у первобытных людей. Все учреждения родового быта имели целью установить справедливость и равноправие. Кропоткин в работе “Справедливость и нравственность” полагал, что справедливость была заложена в самую природу и особенно душу человека. Понятие о справедливости по его мнению является основной способностью нашего ума. В самом строении нашего мыслительного аппарата была заложена программа поиска справедливости и равноправия. Он полагал, что “...когда понятие о Справедливости с его неизбежным выводом равноправия станет основой общественного строя, то этим уже совершится глубочайший переворот во всей жизни человечества”³.

Но взаимопомощь и справедливость не составляют всей планетарной нравственности. В нее входит и третья составная часть — готовность к самопожертвованию, великодушию.

¹ Кропоткин П.А. Этика. - М: Политиздат, 1991, с.55.

² Кропоткин П.А. Этика. - М: Политиздат, 1991, с.271–272.

³ Там же, с.274.

Самопожертвование — чувство противоположное эгоизму и себялюбию. Оно совершается не в силу принуждения или материальной выгоды, а в силу “непреодолимого внутреннего побуждения”. Все человеческое общество пытались развивать это чувство у своих граждан. Ради него слагались и слагаются песни, предания, этому посвящались произведения искусства и религиозные проповеди. Воспитанный человек отождествляет себя с другими и всегда приходит на помощь, отдает силу своего сердца, ума и воли на пользу другим. Кропоткин считал это “естественным исходом развивающимся в нас общечеловеческим чувством”.

Врожденным планетарным чувством Кропоткин считал и понятие о добре и зле. Его, как и многих других мыслителей волновало происхождение этого нравственного чувства. Он прекрасно понимал, что на земле миллионы людей никогда не думают о всем человечестве. Некоторые знают только свой род, меньше знают нацию. Как же такой человек может “считать добром то, что полезно всему человечеству? — спрашивал он себя. И отвечал: “Во все времена этот вопрос сильно занимал мыслителей. Он продолжает занимать их по сию пору... Заметим только мимоходом... что факт существования в человеке нравственного чувства, со всеми его последствиями, остается непоколебимым. Мы можем давать неверное объяснение происхождению планет, вращающихся вокруг солнца, но планеты вращаются тем не менее, и одна из них несет нас на себе в пространство. Так и с нравственным чувством”¹. Кропоткин утверждал, что если бы мы захотели избавиться от этого чувства, мы не могли бы. По его мне нию “Человеку легче было бы привыкнуть ходить на четвереньках, чем избавиться от нравственного чувства, потому что в развитии животного мира нравственное чувство появилось раньше, чем хождение на двух ногах. Наше нравственное чувство — природная способность, совершенно также, как чувство осязания или обоняния”².

П.А.Кропоткин немало размышлял о Равенстве. Одним из его ведущих нравственных принципов был “Относись к другим так, как ты желал бы, чтобы они относились к тебе при тех же обстоятельствах”. И это по его мнению было

¹ Кропоткин П.А. Этика. - М: Политиздат, 1991, с.295–296.

² Кропоткин П.А. Этика. - М: Политиздат, 1991, с.300.

началом Равенства. С принципа равенства начинается уважение к личности. Мы не согласны с его анархическим мнением о полной свободе личности о отрицании какого бы то ни было общественного идеала. Идеал всегда существовал и будет существовать, хотел бы этого кто-то или не хотел. Соотношение идеала и свободы личности — самое слабое место в мировоззрении П.А.Кропоткина. Противоречивость суждений по этому вопросу доходила у него до абсурда. Дело дошло до того, что в одной и той же статье “Нравственные начала анархизма” он сначала писал, что “Мы отказываемся уродовать личности во имя какого бы то ни было идеала”¹, а чуть ниже он признает факт объективного существования идеала. “Идеал существует. Он меняется, он совершенствуется, он открыт всяким внешним влиянием, но всегда он живет. Это наполовину бессознательное чувство того, что дает нам наибольшую сумму жизненности, наибольшую радость бытия. И жизнь только тогда бывает мощная, плодотворная, богатая сильными ощущениями, когда она отвечает этому чувству идеала”². К сожалению, как и многие его современники, он не понял сущности и познания религиозного идеала, отрицал Христа и Бога, что не позволило ему разрушить эту сложную проблему. Общественному идеалу, особенно государству, он не доверял и как все анархисты все делал для того, чтобы их скомпрометировать и разрушить. В этом и состояла его трагедия как мыслителя.

П.А.Кропоткин видел, что современное ему мировое устройство не соответствует началам взаимной помощи. И особенно он был недоволен всеми типами государства и издаваемым им законами. Поэтому в своих работах он призывал привести в соответствие мировой общественный прогресс и формы государственной жизни. Он критиковал те социальные слои и группы людей, которые навязывают людям нерациональные формы организации общественной жизни, сознательно сдерживают переустройство мира на началах справедливости и этики. “...Чувство солидарности (взаимности) и привычка к ней никогда не исчезает в человечестве, даже в самые мрачные периоды истории. Даже тогда, когда в силу временных условий: подчиненности, рабства, эксплуатации, это

¹ Там же, с.307.

² Там же, с.313.

великое начало общественной жизни начинает приходить в упадок, оно все-таки живет в мыслях большинства и в конце концов вызывает протест против худых, эгоистических учреждений”¹. Праздный человек, ищущий только новых наслаждений, склонен к самой грубой нравственности. Он опошляет все к чему прикасается. Он с уверенностью утверждал, что уже тогда в XIX в. человек начал понимать, что “счастье невозможно в одиночку, что личного счастья надо искать в счастье всех — в счастье всего человечества”².

§ 5. Философия Всеединства В.С.Соловьева (1853–1900 гг.)

Наиболее ярко необходимость слияния мира проявились в так называемой “философии всеединства”, основоположником которой был выдающийся русский ученый В.С.Соловьев. В 1874 г. он защитил магистерскую диссертацию “Кризис западной философии”, в которой были заложены основы идеи всеединства. В это время переживали своеобразный кризис как светская, так и религиозная мысль. В 60–70-е годы XIX в. православная церковь оказалась настолько зависимой от государства, что по существу выступала одним из сильнейших охранительных рычагов и адептов феодальной идеологии. Церковные и государственные иерархии фактически занимались одним и тем же делом — противостояли новым социально-экономическим отношениям. В этих условиях как в светской так и религиозной философии стали появляться мыслители, которые пытались модернизировать православие и социально-политическую мысль. Еще в 40-е годы XIX в. такую попытку сделали религиозные мыслители В.Н.Карпов, В.Ф.Голубинский, А.М.Иванцов-Платонов, В.Д.Кудрявцев-Платонов и учитель Соловьева П.Д.Юркевич.

П.Д.Юркевич (1827–1874 гг.), профессор Московского университета в работе “Из науки о человеческом духе”, критикуя сочинение Н.Г.Чернышевского “Антропологический принцип в философии” в 1860 г. писал “История человечества начинается непосредственно жизнью лиц в общем, в пламени, в роде; долго

¹ Крпоткин П.А. Этика. - М: Политиздат, 1991, с.299.

² Там же, с.389.

человек не хочет и не умеет выделять себе и свои интересы из этого общего, его нравственность есть нравы племени, его знание — авторитет старших, он радуется и скорбит не за себя, а за свое племя, его счастье и несчастье, совершенства и слабости этого целого он относит к себе, как будто определенный дух этого общего есть его непосредственный дух. Общее благо так близко его простому сердцу, так непосредственно и внутренне интересует его, что он долго не может выделить из этой идеи представление о своей частной пользе. Даже предметом неодушевленной природы он дал достоинство, какое находил в себе: он одушевил их, подложил под них свою душу с ее нуждами и сочувствовал им. Он созерцал вещи не так, как они есть, а так, как они были бы, если бы все в мире наслаждалось полным счастьем... Только в этой форме осуществленного всеобщего счастья мир представляется ему как нечто достойное существовать”¹.

Из этой специально приведенной длинной цитаты видно, что идея общего блага была ему очень близка и он не отходил от нее всю жизнь. В статье “Мир с ближним как условие христианского общежития” (1861 г.) он развивает дальше свою мысль. Здесь он отмечает, что если животные обнаруживают противоположные желания, то они истребляют друг друга. “Человек, как нравственная личность, не подчинен этой необходимости слепо сталкиваться с людьми и враждовать с ними на жизнь и на смерть. При всякой встрече противоположных желаний и интересов он должен обращаться к нравственным требованиям справедливости, которая укажет ему, где и когда его желания незаконны, где и когда они противоречат благу его ближнего и благу общему... В справедливости и любви заключаются самые прочные условия для водворения мира между людьми, для основания общего дружества и братства между ними”². В отличие от животного человек способен заглянуть вперед, рассчитать последствия своих действий и “потому он может во всяком разе избирать путь лучший, сообразный с благом общим или с благом многих”³. При этом он справедливо подчеркивал, что во всяком положении и во всякой деятельности человек способен делать

¹ Юркевич П.Д. Философские произведения. - М: Правда, 1990, с.180–181.

² Там же, с.351.

³ Там же, с.352.

добро, бросать семена мира, которые если не заметят люди, то будут видимы всеведущим Богом. Как истинный христианин он делал вывод, что “необходимо особенное содействие Божие, чтобы человечество, разрозненное, распавшееся, волнуемое враждебными и противоречащими друг другу интересами, достигло мира, единства и стало одним семейством Отца небесного”¹.

Как видит читатель, В.С.Соловьев не случайно называл П.Д.Юркевича своим учителем. Цитируемые произведения показывают, что в них находятся истоки философии всеединства.

Одной из самых главных особенностей мировоззрения В.С.Соловьева (1853–1900 гг.) было то, что он никогда не допускал резкого противопоставления разных философских школ, материализма и идеализма, даже объективного и субъективного. Для него субъективное — часть объективного и они для него равносильны и равнозначимы. Главными философскими и социально-политическими категориями у него являются дух и духовность. Поэтому размышляя о сущности и цели деятельности личности, в качестве основной он считал проводить “дух во все области человеческой и природной жизни, чтобы сомкнулась через нас богочеловеческая цепь мироздания, чтобы небо сочеталось с землей”², материальное с идеальным, практическое с теоретическим.

Он не допускал противопоставление также между Богом и Человеком. Сама употребляемая им терминология “всеединство”, Богочеловек и Богочеловечество говорят об этом. Конечно он идеализировал многое, в том числе и в человеке, в его личности, в оценке его возможностей, но это шло не только от того, что он плохо знал жизнь людей, а скорее от стремления как можно полнее оценить любую философскую школу, максимально использовать ее творческие возможности, укрепить веру человека в себя и Бога. Он всеми силами пытался обратить ум и сердце человека к самому главному, к самым высшим духовным ценностям, которые, в конечном итоге, должны обусловить создание Богочеловечества, и Всеединства. Они — главные идеи его философии. Именно через

¹ Указ.соч., 356.

² Соловьев В.С. Собр.соч., т.3, с.304.

них он хотел преодолеть противоречия социально-политической жизни.

С этой целью он впитал все современные ему идеи и теоретические направления. По верному замечанию Н.А.Бердяева “с одинаковым правом можно сказать, что он был мистик и рационалист, православный и католик, церковный человек и свободный гностик, консерватор и либерал”¹. Главный смысл всей философии он видел в поиске Абсолютно-сущего и на его основе реализовать идею Богочеловечества. Христианство он рассматривал с этой же стороны. В нем он хотел соединить божественную и человеческую природу, а человека сделать посредником между ними, соединяющим небесное и земное.

При этом главным средством создания Богочеловечества он считал создание вселенской теократии. Ему казалось, что весь трагизм мировой истории и цивилизации состоит в том, что все религии и церковь исказили сущность Бога. Это обусловило как теоретический так и практический кризис. По сути он допускал создание Божьего Царства уже на земле. Но оно не может быть достигнуто путем революции или другого какого-то насилия, а только через прогрессивную эволюцию. Он выступал против принудительной как светской, так и церковной власти. Человек придет к Богу только через свободу и любовь. В этом состоит суть его учения о Софии, как идеальном и совершенном человеке. Саму идею христианства он понимал по-своему. Н.А.Бердяев был прав, когда писал, что “Владимир Соловьев никогда не понимал христианства как исключительно религию личного спасения, а всегда понимал его как религию преображения мира, религию социальную и космическую”². Христианство и Церковь для него — средство спасения всего мира. Идеи христианства и всеединства по сути у него совпадают. Вот, например, как он определяет понятие всеединства: “1) Есть всеединое первоначально всего сущестующего 2) Это всеединое первоначально в своей проявляемой действительности, которую мы познаем в области нашего опыта, представляет несомненно духовный характер. 3) Эта духовная действительность принадлежит первоначально не-

¹ Н.А.Бердяев о русской философии. - Екатеринбург, Изд-о УРГУ, 1991, с.44.

² Н.А.Бердяев о русской философии. - Екатеринбург, Изд-о УРГУ, 1991, с.46.

зависимо от нашего сознания и перее его...”¹. Отсюда видно, что по сути идея всеединства совпадает с понятием Христа. Христос у него выступает в качестве главного объединительного фактора, всечеловеческого существа. В связи с этим он отмечал: “В божественном организме Христа действующее единящее начало, начало выражающее собою единство безусловно-сущего, очевидно, есть Слово или Логос. Единство второго вида, единство произведенное, в христианской теософии носит название Софии. Если в абсолютном вообще мы различаем его как такового, т.е. как безусловно-сущего, от его содержания, сущности или идеи, то прямое выражение первого мы найдем в Логосе, а второй — в Софии, которая, таким образом, есть выраженная, осуществленная идея... София — есть тело Божие, Материя Божества, проникнутая началом божественного единства”².

Мировое развитие он разделял на несколько этапов. В начале всего, София, как душа мира, добровольна отпала от Абсолютно-Сущего. В результате “объединяемый ею мир отпал от Божества и распался сам в себе на множество враждующих элементов”³. Но мировая душа (София) постоянно стремится к объединению разрозненных частей. Сделать это она может только в соединении с божественным началом, которое реально воплощается в совершенной форме человеческого организма. С человека “начинается новый процесс развития самой этой идеи, как начала внутреннего всеединства, в форме сознания и свободной деятельности”⁴, т.к. личность человека — высшая точка развития природы и общества и с нею связана вся история, планеты. Личность воплощает в себе все достижения человеческого духа и рано или поздно она создает в мире такую нравственную атмосферу, которая подготовит условия для духовного и материального слияния Мира. По мнению В.С.Соловьева Добро разлито во Вселенной и рано или поздно его эволюция очистит мир от скверных людей и их скверных поступков. Он пытался уже в его время найти истинные формы солидарности людей. Он, конечно, видел, что в ходе исторического прогресса солидар-

¹ Соловьев В.С. Собр.соч., т.1, с.135.

² Соловьев В.С. Собр.соч., т.3, с.115.

³ Там же, с.147.

⁴ Там же, с.149.

ность постоянно нарушается, люди эксплуатируют себе подобных, жизнь их мало одухотворена, а подчас убога, но в целом мир все-таки прогрессирует, т.к. опирается на такие вечные нравственные категории как “стыд, жалость, симпатическое чувство, чувство благоговения или благочестия”¹.

Смысл жизни он видел в приумножении добра, освобождении от рабской зависимости от примитивных страстей личного и коллективного себялюбия. Он призывал “не закрывая глаз на дурную сторону действительности, но и не возводя ее в принцип, во что-то безусловное и бесповоротное, замечать в том, что есть, настоящие зачатки, или зачатки того, что должно быть, и опираясь на эти, хотя недостаточные и неполные, но тем не менее действительные проявления добра, как уже существующего, данного, помогать сохранению, росту и торжеству этих добрых начал и через то все более и более сближать действительность с идеалом”². Восхождение к Всеединству для него — восхождение к Истине, Добру и Красоте.

Истина и Всеединство у него также совпадают по содержанию. Истина для Соловьева — это “то, что есть (сущее). Но есть — все. Итак, истина есть все. Но если истина есть все, тогда то, что не есть все, т.е. каждый частный предмет, каждое частное существо и явление в своей отдельности ото всего, — не есть истина, потому что оно и не есть в своей отдельности от всего: оно есть со всем и во всем. Итак, все есть истина в своем единстве или как единое”³. Таким образом, истина принадлежит только Всеединству, Абсолюту, к которому люди должны стремиться. Только его суждения верны. Абсолютная истина для него — это Всеединство, которое уже есть, иначе говоря Бог. А существующий мир — только потенциальное Всеединство, которому предстоит пройти длительный исторический путь, прежде чем он из идеи превратится в реальность.

По Соловьеву мир в своем развитии проходит два этапа: первый — эволюция природы (до человека) и второй — этап человеческой деятельности (история). Наша планета про-

¹ Соловьев В.С. Собр.соч., т.8, с.65.

² Соловьев В.С. Собр.соч., т.9, с.42.

³ Соловьев В.С. Собр.соч., СПб, Издание товарищества “Общественная польза”, с.296–297.

ходит пять ступеней развития: “царство минеральное (или общенеорганическое), царство растительное, царство животное, царство человеческое и Царство Божие”. В процессе эволюции в природе и обществе постепенно создаются условия для слияния мира. Человек при помощи наук, искусств и общественных институтов стремится к более совершенным идеалам, которые можно реализовать только на всей планете, во всем мире, когда люди будут иметь высокие нравственные устои и когда можно будет установить на земле более совершенный нравственный порядок. Для Всеединства, по Соловьеву, необходимо и Абсолютное Добро. Недобрый, злой, несовершенный человек не сможет понять и оценить всю глубину, важность и необходимость Всеединства.

В связи с этим В.С.Соловьев большое внимание уделил личности человека. Он подчеркивал, что пока в существующем мире личность, в целом, отрицательна, ее во многом необходимо усовершенствовать. Главное состоит в достижении ею Абсолютного, божественного Добра, ибо только оно может привести к абсолютному совершенству. Чтобы помочь людям бог спустился на землю, создал человека по своему подобию, вступил в земной исторический процесс как богочеловек Иисус Христос. Своим воскресением, т.е. победой над силами нравственного зла, победив смерть и тление, он положил начало Царству Божию. Но чтобы его достигнуть, надо всем стать богоподобным, всем сравняться с Христом. Абсолютное Добро — добро не для одного, а для всех, для всего человечества. Для установления Всеединства необходима гармония бога и мира, чтобы человек не мыслил своего существования в одиночку, без взаимной любви бога и всех людей земли. “Исповедуя соборное вселенское вероучение, — пишет Соловьев, — мы принимаем истину, независимую от человеческого ума, признавая божественный авторитет апостольской иерархии, мы подчиняемся такой общественной форме, которая не подлежит человеческому произволу — подчиняемся правде Божией”¹. Всеединство предполагает свободное, сознательное подчинение частей целому.

Теократическое государство должно проводить христианскую политику, мирно сближать народы, т.к. все нации и

¹ Соловьев В.С. Собр.соч., т.3, с.350–351.

расы стремятся “объединить весь мир в одно живое тело, в совершенный организм богочеловечества”¹. Он был противником национализма, разобщающим людей, препятствующим достижению Всеединства. Он полагал, что каждый народ несет в себе определенную форму всемирного содержания. При этом Соловьев имел в виду не “психологическую одинаковость чувств”, а нравственную одинаковость отношения к предмету или явлению. “Преодолев нравственную волею бессмысленную и невежественную национальную вражду, мы начинаем знать и ценить чужие народности, они начинают нам нравиться”. “Если такое отношение станет действительным правилом, то национальные различия сохранятся и даже усилятся, сделаются более яркими, а исчезнут только враждебные разделения и обиды, составляющие коренное препятствие для нравственной организации человечества”².

Он выступал за воссоединение восточной и западной церкви, всех религиозных исповеданий и конфессий. Исторический процесс по его мнению неминуемо ведет к свободной вселенской теократии. В письме В.В.Розанову он писал: “Исповедуемая мною религия Св.Духа шире и вместе с тем содержательнее всех отдельных религий: она не есть ни сумма, ни экстракт из них, как целый человек не есть ни сумма, ни экстракт своих отдельных органов”³. Он критиковал тех религиозных деятелей, которые на первое место ставили не любовь к богу, а веру в догмат какой-то одной религии. Именно эта подмена обуславливает национализм и гонение представителей одной веры другой.

Таким образом, В.С.Соловьев пошел много дальше своего учителя П.Д.Юркевича, который полагал, что единство человеческого рода возможна только “под одним Богом, в одной вере, в одной мысли, под одним законом, в одном благе, в одном совершенстве”⁴. Он понял и то, что Всеединство возможно не только через христианство, но и через другие религии. Кроме того он видел и то, что уровень общности

¹ Там же, т.5, с.25.

² Цит. по кн: Н.О.Лосского “История русской философии” - М: Высшая школа, 1991, с.151.

³ Соловьев В.С. Смысл любви. - М: Современник, 1991, с.493.

⁴ Юркевич П.Д. Философские произведения. - М: Правда, 1990, с.356.

человечества постоянно увеличивается. Это проявлялось в складывании всемирного рынка, средств массовой информации, в постоянном нарастании взаимозависимости наций, рас, государств, всех общественных организаций и институтов. Заметил он и то, что в мире растет число людей, чье мировоззрение выходит за пределы одной религии и оно носит недоконфессиональный характер. Космополитические тенденции все больше и больше набирают силу, а потому обществу нужны какие-то новые мировые формулы, которые бы закрепили неделимость мира.

В.С.Соловьев много размышлял и писал о современных ему социально-политических проблемах. Он решительно не был согласен с превращением православной церкви в идеологическую базу эксплуатарского общества. Он всемерно обличал светскую власть и видел в ней не более чем хитрую плутократию, не способную справедливо организовать общественную жизнь. Чиновники представлявшие ее заботились не о развитии духовности, справедливости и доброты, а о набивании собственных карманов, тем самым еще больше углубляли все пороки общества.

Он пытался оценить социально-политические перспективы капитализма и социализма. При этом он уже тогда верно понял, что во всех социальных бедах виновата не ответственность, как об этом писали марксисты и социалисты, не противоречия капитализма, а те бюрократы и прохвосты, которые стоят у власти. “Безнравственна не индивидуальная собственность, не разделение труда и капитала, а именно плутократия”,¹ — писал он с негодованием. Он осуждал социальную несправедливость, но вместе с тем предупреждал, что погоня за вещественными благами, неизменно снижает моральный уро вень общества, какими бы личинами и высокими идеалами не прикрывались псевдосоциалисты, а также и пролетарии, идущие за ними. Тем и другим необходимы высокие нравственные, общечеловеческие устои. “Наскоро одетые маски морали и религии не обманут инстинкт народных масс: они хорошо чувствуют, что настоящий культ их господ и учителей есть культ не Христа, а ВААЛА и они также хотят быть в этом культе жрецами, а не жертвами”².

¹ Соловьев В.С. Собр.соч., т.2, с.130-131.

² Соловьев В.С. Собр.соч., т.2, с.133.

Как настоящий большой мыслитель В.С.Соловьев обладал даром предвидения. Еще в конце XIX в. он предсказал появление научно-технической революции, образования всемирного рынка, нарастание темпов ломки национальных перегородок, появление средств массовой информации. Все это он открыл для того, чтобы доказать, что человечество постепенно превращается в одно целое, “которое действительно, хотя бы и невольно, живет одной общей жизнью”¹. Но самое гениальное, что он предсказал уже тогда, — это возможность и необходимость слияния капитализма и социализма. Мы решительно не согласны с В.А.Кувакиным, который упрекает В.С.Соловьева за отождествление социализма и капитализма. “В данном случае, — пишет Кувакин, — его оставила всегда хорошо служившая ему диалектика, поскольку в социализме им не было усмотрено ничего качественно отличного от капитализма”². Представляется, что именно здесь В.С.Соловьева, наоборот, выручила диалектика. Он во многом превзошел К.Маркса, который, в отличие от В.Соловьева, даже не предполагал, что государство может выступать не менее жестоким хищником и эксплуататором, чем частный собственник. Этого не видели долгие годы все русские и зарубежные марксисты-ленинцы вместе взятые. Он уже тогда подчеркивал, что “Социализм лишь проводит принцип плутократии с большею последовательности и полнотой... для него человек есть исключительно только экономический производитель и все человечество только экономический союз”³. Соловьев уже тогда понял, что социализму, так же, как и капитализму, не хватает подлинной духовности, не хватает совершенства человека, подлинного гуманизма, веры в Бога и общечеловеческих ценностей.⁴

Идеалом общественного устройства он считал “свободную теократию”, при которой духовная власть принадлежала бы церкви, охранительная сила — светской власти (царю), а прогноз будущего (совещательный орган) должен принадлежать пророкам, которые имеют возможность общения с богом. Опираясь на исторические и богословские исследования,

¹ Там же, т.8, с.435.

² Кувакин В.А. Философия В.Л. Соловьева. - М: Знание, 1988, с.37.

³ Соловьев В.С. Собр.соч., т.2, с.131.

⁴ Там же, т.4, с.582.

он считал, что “высшее благо и истинная цель теократии заключается в совершенной взаимности свободного богочеловеческого соединения — не в полноте власти, а в полноте любви”¹. Следует подчеркнуть при этом, что почти все исследователи творчества Соловьева пришли к выводу, что его проект “свободной теократии” не более чем утопия, которая не может быть реально осуществлена, да и сам В.С.Соловьев под конец жизни якобы отрекся от него. Так Н.А.Бердяев писал: “Соловьевская вселенская теократия есть чистейшая утопия, которая в последний период его жизни потерпела крушения в его сознании”². П.И.Новгородцев считал, что такие учения могут применяться только к сверхисторическому, трансцендентному идеалу, т.е. царству Божию. Было бы глубоко ошибочным, говорит он, применять их к конкретной исторической действительности”³. Н.О.Лосский отмечал: “В последней своей работе “Три разговора” Соловьев покончил с утопическими надеждами на достижение идеалов добра в земной жизни”⁴. В.А.Кувакин сделал вывод, что “Соловьев под конец своей жизни пришел к выводу о несуществимости проекта создания всемирного политически и религиозно единого человеческого сообщества”⁵. В.Н.Акулинин⁶, работа которого является последней, из опубликованных в России книг о В.С.Соловьева, не затронул этого вопроса. Нам представляется, что он сознательно ушел от него. Хотя все содержание его работы, особенно те разделы, где исследуется структура философии всеединства место и роль веры в ней, говорит о том, что все прошлые исследования взглядов В.С.Соловьева заметно устарели. Русскому зарубежью (Н.А.Бердяев, Н.О.Лосский и др.) не хватало текстов сочинений мыслителя, а советские философы всегда скептически относились к вере и богословию, считая их химерой, мистикой, чем угодно, но только предельно не реальным и совершенно недостойным их материалистически-большевицкого внимания.

¹ Соловьев В.С. Собр.соч., т.4, с.633.

² Н.А.Бердяев о русской философии. - Екатеринбург, Изд-о УРГУ, 1991, с.48.

³ Цит. по кн.Н.О.Лосский. История русской философии: - М: Высшая школа, 1991, с.174.

⁴ Там же, с.128.

⁵ Кувакин В.А. Философия В.Соловьева. - М: Знание, 1988, с.33.

⁶ Акулинин В.Н. Философия всеединства (от В.С.Соловьева и П.А.Флоранскому) - Новосибирск, Наука, 1990.

О чем же пишет В.С.Соловьев в “Трех разговорах о войне, прогрессе и конце всемирной истории, со включением краткой повести об Антихристе”, в которых якобы он изложил утопию, отказался от идеи Всеединства и возможности ее реализации на практике?

Первое, что следует подчеркнуть при этом, что все критики В.С.Соловьева ошибочно распространяли “Три разговора” на все идейно-теоретическое наследие мыслителя. Между тем такой подход ведет к расширительному толкованию его последней работы. Творчество его многопланово и содержит в себе многие идеи Всеединства, которые подчас не укладываются в одну какую-то концепцию. Его не поняли многие современники (некоторые даже смеялись над ним), не всегда понимают и по разному толкуют и нынешние философы. Многим кажется, что идеи В.С.Соловьева не реальны, оторваны от жизни, что они никогда не могут быть осуществлены на практике.

Между тем “Три разговора”, на наш взгляд, почти не касаются главной его идеи Всеединства и Богочеловечества. По сути в них идет полемика о современных общественно-политических проблемах, а не о проблемах объединения мира. К работе над ними он начал весной 1896, когда ранее вышедшая его статья “Смысл войны” (1895) подверглась критике и тоже многими была не понята. Он боялся и допускал возможность войны между Европой и Азией и к этой проблеме, в первую очередь, относится содержание “Трех разговоров. Именно это он имел в виду, когда писал, что “вместо воображаемых новых, молодых народов нежданно занял историческую сцену сам дедушка Кронос в лице ветхого деньми китайца и конец истории сошелся с ее началом. Историческая драма сыграна...”¹. Думается, что С.Н.Трубецкой, Н.А.Бердяев, Н.О.Лосский и другие не учли в свое время, что это он писал уже в ответ на рецензию С.Н.Трубецкого на “Три разговора”.

Второй большой аспект, который он затрагивает в последней работе, это полемика с выпадами Л.Н.Толстого и в целом о церковном вопросе в России. Но и здесь он никогда не отрицал идеи свободы, нравственности, веры, Христа и

¹ Соловьев В.С. Смысл любви. - М: Современник, 1991, с.431-432.

Всеединства, которые рано или поздно победят мировое зло. Да у него было предчувствие наступающего конца мира, но это было преопределенно не кризисом его мировоззрения и философии, а тем военным психозом, который существовал в России после поражения в Русско-Японской войне и накануне первой мировой войны. Не случайно в статье “Тайна прогресса”, которая писалась в это же время (1897 г.) он подчеркивал: “Современный человек в охоте за беглыми минутными благами и летучими фантазиями потерял правый путь жизни. Перед ним темный и неудержимый поток жизни... Кто не верит в будущность старой святыни, должен все-таки помнить ее прошедшее... Если ты хочешь быть человеком будущего, современный человек, не забывай в дымящихся развалинах отца Анхиза и родных богов”¹.

Победа над мировым злом или Антихристом была для него главной проблемой. Он пытался в “Трех разговорах” понять ее идейные и житейские истоки, но это никак не говорило, что он отказался от Всеединства, не видел перспектив его достижения. В предисловии к разговорам он специально пояснил, что в вопросах борьбы против зла и смысла истории он стоял на религиозной точке зрения “которой еще предстоит проявить свое решающее значение в будущем”². Он представлял всемирную историю как всемирный суд Божий. Он полагал, что войну нельзя прекратить до искоренения зла и окончательной мировой катастрофы, но в сближении и мирном сотрудничестве всех христианских народов он видел “не только возможный, но необходимый и нравственно обязательный путь спасения для христианского мира”³. Он понял, что теперь сцена всемирной истории совпала с целым земным шаром и нужно искать не региональные и национальные противоречия, а вести людей, с помощью Бога, к всемирному слиянию, к преодолению многочисленных барьеров, которые встанут на этом труднейшем пути.

Особенно его беспокоило несовершенство личности человека, государственной машины, низкий нравственно-эстетический и научный уровень людей. Он прекрасно понимал, что с такими недостатками Всеединства и планетарного мышле-

¹ Соловьев В.С. Смысл любви - М: Современник, 1991, с.234-235.

² Там же, с.297.

³ Там же, с.300.

ния не достигнешь. Но особенно сильно переживал тот факт, что и современная ему церковь во многом отошла от заповедей Христа. Она попала под влияние государства и фактически стала его служанкой, забыв о том, что служба Богу и духовности во многом и по существу отлична от забот светской власти. “Церковь была искажением и гибелью истинного христианства, так, что оно даже совсем было забыто в человечестве и через осьмнадцать веков потребовалось все сначала восстанавливать”¹. В основу всей философии Всеединства положена возможность достижения Царства Божия на земле. От этого он никогда не отказывался. В “Трех разговорах” он говорит: “Царство Божие есть царство торжествующей чрез воскресение жизни — в ней же действительное, осуществляемое, окончательное добро. В этом вся сила и все дело Христа, в этом Его действительная любовь к нему и наша к Нему. А все остальное — только условие, путь, шаги. Без веры в совершившееся воскресение Одного и без чаяния будущего воскресения всех можно только на словах говорить о каком-то Царствии Божием”².

Он считал, что все проблемы мира находятся “на нас и в нас”. Личность определяет все в мире. Ум и совесть должны определять деятельность наций, правительств и государств. Царство Божие “хотя будет и на земле, но лишь на новой земле, любовно обрученной с новым небом”³. Он предупредил людей, что порой они своими вождями, лидерами и даже за Бога принимают ловкого самозванца, который не имея особых данных, не владея Абсолютной Истиной и Абсолютным Добром, пытается вести людей за собой. При этом люди забывают об истинном Боге.

С целью доказательства такой подмены Соловьев поместил в “Трех ревизорах”, “Короткую повесть об Антихристе”, где показывает что Антихрист может быть как светский так и религиозный. Как воплощение мирового зла он извращает суть Добра, разрушает веру в Бога, калечит людей нравственно и эстетически. Созданная им “всемирная монархия” выступает в качестве антипода “вселенской теократии”, которая лежит в основе Всеединства. Внешне “всемирная

¹ Соловьев В.С. Смысл любви. - М: Современник, 1991, с.389.

² Там же, с.391.

³ Соловьев В.С. Смысл любви. - М: Современник, 1991, с.394.

монархия” вырывает с корнем ростки войны, объявляет простую, доступную всем социальную реформу, в результате которой “Всякий стал получать по своим способностям и всякая способность по своим трудам и заслугам”. Он устанавливает “Равенство всеобщей сытости”. Также пародически он показал и созов Антихристом Вселенского собора.

Извращая Истину и Добро, прикрываясь высокими словами, отвергнув эволюционный путь исторического развития, они быстренько, используя где насилие, где плутовство и обман, решают в дьявольском стиле мировой значимости проблемы. Соловьев блестяще противопоставил деяния Бога и Антихриста, показал людям, что им всегда угрожает опасность обмана и подделки под Богочеловека и даже под второе пришествие. Не случайно повесть заканчивается простой половицей “Не все то золото, что блестит”. Блеска у поддельного Добра много, а существенной силы — никакой.

Таким образом, “Три разговора” говорят не о кризисе взглядов В.С.Соловьева, не о кризисе идеи Всеединства, а о драме всемирной политической истории, драме плохо воспитанных и неподготовленных людей, которые не способны организовать достойную жизнь. Он всегда был поражен разностью людей и сделал немало для их грядущего объединения. Он верил в возможность подчинения разуму Вселенной. Но это произойдет не скоро. Люди и теперь не готовы к Всеединству. Их подавили маленькие проблемки и они никак не могут понять, что в принципе человеку не так уж и много нужно для счастья. Для этого надо по-настоящему поверить в себя, в Бога, поставить все материальное на второе место и всячески совершенствовать себя и свою душу. Без этого братское воссоединение людей невозможно.

§ 6. Космизм в миропонимании В.В.Розанова (1856–1919 гг.)

Имя выдающегося русского философа и литературного критика В.В.Розанова Ленин, Троцкий и Сталин надолго спрятали не только от рядового читателя, но и от профессиональных историков и философов. В настоящее время, когда

Россия вновь открывает этого мыслителя, существует мнение, что он был в первую очередь писателем, критиком и гораздо меньше философом. Внешне, по тем работам, которые принесли ему известность, и в первую очередь “Легенда о Великом Инквизиторе”, “Литературные изгнанники”, “Сумерки просвещения”, “Сущность иудаизма”, “Около церковных стен”, “Люди лунного света”, “Апокалипсис наших дней”, “Уединенное”, “Опавшие листья”, и другим, действительно можно сделать такой вывод. Но сам Василий Васильевич считал главным определяющим для его мировоззрения книгу “О понимании”. Известно, что эта первая его фундаментальная работа (1886 г.) не была оценена современниками, хотя теперь видно, что все, что позднее было им написано, уходило идейными корнями в эту книгу. Не случайно, спустя много лет, когда он был уже не только всероссийски, но и всемирно известным писателем он отмечал: “Встреть книга какой-нибудь привет — я бы на всю жизнь остался “философом”. Но книга ничего не вызвала (она, однако, написана легко). Тогда я перешел к критике, публицистике: но все это было “не то”. То есть это не настоящее мое”¹. Его волновала философия всегда и он не открывался от нее ни в одной из своих работ. Он постоянно пытался понять сущность жизни, причины поступков и природу поведения человека. При этом его волновало самое сокровенное, что движет личностью. Когда читаешь В.В.Розанова, то всегда чувствуешь, что он делает выводы на основе анализа не только лежащих на поверхности, видимых фактов, но и тех из них, которые человек тщательно скрывает, хранит только для себя. Розанов раскрывает всю, даже подкорковую психологию поведения людей, не щадя и собственного самолюбия ради познания истины.

В монографии “О понимании” В.В.Розанов впервые в системном плане изложил свои взгляды на Космос, его влияние на Мир человеческий. Он несколько не сомневается, что человек, особенно его сознание, постоянно связан с Космосом. Более того. Поведение его во многом предопределено и регулируется свыше. По его мнению “...законы не созданы и не определены существующим и происходящим, но создали и

¹ Николюкин А. В.В.Розанов и его мирозерцание. В кн.: В.В.Розанов. Уединенное. - М: Полииздат, 1990, с.11.

определили порядок в происходящем и соотношение в существующем; вне этого порядка и соотношения на проявляются законы и не могут быть исследованы... Так, типы, по которым образуется все в Космосе и происходит в генезисе, не созданы этим возникающим и умирающим во времени, но могущественно направляют образующую силу и определяют формы, в которые отливаются предметы и явления”¹. “Всматриваясь в явления природы и жизни и изучая историю науки, — продолжает Розанов, — нельзя не заметить, что явления наружные непосредственно не связаны между собою; но эту связь между ними служат явления внутренние, скрытые от прямого наблюдения. Так устроен мир, изучить который цель науки, и так создан человек, который изучает его, что объяснение доступного чувствам лежит в недоступном для них, видимого в том, чего нельзя видеть, и осязаемого в том, чего нельзя осязать”². Использование таких больших цитат продиктовано только тем, чтобы доказать принадлежность В.В.Розанова к русским космистам, обнаружить фундамент его философии.

Не случайно признаком ума, научной способностью он считал не умение видеть связь между отдельными явлениями, а понимание невозможности связать явления разнородные. Мир природы и жизни понятен для людей с грубым умом и непонятен для людей с тонкими, аналитическими задатками. Если для первых уже теперь все ясно, то для вторых еще все темно; первые живут не удивляясь и не беспокоясь о неизвестном для вторых любое обыденное явление полно загадочности. Чем глубже человек проникнет в сущность, свойства и законы развития как космической силы природы, тем яснее будут для него научные законы, как частные проявления общей космической силы, под которой он разумел Бога.

Интересно его понимание соотношения между разумом и познаваемым космосом. Розанов полагал, что “ранее чувственного опыта и соприкосновения с миром в разуме человека лежат уже схемы идей, готовых обнять собою мир; и тот факт, что мир этот, существующий независимо от человеческого разума и ранее его, действительно вступает в эту схему

¹ Розанов В.В. О понимании. - СПб: Наука, 1994, с.11.

² Там же, с.17.

идей, раз соприкосновение между ними произошло, невольно заставляет видеть и в разуме нечто космическое, и в космосе нечто разумное”¹. Розанову казалось, что долгое и сложное развитие свое космос совершал для того, чтобы создать этот загадочный разум и соединить в нем все, что он сам заключал в себе от начала. “И если объяснение этого соотношения мы не находим в их одновременном существовании, — писал он, — если от начала мы видим его уже предустановленным, то мы вынуждены искать разгадки этого явления в общем происхождении и космоса и разума: было нечто, что дало жизнь и разуму и космосу и что вложило и в космос разумность и в разум космичность, что совмещало в себе и то и другое, но что не было в отдельности ни тем ни другим”². Если схемы разума точно совпадают со сторонами мира, то рано или поздно мир может быть разгадан без остатка и истинно. Если же они не совпадают, то познание человеком мира будет затруднено и ограничено, так как объяснение даже известного лежит в том, что никогда не может быть узнано. А так как человек ни в состоянии изменить ни строения мира, ни строения разума, то и возможность познания мира — нечто необходимое и вечное.

По Розанову идеи имеют всегда реальное существование и они не превращаются ни в какие другие формы бытия. Относительно временно или вечно, прерывно или прерываясь они существуют, он не сделал окончательного вывода, говорил осторожно, ибо понимал, что та или иная идея может быть понята не всеми, а только единичными людьми. Кроме того, он ясно сознавал, что некоторые идеи переходят из века в век в неизменном виде и человек при всем желании их уничтожить, оказывался не в состоянии это сделать. К таким идеям он, в частности относил идеи геометрии, которые существовали даже тогда, когда люди и не подозревали об их существовании. “Пусть исчезнут все люди и с ними сознание их, где будут идеи эти, обнаруживающиеся в нем? В истории были эпохи, сумрачные для науки, когда ни у одного человека на земле не было и не могло остаться в разуме этих идей, так как исчезали самые представления о том, чего касались они. Спрашивается, — писал Розанов, — где в эти эпохи были

¹ Розанов В.В. О понимании. - СПб: Наука, 1994, с.51.

² Там же, с.51-52.

эти идеи? Пусть при первом обращении мысли к вопросам, с ними связанным, эти идеи возникли в сознании во всей своей целостности, но между этими моментами своего скрытия и обнаружения где и как существовали они? Или их существование было прерываемо?"¹.

Учение о Космосе и его формах Розанов разделял на учения о существовании, об изменении, о сущности, о свойствах, о причинности, о целесообразности, о сходстве и различии, о числе или о количестве.

Учение о существовании распадается на Общее учение о существовании и на два частных: на Учение о существовании вещей в Космосе и на Учение о существовании Космоса как целого. Общее учение познает явление пребывания в Космосе без отношения к самому Космосу и к тому, что есть в нем. Существование нельзя смешивать с существующим, хотя они и связаны между собой. Вещи существуют, когда соединяются с существованием. Но чтобы понять, что они существуют, необходимо ранее признать, что существование есть не более чем иллюзия ума человеческого, есть нечто только кажущееся, но не действительно существующее.

Переход от несуществования к существованию совершается через соприкосновение с пространством. Розанов полагал, что "в этом соприкосновении и состоит природа существования как космического явления". Он предупреждал и о том, что не следует сводить существование к замещению некоторой части пространства, так как многое существующее (мысль, идея, чувство, желание) вообще не занимает никакого пространства: Он был уверен и в том, что все существующее сохраняется неизменно в том самом виде, в котором возникло. Он считал, что ограниченным чувством человека кажется, что что-то возникает или исчезает. На самом деле все только проявляется или скрывается, делается доступным для ощущения или перестает действовать на человека.

В.В.Розанов считал, что есть вещи в мироздании, которые человек вообще никогда не познает, хотя о их существовании и знает. К таким проблемам он относил те области бытия, в которые еще ни разу не проникал знающий взгляд человека. Но есть и такие вещи, которые хорошо познаны уже теперь, но человек не уверен в том существуют они или

¹ Розанов В.В. Указ.соч., с.73.

нет. К таким предметам он относил духовное существо самого человека, его психику. Хотя они много раз анализировались, много раз разъяснялись, но и до сих пор их природа во многом не ясна.

Его интересовал и вопрос о возможности перехода небытия в бытие, без участия чего-либо внешнего. Он полагал, что с появлением человека в мире появилась многое такое, чего в нем раньше не существовало. Особенно это относится к духовному творчеству человечества. “Если мы признаем, — писал он, — что в небытии не может зародиться бытие, то ясно, что все творчество человеческое в какой-то форме существовало уже ранее, чем появился сам человек; и эти тайны формы он только воспринял в себе и выразил явно в своей истории”¹. Он полагал, что существует только бытие. Он предлагал на смешивать понятий пустоты и небытия. Пустота есть положительное условие для бытия. Она заполняется им. Отрицание не просто перечеркивание, так как оно предполагает отрицаемое и даже указывает на него. Небытия в действительности нет, есть только идея о нем. Идея небытия возникла из идеи бытия, путем отрицания в последнем всего, что составляет его и что есть в нем.

В.В.Розанов кроме обычного бытия ввел понятие “бытия потенциального” или условного. Потенциальное переходит в реальное в будущем при наличии определенных условий. Оно действительно как и реальное, но имеет форму скрытого предсуществования. Этих невидимых предметов и явлений гораздо больше видимых и наблюдаемых. Сущность потенциальности он видел в раздельном существовании формируемого и формирующего. Потенция — это часть реальной вещи, которое соединившись с другими образует целое “Потенция — это части, из которых, если они встретятся возникает что-то новое, которого даже может не быть в соединившихся частях. Так в семени находится потенция дерева, которое не похоже на него.

Розанов выделял пять типов потенциальности:

1. Материальные определенные потенции, которые переходят в один заранее предопределенный вид бытия (семя — дерево).

¹ Розанов В.В. Указ.соч., с.114.

2. Материальные — неопределенные, которые переходят во множество предметов (вещество земли по отношению к растению или животному, в которых оно входит).

3. Идеальные — неопределенные не заключающие в себе ничего вещественного (пространство по отношению к формам, в нем образующихся, плоскость по отношению к линии).

4. Идеальные — определенные; это невещественные условия единичных, определенных и трудно сказать вещественных ли предметов. (Образ и мысли художника по отношению к статуе или картине, которая воплотит этот образ).

5. Преидеальные потенции — наиболее чистый, беспримесный и трудно постигаемый вид потенции. Это существование не связано с пространством и временем. Другие формы существования являются лишь ограничением его, умалением его природы. К этому виду относится разум человека, который охватывает все, но ничем не может быть измерен.

В. Розанов выделял в самостоятельный вид и “бытие образующееся”. Он справедливо заметил, что в природе существует какое-то переходное время, когда “семя уже разрушилось, а растение еще не выросло, когда смерть уже касается первого, а жизнь еще не наполняет второго”. Это промежуточное состояние он и определил как “бытие образующееся”. Его главным свойством является неустойчивость, которая порождена смешением двух противоположных начал, взаимно исключающих друг друга и только здесь неестественно соединенных. Они стремятся к освобождению друг от друга, так только освобождение позволит им стать самим собой, возратить свою природу. Для образующегося бытия характеры также изменчивость и подвижность, которые являются условиями его существования и развития. Изменение количественного соотношения бытия и небытия всегда направлено в сторону превосходства бытия над небытием. Образующееся бытие существует потому, что в природе не существует прямого перехода потенции в реальность, без посреднического состояния.

В Учении о Космосе Розанов пытался определить и форму бытия. Отличительной особенностью формы он считал ее неподвижность и неизменяемость. Форма существует вре-

менно, пока существует предмет. “Неизменяемость форм, — писал он, — обусловлена тем, что всякая форма есть в каждом данном пространстве, так что когда предмет, по-видимому, изменяет свой вид, в сущности он, не двигаясь с места, выходит из одной формы и вступает в другую форму, которая через это становится видимою”¹. Изменив вид предмета его прежняя форма остается в том пространстве, где он находится, а не исчезает и не разрушается, т.к. в этом пространстве снова может появиться предмет, которому потребуется исчезнувшая форма. Космос великое целое, где каждая часть поддерживает и обуславливает собою другую часть. В Космосе все элементы вечны и не изменчивы. Изменяется только их расположение, но ни они сами.

Форма по Розанову завершает собою низшее из трех царств природы минеральное, проявляясь здесь в виде геометрической линии, плоскости и угла. Во втором царстве, растительном, она по разнообразию уже становится недоступной для геометрии. В третьем, животном царстве, особенно на вершине его, в образе человека, форма переходит в красоту, которая не поддается описанию. Ее можно понять только через одухотворение материи, в том числе и человека. Бездуховному человеку подлинная красота недоступна.

В.В.Розанов выдвинул некоторые идеи Учения о генезисе. Он понимал генезис как смену форм бытия и полагал, что это самое сложное и самое содержательное из всех учений о Космосе. В генезисе все рассматривается в движении, вещи берутся изолированно друг от друга, хотя и соединены неразрывной связью. В этом учении он выделял Общую теорию генетического процесса, Учение о генезисе вещей в Космосе и Учение о генезисе Космоса как целого.

Основными атрибутами генезиса он считал подвижность, последовательность, сохраняемость, постоянство образа и закономерность. Учение о законе он считал основным элементом генезиса. При этом он полагал, что закон может существовать отдельно от явлений и процессов. Если нет закона, то не существует и закономерности. Закон по Розанову самостоятельный элемент изменения, такой же как сила, вещество, процесс. Он разлит в Космосе, готовый проявиться

¹ Розанов В.В. Указ.соч., с.135.

всюду, где соединяются или разъединяются изменяющиеся элементы. Вероятнее всего, что закон имеет только одну форму существования — реальную и вечную. Если нет объекта действия, то он не работает, но как только объект появился, мгновенно включается. Так закон падения тел существует не только в момент падения, но постоянно и повсюду.

Розанова волновал вопрос о происхождении закона, его источнике. Ему казалось, что источник закона, царящего над всем, скрывается в сущности происходящего в Космосе, в сосуществующей с ним причине, в природе элементов, в их связи и изменении. Он полагал, что со временем внимательный взор откроет естественные группы, на которые распадаются все законы природы, будет открыто общее правило, по которому действуют все законы Космоса, будет открыт Закон Законов природы. Он допускал, что будет найдено и общее выражение Законов, они сольются в одно “размеряющее начало мира”, разлитое повсюду в Космосе, которое человек ошибочно принял за различные законы.

В Учении о происхождении генезиса его интересовало почему возможно изменение и почему из возможного оно переходит в действительное, почему в Космосе все движется, а не стоит на месте, какова природа вечного и неудержимого во времени. Возможность изменения он объяснял фактом существования начала пассивного и начала активного. Одно из них постоянно изменяется, а второе изменяет. Момент соединения начала деятельного с пассивным — начальный этап всего в генезисе. Начало пассивное может быть вещественным и не вещественным, начало же активное не бывает ни вещественным, ни материальным. Началу активному, деятельному принадлежит великое значение в общем порядке мировой жизни, господствующее положение под всем существующим в Космосе. Человеку не дано наблюдать деятельных начал в природе, его чувства еще никогда не прикасались к этим началам. Он видит и чувствует только изменение, а его мышление восходит от движимого к невидимому движителю. Розанов спрашивал: “Какая сила стягивает вещество и образует из него миры, что заставляет идею, раз она появилась в сознании, раскрываться в мир нисходящих идей, что движет жизнью народов, пробуждая их, медленно возвышая и

быстро низвергая в ничтожество?”¹. Для него это были главные научные проблемы.

Размышляя о происхождении этих начал, Розанов делал вывод, что оба они одновременны всему, а происхождение их идет от времени существования самого Космоса. Он высказал предположение, что пассивное начало было когда-то создано, а активное вечно исходит откуда-то и оно являет собой вечную деятельность. Он не смог ответить на вопрос одна или разные причины породили оба эти начала, хотя для правильного миропонимания это чрезвычайно важно. Он хорошо сознавал, что комбинации этих двух начал в мире никогда не будут исчерпаны. Эта неисчерпаемость и делает мир вечно новым и всегда разнообразным и прекрасным.

В Учении о генезисе он уделил большое внимание проблеме причинности. В книге “О понимании” он спрашивал: “почему вещи и явления, из которых слагается Космос, не существуют изолированно друг от друга, почему каждая из них не имеет своего самостоятельного, ни от чего не зависящего и ни с чем не связанного существования? Откуда происходит это странное явление, что все в мире происходит одно от другого, вся связано со всем неразрывным сцеплением? Где причина этого мироустройства, где источник этого вечного и неударжимого течения вещей и явлений? Кроется ли оно в общем происхождении всех вещей из чего-либо одного, которое дробится и видоизменяется во всем бесконечном мире единичных вещей? или в том первоначальном толчке, который получил мир при своем возникновении, уже заключалось потенциально все то движение вещей из века в век, среди которого существует мир и живем мы? или, наконец, в самой сокровенной сущности вещей лежит тайна их изменчивости, источник их сложения и разложения в причины и следствия?”². Он был уверен, что именно причинно-следственная связь образует весь скелет мира, то сцепление всего со всем.

Для изучения Космоса важна проблема целесообразности. Если причинность не допускает расстройств мира, держит на себе всю его тяжесть, то целесообразность, пронизывая все бытие, придает ему нравственность и сообщает высший разумный смысл, одухотворяет его. Если мир и бытие не

¹ Розанов В.В. Указ.соч., с.174.

² Розанов В.В. Указ.соч., с.239.

обладают высшей целью, то и жизнь становится бессмысленной. Постигание смысла и высшей цели является самым главным назначением человека, наделенного разумом. Сознание этого предназначения, делает человека богоподобным, наполнит его жизнь смыслом, приведет его к жизни даже тогда, когда жизнь кажется невыносимой. По мысли Розанова человечество уже теперь подошло к новой эре, к которой оно готовилось всю предшествовавшую историю и в сравнении с нею она была блуждением в потемках, догадках и загадках.

Целесообразность действует всегда через причинность, хотя причинность существует независимо от нее. Причинность стоит ближе к вещам и явлениям, связывает их воедино. Целесообразность же находится высоко над всем реальным Миром, гораздо выше причинности. По Розанову «Она не пребывает необходимо в вещах и явлениях, но только по временам спускается в них для достижения целей своих и, выполнив эти цели, снова поднимается над ними»¹. Он считал, что высшая целесообразность не может быть открыта ни для кого, кроме того разума, из которого она исходит и который ее направляет. Человек может ставить и понять только свои, человеческие цели. Человек нигде и никогда не открывает непосредственно целесообразность. Он повсюду натывается на причинность, которая и обуславливает человеческий уровень целесообразности.

Идеи учения о Космосе использовались В.В.Розановым и при анализе Мира Человеческого. Как и Космос Мир Человеческий он рассматривал как продолжение того же бытия. По его мнению государство или искусство, так же как минерал или организм, имеют свою природу, свойства, происхождение, цель, сходство, различие, количественную сторону. Но в центре Мира человеческого лежит новый источник — человеческий Дух. Он окружен Космосом и он не менее сложен, разнообразен велик и прекрасен, чем Космос. Но хотя Мир человеческий — гость Космоса, его нельзя уравнивать с другими частями и существами, ибо в отличии от них Дух человеческий есть самотворящая сила, из которого исходит мир новых разнообразных вещей и состояний, которые живут и подчиняются по своим законам. В минералах и организме

¹ Розанов В.В. Указ.соч., с.274.

всегда присутствует только последние звенья творческого акта, но сами они лишены творческой силы. “Каждое из них замкнуто само в себе, единично и ни в чем другом вне себя не пребывает”¹ — подчеркивал Розанов. Познав же Дух человеческий, нам приходится познавать еще и творения его, не менее, если не более сложные чем он сам.

Розанова особенно волновали при этом по существу два важнейших вопроса: что такое Дух человеческий и бессмертен ли он? Вопросы эти давно изучались Мировой наукой и ответы на них были разнообразны, много раз и в разных формах повторены. Достоинством Розанова было то, что он одним из первых в мире стал убедительно утверждать, что “Есть самые глубокие и самые точные основания думать и утверждать, что мышление, чувство и воля не суть свойства вещества, из которого состоит человеческий организм, и что, следовательно, источник их есть некоторое особое существо с независимым от вещества существованием и отличным от него природою. Эти основания все покоятся на необходимости некоторого определенного отношения между свойствами и сущностью, которое не замечается в отношениях между мышлением, чувством и волей, с одной стороны, и между организмом человека — с другой (подчеркнуто нами — В.Л.).”

До сих пор всегда считалось, что свойство чего-либо не может господствовать над тем, чего оно есть свойство. Свойство всегда исходит из того, в чем или на чем оно пребывает. Розанов заметил, что мышление, чувства и воля человека имеют какую-то самостоятельную природу, хотя и принадлежат телу. Дух всегда господствует над телом. Высшим проявлением этого оказывается самоубийство, когда организм уничтожается под влиянием психического явления. Он спрашивал себя и других: если что-либо не случайно и не временно является частью другого, а психические явления входят нераздельной частью в организм, то как будучи не отделены друг от друга, “не зная другого существования, кроме совместного, и не испытав совместности ни с чем другим, как только с другом — как могут это целое и часть почувствовать неудобство этой совместности, которое одно могло бы стать источником этого оценивающего отношения”². Его удивило,

¹ Розанов В.В. Указ.соч., с.306.

² Розанов В.В. Указ.соч., с.309.

что свойство обладает фактором оценивания, что оно могло “создать в себе образ или понятие о чем-то другом, лучшем, нежели это целое или сущность”. В отношениях же тела и духа есть это оценивание. Мышление, воля и чувства ограничивают естественные потребности тела, осуждают его, а порой, как это проявляется в самоубийстве, и уничтожают его. Поэтому он и сделал вывод, что мышление, чувство и воля, главные признаки Духа человеческого, не одной природы с организмом.

На наш взгляд отсюда проистекает вся неистребимая религиозность В.В.Розанова. И хотя он написал много работ, где критиковал христианство, на самом же деле он никогда не отходил ни от Христа, ни от Бога, ни от православия. Удивительно, но вся его творческая жизнь стали прямым подтверждением этого постоянного сомнения. Он был истинен в первой своей крупной работе “О понимании” и в самых последних, особенно в факте полного примирения с Богом на смертном одре, когда безропотно принес исповедь, причастие и соборование и как отмечала, присутствующая при этом его дочь Т.В.Розанова “трижды спокойно вздохнул, по лицу разлилась удивительная улыбка, какое-то прямо сияние”¹.

Многие философы отмечали его антихристианство, внецерковность, безбожие, ожидали даже его отлучения от церкви как и Л.Н.Толстого, но все они, особенно его современники, не смогли понять, что вся система его взглядов, и самое глубокое понимание им природы религии изложено было в первых работах. Не случайно он так глубоко переживал невнимание к работе “О понимании” и три года после нее фактически ничего не писал. Глубоко не правы были Н.А.Бердяев, М.М.Тареев и другие знатоки творчества В.Розанова, что он был враг Христа и христианства. Хорошо знавший и друживший с ним священник П.А.Флоренский в письме художнику М.В.Нестерову отмечал, что за несколько часов до смерти, когда они виделись с Розановым последний раз, то он раскаиваясь признавал: “Как я был глуп, как я не по-

¹ Розанова Т.В. Воспоминания об отце. В кн: Василий Розанов. “PRO ET CONTRA” - С-Птб; Изд-во Русского христианского гуманитарного института”, 1995, т.1, с.82.

² Василий Розанов: “PRO ET CONTRA”. - С-Птб; Изд-о Христ. гум. ин-та, 1995, кн.1, с.257.

нимал Христа”². Он глубоко сожалел о том, что написал ряд книг и статей, где осуждал историческое христианство и имел претензии к Христу. В книге “Уединенное он писал: “Бог есть самое “теплое” для меня. С Богом мне “всего теплее”. Задолго до смерти в 1911 г. он уже сознавал это: “Запутался мой ум, совершенно запутался... Всю жизнь посветить на разрушение того, что одно в мире люблю: была ли у кого печальнее судьба”¹.

Понимание им Мира человеческого покоилось на таких лично им сделанных выводах как глубокая убежденность в нематериальности того источника, откуда исходят психические явления. Он был убежден, что “есть дух, как не материальное существо”², что “мозг есть не причина, из которой исходит следствие, но побочное условие, которое или задерживает, или изменяет это следствие, идущее от другого источника”³. Он верил, что как постепенно были открыты электричество и магнетизм, так и потом, глубже проникая в глубь природы, особенно космических явлений, он откроет в нем повсюду влияние психического начала. Он писал, что “...ни одному из физиологов еще не удалось обнаружить процессов, посредством которых, например, понятия отделяются от мозга”⁴. Эти процессы пока даже не наблюдаемы. Розанов убедительно писал, что “психические явления не суть отправления мозга”⁵. Он доказывал это тем, что всякий орган человека способен только к одному отпращиванию, постоянному во времени неизменному по форме и всегда с тождественным содержанием. Так сердце не может то сжиматься, то не сжиматься; кровь в сосудах не может течь то в одном, то в другом направлении; поджелудочная железа не может выделять то один, то другой сок. Этот закон тождества функционирования в природе человека не распространяется на мозг. Психологические явления всегда различны, не одинаковы как по времени, так и по содержанию. Они не сдерживаются никакими законами и никогда не повторяются. Переход от одного явления к другому осуществляется совершенно незаметно и всегда с обилием форм. По его мысли сама природа

¹ Розанов В.В. Уединенное. - М: Политиздат, 1990, с.48, 68.

² Розанов В.В. “О понимании”, с.311–312.

³ Там же, с.313.

⁴ Там же. с.314.

⁵ Там же.

сосредоточила в себе ту психологическую силу, которая разлита в ней. Он полагал, что ничто не утрачивается в истории из того, чем жило человечество: ни идеалы, ни красота, ни добро. В мире живет мысль, которая воплощается в человеке, как одной из форм природного вещества. Он допускал существование более совершенных форм этого вещества, в которых сосредоточен глубочайший смысл и могущественная воля¹. В.В.Розанов пророчески писал, что "...минет еще несколько поколений и людям покажется невероятным тот факт, что был некогда период в истории, когда торжествовал материализм и все лучшие умы подернулись отчаянием, что в его горькой истине безвозвратно погибло все лучшее, чем некогда жил и на что надеялся человек"².

По Розанову "дух есть форма форм". Из духа постоянно сходит не одна форма, а несколько. Поэтому дух и не вещественен. Форма в своем чистом виде (а дух есть чистая форма) не может быть вещественна, т.к. овеществление ее придает ей оформленность и застылость в одном раз и навсегда виде.

Гораздо более трудным он считал вопрос о бессмертии духа. Под умиранием он понимал расторжение связи между веществом оформленной вещи и между формой, в которую было заключено это вещество. Смерть он определял как "отделение оформливающего от оформливаемого", как отделение формы от вещества, как распад вещества на первоначальные части, которые этой формой были собраны в то сложное целое, которое умерло. В природе и обществе он отмечал много такого, которое никогда не рушится и по сути является бессмертным. По его мнению никогда не нарушается отношение диаметра к его окружности, никогда не исчезают геометрические формы, силы природы и законы по которым они действуют. Формы, которые входят в состав духа, не разрушаются. Государственность, определяющая жизнь народов, не пропадает при разрушении самих государств. Она входит в жизнь других народов. Настроение, которое заложил художник в тот или иной образ, никогда из него не исчезнет. Не изменится никогда истина, что сумма углов в треугольнике равна двум прямым углам.

¹ Розанов В.В., Указ.соч., с.317.

² Там же.

В.Розанов доказывал, что истина уже существует до ее сознания и открытия. Но где она существует до этого? То пространство, которое мы наблюдаем и с которым свыклись наши понятия ее нет. Но она есть и это справедливо. По Розанову “Это существование, не соединенное ни с каким местом и чуждое всякого средоточия, есть единственно чистая и совершенная форма существования”¹.

Дух как цельное существо проявляется в формах разума, чувства и воли. В этих же формах проявляется и творчество. Особенно высоко ценилось им религиозное творчество, поскольку оно охватывает как отдельно взятого человека, так и целые народы и все страны. Религиозное слово для него — средоточие мира и истории. Оно содержит в себе все элементы человеческого существа, охватывает самое главное в нем: чувства прекрасного возвышенного, нравственного, чувство любви и красоты. Оно проникнуто глубокой мудростью и потому влечет к себе, убеждает личность, перерождает ее и совершенствует, оно полно цельности и единства. Тем, кто по-прежнему утверждает, что В.Розанов стоял на позициях антисемитизма, можно сказать, что уже в первой работе “О понимании” он писал: “Можно изучить все религии, и ни в одной из них не найдется ничего глупого, ничего безнравственного, ничего несправедливого, ничего такого, что отталкивало бы от себя наше чувство прекрасного. Напротив, всем этим — высокою мудростью, нравственностью и красотой — запечатлена каждая религия, и притом в высокой степени”².

Розановская трактовка сущности добра и зла опирается также на их космическую природу. Учение о добре и зле является составной частью учения о Мире человеческом, так как они присущи только ему. В природе отсутствует то, что можно определить как добро и зло. Суть добра и зла Розанов определял предельно просто: добро то, что исключает как действительное, так и возможное страдание, а зло — то, что явно или скрыто заключает в себе страдание. Но он хорошо понимал, что многим людям обман доставляет удовольствие, а еще для большого числа людей и чувственные наслаждения, например, составляют главный интерес жизни.

¹ Розанов В.В. Указ.соч., с.325.

² Розанов В.В. Указ.соч., с.350–351.

Но что из этого есть добро и что зло? Поэтому категория страдания выступает как критерий добра и зла. Уклон к страданию проявляется почти во всех явлениях зла, даже если оно скрыто, если кого-то обманывают (при чувственном наслаждении), или зло проектируется в будущем (истощение, болезнь, смерть). Зло он разделял на физическое (страдание тела) и психическое (страдание духа). Все виды зла носят космический характер и неуничтожимы по своей природе. Их может побороть только Верховное Существо, Бог. Мы уже отмечали выше, что большинство исследователей творчества В.В.Розанова утверждают, что он не создал академически выстроенной философской системы. Многие находили причину этого в том, что он работал журналистом, статьи его разбросаны в разных изданиях. На наш взгляд это совсем не является аргументом, поскольку еще при его жизни многие его работы были объединены в книги, которыми зачитывалась вся Россия. Влияние его на общественное мнение было огромным. Уже при жизни в газетах и журналах шла большая полемика о его творческих и идейных исканиях. Многие его современники и более поздние писатели считали Розанова своим учителем (М.Пришвин, Д.Мережковский, А.Ремизов, Н.Бердяев и т.д.). Да и современные “Камешки на ладони” В.Солоухина, “Затеси” В.Астафьева, “Мгновение” Ю.Бондарева, “Удивление” В.Цыбина и т.д. появились не без влияния формы творчества Розанова: А если вспомнить, что он был одним из создателей Религиозно-Философского Общества и особенно вспомнить обсуждение и реакцию на исключение его из этого общества в высших литературных, философских и религиозных кругах Петербурга и Москвы, то станет ясно, что он уже при жизни получил всеобщее признание. Другое дело кто как его оценивал, но сам факт противоречивости его оценки говорит о том, что он “взял за живое” всю думающую Россию. Теперь когда закончилась эпоха его 70-летнего замалчивания, вышли в достаточном количестве его работы и завершается издание полного собрания сочинений можно беспристрастно оценить его творчество. Нельзя не согласиться с В.В.Зеньковским, что Розанов не смог облечь в форму сис-

¹ Зеньковский В.В. История русской философии. - Л: “Эго”, 1995, т.1, ч.2, с.246.

темы свои основные построения”, но он внутренне жил принципом системности”¹. Наверное это только предварительная оценка мыслителя. Скорее всего Розанов в начале не думал и не хотел думать о какой-то стройной философской системе, а после неудачи с книгой “О понимании” он, увлекшись проблемами религии и культуры, не успел все систематизировать. Но скорее всего он все-таки не хотел, ибо еще со студенческих лет в МГУ, не любил системы, учения, толстые книги без оригинальной мысли. Он во многом был прав и задача нынешних исследователей, когда наконец-то сняли все запреты на его наследие, найти те главные стержни и фундамент конструкции миропонимания В.В.Розанова, которую он вынашивал в течении длительных и мучительных лет. Уже теперь, кто хорошо знаком с его работами, может подтвердить, что в основе своей он имел безусловно глубокое и цельное мировоззрение, скрепленное нитями единства.

Среди обилия оценок о нашумевших его книгах, ближе всего к истине из современников были А.Н.Бенца, З.Н.Гиппиус, Н.А.Бердяев, Н.Н.Страхов, Ю.Н.Говоруха-Отрок, Э.Ф.Голлербах, Ф.Э.Шперк, А.С.Волжский, М.М.Тареев, А.А.Измайлов, П.А.Флоренский, а из современных русских мыслителей протоиерей, профессор В.В.Зеньковский, Д.А.Лутохин, А.Д.Синявский, А.Николюкин, А.Гулыга и др. Это не означает, что эти мыслители только положительно оценивали его творчество и все его исторические, философские и религиозные искания. Для нас главное кто и как его понял. При этом нас волновал вопрос о том, кто первым заметил космизм В.В.Розанова. Мы полагаем, что одним из первых, кто заметил космологичность мышления Розанова был 50его друг и философ Ф.Э.Шперк. В 1893 г., давая характеристику Розанову он отмечал: Не человек — объект его внимания, предмет его основной мысли, а высшее нечто, лишь изъясляющееся в судьбе людей... Внимание Розанова всецело поглощают пути, коими Провидение ведет человека”¹. Позднее, в 1904 и 1905 г. религиозный мыслитель А.С.Волжский начал утверждать идею о мистическом пантеизме Розанова, когда заметил в его мировоз-

¹ Шперк Ф.Э. В.В. Розанов (отгип характеристики). В кн: В. В. Розанов: “PRO ET CONTRA” - С-Птб; Изд-во Русского христианского гуманитарного института”, 1995, с.262.

зрении полное слияние Бога и природы, растворении их друг в друга. Эти идея проявилась полностью уже в первой работе “О понимании” и проходила через все его творчество. А.С. Волжский не случайно заметил это у Розанова. Природа его догадки состоит в том, что Волжский как и Розанов, писал книгу о жизни и творчества Ф.М.Достоевского и он понял, что Розанов фактически полностью “вышел” из Достоевского. Не случайно вторая крупная работа “Легенда о Великом Инквизиторе”, принесшая ему всероссийскую и даже всемирную известность, была посвящена по сути анализу историософии Достоевского.

Большое влияние на космизм мышления Розанова оказал и крупнейший литературный критик и философ Н.Н.Страхов. Розанов высоко ценил его философские работы “Мир как целое” и “Философские очерки”. Не случаен и тот факт, что Страхов одним из первых высоко оценил “Легенду о Великом Инквизиторе” Розанова и помог ему перебраться из провинции в Петербург, где последний сразу стал заметен в литературно-философских кругах. Их объединила общность взглядов, хотя позднее, при оценке Л.Толстого и других, у них точки зрения не всегда совпадали. Розанов чувствовал “недоговоренности” Страхова, но он любил его книги по вопросам психологии, антропологии, философии и истории.

Розанов ценил у Страхова идею рационализма, но он видел, что человек постоянно поступает вопреки рационализму, что-то не устраивает его в этом мире. Пантеизм и космоцентризм Розанова начинаются отсюда, из поисков объяснения этого факта. В книге “Мир и целое” Розанов прочитал, что поскольку мир есть целое, то в нем есть и какой-то центр, который обеспечивает его, удерживает в этом состоянии. Таким центром, по Страхову, оказывался человек, но он только венчает природу, но не раскрывает тайну мира. Ключ от тайны находится в Космосе, за пределами человеческого мира.

Но самое большое влияние на формирование космологических воззрений Розанова оказал Ф.М.Достоевский, творчество которого всегда вращалось вокруг проблем истории, философии, психологии, антропологии, религии, всего того, что относится к философии духа. Ф.М.Достоевский в начале стоял на позициях “христианского натурализма”, суть которого сводится к тому, что христианское мышление пришло

на землю через Боговоплощение и Преображение Спасителя. “Это есть христианство без Голгофы”, — пояснял В.В.Зеньковский¹. Но постепенно Достоевский убедился в противоречивости поведения человека, дзусмысленности человеческого естества. В своем творчестве, особенно в “Записках из подполья” Достоевский пытался понять скрытые пружины поведения человека, его страшный аморализм, доходящий до зверства. Он понял постепенно, что дух человека не зависит от природы, что в этом и состоит его превосходство. Человеком управляют совесть, Добро и Зло, понимание свободы, то есть этические категории и представления.

Но Достоевский и Розанов хорошо понимали, что человек не может жить без религии. Тот и другой в своем этическом максимализме осуждали христианство за то, что оно слишком большое значение придает роли страдания в очищении человека и его духа. Особенно их коробили страдания детей. Позднее Достоевский полагал, что “красота спасет мир”. Но в “Братьях Карамазовых” он уже сомневается в этой формуле. Он понял, что существует определенная двусмысленность красоты, выражающаяся в том, что одно ум совершенно не принимает, а сердце влечет. Отсутствие прямой связи между добром и красотой порождает это сомнение, ибо тут борются Бог и Дьявол и вся трудность для человека состоит в познании что идет от Бога, а что от Сатаны.

Духовная эволюция Розанова весьма сложна, но он никогда не отказывался от Бога, его Всемогущества и его, способности к управлению Миром человеческим. Был период, когда он сомневался в “историческом христианстве”, когда он осуждал “Иисуса сладчайшего”, но Бога он никогда не отрицал. В силу семейных обстоятельств и в процессе глубочайших философско-религиозных раздумий он противопоставлял Голгофу Вифлеему, “Ветхий завет” “Новому”, писал о неправильном понимании русской Церковью сути христианства, семьи, брака, пола.

В его антропологических исканиях на первое место было поставлено естество человека, его природа, особенно разделение на мужское и женское начало. В основу понимания человека положен им биоцентризм, но уже в книге “О пони-

¹ Зеньковский В.В. История русской философии. - Л. “Эго”, 1991, т.1, ч.2, с.223.

мании” доводит его до космического толкования. И не только человека, но и его личность. У него все построено на зависимости от Бога и Космоса. Метафизика человека базируется на тайне пола, при помощи которого человек включен в систему природы в тайну рождения. Он полагал, что в нас нет крупинки ногтя, волоса, капли крови, которые не имели бы в себе духовного начала. В статье “Семя и жизнь” он подчеркивал, что “пол — не функция, не орган... источники жизни никто же не признает “от сего мира”, посюсторонними”¹. Он уверен в сверхэмпирической природе семьи, пола, духа, в предустановленности бытия. Он чувствовал “параллельность” существования разума и бытия, их предопределенность и некоторую независимость их существования.

Глубоко прав В.В.Зеньковский, который оценивая творчество В.В.Розанова, писал “То положительное, что неразрывно связано в диалектике русской мысли с Розановым, есть не проблема пола и семьи (как ни важно и значительно все то, что в этой области выдвигал Розанов), а именно его космоцентризм. Не потому ли склонны считать его пантеистом? Розанов внес свою лепту в будущее, еще до конца не построенную русскими философами софиологию, которая должна философски осмыслить то, что в живом религиозном восприятии заключено в Православии с его космоизмом”².

§ 7. Искатель религиозно-космологического единства жизни С.Н.Булгаков (1871–1944 гг.)

В своей самой значительной философской работе “Свет невечерний”, “духовной автобиографии”, как ее называл С.Н.Булгаков, он отмечал, что “Существует особое космическое чувство, обычно глухое и тупо сознаваемое, однако, поднимающее свой голос при всяком его раздражении”³. Он полагал, что наше “космическое естество” присутствие иного мира чувствует всегда, что это врожденное состояние человека. “Высшие миры” для него — это наш же собственный

¹ Розанов В.В. Религия, философия, культура - М: Республика, 1992, с.165.

² Зеньковский В.В. История русской философии. - Л. “Эго”, 1991, с.277.

³ Булгаков С.Н. Свет невечерний. - М: Республика, 1994, с.23.

мир, но “воспринимаемый лишь более широко и глубоко”. По Булгакову, человек, совершенствуя себя, становится выше и переходит в другое качество, в иной мир.

С.Н.Булгаков полагал, что мир был сотворен Богом. Бытие было дано миру извне. Но это творение не может быть объяснено обычной причинно-следственной связью, ибо переход от Абсолютного к относительному недоступен пониманию “Божественные энергии, действующие в мире, принадлежат вечности Абсолютного, а то, что принадлежит самому миру в его процессе, существует лишь в относительном: мир покоится в его процессе, существует лишь в относительном: мир покоится в лоне Божиим, как дитя в утробе матери”¹. По его мнению Бог не изменяется, он вседозволен, всеблаженен, а мировой процесс к нему ничего не прибавляет и не убавляет.

Космический процесс для него является теокосмическим и теогоническим. Все тайны мира в его женственности. Мир “зарожден ранее того, как сотворен”, он создан из ничего. С.Н.Булгаков пишет, что “Зарождение мира в Софии есть действие всей Св.Троицы в каждой из Ее Ипостасей, простирающееся не воспринимающее существо, Вечную женственность, которая через это становится началом мира... образующего основу тварного мира”². “София есть образ, идея и имя Бога, она есть “вечная основа Мира”, есть вечная любовь. Она есть вечная идея. По Булгакову “Мир творной существует, имея своей основой Мир идей, его озаряющий, иначе говоря, он софиен”³. В этом состоит суть космодицеи платонизма. Уже греческому античному сознанию было понятно, что в основе явлений лежит мир “запредельных идей”. С.Н.Булгаков писал, что “Эти запредельные сущности вещей определялись как числа у пифагорийцев, как имена в различных мистических учениях, как идеи у Платона, как творческие формы (энтелехии) у Аристотеля, как буквы Еврейского алфавита в Кабале”⁴. Это все способы постижения одной и той же Божественной сущности. Он полагал, что в споре между Платоном и Аристотелем была поставлена основная проблема космологии — о софийности твари. При этом была установлена софийность всякого бытия, всего мира явлений.

¹ Там же, с.158.

² Булгаков С.Н. Указ.соч., с.187

³ Там же, с.189

⁴ Там же, с.190

По мнению Булгакова отношение Софии к миру — отношение сверхвременного к временному. София выше времени и вне всякого процесса. И в то же время она не отделима от мира “ибо вне Софии мира не существует”.

С.Н.Булгаков, вслед за Аристотелем, поставил и главный вопрос софийной космологии: “Что же представляет собой этот мир, как не бессмысленное и ненужное повторение Мира идей, его удвое ние?”¹. Он считает этот вопрос порожден недоразумением, ибо мировое, Божественное творчество выше времени и всякого бытия. Он писал, что “Мир есть нечто засемененное идеями, становящаяся София. Божественная София предвечно есть, как пребывающая основа творения, имеющая неисчерпаемую мощь и глубину”². По его мнению, Мир и София вовсе не образуют двух начал или миров, находящихся в том или ином отношении между собою, это один и тот же мир”³. Сотворение мира в начале (или в Софии) он понимал как “обособление ее потенциальности от вечной ее же актуальности”, чем и создается время. При этом отделение потенциальности от актуальности связанное с оплодотворением ничто, является непостижимой тайной Божественного всемогущества.

В космическом плане София — Мировая Любовь, начало “связующее и организующее мировую множественность. Она обнаруживается в целесообразности строения организмов, бессознательных функциях и поступках, инстинктах родового начала. С.Н.Булгаков считал, что “При данном состоянии мира и человека мировая душа действует как внешняя закономерность космической жизни, с принудительностью физического закона”⁴. Логическое самосознание, разум человека не являются разумом мира, т.к. он соответствует лишь определенному разрезу мира в его софийности, есть его ракурс или проекция”⁵.

Разум человека переходящ, он во многом ограничен, условен, противоречив. Он соответствует только внешнему, механическому единству мира. Человеческая, философская

1 Булгаков С.Н. Указ.соч. с.194

2 Там же, с.195

3 Там же.

4 Булгаков С.Н. Указ.соч., с.196.

5 Там же, с.197.

логика не является высшим достижением в области софийного постижения мира, так как она “обманывает и сама обманывается”. Логическое мышление, по Булгакову, соответствует “лишь теперешнему, греховному, раздробленному состоянию мира и человечества, оно есть болезнь или порождение несовершеннолетия”¹. Именно поэтому человек должен постоянно думать о честности, бороться с умственной ленью, а религия призывает еще и подняться над умом, стать выше его, ибо вера выше знания.

По Булгакову София проявляется на земле как красота, которую чувствуют все. Поэтому искусство прямое и непосредственное передает софийность мира. Для этого цветут цветы, птицы имеют прекрасное оперение, поют свои песни соловей и жаворонок. Для этого же цветет и девичья краса. Красота, таким образом, имеет космическую природу. Она открывает высшую, божественную действительность, открывает человеку вечные идеи и образы. Красота — внутренний закон мира, мирообразующая, космоургическая сила. Булгаков пришел к выводу, что “Красота есть столь же абсолютное начало мира, как и Логос. Она есть откровение Третьей ипостаси” Духа Святого”². Она есть осязательность идеи. Все человеческие чувства способны ощущать красоту: зрение, слух, обоняние, вкус, осязание и т.д. Важно и то, что Красота существует как в природе, так и в обществе, искусстве. Это есть проявление божественной Души Мира. С его точки зрения “...весь мир есть постоянно осуществляемое произведение искусства, которое в человеке, в силу его центрального положения в мире, достигает завершенности, ибо лишь в нем, как царе творения, завершается космос”³. Однако преобразование мира по законам красоты, лежит за пределами теперешнего бытия. Люди пока не готовы к этому и только святые устаиваются такой чести.

С.Н.Булгаков утверждает, что “Умопостигаемый Космос смотрится в первоначальный Хаос, делается его внутренней потенцией, и Хаос зачинает Космос, становится хао-космосом. Бог в начале сотворил небо и землю и образовал в Софии (Мировой душе) два центра, создал дуализм неба и земли.

¹ Там же, с.198.

² Булгаков С.Н. Указ.соч., с.219.

³ Там же, с.221.

Противопоставление Земли и неба — основа акта творения Мира. Создание лестницы между Небом и Землей конечное задание мирового и исторического процесса.

Анализируя место человека в Космосе, С.Н.Булгаков исходил из того, что человек — творение Бога, которого он создал по своему подобию. Это не означает, что человек полностью ему подобен, но Бог вдунул в него душу и тем самым человек обрел определенную божественную потенциальность. Человек совмещает в себе абсолютное и относительное, непримиримую двойственность и в результате является воплощенным противоречием. С.Н.Булгаков согласился с учением о Небесном Человеке, содержащееся в космологии Еврейской Каббалы. Согласно этого учения человек занимает центральное место в космосе, весь мир имеет его образ, а потому его можно назвать как антропокосмос. Человек равен микрокосму. Каждая часть вселенского организма соответствует организму земного человека. Небесный человек — всеорганизм. “Он есть логос вселенной, в котором она себя признает. Как созданный из земли, человек имеет тварное все, но, будучи создан после всех творений, он стоит выше их всех”¹. Человек для него метафизический центр мироздания. Он не соглашался с дарвинизмом, что человек произошел от обезьяны, но считал что он “всеживотное и в себе содержит как бы всю программу творения”. Он властвует над рыбами, птицами, над зверями, над скотом и потому так велика его любовь к живой твари.

Следует подчеркнуть, что С.Н.Булгаков, как и Ориген, различает понятие образ и подобие человека Богу. Образ он трактует как “неустранимую основу его бытия”, подобие же это то, чего достигает человек в конце своей жизни на основе этого образа. Несоответствие образа и подобие дано человеку для того, чтобы его жизнь была наполнена определенным смыслом, и чтобы человек быстро, сразу а в сущности никогда не становился абсолютно подобным Богу. Нужно сделать огромное духовное и телесное усилие над собой, чтобы человек приблизил свой дух к божественному.

Обозревая человеческую историю, анализируя природу власти, С.Н.Булгаков полагал, что постепенно “подготавливает-

¹ Булгаков С.Н. Указ.соч., с.249.

ся и назревает новое откровение власти — явление теократии, предваряющее ее окончательное торжество за порогом этого Эона”¹. Понимая человека как микрокосм, тесно связанный с Космосом, Вселенной и Богом, он считал, что после свершившегося боговоплощения, “всечеловеческим организмом является Господь Иисус Христос”, а телом его является Церковь. Человечество является частью этого тела, а потому и власть в обществе в конечном итоге приобретет теологические формы. При теологической форме власти, главным принципом является “принцип равноценности человеческих личностей, равенства по их духовному существу, во образе Божьем. В духе все равны, и это равенство жизненно опознается в христианстве”². Преимуществом теологии перед светскими формами государства, даже если они проповедуют социальное равенство, является то, что высший идеал церкви опирается на соборность и любовь. Лишь погружаясь в себя, уходя корнями к мистическому всеорганизму, мы ощущаем свою связь с богом и остальными людьми. Лишь в атмосфере любви, в церковной углубленной атмосфере, человек преодолевает свою обособленность от мира и людей. Именно в атмосфере соборности понимается “вся относительность социального неравенства перед фактом духовного равенства людей”³. Чтобы до конца познать себя, необходимо ощутить себя в составе всечеловеческого организма, понять таинство природы и духа, ощутить все здание религиозной и всечеловеческой общественности. Не случайно все, даже самые дикие общественные формации освещались и опирались на богоустановленные основы жизни, благодаря чему они становились более приемлимыми для людей. Власти, таким образом, силой приписывалась теократичность, что придавало ей устойчивость, консерватизм и патриархальность.

Однако светская власть, имеющая только связь с религией, но не просветленная ею, является фальшью. Нужны новые социальные и духовные условия на земле, чтобы поставить по новому вопрос о власти перед небом и человечеством. Решая социальные вопросы, религия ограничивалась только аскетизмом, почти невмешательством в деле государ-

¹ Булгаков С.Н. Указ.соч., с.344.

² Там же, с.345.

³ Булгаков С.Н. Указ.соч., 346.

ства и общественности. Но этот вопрос эволюционировал. Враги христианства давно заметили, что у христиан присутствует определенная отчужденность от мира. Поэтому они всегда трактовали его как болезнь для мирского сознания. На этой же позиции строит свои идеи гуманизм, основываясь на религии человекобожия, для которой общественность всегда свята, хотя она порой не слышит и не чувствует приближение надвигающегося катаклизма, кризиса мира, его конца. Между общечеловеческой гуманностью и христианской любовью имеется, как видим, большая разница. Для гуманиста злом является всякое страдание, в то время как христианская любовь знает и очистительную силу страдания, а полное довольство часто уводит человека в плен сатанинских страстей. Для гуманиста зло — следствие только плохой социальной среды, для христианств же зло имеет еще и космическую природу. Социальный процесс часто сопровождается злом духовным, чего христианство вообще не принимает. И призывает верующего к терпению, поскольку, не имея власти, оно не может быстро исправить социальные катаклизмы. Только поэтому гуманизм, порой, и только на земном уровне, может превзойти христианство.

С.Н.Булгаков полагал, что жизнь намного будет усовершенствована лишь тогда, когда “преобразуется плоть”. Лишь тогда “просветятся и сделаются белый как снег” и ризы социального бытия. Он полагал, что решение этой проблемы “невместимо в истории ...ответ лежит уже за историей или на самой грани между историей и метаисторией”¹. Он считал, что “история удалась, если она подготовила свой закономерный конец и выход за историю”². А поскольку она вызревает в богочеловеческих актах богооткровения и боговоплощение”, то судьба истории и всего человечества, по Булгакову, определяется судьбами Церкви. По его мнению “Церковь есть душа души мира и души истории. ...но эта связь лежит так глубоко, что недоступна природному, непросветленному благодатию Божией человеку, она открывается в откровении, но и оно остается запечатленной тайной”³. В Богочеловеческом процессе участвуют все народы. Это глобальный процесс.

¹ Булгаков С.Н. Указ.соч., с.350.

² Булгаков С.Н. Указ.соч., с.350.

³ Там же, с.350–351.

А поскольку главным вдохновителем и двигателем его выступает Церковь, то и она должна иметь вселенский и космический характер. “Границ Церкви не существует... Церкви принадлежит все мироздание, которое есть ее периферия, ее космический лик”¹. Когда преобразится человечество, то неминуемо установится тысячелетнее царство Христа, о чем говорится в Апокалипсисе.

По мнению С.Н.Булгакова лишь после этого, когда окончится земная история и земное время, наконец-то осуществится цель мироздания. Всю земную историю человечества он считал только муками рождения. Только во Христе человек поймет свою природу и произойдет “соединение божественного всемогущества с тварной свободой” и человек будет допущен к участию в создании мира. Теология позволяет человечеству готовиться к этой роли уже на земле. Она сумеет лучше отделить добро от зла и наконец-то человек обретет подлинное счастье ибо будет достигнуто единство Бога со всем сотворенным миром.

В работе “Центральная проблема софиологии” С.Н.Булгаков писал, что “В мире борются две силы: космизм и антикосмизм, которые являются двумя сторонами раздвоившегося, но единого по существу богочеловеческого теокосмизма”². Он призывал здесь преодолеть силы Гуманизма, Ренессанса и акосмизма Реформации, но преодоление должно происходить не на основе диалектики, а христианской любви к Богу и миру. По его мнению “Только это может сообщить миру новые силы и новое вдохновение для нового творчества”³. Это поможет преодолеть нашу историческую трагедию, которая породила смятение духа русского человека и которая кажется, порой, безвыходной.

¹ Цит. по кн. “Хоружий С.С. после перерыва пути русской философии”. - СПб: “Алетейя”, 1994, с.93.

² Булгаков С.Н. Тихие думы. - М: Республика, 1996, с.272.

³ Там же.

Глава IV КОСМИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

§ 1. Учение о биосфере и ноосфере В.И.Вернадского (1863–1945 гг.)

В.И.Вернадский, выдающийся русский естествоиспытатель, полагал, что человек, как и все живое на планете, не является независимым от окружающей среды. Он рассматривал его и в целом человечество как важнейшую составную часть “живого природного тела” и “живого вещества”. При этом он под “живым веществом” понимал всю “совокупность живых организмов, в ней живущих”¹. Земная оболочка или биосфера, обнимающая земной шар теснейшим образом связаны как с живыми так и безжизненными частями планеты. Между живыми веществами и безжизненной частью биосферы “идет непрерывный материальный и энергетический обмен атомов, вызванном живым веществом... В этом биогенном токе атомов и в связанной с ним энергии проявляется резко планетное, космическое значение живого вещества. Ибо биосфера является той единственной земной оболочкой, в которую проникают космическая энергия, космические излучения непрерывно, прежде всего лучеиспускание Солнца, поддерживающее динамическое равновесие, организованность: биосфера \rightleftharpoons живое вещество”². В ходе геологического времени - границы биосферы непрерывно расширяются и идет заселение ее живым веществом. Хотя живое вещество составляет небольшую часть биосферы, оно ее всю охватывает, является самой большой силой, определяет все идущие в ней процессы и развивает огромную свободную энергию, мощность которой и теперь еще учтена быть не может. Неживые объекты и явления он называл “косными” природными телами. Живые и косные природные тела образуют сложные косно-живые струк-

¹ Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. - М: Наука, 1991, с.15.

² Там же, с.15-16.

туры. Саму биосферу Вернадский определял как “сложное планетное биокосное природное тело”¹.

При этом он подчеркивал, что в живом веществе все процессы идут в историческом времени, а в косной материи — в геологическом, “секунда” которого много меньше декамириады, т.е. ста тысяч лет исторического времени². По этой причине раньше геологи не замечали роли человека в геологических изменениях земли, не видели в *Nomo sapiens* огромной геологической силы, которая существенным образом влияет на биосферу, постепенно превращая ее в ноосферу. В.И.Вернадский обращал внимание на связь эволюции живых видов с эволюцией биосферы. Благодаря этой связи изменяются почвы, надземные и подземные воды, известняки, угли, битумы, руды и т.п. Эволюционный процесс обусловил появление и еще одной геологической и планетарной силы — силы мышления человека, научной мысли, которая заметно входит в историю планеты. Под влиянием научной мысли биосфера переходит в новое состояние — ноосферу. “Со скоростью, сравнимой с размножением, выражаемой геометрической прогрессией в ходе времени, создается этим путем в биосфере, — писал Вернадский — все растущее множество новых для нее косных природных тел и новых больших природных явлений”³, которые охватывают всю планету и корни этого явления чрезвычайно глубоки. При помощи науки человек охватил всю верхнюю оболочку планеты, всю биосферу и его участие в жизни планеты становится все более результативно. “Научной мыслью и государственно организованной, ею направляемой техникой, своей жизнью человек создает в биосфере новую биогенную силу, направляющую его размножение и создающую благоприятные условия для заселения им частей биосферы, куда раньше не проникала его жизнь и местами даже какая бы то ни было жизнь. Теоретически мы не видим предела его возможностям”⁴.

Таким образом, Вернадский обосновал новое понимание управляющей планетарной роли человека. Он выдвинул

¹ Там же, с.18.

² Вернадский В.И. О некоторых очередных проблемах радиогеологии. Известия А.Н., 7 серия ОМОН, 1935, № 1, с.1–18. О декамириадах.

³ Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. - М: Наука, 1991, с.21.

⁴ Там же, с.27.

идеи о геологической вечности жизни, геологической роли человечества, ноосферной стадии развития биосферы, тем самым заложив основы естественнонаучного гуманизма и космического, планетарного мышления. Вернадским была сформулирована естественноисторическая концепция, которая позволяет понять Космос, микромир, биосферу, человечество, как подсистемы единого мироздания и функции времени.

Одной из проблем, которая постоянно волновала Вернадского, была проблема происхождения жизни. По существу он возвращался к ней во всех своих главных работах, особенно в таких как: “Живое вещество”¹, “Биосфера”², “Размышление натуралиста”³, “Избранные труды по истории науки”⁴, “Научная мысль как планетное явление”⁵. Для него время существования планеты — время существования на ней жизни. Жизнь же с точки зрения геологического времени вечна, а потому он полагал, что возраст планеты неопределим. Космология же утверждает, что Вселенная имеет возраст 15–20 миллиардов лет, а возраст Земли геологи определяют в 5 миллиардов лет⁶. Таким образом, Вернадский со своими выводами о вечности жизни (живого вещества) и невозможности определить возраст Земли до сих пор стоит в науке особняком. И здесь сразу же напрашивается вопрос: кто создал Мир, Землю и породил Жизнь? Веками богословы, философы и ученые разных направлений бились и до сих пор бьются над решением этой проблемы. Вернадский был знаком со всеми достижениями естественных и гуманитарных наук в этой области и его выводы — результат огромной исследовательской работы. Открыв понятие “живое вещество” и распространив его на анализ естественных и исторических процессов, у него произошло полное изменение научного мировоззрения. С 1916 г. он, вслед за Бюффоном, стал говорить о неуничтожимых, вечных “органических частицах”, о постоянном “количестве жизни” на Земле. В 1917–1921 гг. в своих заметках,

¹ Вернадский В.И. Живое вещество - М: Наука, 1978 г.

² Вернадский В.И. Биосфера. - М: Наука, 1967.

³ Вернадский В.И. Размышления натуралиста - М., Наука, 1975.

⁴ Вернадский В.И. Избранные труды по истории науки. - М: Наука, 1981.

⁵ Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление - М: Наука, 1991.

⁶ “Прометей”, 1988, № 15. - М: Молодая гвардия, 1088, с.206.

которые только через 60 лет были изданы в нашей стране в виде книги “Живое вещество”, он писал: “Я буду называть живым веществом совокупность организмов, участвующих в геохимических процессах. Организмы, составляющие совокупность, будут являться элементами живого вещества. ...В таком употреблении “живое вещество” является новым понятием в науке”¹.

Следует подчеркнуть, что проблема происхождения жизни и теперь стоит весьма остро. Нельзя не согласиться с мнением биолога Г.П.Аксенова, что “Не имелось тогда и не получено поныне ни одного доказательства происхождения вещества живого из неживого”². Вернадский это прекрасно понимал и не случайно свою работу “Биосфера” в 1926 г. он начал с шести основополагающих обобщений и первым из них был: “1) Никогда не наблюдалось в истории земли зарождение живого от неживого...” 2) В геологической истории нет эпох отсутствия жизни. 3) Современное живое вещество генетически родственно всем прошлым организмам. 4) В современную эпоху живое вещество также влияет на химический состав земной коры, как и в прошлые эпохи. 5) Существует константное количество атомов, захваченных в данный момент живым веществом. 6) Энергия живого вещества есть преобразованная, аккумулированная энергия Солнца³. Уже в этих первых обобщающих выводах видно, что Вернадский уже тогда был уверен, что Земля была всегда оживлена, что поверхность планеты всегда была обитаема живыми организмами.

Вернадский по-новому объяснил и понятие времени. Введя термин “биологическое время” он считал, что оно имеет и четкие единицы измерения — смену отдельных представителей органического мира, или как справедливо заметил Г.П.Аксенов “Если все время существования жизни представить как единый монолит, то его “секундами” будут сами организмы. Какие именно из них выбрать за эталонные единицы для всего живого — вопрос науки. Сам Вернадский

¹ Вернадский В.И. Живое вещество. - М: Наука, 1978, с.219.

² Аксенов Г.П. Живое вещество: между вечностью и временем “Прометей”, 1988, № 15, с.211.

³ Вернадский В.И. Биосфера - Л: Научное хим.-тех.изд-е, 1926.

считал мерными единицами делящиеся бактерии”¹. Таким образом, Вернадский, вслед за философом В.Н.Муравьевым, считал, что существуют другие формы времени, которые нам пока не понятны. Позднее, в “Размышлениях натуралиста” он считал, что биологическое и геологическое время совпадают по длительности, что начала его нет и оно равно двум миллиардам лет обращения Земли вокруг Солнца.

Современная палеонтология подтверждает эти выводы Вернадского. Г.П.Аксенов сообщает, что “Гвоздем” последнего Международного геологического конгресса был доклад о постоянстве соотношения двух изотопов углерода в земной коре: оно означает, что на протяжении всей геологической истории живое контролирует земной цикл углерода, так как один из углеродов — биогенный”². В пользу этого вывода говорит и факт “неизменности некоторых организмов на протяжении всей истории биосферы. К таким упорно не желающим эволюционировать организмом относятся так называемые прокариоты, или дробянки. В отличие от всего остального живого мира, в их клетках нет ядра”². Но эти новые выводы о вечности жизни и биологическом времени до сих пор не разделяются многими учеными, особенно физиками, стоящими на физико-астрономических позициях Ньютона и Эйнштейна.

В.И.Вернадского постоянно волновала связь между Землей и Космосом, человеком и Вселенной, ролью сознания в глубинных планетарных и космических процессах, их взаимосвязи и взаимнообусловленности, целостности мироздания. Он чувствовал, что уже в глубокой древности человек выступал как “повелитель материи, ее сил и духов”. Об этом свидетельствовали фольклор, философские и утопические идеи, легенды и мифы, направленные на преодоление ограниченности человека. Поэтому он всегда защищал активную роль человека в истории Земли и Вселенной. Вернадский досконально изучал генеологию идей, догадок и теорий, чтобы понять истоки тех или иных представлений о мире.

Опираясь на выводы американского геолога и минералога Джеймса Дана (1813–1895 гг.) о роли цефализации (головы,

¹ Аксенов Г.П. Указ.соч., с.212.

² Там же, с.214.

мозга) в эволюционном процессе, Вернадский заметил, что эволюция имеет определенное направление. “В наших представлениях об эволюционном процессе живого вещества, — писал Вернадский, — мы недостаточно учитываем реально существующую направленность эволюционного процесса”¹. Это выражалось в постепенном усложнении нервной системы. При этом сама эволюция проявляла определенные импульсы, не зависящие от внешней среды. Он не смог или не успел построить теорию этого вопроса, но сам факт появления этого предположения выдающегося естествоиспытателя говорит о многом. Похоже, что он почувствовал какое-то космическое воздействие на эволюцию. По крайней мере интенсивность эволюционных процессов “связана с активностью биосферы, с космичностью ее вещества. Причины лежат вне планеты”², — писал Вернадский. До него подобные идеи высказывал французский философ Анри Бергсон³, русский физик-теоретик Н.А.Умов (1846–1915)⁴. На этой же позиции стоял и известный русский космист Н.Ф.Федоров (1829–1903), о котором речь шла выше.

Отсюда же берет свое начало учение Вернадского о ноосфере. В 1922–1923 годах он читал лекции о биосфере в Сорбонне, но там еще не употреблял термин ноосфера. Впервые это слово употребил на лекциях в коллежде Франс в 1927–1928 учебном году, последователь А.Бергсона философ и математик Эдуард Леруа. Соавтором этого слова и ноосферной концепции был объявлен французский философ и палеонтолог Пьер Тейяр де Шарден. Французы не скрывали, что они опирались на лекции Вернадского о биосфере и живом веществе. Э.Леруа в книге “Происхождение человека и эволюция разума” (1928) рекомендует читателю изучить идеи Вернадского.

О времени начала перехода биосферы в ноосферу у Вернадского высказаны две точки зрения, при чем в одной и той же философской работе “Научная мысль как планетное явление”, которую он писал десять последних лет жизни. Он

¹ Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружение. - М: Наука, 1965, с.271.

² Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. - М: Наука, 1965, с.48.

³ Бергсон А. Творческая эволюция. Пер.М.Булгакова. - М: 1909, с.293.

⁴ Умов Н.А. Эволюция живого и задача пролетариата мысли и воли. - М: 1906, с.10.

пишет, что “Начало ноосферы связа но с борьбой человека с млекопитающими за территорию...”¹, с периодом приручения животных и началом земледелия, а в переписке со своим сотрудником Б.Л.Личковым утверждает, что мир пока не достиг того уровня при котором возможна ноосфера. В письме Б.Л.Личкову он пишет, что “Два момента, следовательно, являются предпосылками замены антропосферы ноосферой: господство человека над внешней природой и господство в самом человеке сил разума над низшими инстинктами”².

Тщательно изучив историю геологии, он высоко ценил значение вывода философа Ж.Бюффона (1707–1788), который, опираясь на идеи философии Просвещения, в частности на значение разума в концепции Мира, первым заговорил о наступлении геологической эры человека. Он понял значение вывода одного из творцов современной геологии Л.Агассиса (1807–1873 гг.), который опираясь на палеонтологическую историю Земли также согласился с появлением особой геологической эры человека. Вернадский высоко ценил мнения американца Ч.Шухерта (1858–1942) и русского геолога А.П.Павлова (1854–1929), которые вновь подняли вопрос о влиянии человеческой цивилизации на лик Земли и в связи с этим установили новую геологическую эру (психозойную по Ч.Шухерту и антропогенную по А.П.Павлову), которые по новому оценивали значение деятельности человека в истории Земли и связи исторических процессов с палеонтологической историей выявления Homo sapiens. Он опирался на выводы Ч.Дарвина, В.В.Докучаева, А.Эйнштейна, Д.Н.Анучина, А.Гумбольдта, Л.И.Мечникова, Н.Ф.Федорова, К.Э.Циолковского, Н.А.Умова, П.Кюри, представителей передовых направлений научного знания.

Анализируя идеи своих предшественников как в области естественных так и гуманитарных наук, особенно в области биологии, геологии, истории и философии, Вернадский пришел к выводу, что в геологической истории Земли, в биологии человечество по существу едино. Здесь объективно прослеживается полное равенство и единство всех людей, рас, наций и народностей. Они выступают как единое целое по отношению ко всему живому и неживому на планете.

¹ Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М: Наука, 1977, с.46.

² “Прометей”, 1988, № 15, с.233.

Особо выделил Вернадский значение таких процессов в истории Земли, как овладение человеком огнем, изготовление им орудий труда, приручение стадных животных и выработка культурных растений, образование больших поселений (городов и сел), появление государств, которые потеснили кровные связи и создали реальную почву для появления идей об единстве человечества. Вернадский соглашался с А.П.Павловым, что человек жил на земле задолго до ледникового периода, несколько миллионов лет тому назад. И самое главное, по Вернадскому “Мозговой его аппарат был столь же совершенен, как у современного человека”¹. Эти люди использовали огонь и орудия труда. Он разделял вывод А.П.Павлова о том, что ледниковый период еще не закончился, что “первое обледенение Северного полушария началось в конце плиоцена, и в это время выявился...в биосфере новый организм, обладавший исключительной центральной нервной системой, которая привела в конце концов к созданию разума, и сейчас проявляется в переходе биосферы в ноосферу². Корни геологической силы разума, по его мнению, можно проследить глубже Эры Номо, далеко в глубь веков, “За декамириады до выявления рода Номо”³. Вернадский полагал, что уже в то время “все морфологически разные типы человека, разные роды и виды ума между собой общались, являлись с изначала отличными от основной массы живого вещества, обладали творчеством резко иного характера, чем окружающая жизнь, и могли между собой кровно смешиваться. Стихийно этим путем создавалось единство человечества”⁴. Это единство людей, гораздо большая их независимость от условий жизни, чем всех остальных живых организмов, являются по Вернадскому, главным фактором в процессе перехода биосферы в ноосферу. Несмотря на то, что люди боролись между собой, пережили страшные войны, допускали самоедство и каннибализм, идеологическую и религиозную неприязнь друг к другу, они все-таки всегда общались, овладевали наукой, окружающей природой, критически осмысливали всю историю человечества и это должно в конце концов стать основой будущих идей единства человечества.

¹ Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. - М: Наука, 1991, с.35.

² Там же.

³ Там же, с.54.

⁴ Там же, с.35.

Вернадский отлично сознавал, что человек пока плохо знает свою историю, так как письменные памятники не идут глубже шести тысяч лет до нашего времени, а устные предания не доносят и сотой доли подлинной истории. Он верно полагал, что мы не знаем о смене исторических цивилизаций, не знаем истории материального взаимодействия Евразии, Африки, стран Атлантического, Тихого и Индийского океанов. Вернадский не случайно подчеркнул в своей выдающейся работе “Научная мысль как планетное явление”, что почти “одновременно”, за две с половиной тысячи лет назад в Иране, Китае, Индии, в Италии появились творцы религиозных систем: Зороастр, Пифагор, Конфуций, Будда, Лао-узы, Махавира, чьи идеи до сих пор живут в сердцах и умах людей. Именно в это время впервые идея единства всего человечества, вышла за пределы избранных личностей и становится двигателем прогресса больших групп народных масс и даже государственных образований. Отсюда берет начало идея планетарного мышления. Если раньше они доходили до сознания ведущих религиозных деятелей, то постепенно к ним приходят философия, наука, поэзия. При этом он не случайно подчеркивал, что религиозные идеи на тысячелетие опережали философские обобщения.

Возможность превращения биосферы в ноосферу Вернадский напрямую связывал с достижениями науки, постоянным прогрессом научной мысли. Ноосфера может создаваться только при этом условии. Он предвидел взрыв научного творчества уже в XX столетии. Но самое интересное состоит в том, что он чувствовал, что подобные научные взрывы были уже в далеком прошлом, но о них мы очень мало или вообще ничего не знаем. Поэтому не случайно историю научного знания он считал “важнейшей научной дисциплиной человечества”. Без этого мы не поймем тайны космоса и мироздания. Наука уже стала планетарным фактором, хотя это и не все понимают. Он считал, что “ход истории научной мысли выступает перед нами как природный процесс истории биосферы. Исторический процесс — проявление всемирной истории человечества выявляется перед нами — в одном, но основном своем следствии как природное, огромного геологического значения, явления”¹.

¹ Вернадский В.И. Указ.соч., с.39.

Вернадский полагал, что “только в истории научного знания существование прогресса в ходе времени является доказанным”. Ни в каких других областях человеческого быта, ни в государственном и экономическом строе, ни в улучшении жизни человечества ...мы не замечаем”¹.

В.И.Вернадский считал, что уже во время его жизни уровень совокупности общечеловеческих действий и идей был достаточно велик и что остановлено это движение быть не может. Он считал, что “процессы, подготавливающиеся многие миллиарды лет, не могут быть преходящими, не могут остановиться”². Наука и ее достижения все более становятся интернациональными, а ученые все больше сознают моральную ответственность за свои открытия. Они не будут соглашаться с их использованием в качестве разрушительной, противоречащей идее ноосферы, цели. По его мнению настоящая наука “по существу едина и одинакова для всех времен, социальных сред и государственных образований”³. Поэтому во всех видах деятельности примат он отдавал научной мысли, т.к. она существует объективно, без учета того признают ее или не признают. Научная истина рано или поздно всегда проявится, хотя сокрытие ее тормозит прогресс человечества. Вернадский с горечью писал о том, что мы и теперь “мало знаем о том, что получили эллины от науки предшествовавших им великих цивилизаций — малоазиатских, критской, халдейской (месопотомских), Древнего Египта, Индии”⁴. Особенно он сожалел об утрате сочинений по истории научной мысли тех ученых, которые жили до Рождества Христова: Алкмсона (500 лет до Р.Х.), Левкиппа (430 лет до Р.Х.), Демокрита (420–370 лет до Р.Х.), Гиппократы Хиосского (450–430 лет до Р.Х.), Филолая (V столетие до Р.Х.) и т.д. Они многое могли бы дать современному научному знанию. Их многотысячелетний опыт в области мореплавания, астрономии, техники, земледелия, государственного строительства, военного искусства, гуманитарного знания позволил бы и теперь сделать потрясающие открытия. Если даже то, что мы знаем об эллинской цивилизации оказало огромное влияние на человечество и в целом ноосферу, то знай

¹ Вернадский В.И. Указ.соч., с.43.

² Вернадский В.И. Указ.соч., с.40.

³ Там же, с.76.

⁴ Там же, с.64.

мы ее полностью, могли бы давно сделать более заметные шаги как в области технологии, так и духовном совершенствовании, развитии планетарного мышления.

Очень важен для нас вывод Вернадского о том, что “*Homo sapiens* не есть завершение создания. Он не является обладателем совершенного мыслительного аппарата. Он служит промежуточным звеном в длинной цепи существ, которые имеют прошлое, и, несомненно, будут иметь будущее, которые имели менее совершенный мыслительный аппарат, чем его и будут иметь более совершенный, чем он имеет”¹. Он оптимистически смотрел в будущее и верил, что из поколения в поколение совершенствуется мыслительный аппарат человека, а это значит, что он должен более прогрессивно влиять на переход биосферы в ноосферу.

Он верил и в возможность создания единого планетарного государства. “Идея об едином государственном объединении всего человечества, — писал Вернадский, — становится реальностью только в наше время, и то, очевидно, становится пока только реальным идеалом, в возможности которого нельзя сомневаться. Ясно, что создание такого единства есть необходимое условие организованности ноосферы, и к нему человечество неизбежно придет”².

При этом важно подчеркнуть, что Вернадский сделал убедительный вывод о том, что религии, философия и атеизм разделяют, а не объединяют мир. В начале у представителей мировых религий было стремление к единству мира, но постепенно по мере развития науки, углубления богословия и совершенствования сознания человека внутри религий и философских направлений возникают разногласия. Христианство распалась на православие и католицизм, а внутри католицизма возникает протестантская церковь, в православии возникают секты и т.д. Подобный раскол беспрестанно происходил и происходит в области философии. Кроме раскола на материалистов и идеалистов, внутри каждой из этих школ возникает множество различных направлений. И это вполне закономерный, объективный процесс. На протяжении всей мировой истории, во всех типах обществ и государств отчетливо прослеживается усиление роли личности, ее автономизация. Каждая личность по существу изобретает собственную

¹ Вернадский В.И. Указ.соч., с.69.

² Вернадский В.И. Указ.соч., с.76.

философию и подвергает сомнению любую философскую истину. Именно по этой причине философия не способна быть объединяющим центром по край ней мере до тех пор, пока не будет выработана единая Мировая философия, отвечающая потребностям и чаяниям всех людей. Первой такой попыткой в общественной мысли была “Философия общего дела” Н.Федорова, которая по существу открыла эру русского космизма и планетарной философии.

Не верил Вернадский и в объединяющее начало атеистических представлений. Основываясь на философских умозаключениях, по существу на той же плохо аргументированной вере, атеизм не способен дать человечеству единого представления о Мире. Тем более, что человек тесно связан с космосом, испытывает его многообразное влияние, а в будущем, по мере рассуждения его знаний о мире, уровень космизма в его мышлении будет постоянно нарастать. Вернадский был религиозным человеком, но религиозность его была особой. Глубоко прав И.М.Мочалов, который определил ее как “неконфессиональную”, т.е. такую “которая не связана с каким-либо конкретным направлением, конфессией, и свободна от исполнения соответствующей обрядности”¹. Ему было присуще космическое, планетарное, религиозное чувство, которое базировалось на идее всеединства и космической связи всего со всем. Его идеалы носили общечеловеческий характер и потому он видел недостатки Библии и Корана, а также христианства, мусульманства, католицизма, иудаизма, буддизма, всех других мировых религиозных направлений.

Вернадский, будучи крупным историком науки в своих фундаментальных трудах² постоянно доказывал, что только наука создает единую почву для вселенской мысли, которая постепенно охватит все человечество и позволит выработать единое планетарное мышление, планетарную философию, которые и являются основной предпосылкой перехода биосферы в ноосферу. Чтобы ускорить этот процесс Вернадский призвал всячески популяризировать научное знание, предоставить полную свободу научного поиска, освободить его от всяких религиозных, философских и социальных догм. Он обращал внимание на деполитизацию высшего и среднего об-

¹ Мочалов И.И., Владимир Иванович Вернадский и религия. - М: Знание, 1991, с.9.

² Вернадский В.И. Труды по всеобщей истории науки. - М: Наука, 1988; Его же Труды по истории науки в России. - М: Наука, 1988.

разования, всемерное усиление интернационализации научного знания, выработке единой научной методики и методологии познания явлений общества, природы и мышления. По существу Вернадский стал провозвестником синтеза знаний. В XX веке он одним из первых почувствовал недостатки дробления наук, изоляцию их друг от друга. Поскольку человеку он считал активной геологической силой, то не случайно и его инициатива на интеграцию естествознания и наук о человеке, стремление к созданию единой науки, работающей на вселенский разум и добывающей общечеловеческие, космические ценности.

В.И.Вернадский неоднократно в своих работах подчеркивал, что “впервые в истории человечества мы находимся в условиях единого исторического процесса, охватившего всю биосферу планеты”¹. Философски он был прав, предвидя фундаментальные, глобальные исторические процессы, хотя в деталях, увлекшись, он несколько преувеличивал достижения в этой области. Так, например, он полагал, что уже в XX веке закончились сложные исторические процессы, которые раньше шли независимо и замкнуто, а в XX веке они создали “единое, неразрывно связанное целое”. В области материальной культуры, технологии, экономики мировые связи действительно окрепли, хотя еще и им далеко до единого мирового производства, единой технологии и единого мирового рынка. Что касается сферы духовной культуры, ее философии и интернационализации, то тут до единства слишком далеко. Человечеству предстоит приложить максимум усилий чтобы добиться взаимопонимания по многим сложнейшим проблемам современности, особенно тем, которые выходят на проблемы войны и мира, ядерное и химическое оружие, охрану окружающей среды, преодоление разного рода традиций и пережитков, которые разъединяют людей разных рас и национальностей.

Разрабатывая роль науки в формировании планетарного мышления, Вернадский много внимания уделил социальным наукам, которые изучают прошлое и прогнозируют будущее. Он был недоволен теми социальными проектами, которые известны были ему из истории науки и философии. Он не увидел в этой области и крупных умов, которые бы по-настоящему научно, без всякой идеологии предложили систему прин-

¹ Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М: Наука, 1991, с.82.

ципиально новых общественных отношений. Он высоко ценил К.Маркса, особенно ту часть его проекта социального переустройства, которая выведена не из его философских представлений, а в результате научного анализа экономических явлений. Настаивая на предмете науки в государственной жизни, он особенно беспокоился об усилении в конструкции государства его демократической основы. Наука глубоко демократична, “в ней нет ни эллина, ни иудея”, а есть только истина, без националистических примесей и национальной ограниченности. Поэтому он настаивал на создании и всемирном развитии международных научных объединений мирового масштаба, которые должны стать генераторами идей и механизмом реализации их в мировом масштабе.

Он много писал о моральной стороне науки. Ученый в его представлении должен быть независим от политического, религиозного или философского влияния. Он должен быть ответственен за результаты своих открытий и не допускать их использования во вред человеку, природе, процессу превращения биосферы в ноосферу. Он оспаривал мнение, что наука не знает ни добра, ни зла, как не знает этого и природа. Добро и зло он считал важнейшими понятиями, порожденными ноосферой и которые всегда будут иметь фундаментальное значение в планетарном мышлении. Он считал, что возможна научная мораль, отвечающая только ноосферному этапу эволюции. При этом ученый не должен быть подавлен величием “природы” над человеческой личностью. Его действия должны быть свободны, активны и моральны. Для ученого должно быть правилом общеобязательность правильно сделанных научных выводов, какой бы науке они не принадлежали. Наука едина, так как все науки связаны в единое целое и они не противоречат одна другой. На особое положение среди наук Вернадский выдвигал только логику, которая охватывает все науки: математические, гуманитарные, технические. Он полагал, что логика “должна входить в область планетной реальности и только через нее человек может понимать и научно охватывать всю реальность — научно строяемый Космос”¹.

Одним из выдающихся открытий в области планетарного мышления и космизма, сделанного В.И.Вернадским, было

¹ Вернадский В.И. Указ.соч., с.146.

открытие им новой формы биогеохимической энергии, которую он очень точно назвал энергией человеческой культуры.

По его мнению этот вид энергии присущ не только человеку, но всем живым организмам и именно они создают ноосферу. Этот вид энергии едва заметен в природе и проявляется только в геологическом времени. Порождается энергия человеческой культуры психической деятельностью мозга, который в течении сотен миллионов лет, охватил своей управленческой деятельностью всю биосферу. Этот вид энергии определяется размножением организмов, стремлением взять на себя свободную энергию мира, а проявляется в дыхании и в питании организмов, в движениях, постройке жилищ, быте. В связи с увеличением мозга и его постоянным совершенствованием, этот вид энергии растет и все больше выдвигается на первое место, превращаясь в главный двигатель перерастания биосферы в ноосферу.

Переход от биосферы к ноосфере по Вернадскому требует глобального управления планетарными процессами. По его мнению в период ноосферы “впервые в истории человечества интересы народных масс — всех и каждого — и свободной мысли личности определяют жизнь человечества, являются мерилем его представлений о справедливости. Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого”¹.

Прекрасно сознавая, что человечество подошло к черте, за которой, если оно не сумеет найти разумные выходы, ожидает смерть как биологического вида, он пророчески предостерегал: “Человек впервые реально понял, что он житель планеты и может, должен мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государства или их союзов, но и в планетном аспекте”².

В.И.Вернадский намного опережал свое время. И только теперь, когда глобальные проблемы фактически вышли на первое место по своей актуальности, его учение о перерастании биосферы в ноосферу стало предметом пристального вни-

¹ Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере. - Сб.Биосфера. - М.: Мысль, 1967, с.356.

² Вернадский В.И. Размышления натуралиста. - М: Наука, 1977, с.24.

мания как ученых, так и практиков, политических деятелей, всех, кто обеспокоен судьбами планеты Земля и утверждением таких ценностей сотрудничества и взаимосвязи, которые бы обеспечили выживание человека как биологического вида и создали принципиально новый нравственный мир. Он одним из первых заметил определенную направленность обменных процессов между явлениями Земли и окружающим Космосом. Общество не просто проживает на земной поверхности, но одновременно оно строит и ноосферу. Вернадский как никто сблизил геологический, экологический и социальные процессы. Он естественнонаучно определил геологическую роль человека и живого вещества в планетарных процессах, в изменении биосферы Земли “в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого”¹. Кроме того, идею единства человечества, необходимость перехода к планетарному мышлению и воспитанию, он сделал закономерным, объективным процессом. По существу он разработал принципиально новую современную идеологию, которая в конце концов должна обеспечить выживание человечества, обеспечить жизнеспособность природной среды. Он первым соединил геологическую и космическую эволюции, эволюцию “косной” и “живой” материи, обосновал их взаимосвязь и влияние на судьбы мира. Он первым показал, что переход к ноосфере возможен лишь при условии перехода человечества от гетеротрофного к автотрофному состоянию, когда люди освободятся от зависимости от низших форм жизни, в частности от растений и животных, которые пока необходимы для поддержания высших форм жизни. Вернадский и его сподвижники уже тогда делали ставку на искусственное питание, безотходные технологии, которые обеспечат вечное существование разумной жизни на земле и в космосе. И хотя он не закончил разработку учения о ноосфере, он отметил основные этапы его становления и главные пути развития.

¹ Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружение. - М. Наука, 1965, с.328.

§ 2. Космическое умозрение Е.Н.Трубецкого (1863–1920 гг.)

В предисловии к своей главной книге “Смысл жизни”, “наиболее полно представляющей миросозерцание автора, Е.Н.Трубецкой отмечал, что главной причиной ее появления являются “мучительные переживания мировой бессмыслицы”, которую ему пришлось наблюдать в конце XIX – начала XX века.

Рассуждая о смысле жизни Е.Н.Трубецкой писал, что “всякая логическая мысль стремится утвердиться в чем-то безусловном и всеобщем”¹. Осознать что-то, по его мнению, значит найти “единую истину”. Мнений может быть множество, но “истина — одна для всех” и она обязательна для всех”. Опираясь на Платона, он пришел к выводу, что идеи существуют независимо от людей, что они являются свериндивидуальными и вселенскими. “В истине дана от века вся та цепь причин и следствий, а стало быть, и вся та цепь событий, которая развертывается перед нами во времени, дано все бесконечное прошлое этой цепи и все ее бесконечное будущее”². Истину он воспринимал как абсолютный, сверхвременной синтез. Введя понятие “всеединого ума”, он отмечал, что он отличается от человеческого своей полнотой “объемлющего все и тождественного с истиною всего”. Главной чертой всеединого ума является “всеведение и всевидение”. “Всеединый ум видит и знает, а мы, люди, через него видим и вместе с ним - со - знаем... Ум же всеединый и абсолютный ничем не обусловлен, ни от чего не зависит”³.

Е.Н.Трубецкой мировой исторический процесс понимал как “бесконечное круговращение, вечное повторение одного и того же, стремление, бессильное создать что-либо новое в мире”⁴. Бессмысленность жизни он видел в борьбе за существование. Если единственной целью жизни сделать сохранение жизни, то это — не жизнь, а ее видимость, ибо для ее сохранения нужна гибель других, нужно уничтожить леса, зверей, птиц, животных и даже соседние народы.

¹ Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. - М: Республика, 1994, с.5.

² Там же, с.19.

³ Там же, с.21.

⁴ Трубецкой Е.Н. Указ.соч., с.24.

Беспощадный закон “война всех против всех”, царящий в мире, он отвергал решительно. Трубецкой ясно сознавал, что в мире с одной стороны призывают к любви к человеку, с другой, все народы вооружаются для взаимного истребления. Государства же, при этом, делают все для того, чтобы не регулировать эту важнейшую проблему, а наоборот, всячески пытаются подчинить себе человека, не учитывая интересы его индивидуальной личности. Война оказалась прочной закономерностью человеческого сообщества, а человек опустился до биологического порочного круга. “Все живые существа живут в таком состоянии непрерывной войны, борются чтобы жить, и живут, чтобы бороться”¹. Война подчиняет себе промышленность, сельское хозяйство, отношения между людьми, а в конечном итоге диктует ложные цели, ведет к бессмыслице и бесцельной жизни целого. В таком случае “В мире нет никакого восходящего движения, есть только вечно повторяющийся круг и человеческое — лишь обманчивая личина звериного!”². По этой причине происходит озверение и духа.

Главным смыслом жизни по Е.Н.Трубецкому является стремление к гармонии, даже “тоска по всеединству”. Если и есть ее смысл то он должен иметь всемирный характер. При этом должно произойти слияние Божеского и человеческого. Его идеал, как и у В.С.Соловьева, — Богочеловечество. Пока между Богом и миром существует пропасть, человечество не сумеет преодолеть общественные катаклизмы, люди не сумеют одолеть смерть и страдание. Победа жизни над смертью, начавшаяся с Христа — есть только начало всеобщего воскресенья. Нужна единая вселенская правда. Он полагал, что в мире царит интуиция всеединства, “ибо и единая истина, и жизненная полнота, и единая, всеобщая и безусловная правда — все это не более и не менее, как аспекты одной и той же интуиции всеединства”³.

Но человек пока не может достичь всеединства ибо он постоянно наталкивается на противоречие, которое не способно объяснить ни одно миропонимания. С одной стороны человек жаждет всеединства, а с другой у него в душе постоянно появляются сомнения, что и уводит его от всеединства.

¹ Там же, с.31.

² Там же.

³ Трубецкой Е.Н. Указ.соч., с.66.

Эта антиномия постоянно присуща всем людям. Это тот подводный камень, который не позволяет понять Абсолютное (Бога) и суть космоса. На этой позиции стоят все монистические и дуалистические религиозные и философские учения.

По другому решает эту проблему христианство, ибо оно постоянно подчеркивает неслиянность Бога и твари. В отличие от монизма и дуализма христианство обосновывает реальность мира во времени, его совершенство и неполноту. Мир в христианстве не имеет самостоятельного начала. Он становится миром только через акт творения. В Боге он берет начало и в Боге его конец. “Тот вечный мировой идеал, который олицетворяется образом самого Христа Богочеловека, есть идеал нераздельного и неслиянного единства двух систем — Бога и мира (в лице человека)”¹. Согласно христианства Бог (сущее всеединое) прибывает вне времени. Оно не развивается и не совершенствуется, а находится в вечном покое.

В таком случае встает вопрос, что если всеединое, мировое сознание контролирует всех и все, то оно ответственно и за то несовершенство и страдания, которые царят в мире. При ответе на него необходимо иметь в виду, что то всеединое, которое идет наше сердце и ум, постепенно приведут людей к мировому сознанию, в котором и разрешится это противоречие. Но одни, в силу своего интеллекта и культуры, придут к нему раньше, другие, в силу своей аморальности и греховности, придут к нему позднее, или вообще не придут, обретя себя на вечные муки. Таким образом закон всеединства в христианстве, которому все подчиняется — только “низшая, печальная ступень, а не завершение”². Высшей ступенью в христианстве является установление царства благодати, что и будет концом человеческой истории, установлении царства духа. Это будет акт объединения Бога и твари, превращение всего мира в Божий храм, где вся достойная тварь пройдет через обожение. Это и станет фактом создания богочеловечества.

Е.Н.Трубецкой полагал, что все наши сомнения и даже отчаяния перед лицом несовершенства мира происходят от

¹ Трубецкой Е.Н. Указ.соч., с.70.

² Там же, с.76.

“недостаточной высоты и силы подъема над временем”¹. Человек не знает о подлинном конце мира, а так как он не дан ему в личном опыте, то он страдает от сознания его бесконечности, от “нескончаемых временных рядов”. Поэтому мир и кажется человеку как скопище хаоса, бессмыслицы и распада.

Всеединое и вечное сознание судит о мире вне времени и пространства. Оно знает вневременной предел и вечный смысл. Е.Н.Трубецкой писал, что “Для нас мир есть хаос, но в вечной истине он — космос, собранный во Христе Мир Божий”². Именно по этой причине явления Христа народу, факт его Боговоплощения и воскрешения является для всеединого сознания, мерой несовершенства человека, началом и концом истории. Во всеедином, космическом сознании “Богочеловек является абсолютным концом нашего развития”³, ибо в нем достигнуто совершенство, которое дальнейшей эволюции не подлежит. Пропать между Богом и тварью преодолена. Преодолена и смерть в факте воскрешения Христа. И все это сделано Богом для человека, ибо он сам давно этого достиг. По Е.Н.Трубецкому “Бог является началом и концом мировой эволюции, ее вездесущим центром и смылом, но не ее субъектом. Не Бог развивается в мировом процессе, а другое — тот сотворенный мир, в котором Бог раскрывается и воплощается”⁵. Е.Н.Трубецкой был уверен в этом направлении мировой эволюции. Если в христианстве есть подлинное откровение божественного замысла, то в нем можно найти все глубочайшие сомнения человеческого духа.

Христианство справедливо доказывает, что Бог есть любовь, что это то самое, чем связывается Всеединое. “В акте любви к Богу, — пишет Е.Н.Трубецкой, — мы, люди чувствуем в одно и то же время и нашу от него отдельность, и наше единство с Ним....в любви есть победа над расстоянием и отчуждением, в ней есть непосредственная уверенность, что подлинный, достоверный конец всего существующего есть всеединство, а не разделение”⁶. После появления Христа на

¹ Трубецкой Е.Н. Указ.соч., с.77.

² Там же.

³ Там же, с.78.

⁴ Там же.

⁵ Трубецкой Е.Н. Указ.соч., с.78.

⁶ Там же, с.80.

земле, его любви к людям и их к нему, “всеединство перестает быть умозрительной идеей”, что оно “начало всеобщего преобразования Мира... Нераздельное и неслиянное единство двух естеств и двух волей не ограничивается одною Богочеловеческою Личностью. В грядущем Царствии Христовом оно должно стать основой всего космического строя”¹.

Мир в понимании Е.Н.Трубецкого — “неделимое целое, в котором все части внутренне органически между собою связаны единством общей жизни ...каждое существо является в этом божественном космосе носителем единственной в своем роде, незаменимой ценности. Все призваны быть друзьями, членами тела Христова”². Отпадение хотя бы одного члена вселенского организма ведет к разрушению вселенского содружества, порождает боль и страдание целого, ибо каждый орган исполняет в организме строго определенную и необходимую функцию. Человек ценен как друг Бога и потому он награжден даром творчества. Но если человек откажется быть носителем этих творческих сил, то он может быть заменен другим. “Талант, данный от Бога, должен быть началом духовного роста человека. У человека, не возрастившего свой талант, он отнимается и передается другому”³. Идея, или функция, которую нес человек, не может быть утрачена Богом. Она вечна и должна иметь вечного носителя, что и обеспечивает вечность жизни. Но пока человеку не открыт механизм этой замены. Поэтому наши грехи, падения, смерть не ведут к гибели всего божественного организма. Он существует вечно.

Земной мир Е.Н.Трубецкой понимал, как область самоопределения твари, которая должна выбрать между вечной жизнью и вечной смертью — утвердить себя в идее или в ее отрицании”⁴. Он трактовал земную жизнь как область положительных и отрицательных возможностей, которые может выбрать любой человек. Он полагал, что каждый человек не случайно имеет свой дневной и ночной облик. Чем выше призвание человека, тем глубже он может упасть и наоборот. Существование во времени для него безостановочный переход от

¹ Там же, с.83.

² Там же, с.105.

³ Трубецкой Е.Н. Указ.соч., с.106.

⁴ Там же, с.107.

небытия к бытию и обратно. Человеку, как существу, которое не определило своего окончательного облика, вечность приостановлена. Он должен своими поступками определиться к чему он готовится: к вечной жизни или вечной смерти.

Е.Н.Трубецкой полагал, что времяечно и Бог воспринимает его не так как люди. Для человека существует три формы исторического времени: прошлое, настоящее, будущее. При этом для нас действительно только настоящее. Для бога же нет такого деления. Для него настоящим является и прошлое, и будущее. Весь временный процесс для “абсолютного всеведения и всевидения” — вечное настоящее. “Всеединое сознание, — пишет Трубецкой, — видит все моменты времени в их последовательности, в отведенном каждому из них месте; но при этом оно созерцает все эти моменты во единый миг”¹. Таким образом, весь мир для Бога развернут в вечности, а перед человеком во времени. Человек в таком случае превращается в орудие осуществления Божьего замысла на земле. И Бог и человек являются свободными, независимыми друг от друга перед лицом вечности. Любое дело Бога и человекаечно. Отсюда и столь велика ответственность людей за свои поступки.

Это же объясняет и вечное стремление к всеединству, которое Е.Н.Трубецкой определял как общий закон земной жизни². С другой стороны, в мире существует и “центробежное влечение”, которое сопротивляется всеединству. По этой причине пока нет совершенного всеединства в духовном и материальном мире. Материя подчиняется закону всеединства, но частицы любого вещества не объединены общим центром. Они только стремятся к нему, не проникая друг в друга. Это их извечное стремление к центру является источником всякой энергии и движения. Это движение отражается в созвездиях, движениях планет. Стремление к всеединству превращает Хаос в космос. Вся земная, планетная жизнь подчинена действию солнца. От него зависит смена дня и ночи, весь растительный и животный мир. Свет и тьма определяют все биологические и во многом духовные, психологические процессы. Весь растительный и животный мир приспособлен к улавливанию света, поиску солнечного луча. Е.Н.Трубецкой отмечал, что

¹ Трубецкой Е.Н. Указ.соч., с.116.

² Там же, с.127.

“вся целесообразность растительной жизни носит на себе печать какого-то автоматически выполняемого внушения... Это — жизнь, как бы скованная сном”¹.

Но природа имеет двойственный характер. Она подвержена влиянию как дня, так и ночи, света и тьмы. В этом проявляется вся борьба за существование. “Она рассчитана не только на сочетание данной жизни со светом, но и на то, чтобы отнять его у другой, соседней жизни”². Поэтому всякая земная жизнь — лишь отражение подлинного света и она неизбежно, рано или поздно, уходит во тьму. Но животная жизнь уже превосходит растительную. Растение всегда приковано к одному месту и оно не может жить иначе, как на одном месте и в одном виде потреблять солнечную энергию. Животные и птицы могут перемещаться, меньше зависят от солнечного луча. Их жизнь менее сонна и это уже другой образ жизни. Животное царство, кроме того, “есть мир звучащий”. Оно напоминает о себе, в отличии от молчаливого растения. “В радости этой утренней симфонии, которую мы ежедневно слышим весной и летом, есть новое и великое откровение всеединства”³. Голос, звук, пение птиц, рев зверя огромное дополнение к световой, цветовой гамме. Художники и музыканты это давно знают. Сочетание звука, света и тьмы, по мысли Е.Н.Трубецкого, есть проявление единого Божьего замысла. Чем выше уровень организации животного мира, тем больше ощущается активность твари, ее совершенство, углубляется мера его падения. Со-звучие и со-гласие оказывается всегда призрачным. Борьба за существование приводит к отвратительным проявлениям в жизненной симфонии. “Погти и зубы хищника, писал Е.Н.Трубецкой, — приспособленные к тому, чтобы терзать живое тело, представляют собою воплощенное отрицание со-гласия и со-чувствия”⁴.

Но в растительном и животном мире видна только “периферия божественного замысла”. Главное открывается в человеке, как высшей ступени животного мира. Человеку дано больше Божьего откровения. Ему дано вселенское откровение, поскольку человек не только активно творит, но и со-

¹ Трубецкой Е.Н. Указ.соч., с.130.

² Там же.

³ Трубецкой Е.Н. Указ.соч., с.131.

⁴ Там же. с.133.

знает, что творит. Человеческое сознание отделяет его от братьев наших меньших. Если животное не в силах совладать со своими чувствами и переживаниями, то человек способен подняться над ними. Он один ищет правды и смысла. Только человеку присуща совесть, поиск истины, сознания. Только он единственный на земле может принять и понять “откровение мысли безусловной”. Именно поэтому он ближе всех к Богу, может быть ему подобен, быть солидарным и способен преобразовать всю духовную жизнь. “Впервые в человеке и в его сознании является на земле эта свобода самоопределения, эта возможность выбора, в которой открывается смысл всего творения, всей эволюции мира во времени... Поэтому человек является на земле единственно возможным посредником, медиумом абсолютного откровения”¹.

Поскольку человек может носить в себе вселенскую мысль, которая ведет к всеединству в действительности, то он является “земным подобием Вседержителя”. Сознание человека — орган вмещающий в себя откровение всеединого смысла и замысла Божия о мире”. Поэтому от человека “мир ждет того окончательного освобождающего слова, которое явит тайну всей твари, выразит смысл всемирной симфонии света и звука”². Человека он понимал как глашатая всеединства на земле”. Он считает и в Библии “этот сознающий и самоопределяющий сын земли является до грехопадения центром космического согласия”³. Богоявление, сошествие Христа на землю Е.Н.Трубецкой считал высшей ступенью Божественного откровения, реальной связью земли и космоса. Он полагал, что это самое выдающееся событие новозаветной истории. Жизнь Христа на земле была полна настоящих чудес, которые было невозможно осуществить обыкновенному земному человеку: глухие начинают слышать, слепые начинают видеть, прокаженные очищаются, мертвые воскресают. Одним хлебом он способен накормить многих, воду превращает в вино и т.д. Е.Н.Трубецкой полагал, что это “начало того космического переворота, обновления и превращения самых законов естества, как духовного, так и телесного”⁴.

¹ Трубецкой Е.Н. Указ.соч., с.134.

² Трубецкой Е.Н. Указ.соч., с.135.

³ Там же, с.135.

⁴ Там же, с.142.

Но поскольку человек является частью общечеловеческого мира, то он, как и все, заражен грехом. Мир устроен так, что в процессе борьбы за существование, все обречены на взаимное истребление друг друга. Он отмечает, что зло не только “анархическое начало хаоса”, но и “принцип мировой организации”. Он считал, что мир пока является “породией не всеединство”. Он не случайно ставил в этой книге себе и другим вопрос: “Если свобода твари скована, бессильна, то где же тот “друг”, через которого может осуществиться в мире Божий замысел вселенского дружества”¹. И светские и религиозные мыслители многократно приходили к выводу, что если зло-основа мира, то оно и есть всеединство. Е.Н.Трубецкой писал, что эта антихристианская мысль навязывается и навязывалась сатаной, антихристом, который ставит зло на первое место.

Он считал, что в истории существовали два вида вселенского единства: единства всех людей в Адама, до его грехопадения и единства во Христа, которого Бог направил на землю в качестве образца и во имя искупления всех человеческих грехов. Он считал, что тут нет никакого противоречия между научным знанием и христианством. Он писал, что “Все утверждения откровения о вселенной до грехопадения относятся к такому ее состоянию, где весь космический строй был иной. Там действовали законы природы, отличные от тех, которые обнаруживаются данными нашего научного опыта”². Он полагал, что Наука также ограничена и за пределами нынешних данных и законов “ничего не знает и знать не может”. “Вопрос, предшествовал ли известному ей космическому строю какой-либо другой, где бы не было ни смерти, ни борьбы за существование, т.е. вопрос о том, была ли когда-либо иная, ныне неизвестная науке эмпирия, вседело выходит из пределов ее компетенции”³.

Важно то, что Е.Н.Трубецкой при анализе этой проблемы предъявлял претензии как к светской науке, так и богословию. По его мнению ни космография, ни биология никогда не исходили из того факта, что выводы христианства не относятся только к нашей планете и к земному бытию. Он

¹ Трубецкой Е.Н. Указ.соч., с.144.

² Там же, с.145.

³ Трубецкой Е.Н. Указ.соч., с.146.

отвергал и мнение тех богословов, которые в Библии пытались найти космографическое учение о нашей планете или солнечной системе. Он никогда не смешивал космическое и земное бытие. Для него это несопоставимые виды и состояния мироздания. Для Трубецкого грех есть “космическая катастрофа, изменившая весь строй вселенной, как начало всеобщего распада и разлада”¹. Грех Адама для него космичен и он не может быть измерен земными мерками. Не случано и такое строгое наказание. Грех несет в себе смерть и отпадение от настоящей, праведной жизни. Он полагал, что для высшего религиозного сознания, “возможность греховной жизни представляется гораздо более непонятною, чем смерть грешника”². Не случайно и то, что человеку дана в качестве регулятора совесть, которая постоянно напоминает ему о возможных греховных действиях.

Е.Н.Трубецкой считал, что греховный человек не приобрел светлого лика, а потому ему нельзя доверить вечную жизнь. Он недостоин божьего замысла, как и весь человеческий мир. Абсолютная жизнь предполагает единство духовного и телесного, чего человек не достиг. Человек пока достоин только вечного покоя, а не вечной, сверхвременной жизни. “Чудо преображения всего человеческого, — писал Трубецкой, — да и вообще земного естества составляет, без сомнения, цель всего космического процесса”³. Но для совершения этого чуда необходимо человеку самоопределиться хотя бы в вере в Бога. Для создания Богочеловечества необходимо старание не только Бога, но и человека. Он не может быть только пассивным строительным материалом, должен сам совершенствовать себя, ибо его совесть уже связана с космосом, с иным миром. Подвиг Христа, как сына человеческого как раз и состоит в том, что человек может влиять на себя и космический строй и греховный строй вселенной. Таким образом, проклятие греха выражается в человеческой воле, которой человеку необходимо владеть. Без этого нельзя преобразовать себя и Вселенную.

Е.Н.Трубецкой понимал Богочеловечество не как сочетание Бога с отдельным человеком. Он писал, что “род чело-

¹ Там же.

² Там же, с.147.

³ Трубецкой Е.Н. Указ.соч., с.151.

веческий есть в предназначении единое живое существо, — грехопадение одного, от которого рождаются все, выражает собою общую всему человечеству утрату божественной жизни и влечет за собою общий распад. По тем же основаниям и послушание одного становится началом общего исцеления”¹. Изолированных индивидов не существует, у всех общая родовая жизнь и общая история. Появление Христа на земле — встреча двух миров, небесного и земного. Это конец ветхозаветной истории человечества и начало новой космической истории. Если грехопадение было расторжением Всеединства, “организирующего космос в живое целое”, так и Богоявление является искуплением и восстановлением связи отдельного человека со всем человеческим родом и космосом. Это начало всеобщего воскресенья. В этом состоит суть одного из таинств крещения человека. Концом всеобщего воскресенья будет Царство божие, всеединство на земле и в космосе. А Человек поможет освободиться от тления всей твари, что и вернет утраченное всеединство Вселенной.

Человек один не способен освободиться от первородного греха, против наследия всего греховного человеческого рода “против общих условия космического строя”. Во Христе “упраздняется именно это общее наследие и полагается основание новой Вселенной — новой земли и нового неба. Христос — носитель идеи этой новой вселенной”². Крестьясь мы приобщаемся к телу и крови Христа, т.е. становимся частью этой вселенной. Жития святых доказывают, что человек может стать богоподобным, что они свободны от прошлого и становятся над ним. Они подтверждают всеобщий замысел Бога, свидетельствуют о силе человеческой личности в стремлении к божественной мудрости.

Е.Н.Трубецкой, анализируя общественный прогресс пришел к выводу, что мир идет к всемирной катастрофе, поскольку светская культура во всех странах потерпела провал. Он считал, что “апокалипсическое” видение зверя, выходящего из бездны, облекается в плоть и кровь: господствующая в современной жизни тенденция выражается именно в превращении человеческого общежития в усовершенствованного зверя, пожирающего всякий закон божеский и человеческий”³.

¹ Трубецкой Е.Н. Указ.соч., с.155.

² Трубецкой Е.Н. Указ.соч., с.159.

³ Там же, с.190.

Утверждению зверочеловечества способствуют успехи техники, аморализм человека и человечества, распад культуры. Он считал, что на земле по существу создается ад, всеобщая война между людьми. Подготовка к войне пронизывает и охватывает все части света. Мировая война стала основным законом взаимоотношений между крупнейшими и примыкающими к ним странами.

Война порождает анархию, которая порождается безбожием. Кризис человечества предопределяется тем, что “Один и тот же чело век, как христианин, считает себя обязанным положить душу за ближнего и рядом с этим, как гражданин, считает всякую мерзость не только дозволенною, но и должною, когда она требуется интересами его народа и его государства”¹. Христианство веками пытались совместить с международным людоедством. Всеобщая воинская повинность и подчинение личности государству стали общими принципами всех государств. Все народы вооружились и фактически все государства подготовили свои народы к самоистреблению, и коллективному эгоизму. В результате оказались расшатаанными все нравственные навыки людей, но самое главное исчезла “вера в безусловную ценность человеческой жизни”, вера в безусловные святыни” жизни. Зло стало мировым, а не местным.

Одной из причин аморализма, кризиса государства и личности, он считал стремление людей к комфорту и богатству, жизнь за счет других. Он полагал, что “Гибель богатства действительно очищает души”². Богатство не способствует развитию в человеке самоотречения, самопожертвования, сочувствия к другим. А без этих качеств невозможен космический переворот, невозможно достижение единого человечества, сверхбиологического, космического соборного начала.

Е.Н.Трубецкой полагал, что путь спасения всегда имеет катастрофический характер. “Когда сгорает человеческое благополучие, — писал он, — гибнут относительные ценности, рушатся утопии, это всегда бывает признаком, что Царство Божие близко при дверях: потому что именно через отрешение от утопического и относительного человек сердцем

¹ Трубецкой Е.Н. Указ.соч., с.193.

² Там же, с.203.

приближается к вечному и безусловному. Именно катастрофа, в которой гибнет временное, готовит грядущий космический переворот”¹. Царство божие, как и космос, начинаются во внутреннем мире человека, ибо “в нем осуществляется перемещение центра мирового тяготения”².

Космическое преобразование мира — процесс двусторонний. Объединение божеского и человеческого “во всем человечестве и во всем космосе есть действие не только Божеское и не только человеческое, а богочеловеческое”³. Это же будет только “чудо Божие”, но и “проявление высшей энергии человеческого естества”. Человечество должно созреть для этого, само стремиться к Богу, а он к нему. Поэтому конец вселенной не должен ожидаться пассивно, а наоборот человек должен быть активным строителем высшего мира. Е.Н.Трубецкой не случайно осуждал те секты, которые призывают к пассивному отношению Царства Божия на земле. Создавая материальные и духовные ценности, человек создает тот образ, который “либо перейдет в вечную жизнь, либо станет добычей второй смерти”. Он писал, что “Христос не хочет иметь ничего общего с теми, кто алчущего не напитал нагого не одел, а страждущего и находящегося в темнице не посетил”⁴. Все это является средствами достижения вечной любви, утверждения вечного в мире, ведет к достижению Бгочеловечества, которое завершит всемирную историю.

Эти же идеи развивались Е.Н.Трубецким и в работах по истории русской иконописи. Так в публичной лекции “Умозрение в красках” сущность жизни, противопоставление ее звериному образу, он трактовал не просто как иконописное изображение, а как древнерусский церковный храм в целом. Он считал, что “Сама вселенная должна стать храмом Божиим. В храм должны войти все человечество, ангелы и вся низшая тварь”⁵. Мирообъемлющий храм должен стать главной надеждой в борьбе против “всеобщей войны и всеобщей смуты”. Храм у него выступает как всеобщий, космический идеал Вселенной, который только предстоит построить. Пока большин-

¹ Трубецкой Е.Н. Указ.соч., с.208.

² Там же, с.209.

³ Там же, с.217.

⁴ Трубецкой Е.Н. Указ.соч., с.219.

⁵ Трубецкой Е.Н. Три очерка о русской иконе. - М: ИнфоАрт, 1991, с.8.

ство людей и низшая тварь пребывают вне этого храма. Он считал, что купол — луковица новгородских и других православных храмов является олицетворением вечной связи земли и неба, устремленности человека к небесам. Он писал, что “Когда смотришь издали при ярком солнечном освещении на старинный русский монастырь или город, со множеством возвышающихся над ним храмов, кажется, что он весь горит многоцветными огнями, ... они манят к себе как дальнее потустороннее видение града Божьего”¹. Изнутри древнерусский луковичный купол также изображает свод небесный. Купол как бы завершает высший предел вселенной, где царствует сам Бог. Но поскольку снаружи храма под куполом находится подлинный небосвод, то человек, глядя на купол-луковицу и венчающий его крест, видит, что как много нужно еще сделать людям, чтобы достичь подлинного небосвода. Между наружным и внутренним содержанием храма установлена полная гармония, которая достигается рукой Бога, который приводит к единству мирского и небесного, к соборному пониманию целого. “Собор всей твари как грядущий мир вселенной, объемлющий и ангелов и человеков, всякое дыхание земное, — такова основная хромовая идея нашего древнего религиозного искусства, господствовавшая и в древней нашей архитектуре и в живописи”². Е.Н.Трубецкой не случайно подчеркнул, что С.Радонежский, основав монашескую общину, поставил храм Св.Троицы, “как зеркало для собранных им в единожитие, дабы взиранием на Святую Троицу побеждался страх перед ненавистной раздельностью мира... Его идеалом было преобразование вселенной по образу и подобию Св.Троицы, то есть внутреннее объединение всех существ в Боге”³.

Поэтому русская иконопись так ценится во всем мире и она не случайно является сокровищницей не только эстетических и культурологических, но и философских идей. Русская икона несет радость миру, но в то же время она содержит в себе и черты аскетизма. Е.Н.Трубецкой полагал, что сочетание радости и аскетизма в одной иконе является одной из главных ее загадок. По его мысли “Икона не портрет, а прообраз грядущего храмового человечества”⁴. Изможденные

¹ Там же, с.9.

² Трубецкой Е.Н. Три очерка..., с.12.

³ Там же.

⁴ Трубецкой Е.Н. Три очерка..., с.14.

аскетизмом линии святых противопоставляются сытой, нео бузданной плоти, которая ради насыщения идей на все, даже на организацию, войн, убийств и грабежей себе подобных. Он пишет, что “это смирение плоти служит неперменным условием одухотворения человеческого облика; во-вторых, оно тем самым подготавливает грядущий мир человека с человеком и с низшей тварью”¹. В иконописи он находил “Изображение храмового или соборного человечества”, хотя в действительности соборность не осуществлена. На земле царствуют пока раздор и хаос, а чтобы ввести человечество в храм и добиться полной соборности нужен “пост и труд и теснота и всякие скорби”².

Е.Н.Трубецкой особенно внимательно анализировал те иконы, где непосредственно противопоставляются два мира: мир “древнего космоса, плененного грехом, и мирообъемлющего храма, где этот план окончательно упраздняется”³. С этой целью он обратился в исследовании к часто встречающемуся в новгородской живописи “Царю космоса”, который имеется в Успенском соборе Московского Кремля. На этой иконе внизу, в подzemелье нарисован пленник царь космос в короне, а сверху изображена Пятидесятница, где восседают апостолы. Он пишет, что “Из самого противоположения Пятидесятницы космосу царю видно, что храм, где восседают апостолы, понимается как новый мир и новое царство: это — тот космический идеал, который должен вывести из плена действительный космос; чтобы дать в себе место этому царственному узнику, которого надлежит освободить, храм должен совпасть со всей вселенной: он должен включить в себя не только новое небо, но и новую землю”⁴.

Такое же космическое значение он придавал и образу Богоматери — Царицы Небесной, вокруг которой собирается вся тварь. Она является как бы сердцем Вселенной. Эту же космическую идею несут в себе и иконы, изображающие Софию — Премудрость Божию, Покров и т.д.

Размышляя над судьбами человека и вселенной Е.Н.Трубецкой с болью в сердце писал: “Человек не может оставать-

¹ Там же, с.15.

² Там же, с.21.

³ Там же, с.29.

⁴ Трубецкой Е.Н. Три очерка ... с.29.

ся только человеком: он должен или подняться над собой или упасть в бездну, вырасти или в Бога, или в зверя. В настоящий исторический момент человечество стоит на перепутье. Оно должно окончательно определиться в ту или другую сторону. Кто же победит в нем, — культурный зоологизм или то “сердце милующее”, которое горит любовью ко всей твари? Чем надлежит быть вселенной, — зверинцем или храмом?”¹.

§ 3. Активно-эволюционный космизм А.К.Горского (1886–1943) и Н.А.Сетницкого (1888–1937 г.)

А.Н.Горский и Н.А.Сетницкий в 1926 г. в работе “Смертобожничество” полагали, что “В настоящее время уже можно говорить о совершившемся или близком к завершению внешнем объединении человечества на всей нашей планете”². Они уже тогда полагали, что приближаются сроки, когда человечество найдет какие-то новые формы общественного сожительства и объединения с целью преодоления политического и духовного раскола. Но они прекрасно понимали, что в мире пока нет “этнических и национальных сил, которые могли бы прийти на смену нынешней всечеловеческой культуре”³. Они понимали и то, что каждая в отдельности нация или раса оказываются не способными достичь высшего развития, без опоры на другие народы. Поэтому они пришли к выводу, что “объединение человечества и связанный с ним переход к планомерному и активному созиданию человеческой культуры, заставляют думать о каком-то конце, о какой-то завершительной эпохе в истории человечества и о переходе его к новой эре существования”⁴.

Объединение человечества непростая проблема и оно поставило перед всем сообществом ряд принципиально новых задач. Но разделение на этические, национальные, государственные и классовые части, оно пока не понимает, что оказалось перед выбором, оно даже не всегда осознает необходимость такого выбора.

¹ Там же, с.36.

² Горский А.К., Сетницкий Н.А. Сочинение. - М: “Раритет”, 1995, с.19.

³ Там же.

⁴ Там же, с.20.

Процесс преобразования Вселенной и Космоса они разделяли условно на три этапа. На первом должно произойти объединение самого человечества, на втором должна объединиться вокруг него вся Вселенная, а на третьем должно идти преобразование и совершенствование всей человеческой природы, всего общества и Вселенной. Они были сторонники взглядов Н.Ф.Федорова, его проекта “Общего дела”, а потому полагали, что конечным итогом этого преобразования должна быть победа “обоженного человечества над всяким распадом, разложением, дезорганизацией, где бы и в чем оно не заключалось”¹. При этом они предполагали, что весь процесс совершенствования мира должен идти под эгидой такой силы и власти, которая была бы наделена всемогуществом, имела власть над космосом, что “поведет к превращению человечества в разум, управляющий слепыми в настоящее время силами природы”².

Но человечество перед этим должно достигнуть “высочайших мыслимых и существующих ступеней бытия”. Интересно то, что они считали, что пределов совершенствования у человечества нет и никто его не устанавливал. Следуя за Н.Ф.Федоровым, они допускали, что человечество способно победить и смерть. Поэтому они полагали, что “Жизнь и смерть — вот та дилемма, перед которой стоит объединенное человечество”³. Если люди окажутся способными преодолеть смерть, то они будут способны объединиться, восстановить совершенную жизнь в космосе и добиться полной гармонии Мира.

При этом они исходили из того, что человечество уже теперь способно решать не какие-то частные, местные и временные задачи, а уже теперь непосредственно работать на будущее. Они считали, что люди давно знали о существовании этой дилеммы, но мало чего делали для ее решения в настоящем времени. И даже больше. Они справедливо подчеркивали, что “устремление по этому направлению встречает препятствия со стороны противодействующих сил, от хаотических и косных элементов, бушующих в мире, в обществе и в природе”⁴.

¹ Указ.соч., с.21.

² Там же.

³ Указ.соч., с.22.

⁴ Там же.

В связи с исследованием этой проблемы, они не могли обойти факт существования религиозного сознания, которое давно признало, что соотношение жизни и смерти является центральной проблемой. При этом они предъявляли претензии к христианству, которое на их взгляд за более чем две тысячи лет не признало учение о жизни и смерти как основное. Христианство, оказавшись расколотым на разные направления, давало различные трактовки этого вопроса и это заводило человечество в тупик. Католики и православные способствовали не объединению, а разделению людей. При этом они отдавали предпочтение православию, которое признавало, что соотношение жизни и смерти — главная проблема человечества. Православная и христианская антропология вполне допускают полное и абсолютное обожение человека, усыновления его Богом. Человек изначально был сотворен Богоподобным, а значит он располагает и потенциальными возможностями для уподобления. Явление Христа народу, а также житие святых означает не что иное, как возможную реальность появления Богочеловека. Все дело в самом человеке, в его активности в достижении этой великой цели.

Однако они полагали, что в православной и христианской антропологии пока нет специально разработанного учения о человеческой активности. В частности не обозначены ее пределы, больше говорится о божьей благодати, ограниченности человека, разобщенности людей, противоречии между отдельно взятым человеком и “активностью единого человека”. И православная, и христианская антропология базируются на противопоставленных “Я и Мир”, “Дух и плоть”, проповедуют покорность судьбе, невозможность противостоять силам природы, а значит и смерти. Они считали, что “Совершенная и полная активность человечества мыслима и осуществима только путем отрицания всякого распада, глена и смерти, через реальное упразднение их и действительное восстановление всецелости”¹. Если мы признаем одновременное существование жизни и смерти, то мы признаем, что то и другое идет от Бога, а значит мы обожествляем и смерть. В таком случае человеческая активность бессмысленна.

¹ Указ.соч., с.26.

А.К.Горский и Н.А.Сетницкий писали, что “Теоретически смертобожничество в прошлом не осознавало себя, и ясное и четкое осознание его возможно только на почве объединенного в пределах планеты человечества”¹. Практически, постоянно наблюдая смерть, человек всегда стоял на позициях смертобожничества. Отсюда берет начало культ стихийных сил природы, признание приоритета естествознания, религиозное учение о спасении души, которые, по их мнению, искажают смысл дела и учение Христа, поскольку во всех их утверждается культ смерти, а не жизни. Отсюда же берут начало все “распады и разделения, протекающие в среде церкви и православия”².

В связи с этим они критиковали религиозное учение о плоти, которое проповедует, что человеческая плоть и тело Христово имеют разную природу. Сторонники этого противопоставления считают, что существует разница между плотью Христа до и после воскресения.

Они критиковали и учение о спасении души, которое предлагается православием. При этом спасение тела изначально считалось безнадежным, греховным делом. Главное — спасение души, а тело пусть умирает. Тело — собственность дьявола, а не Бога. Смерть тела, умерщвление плоти считались главными средствами спасения души. Они полагали, что это противоречит словам апостола Павла “о всецелом сохранении духа, души и тела”.

А.К.Горский и Н.А.Сетницкий критиковали учение о святых и о Пресвятой Богородице. Это учение призывает последовать примеру этих лиц. Этот путь признается “единственный и единственно правильный”. Православие считает, что если уж эти святые не могли избежать смерти, то для остальных, более грешных людей, восстановить жизнь невозможно. Даже Пресвятая Богородица не избежала смерти. По их мнению православие стремление и преодолению смерти признает “не только невозможным, но и недолжным и кощунственным, неблагочестивым, дерзким и богохульным. ...смерть мыслилась и мыслится даже не столько, как нечто прискорбное, а даже скорее, как нечто желательное”³. Они считали, что тем самым фактически обесценивается и даже отрицается факт воскресения Христа, хотя это был факт, которым

¹ Там же, с.27.

² Там же.

³ Указ.соч., с.32.

Бог наглядно продемонстрировал возможность воскресения из мертвых, как “начаток всеобщей победы, как проект нашего спасения”.

Они отрицали разделенность мира на две части одна из которых лежит во зле, а другая благодатно спасена, не признавали разделенность жизни на храмовую и внехрамовую. В таком случае, по их мнению, “неизбежны и даже желательны некоторые акты, совершаемые вне Бога, вне молитвы, вне храма”¹. Это ведет к мысли о возможности двойной церкви: небесной и земной, что не соответствует богословской истине. В действительности праведники и неправедники входят в единую мировую, вселенскую, космическую церковь и нет жизни священноцерковной и житейски — бытовой.

Они критиковали католицизм и протестантизм за то, что они разъединяют людей, уводят их от “общего дела”. Католики не случайно литургию (общее дело) заменили на мессу (обедня, стол, обед). Спастись можно сообща, а не всяк по своему. По их мнению, если не признается общее дело, то и Христос “осуществитель, глава и вождь в общем деле, первенец, восставший из мертвых и основатель, провозгласитель совершенного общения, оказывается лишним и ничем существенным не отличающимся от других великих учителей человечества, от великих моралистов и законодателей”². Это ведет к нигилизму, отрицанию “всякого строя и лада в мире, к акосмизму, т.е. отрицанию Мира, к отрицанию жизни, безысходности, смертопоклонничеству и самоубийству.

Следует подчеркнуть, что А.К.Горский и Н.А.Сетницкий много говорили и писали о пагубности разделения церкви. Они справедливо считали, что, как правило, разделение церквей. возникновение ересей и сект предопределялось какими-то не очень важными разногласиями по поводу тех или иных догматов, а иногда и просто путаницы, разного рода второстепенных мелочей. Они полагали, что не совсем обоснованным было разделение христианства на католиков и православных. И даже при случившемся разделении у них много общего. Они писали, что “Общим для православного сознания с папистским западом является утверждения значения и равенства человеческой и божественной активности, человеческого и божественного хотения в Богочеловеке. Общее у нас и у них — утверждение

¹ Указ.соч., с.33.

² Там же, с.40.

необходимости соединения энергии, концентрированного в плане, проекте и образа, иконе”¹.

Говоря о том, что разделяет западную и восточную церкви, они считали, что западной церкви кажется, что восток создал “бесчеловечного бога”, а восток утверждает, что западная церковь слишком преувеличила человеческое начало, что привело к появлению “безбожного человека”. Но, несмотря на это, и западная, и восточная церкви претендуют на вселенность. Весь спор завязался из-за того, кого считать “совершеннейшим первообразом”. Римская церковь признает таким первообразом в Лице Богочеловека Иисуса Христа, который стоит выше всякой твари. Принявшие его западные народы добились значительных успехов во всех областях человеческой деятельности: промышленности, сельском хозяйстве, науке, культуре. Запад обеспечил развитие гуманизма. Есть успехи и в восточной церкви.

Но в перспективе разделения церквей должно быть преодолено. А.К.Горский и Н.А.Сетницкий предлагают преодолеть разного рода догматические и другие споры в начале на поместных, а потом и Вселенском соборе всей Христовой церкви: На нем должны быть осуждены все ереси, все смертобожество и определить то общее дело, которое позволит объединить все человечество, поставить на первое место жизнь, а не смерть. По их мнению “Такой собор должен будет признать современное человечество к покаянию, понимаемому как перемена ума (покаяние), к перерождению, сводящемуся к мысленному созданию нового жизненного плана и к направлению на этот путь всех сил и средств человечества... Должен быть... обоснован путь преображения, воскрешения и воскресения”².

В связи с этим они предлагали предать анафеме тех людей, которые считают, что “человек должен оставаться безучастным в деле Божьем, в деле преображения и спасения всего мира и всяей твари, в деле устройства всего космоса во всей его полноте”³. Они предлагали предать анафеме и тех людей, кто верит в неизбежность и неустранимость смерти, что не верить в возможность перестроения своего тела подобно нетленному телу Иисуса Христа и его воскрешению,

¹ Указ.соч., с.70.

² Указ.соч., с.94.

³ Указ.соч., с.94–95.

кто утверждает, что невозможно добиться мирового согласия и участвовать в перестройке всего космоса.

§ 4. Гелиотараксия А.Л.Чижевского (1897–1964)

В XX веке космизм находился в стадии становления, но уже в XXI, он будет одним из главных принципов, определяющим как процесс познания, так и практическую деятельность всех людей планеты Земля.

А.Л.Чижевский вошел в историю науки как основатель космобиологии и гелиотараксии. Только в последние годы были полностью изданы его работы “Земля в объятиях солнца” и “Гелиотараксия” в которых изложена суть его космологической концепции. Заслугой А.Л.Чижевского является то, что ему одному из первых в мировой науке удалось доказать неразрывную связь Космоса и Земли, влияния Солнца на все происходящее в земной живой природе, человека и даже в социально-политических отношениях людей, народов, государств. Он проследил такие связи Космоса и человечества, о которых говорили и писали крайне мало, особенно в среде его современников. Не случайно книгу “Земля в объятиях Солнца” он начинает с анализа древней мифологии, в которой увидел начало и подтверждение своим догадкам.

Древний человек, не отягощенный научным знанием, острее чувствовал влияние на него неба. Это подтверждает мифология всех народов мира. Сказания, легенды, саги, веды с учетом расовых, племенных и географических особенностей той или иной страны, объясняют сущность, происхождения и значения небесных явлений или богов. Уже в те доисторические времена все народы на первое место ставили бога дневного света — Солнце. А.Л.Чижевский утверждал, что еще первобытный человек заметил происхождение главнейших явлений природы от Солнца. Поэтому уже античная философия закрепила главенство Солнца во всех сферах человеческой жизни, в том числе в философском, художественном и научном творчестве.

У некоторых народов, чаще всего мусульман жарких тропических стран, существовал культ Луны, но все-таки при сравнении значения света и тьмы, дня и ночи, Луна всегда воспринималась как контрастный образ Солнца. Хотя были

народы у которых культ Луны ставился выше Солнца. Луна считалась главным божеством и символом, возникшим раньше культа Солнца. Это относится прежде всего к культу аккадийцев и семитов, а также древних мексиканцев. Культ Солнца стал укрепляться после возникновения земледелия, когда значение дня и Солнца стало преобладающим. Одновременно от продолжительности дневного света, изменение движения Солнца по небу, возникла и новое счисление времени. Особенно сильно стали боготворить Солнце северные страны, где с приходом Солнца оживала природа, становилась тепло и это отодвинуло культ Луны, его затмил бог Солнца. В мусульманских странах: Египте, Аравии, Месопотамии Солнце наоборот выжигало посевы, палящий зной превращал страны в пустынь. Только Луна приносила им покой, спокойствие, а ночь приносила желанную прохладу. Под воздействием этого фактора оформились египетская и ассиро-вавилонская культура, а также исламизм, брахманизм и буддизм.

А.Л.Чижевский справедливо сделал вывод о том, что “В великолепии творческого гения древних мы видим не naive и жалкие сказки, которыми тешались интуитивная мысль человека в былые времена, а многовековый коллективный опыт одареннейших народов, итог логической работы пытливых и неустанных наблюдателей природы, изумляющих по широте охвата натурфилософские синтезы, претворенные гениальными художниками в глубокие и тончайшие системы символов, которые и до сих пор не может дешифровать историческое знание при всех своих изощреннейших методах исследования”¹. Он критиковал современных Естествоиспытателей, которые недооценивали логические построения древних мыслителей, ибо они прокладывали основные магистрали в то далекое историческое время, которое мы знаем очень плохо, но до сих пор пользуемся многими их открытиями. Так одна из крупнейших космогонических концепций — гелиоцентризм возникла за 2100 лет до нашего времени и имела в лице своего защитника Аристарха Самосского (310–250 до н.э.), пифагорийцы приблизились к правильному представлению о Солнечной системе, Гераклит первым предположил, что Меркурий и Венера обращаются не вокруг Земли, а вокруг Солнца, египтянам очень рано удалось доказать, что продолжи-

¹ Чижевский А.Л. Космический пульс жизни. - М: Мысль, 1995, с.32–33.

тельность года определяется в 365,5 дня. Основной идеей древнекитайского мировоззрения была мысль о том, что небо господствует над всем. Даже идея закона и законности у древних греков связывалась с собственным именем *poios* (закон) существа, управляющего богами и людьми.

Первой проблемой, которую анализировал А.Л.Чижевский была периодическая деятельность Солнца и ее влияние на физический мир Земли. Он знал, что начиная с XVII в. началось изучение физики Солнца и в первую очередь солнечных пятен. Первыми открыли эти пятна Фабрициус (1587–1615), патер Шейнер (1575–1650), Галилей (1564–1642), Гарритон (1560–1621). “Группы пятен достигают огромных размеров. Так, например, в 1858 г. было видно пятно, покрывавшее $\frac{1}{30}$ всей поверхности Солнца. Октябрьское пятно 1903 г. имело поперечник 200 тыс.километров, т.е. в 16 раз превосходило диаметр Земли. Февральское пятно 1905 г. имело ширину 180 тыс.километров”¹. Сроки существования пятен различные как и их размеры.

Пятнообразование — явление сложное, до сих пор полностью не изученное. Первые наблюдатели пятен полагали, что пятна — это планеты, ближайшие спутники Солнца. Но это мнение разрушил Галилей, который полагал, что пятна — облака, плавающие в солнечной атмосфере. Лаланд полагал, что пятна — вершины солнечных гор, выступающие над светящейся поверхностью. По мнению А.Л.Чижевского всех ближе к истине был Фай, который основой пятнообразования считал солнечные бури, подобные смерчу на море. Магнитная сила солнечных пятен в 2000 раз больше силы земного магнетизма и она возрастает с глубиной, а ее максимум лежит на глубине 2–3 тыс.километров над поверхностью фотосферы². В то время А.Л.Чижевский считал, что “...деятельность Солнца протекает периодически и эта периодичность обусловлена совместными воздействиями внутренних, а также, по-видимому, и внешних причин... Без сомнения жизнедеятельность Солнца, его недр и его поверхности протекает циклически, но наука еще не знает, какими законами может быть вызван этот ритм”³. За основу он избрал 11-летнюю периодичность солнечной активности.

¹ Чижевский А.Л. Указ.соч., с.45.

² Там же, с.66.

³ Чижевский А.Л. Указ.соч., с.76.

Его постоянно интересовал вопрос: Как этот солнечный пульс влияет на Землю и при помощи каких посредников осуществляется это влияние. Чтобы измерить это влияние А.Л.Чижевский изобрел свою систему измерения удаленности Земли от Солнца. За основу этой меры он взял диаметр самого Солнца, который составляет 1390891 километр. Разделив расстояние от Солнца до Земли на диаметр светила он получил число 107. Таким образом, он полагал, что Земля удалена от Солнца всего на 107 солнечных диаметров и что земной шар находится “в поле огромной интенсивности его влияния”¹.

Солнце, — по Чижевскому, является центром чрезвычайно гармоничной и стройной системой планет. Он писал: “Подобно тому как физиологи находят в живых организмах связь между отдельными их органами, заключающуюся в регулировании и координировании различных частей при помощи нервной и кровеносной системы, так и астрономы, изучающие явления в Солнечной системе, открывают в ней явления, аналогичные с функциями живого организма”². При помощи электромагнитных сил, действующих при помощи эфира и радиоактивными радиациями, Солнце оказывает влияние на другие планеты. Масса Солнца в 750 раз больше массы всех планет нашей системы вместе взятых и потому оно легко удерживает в своем влиянии любую из них, даже находящиеся от него гораздо дальше, чем Земля. Наша планета потребляет всего одну десятиллиардную долю энергии, излучаемый Солнцем, но этого вполне достаточно чтобы обеспечить все процессы жизнедеятельности на Земле.

Солнечное излучение — непрменный атрибут как индивидуальной так и коллективной жизни человека. Вся органическая жизнь постепенно приспособилась к той окружающей среде, которая по А.Л.Чижевскому, предопределяется космической и земной сферами влияния. Он подчеркивал, что “Связанная элементарными узлами физико-химических отношений, органическая жизнь представляет из себя итог того подбора местной закономерности, который мы встречаем на Земле и который более не повторим ни на одном из тел на-

¹ Там же, с.80.

² Там же, с.81.

шей планетной системы”¹. Все организмы, в том числе и человек, в процессе беспрестанной борьбы с силами природы, создали у себя такие физико-биолого-химические механизмы, которые защищают его от агрессивности внешнего мира. Вслед за В.И.Вернадским, А.Л.Чижевский понял, что сознание человека “...явилось тем геологическим и геохимическим фактором, который внес новые процессы в ход химических реакций Земли”, а органическая материя в огромной степени обуславливает состав атмосферы и гидросферы”².

А.Л.Чижевский установил связь между Космосом, погодой и поведением человека, состоянием его здоровья, психики, даже преступности, происхождении тех или иных общественных явлений. “Мы вправе рассматривать весь органический мир нашей планеты как творчество, как отражение космического процесса, — писал А.Л.Чижевский, — происходящего за сотни километров от нас. И в этом смысле жизнь должна считаться явлением космическим, работаю космических сил”³. Все живое не может существовать и развиваться без притока энергии извне. Постоянное и непрерывное пропускание энергии через себя составляет основной процесс жизни растений, животных и людей. Вся земная жизнь находится в энергетической зависимости от Солнца. Космическая энергия не задерживается на Земле, а через определенное время снова возвращается в мировое пространство.

Главным резервуаром хранения солнечной энергии на Земле является биосфера, “зеленое живое вещество”, охватывающее тонким слоем всю планету. А.Л.Чижевский полагал, что “наша молодая наука еще не охватила все величие механизма этой живой машины ...Растения являются подлинными фабриками органического вещества, идущего в качестве строительного материала для всего животного мира Земли”⁴. Кроме того, уже давно доказано влияние света и энергии на различные физиологические, в том числе и нервно-психические процессы. Влияние лучистой энергии производит на них благоприятное или отрицательное воздействие. По мнению А.Л.Чижевского оптимум этого влияния был в прибрежных

¹ Чижевский А.Л. Указ.соч., с.90.

² Там же, с.92.

³ Чижевский А.Л. Указ.соч., с.135.

⁴ Там же, с.137.

полосах Средиземного моря. Не случайно “колыбелью высшей расы и высшей человеческой культуры” он считал Ассирию, Вавилонию, Фининию, Египет, Израиль, Грецию и Рим, где зародилась цивилизация. Климатический оптимум этого региона способствовал физиологическому и духовному расцвету человека. В связи с уменьшением лучистой энергии Солнца замедляются химические и физиологические реакции, связанные с усвоением питательных веществ у растений и животных, деятельностью которых покровов, желез внутренней секреции, влияющих на состояние психики человека, увеличенные количества патологических процессов.

А.Л.Чижевский, опираясь на работы своих предшественников, отмечал зависимость от деятельности Солнца, урожайности культур, размножение саранчи, он увидел связь между колебаниями в растительном и животном мире и периодическими колебаниями геофизических и космических факторов. Он видел это на примере размножения и миграции птиц, животных и насекомых. Он установил связь между 11-летними периодами активности Солнца (солнечных пятен) и такими же периодами в перелетах тех иных птиц (сибирской сойки), уловами рыбы. Опираясь на работы М.И.Туган-Барановского и Н.Д.Кондратьева он установил ту же 11-летнюю цикличность развития мирового хозяйства, в частности промышленных циклов, кризисов, нарушениях сердечно-сосудистой системы, обострения нервных и хронических болезней, внезапных смертей, эпидемий.

А.Л.Чижевский много занимался проблемой зависимости всемирно-исторического процесса и циклической деятельности Солнца. Опираясь на выводы У.Гершеля (1738–1822), Девонса (1835–1882) и немецкого физика Мовеса он обратил внимание на тот факт, что поведение социальных общностей иногда находится в зависимости от циклических явлений на Солнце. Особенно зависит от этого человеческая психика. При этом он понял, что существует какая-то связь “Между прохождением пятен через центральный меридиан Солнца и рядом геофизических и метеорологических явлений: магнитными бурями, северными сияниями, грозами, облачностью и другими явлениями в земной коре и атмосфере”¹. В 1915 г. он установил связь между военными событиями на фронтах пер-

¹ Чижевский А.Л. Указ.соч., с.243.

вой мировой войны и этим же явлением. Резкие скачки в солнечной активности, по его мнению, влияли на усиление активности боевых действий войск с той и другой стороны.

В основу рассуждений и объяснений этого процесса он положил энергетическую гипотезу, суть которой сводилась к тому, что ускорение физико-химических процессов на Солнце влияет на окружающую нас среду, в том числе и на наше нерво-психическое поведение. Усиление притока лучистой энергии Солнца активизирует эмоциональную деятельность человека. Чтобы убедиться еще лучше, он проанализировал колебания в численности массовых движений и исторических событий за весь достоверный период человеческой истории. Особое внимание при этом историко-статистическом исследовании он обратил на стихийные проявления человеческого духа — восстания, революции, войны, карательные экспедиции, набеги, мятежи, смуты, бунты, погромы, массовые резни и т.д. Он пытался точно установить и сравнить ежегодное количество больших массовых народных движений во всем мире и состояние солнечной активности за каждый соответствующий год. Кроме того, он выяснил моменты высшего напряжения массовых движений по месяцам и даже дням для аналогичного сопоставления. При этом особое внимание обращалось им на неорганизованные, именно стихийные выступления людей, неожиданные даже для участников.

Главным методом исследования и учета исторических событий он взял на количественную и качественную оценку, на содержание, цели и смысл этих движений, а только дату, начало и высшую точку того или иного явления. Для него не важно было революционное или контрреволюционное, завоевательное или освободительное движение. Главное, чтобы оно носило массовый характер, чтобы оно было достоверно и имело определенный все в национальной и мировой истории. Он исследовал это событие и с психологической точки зрения, обращая внимание на психопатологические особенности, эмоциональную насыщенность явлений, что позволяло давать более квалифицированную суммарную оценку. Он составил огромные синхронистические таблицы, в которых сопоставил события, начиная с Древней Греции и Рима, древних азиатских народов, истории Европейских народов, вовлекая все материки и народы, начиная с V в. до н.э. и вплоть до XX века.

Тщательно проанализировав полученный материал, А.Л.Чижевский установил, что в большинстве столетий всемирный цикл исторических событий (увеличение или уменьшение числа явлений) повторяется по девять раз. Разделив 100 лет на 9, он установил, что аждый из этих циклов равен в среднем арифметическом 11,1 года. На основе этого он сделал три важнейших космологических вывода:

1. “Одновременность увеличений и уменьшений числа массовых народных движений на всей поверхности Земли показывает, что причина, вызывающая данную закономерность явления, оказывает свое воздействие на поведение масс различных народов в одно и то же время.

2. Периодичность числа массовых движений и периоды, равные во всех исторических эпохах, показывают, что причиной этой строгой периодичности является фактор, действующий более или менее равномерно на все населяющее Землю человечество.

3. В виду того что всемирно-исторические циклы в среднем арифметическом дают всегда одну и ту же величину, равную 11,11 года, имеются основания допустить, что физическим фактором, вызывающим данную периодичность, является циклическая пятнообразовательная деятельность Солнца, один цикл которого равен в среднем арифметическом 11,1 года”¹.

Каждый всемирно-исторический цикл был разделен им на четыре части:

1. Эпоха минимума, равная 3 годам
2. Эпоха нерастания максимума, равная 2 годам.
3. Эпоха максимума, равная 3 годам.
4. Эпоха падения максимума, равная 3 годам. Это деление солнечного цикла на эпохи не является произвольным. Оно имело под собой реальное природное основание. Дело в том, что повышенная солнечная активность, эпоха максимума, длится от 2 до 4 лет, т.е. в среднем 3 года. Период пониженной активности Солнца длится тоже 3 года. За начало и конец всемирно-исторического цикла он брал даты двух следующих один за другим минимумов солнечной активности. В результате обработки исторических фактов о солнцедейственности он пришел к следующим двум важнейшим выводам:

¹ Чижевский А.Л. Указ.соч., с.289.

1. Приближение деятельности Солнца к максимуму, повсеместно увеличивает число массовых движений. Пик максимума Солнца совпадает с пиком напряженности движений. Все важнейшие события в истории приходят на эпоху максимального напряжения в деятельности Солнца.

2. При спаде солнечной активности, приближении ее к минимуму, повсеместно уменьшается и число массовых движений. Он предъявлял претензии к историкам, которые никогда не интересовались этим вопросом и не видела связи между Космосом и человечеством. Между тем излучения Солнца охватывают всю Землю, все человечество одновременно и активно влияет на его возбудимость. Местные географические и метеорологические условия сказываются на эффективности деятельности Солнца, но и при этом прослеживается четкий синхронизм массовых движений на земном шаре.

По отношению к психическим процессам, весь всемирно-исторический цикл он разделил на те же четыре эпохи, присвоив им такие наименования:

I эпоха минимальной возбудимости

II эпоха нарастания возбудимости

III эпоха максимальной возбудимости

IV эпоха падения возбудимости

По отношению к 11 летнему периоду время на их существования отводил следующее:

I эпоха — 3 года

II “ — 2 года

III “ — 3 года

IV “ — 3 года

Для первой эпохи всемирно-исторического цикла, периода минимальной активности, характерны разрозненность масс, их равнодушие к политическим и военным вопросам, миролюбию, уступчивость, терпимость. У людей отсутствует желание борьбы за идею и право, личность утрачивает индивидуальный облик в политической жизни и увеличивает в интеллектуальной, усиливается духовная деятельность человечества, процветают наука и искусство, увеличивается возможность подписания мирных договоров.

Для второй эпохи, периода нарастания возбудимости характерны активизация масс, создание политических партий и групп, появляются вожди, политические и экономические программы, усиливается роль прессы, начинаются пригото-

ления к войне, осложняется международное положение, нарастает возбуждение масс, усиливается организующее начало, появляется стремление к объединению народностей, появляются популярные идеи и учения.

Для третьей эпохи, периода максимальной активности, характерны разрешения возникших противоречий и создание основ для новой исторической эпохи, войны, бунты, “пролитие крови и лязг железа”. В этот период происходят революции, величайшие столкновения народов, появление новых вождей, полководцев, ораторов, популярных журналистов, интеграция и индивидуализация масс. “В этот период, — отмечает А.Л.Чижевский, — иногда бывает достаточно одного вовремя сказанного слова или одного жеста, чтобы двинуть целые армии и народные массы”¹. В этот период личности выдвигаются вопреки традиционным нормам и установившимся законам и они закладывают начало новым формам социальной жизни, новым духовным исканиям и идеалам, достигается максимальное единение народов, отбрасывается цензура и люди говорят о тех идеях, о которых еще год назад нельзя было сказать и слова, демонстрации и народные собрания не протекают мирно, врачи истребляются или жестко наказываются, наблюдается резкое изменение психологического тона, индивидам трудно подавить в себе рефлекторную возбудимость и раздражение, волнения охватывают целые континенты. Для этой эпохи не случайно характерны стихийные насилия, ожесточения, террор, жажда мщения, эпидемии убийств, паник, погромов, опустошительных набегов, массовых кровавых боен, проявление фанатизма и героизма, изображение мучительных казней. “Получается впечатление, — отмечает А.Л.Чижевский, — что в эти моменты тормозятся центры высшей сознательной деятельности и на сцену выступают древнейшие инстинктивные реакции”². А.Л.Чижевский говоря об этой эпохе не случайно поставил очень важный космологический вопрос: “...если возникновение великих исторических событий обуславливается массовым возбуждением умов, так или иначе связанным с солнцедательностью, то нельзя ли предположить, что темп исторической эволюции человечества оказался бы значительно замедленным, если бы

¹ Чижевский А.Л. Указ соч., с.306.

² Там же, с.309.

отсутствовала причина, периодически способствующая возбуждению совокупной деятельности человеческих масс? Во всяком случае вопрос этот не стоит в противоречии с тем энергетическим пониманием мирового процесса, частью которого является процесс всемирно-исторический или социальный”¹.

Четвертая эпоха, период падения активности, является отголоском предшествовавшего бурного третьего периода. В обществе начинает возникать потребность в успокоении и мире, ощущается пресыщение войной, насилием и кровью. Появляется сепаратизм, военные союзы и временные объединения распадаются, армия превращается в плохо управляемую толпу, вожди, полководцы и ораторы теряют популярность, наблюдается отсутствие единодушия, пропадает вера в пользу реформ и революций, появляются новые идеи мира, массовое депрессивное состояние, народные представительства разгоняются.

Таким образом А.Л.Чижевский доказал, что массовая деятельность людей построена по типу чередования напряжений и расслаблений, экзальтаций и депрессий, работы и отдыха и что чередование это находится в зависимости от поведения Солнца. На основе этого вывода, он сформулировал морфологический закон всемирно-исторического процесса, который выглядит следующим образом: “Течение всемирно-исторического процесса составляет из непрерывного ряда циклов, синхроничных циклам периодической пятнообразовательной деятельности Солнца, каждый цикл которой в среднем арифметическом равен 11 годам”².

А.Л.Чижевский предложил один всемирно-исторический цикл, состоящий из четырех эпох, считать основной единицей отсчета времени всемирно-исторического процесса, социально-психологическим метром истории, а возникшую новую отрасль исторической науки предлагал назвать “историометрией”, которая, таким образом, становилась наукой об измерении исторического времени посредством конкретных физических единиц. Основной мерой отсчета исторического времени он предлагал сделать один цикл солнцедельности, равный в среднем 11 годам.

¹ Чижевский А.Л. Указ.соч., с.310.

² Там же, с.312.

Доказывая неразрывную связь превращения лучистой энергии Солнца в переизбыток нервно-психической энергии человеческих масс, А.Л.Чижевский пришел к выводу, что “**Вся интеллектуальная и социальная жизнь человеческих сообществ проходит под знаком эпидемий**”¹. Он выделял эпидемическое распространение всевозможных идей, военные, религиозные, политические, нервно-психические, истеро-сексуальные, психопатические и другие эпидемии. По его мнению лишь в редкие эпохи депрессий люди освобождаются на краткий срок из под власти той или иной идеи и начинают мыслить самостоятельно. Но в это время рождаются новые идеи, которые с огромной скоростью охватывают умонастроения людей. Одна психическая эпидемия сменяется другою. В истории невозможно перечислить страницы страшных коллективных злодеяний, избивание правящих классов, рабов, крестьян, уничтожение людей и городов в бессмысленных войнах, массовые истязания, самоожжения, религиозные преследования, массовые ванхо-нелии, самобичевание, бессмысленный религиозный фанатизм, коллективные галлюцинаций.

Анализируя роль личности в истории он проследил связь между выдвижением великих людей и степенью напряженности солнечного процесса. Жизнь и деятельность Атиллы (441 г.), Магомета (622), Тамерлана (1367), Яна Гуса (1402), Яна Жижки (1420), Жанны д 5, 0Арк (1429), Лютера (1519), И.Лайолы (1537), Лжедмитрия (1605), Василия Шуйского (1605), Минина и Пожарского (1612), Рижелье (1625), Б.Хмельницкого (1648), О.Кромвеля (1649), Вашингтона (1777), А.Суворова (1788), Гаррибальди (1848), Бисмарка (1847) и многих, многих других выдающихся людей мира приходится на период максимума солнечной активности. Вселенские соборы, где, как правило рассматривались важнейшие проблемы религиозной жизни планеты, собрались также в этот период. Даже возникновение разного рода партий, корпораций, союзов и ассоциаций находятся в известной связи с пятнообразованием на Солнце.

Для того чтобы прояснить зависимость и колебания между поведением больших человеческих масс и солнцедетельностью, А.Л.Чижевский изучил и поведение массовых движений в короткие периоды солнцедетельности. При этом он заметил, что в процессе одного цикла солнечной деятельности (11 лет), нарастание активности, от минимума

¹ Чижевский А.Л. Указ.соч., с.350.

до следующего минимума, происходит не равномерно, а скачками. “Эти скачки, — писал А.Л.Чижевский, — по-видимому, и являются виновниками всех тех эффектов, которые развиваются на Земле вообще и в частности в человеческих сообществах, придавая, таким образом, движению всемирно-исторического процесса прерывистый характер”¹. Эти кратковременные всплески вызывают понижение или повышение интеллектуальной деятельности, нервной и сексуальной возбудимости, эмоциональности, депрессивных состояний, хулиганства, половой преступности, числа разводов. Он доказывал, что даже парламентская жизнь зависит от результатов солнцедетельности. А.Л.Чижевский был уверен во вмешательстве внешней среды в жизнь общества и в том, что социально-экономический фактор иногда значительно искажает эту зависимость.

А.Л.Чижевский не сомневался в том, что “в сфере межживотных и межлюдских отношений господствуют те же физические законы, которые управляют и всей окружающей нас природой”. Психическую деятельность он низводил до обычных физико-химических явлений. Исторический процесс понимал как синтетическое, планетарное, космотеллургическое явление, не разделенное на физико-химические, биологические, социальные и интеллектуальные составляющие, ибо такое разделение противоречит всем принципам современного естествознания. Жизнь Земли он рассматривал как единый, общий организм вместе с гидро, лито и биосферами, периферия которых лежит за пределами физических границ планеты, в глубине Космоса, “откуда текут к Земле бесчисленные потоки животворящей Землю энергии”³. Природа сознания по его мнению “лежит в неизвестной нам еще внутренней структуре материи”⁴. Исходя из этого, он заключал, что “...важнейшие исторические события, совершающиеся при участии больших человеческих масс, протекают одновременно с какими-то явлениями в окружающем мире и ход исторических событий во времени находится в той или иной связи с ходом этих явлений окружающей среды”⁵. Он был уверен в том, что “...существует общедействующий космический фактор, неизменно себя проявляющий на всем протяжении исторического про-

¹ Чижевский А.Л. Указ.соч., с.408.

² Там же, с.672.

³ Там же, с.673.

⁴ Чижевский А.Л. Указ.соч., с.673.

⁵ Там же, с.674.

цесса человечества..., что над ним тяготеет неумолимая закономерность, принуждающая большие человеческие массы неукоснительно повиноваться ей во всех основных деталях своего поведения”¹.

Таким образом, А.Л.Чижевский возвысил историю до уровня точных наук, поскольку общественные явления у него наступают не произвольно “не когда угодно, не безразлично по отношению ко времени”, а подчиняются физическим законам, вместе со всеми с политико-экономическими и физическими факторами. Он сделал историю измеримой, ввел историметрическое понимание общественных явлений и на этой основе допускал возможность подлинно научного предвидения будущего. При этом он, конечно, понимал, что мы лишь приближаемая к разрешению вопроса о влиянии биологических и космических факторов на социально-политическую жизнь. Всемирно-исторический процесс он считал обыкновенным явлением природы и рассматривал его как космический феномен. Судьба человечества по Чижевскому полностью находится в зависимости от судеб Вселенной, так как “живая клетка является тончайшим, избирательным резонатором для корпускулярных и электромагнитных процессов внешней среды”², а предрасположение к поведению человеческих масс обеспечивается энергетической деятельностью Солнца. Еще в 1922 г. он сформулировал закон, в соответствии с которым “резкие подъемы в солнцедейственности стремятся превратить потенциальную нервную энергию (энергию нервно-психического накопления) в энергию нервно-психического разряда и движения (гиперкинез)³. Солнце выступает у него космическим генератором нервно-психической энергии в ее кинетической форме. Опираясь на закон сохранения, он считал, что энергия Солнца действует на психосферу человечества и оно по существу реагирует на малейшие колебания в солнцедейственности, интегрируя нервно-психическую энергию в массах, что влечет за собой процесс изменения социальных отношений в обществе. Один вид мировой энергии переходит в другой. Этот момент он назвал гелиотараксисом и именно он по его мнению созидает историю человечества.

¹ Там же, с.677.

² Голованов Л. Космический детерминизм Чижевского. Предисловие к книге “Земля в объятиях Солнца”. Указ.соч., с.6.

³ Чижевский А.Л. Гелиотараксия. В кн: Космический пульс жизни. - М, Мысль, 1995, с.701.

§ 5. Теория Единой идеи Н.В.Тузова

Раскрывая суть теории Единой идеи Н.В.Тузов подчеркнул, что она не тождественна теориям гилозоизма, пантеизма, дуализма и панпсихизма. Она не только им не подобна, но является критичной по отношению ко всем этим направлениям.

Дуализм — это учение, в основе которого лежит признание равноправными субстанциями духа и материи, которые развиваются параллельно. Своими корнями дуализм уходит в древнейшее время к религиям маздеизма и манихейства, сторонники которых полагали, что в основе мира находятся свет и тьма. Сторонниками дуализма были Декарт, Локк, Юм, Кант. В истории общественной мысли существовал еще и антикосмический дуализм. Он возник на Ближнем Востоке в I в. н.э. и стал соперником христианства. Его сторонники противопоставляли Бога и его антипода — Мир. По их мнению, человек в процессе познания мира “восстанавливает распавшуюся гармонию”.

Гилозоизм отрицает границы между живым и неживым. Жизнь трактовалась им как “имманентное” (независимое от “рядового сознания”, от человеческого мозга) явление. Этот термин был введен Кадвортом в 1678 г. и означал, что ощущение и мышление присуще всем вещам в природе, всем формам материи, а не только человеку или высокоорганизованной материи (мозгу). На позициях гилозоизма стояли многие древнегреческие мыслители (Фалес, Анаксагор, Анаксимен, Гераклит, Платон и др.).

Панпсихизм — учение о всеобщей одухотворенности природы. На его позициях стоял Лейбниц. Его концепция монады базировалась именно на основе всеобщей одухотворенности природы, на основе неделимости субстанции, всех “элементов вещей”. Бога и его непрерывное излучение он считал основой бытия и первичной монадой. Физические понятия пространства, времени, материи, массы, движения и пр. порождаются стоящим за ними монадами.

Немецкий панпсихист Т.Т.Фехнер (XIX в.) полагал, что вся Вселенная одушевлена. Фехнер исходил из философской концепции Шеллинга о природе как целесообразном едином целом, как форме жизни разума. Шеллинг считал тождественными понятия бытия и мышления, материи и духа. Для него ис-

тория природы — история духа, ибо само развитие природы он трактовал как переход бессознательного в сознательное.

На позициях панпсихизма стоял швейцарский психиатр К.Г.Юнг, который разработал теорию архетипов, человеческих прообразов, в основе которых лежит какая-то безличная субстанция.

Пантеизм — учение о тождестве природы и Бога. Этот термин был введен нидерландским теологом Й.Фаем. Пантеизм берет начало тоже с древних времен. Эти идеи содержались в брахманизме, веданте (ведах), индуизме, даосизме, в древнегреческой философии. На позициях пантеизма стояли Спиноза и Бруно. Собственно пантеистическую концепцию первым сформировал Николай Кузанский. Он полагал, что Бог растворен в природе, а потому главным предметом познания является именно Бог, который познается при помощи человеческих чувств. Чувства человека — единение человека с Богом. На этих же позициях стояли Т.Кампанелла, Д.Бруно, Дж.Кардено, Краузе и др. мыслители.

Теория Единой идеи Н.В.Тузова опирается на все эти достижения научной мысли, но она не имеет ничего общего с таким пониманием субстанции, которое было в выше отмеченных направлениях.

С этой целью Н.В.Тузов более точно определил те категории и понятия, которыми он оперирует при обосновании своей теории. Для него идея — “образ, понятие, форма мысли, отражающая бытие в его единстве, во всех его проявлениях и взаимосвязях”¹. У него понятие “идея” может выступать как абстрактное и как конкретное. Он специально подчеркнул, что “В сочетании “Единая идея” идея отождествляется с понятиями “субстанция”, “природа”, “бытие”, вернее является образом той сущности, которая стоит за указанными понятиями”².

Отождествив понятия “Единой идеи” и природы, под природой он понимает объективную реальность (материальной-разумную), “никем не сотворимую и неуничтожимую, не зависящую от сознания человека, бесконечную в пространстве и времени, пребывающую в вечном, непрекращающемся

¹ Тузов Н.В. Философия Теории Единой идеи. - М: Мысль, 1994, с.52.

² Там же.

³ Тузов Н.В. Указ.соч., с.53.

движении и развитии”³. Он пишет, что “Если речь идет о пространстве Земли, то природа понимается как одна из систем объективной реальности (Единой идеи), ограниченной рамками нашей планеты, повторяющей все то, что свойственно Единой идее, и порождающей свое, отличное от других систем Единой идеи, выходящих за пределы нашей Метагалактики”¹.

В его теории понятие “Вселенная” (Метагалактика) и мир также совпадают. То и другое он определяет “как подсистему Единой идеи, ту ее систему, которая окружает человека и познается им”. При этом Единая идея рассматривается им как постоянно меняющаяся субстанция, а мир (Вселенная, Метагалактика) как относительно стабильное целое в восприятии человека. Хотя и Вселенная постоянно развивается.

Н.В.Тузов полагает, что человек живет в искусственном мире, который он сам и создал. Человеческая цивилизация для него сверхприродное явление. Человек создал сам язык, сознание, культуру, производство. Этого ничего не было в природе. Его Единая идея включает в себя множество систем. Одной из них является Вселенная и мир, в котором живет человек. Вселенная тоже имеет свои системы и подсистемы. Содержанием Единой идеи является “сущность всех вещей”.

Закон он считал формой всеобщности Единой идеи. Закон для него — часть закономерности, а закономерность — “совокупность законов действующих в определенной системе или системах Единой идеи”². Он считает, что “существует всеобщая закономерность развития Единой идеи”³, которую люди пытались найти с древних времен. Их всегда интересовало кто и как управляет миром. По его мнению “законы являются и причиной и следствием различных форм движения Единой идеи”⁴.

Самое широкое понятие в философии субстанцию он трактует как “нечто реально существующее вне зависимости от сознания познающего”⁵. Это нечто является причиной са-

¹ Там же.

² Тузов Н.В. Указ.соч., с.59.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же, с.64.

мого себя, так как источник его развития находится в противоречии, которое находится в нем. Это нечто “никто не сотворил, оно всегда есть, всегда длится и всегда имеет протяженность, т.е. бесконечно и вечно. Поэтому нечто не является ни экзистенцией, ни энергией, ни движением, ни чем-либо еще, вытекающим из существования себя самого”¹. По его мнению, материя и разум не антогонистичны и они не рождают друг друга. Их объединяет “нечто цельное, объединенное в целое”. Это целое он и называет субстанцией и Единой идеей. Разум и материя, таким образом являются двумя составляющими единой субстанции,

Н.В.Тузов остро и справедливо поставил вопрос о сущности и способах переноса информации. С его точки зрения “информация — не материя, не энергия”, а нечто идеальное. Но какова ее природа, свойства, как она распространяется в пространстве и времени пока науке не известно. Он полагает также, что “Сознанием обладает не только человек, но все живое на Земле”². А раз так, то все живое каким-то образом связано. Человек только одна из систем Единой идеи. Эту связь можно установить только открыв природу информации и ее свойства. Это позволит гораздо глубже понять природу нашего разума и это будет одно из самых великих научных открытий. Не случаен и тот факт, что он рассматривает Единую идею как систему систем, когда “Каждое явление Единой идеи представляет собой систему и может являться элементом других систем”³. Вселенную он тоже понимает как систему систем, не имеющую предела. Одни системы по неизвестным причинам умирают, а на их месте появляются новые, никогда не повторяющиеся. Абсолютно замкнутых систем не существует. Вселенная также не замкнута в себе. Начиная с элементарных частиц (микромира) и до Метагалактики (макромира) она взаимодействует с другими системами.

Н.В.Тузов прав в том, что “В настоящее время не существует естественнонаучных доказательств того, что все системы Вселенной мгновенно обмениваются информацией, хотя не исключено, что когда-нибудь появятся новые открытия,

¹ Указ.соч., с.64.

² Тузов Н.В. Указ.соч., с.83.

³ Там же, с.85.

раскрывающие механизм взаимосвязи между системами”¹. В настоящее время доказано, что связь между ними осуществляется посредством квантовых полей. Но влияние квантов ограничено. Квантовый сигнал энергии, идущий на большие расстояния может не достигать объектов. Поэтому связь между ними мы можем представлять только интуитивно, гипотетически. Он справедливо отмечает, что “многие факты, не укладывающиеся в материалистические или идеалистические установки ученых, просто остались за бортом исследований”².

Поскольку в мире все движется, то способом существования Единой идеи также является движение. Источником движения является противоречие между материей и разумом. Они противоположны, но объединены в едином. “Движение характеризуется последовательностью существования систем Единой идеи, их длительностью и способностью иметь протяженность”³.

В разделе “Космология” Н.В.Тузов рассмотрел также причины возникновения и устройства Вселенной. Он считает, что на этот счет заблуждаются и материалисты, и идеалисты. С его точки зрения Вселенная — часть Единой идеи. Он признает, что Вселенная (от микромира до макромира) произошла “в процессе взрыва сверхплотного вещества”⁴, но в отличие от материалистов и идеалистов, он полагает, что “Большой взрыв — это не начало всего, так как Единая идея, частью которой является Вселенная, — это несотворимая и неуничтожимая (вечная и бесконечная) субстанция, которая находится в постоянном развитии. Сверхплотное состояние Вселенной лишь один из промежуточных этапов состояния Единой идеи, лишь одно из бесконечных ее качеств”⁵. Но при этом он скептически относится к тому, что человек когда-либо будет способен создать теорию сотворения и эволюции Вселенной. Он считал, что ошибочными или неполными гипотезами о происхождении Вселенной является как “пульсирующая” Вселенная, так и “открывающаяся”, постоянно расширяющаяся Вселенная. Материалисты считают, что Вселенная — результат эволюции материи, а идеа-

¹ Тузов Н.В. Указ.соч., с.88.

² Там же, с.89.

³ Там же, с.97.

⁴ Там же, с.102.

⁵ Тузов Н.В. Указ.соч., с.102.

листы, что она была сотворена Богом. И те другие по его мнению заблуждаются. Вселенную он понимает как часть Единой идеи, бесконечной и вечной, находящейся в непрерывном развитии. Она никогда не достигает состояния равновесия. Вселенная тоже не замкнутая в себе система. Она связана со всем Космосом. Поэтому понятия “пространство” и “время” порождены только человеческим, земным сознанием, а реальность стоящая за ними гораздо сложнее, чем это нам представляется на земле. Он не отвергает возможность мгновенного преодоления пространства.

В связи с космологией он рассмотрел и антропологию, которую понимал как “философское учение о человеке, его возникновении и развитии”¹. Его, как и многих других мыслителей, волновали вечные вопросы: “Откуда взялся человек — из Космоса или он результат эволюции? Что такое эволюция и каковы ее перспективы? Является ли сознание результатом эволюции материи? Каковы перспективы человеческой цивилизации”². Ссылаясь на результаты исследований Женевской обсерватории, он знает, что “65% звезд типа Солнца могут иметь планетные системы”³. Он не отвергает мнение специалистов в области комет и метеоритов, которые уверены, что жизнь зародилась в космическом пространстве.

Интересно то, что Н.В.Тузов предполагает, что “взаимоотношение материального и духовного (идеального) вечно и бесконечно, т.е. было таковым и до возникновения Вселенной, Земли, живых организмов на ней”⁴. Он считает, что “разумное разлито повсюду, но проявляется по-разному”⁵. Сознание для него — “форма проявления этого повсеместного разумного”. И потому он различает “сознание фауны, флоры, человека”. Форму разума он не связывал только с нервной системой. Сознание порождается, по Тузову, не материей. Оно с ней только взаимодействует. По его мнению это только этап развития Единой идеи в условиях Земли. Современное состояние науки не позволяет провести границу между живым и неживым. Человек не является венцом эволю-

¹ Тузов Н.В. Указ.соч., с.116.

² Там же.

³ Там же, с.117.

⁴ Там же, с.121.

⁵ Там же, с.124.

ции, т.к. развитие бесконечно и “таких временных “венцов” в процессе развития Единой идеи может быть бесчисленное множество”¹. В его теории нет вопроса о том, что первично и что вторично. Человек для него — “высокоорганизованная биосоциальная система Единой идеи, способная создавать собственные идеи и постоянно ищущая смысл своего существования”².

Появление человека на земле не случайно, а закономерно. Смысл его жизни предопределен Единой идеей. Каждому человеку отведено определенное время на развитие и самосовершенствование. Он полагает, что “Единая идея существовала и, будет существовать и без человечества, и без планеты Земля, она будет вечно стремиться к совершенству”³. Идея совершенствования в человеке заложена изначально, поскольку жизнь и человек — составные части Единой идеи. Главное для человека “осознать себя как часть Единой идеи и заниматься самосовершенствованием”⁴. Поскольку в обществе, в природе и космосе действуют разрушительные силы, то человек должен найти необходимые средства противодействия им.

В заключении следует отметить, что идея о самосовершенствовании не нова. Она существует с того момента как человек осознал свое место в мире, а вместе с этим появились идеи красоты, гармонии и совершенства. Все мировые религии искали путь к совершенству. Заслугой Н.В.Тузова является то, что в его теории Единой идеи не отвергается вывод, что смысл жизни и человека, как части природы — в самосовершенствовании. Стремление к совершенству трактуется им как одна из форм существования Единой идеи. Можно добавить и то, что хотел бы он того или нет, но его Единая идея Бог, который контролирует Вселенную и Космос. Бог — само совершенство, но и он постоянно совершенствуется. Этим предопределяется бесконечность Мира, Космоса и Бога.

¹ Тузов Н.В. Указ.соч., с.139.

² Там же, с.180.

³ Там же, с.188.

⁴ Там же, с.189.

§ 6. Неортодоксальная позитивная космология Г.С.Чупрова и А.Г.Чупрова

Авторы неортодоксальной позитивной космологии, опираясь на древние источники, полагают, что существует “истинный бог Отец излучающий жизнь Создатель, который правит Вселенной”¹. По их мнению, внешние излучения пронизывают все живое и оказывают влияние на все биологические процессы. Магнитные поля управляют белками, гармонами, ферментами непосредственно в организмах. Они влияют на скорость и продолжительность химических реакций в организмах и растениях, на клетки, в том числе и головного мозга. Они управляют мышлением человека. Чупровы уверены, что “...логика нашего Разума во многом результат логических процессов, происходящих далеко за пределами Земли. Она своеобразное эхо Вселенной, и в том числе посланий информации из далеких Миров”². Для мирового разума люди — определенные инструменты выполнения воли Создателя на земле. У каждого из нас от рождения, в самом коде наследственности заложена программа, которую человек должен осуществить на планете. На эту программу, ядра клеток головного мозга, влияют источники излучений, которые и предопределяют наше поведение. Каждый из людей по-своему воспринимает космическую информацию. Одни получают ее в искаженном виде, а другие гораздо ближе к истине. На искажение космической информации влияет экологическая обстановка окружающей среды и искусственные источники излучений.

Все источники излучений находятся во взаимной связи, пока неизвестной людям. Но, видимо именно она моделирует Космический Разум, который и определяет судьбу человека. Он должен осознать свою зависимость от Создателя и многое, при помощи знаний и самосовершенствования, предвидеть заранее. Следы всех исчезнувших земных цивилизаций, в том числе и древнейшие религиозные учения, свидетельствуют о том, что связь между Создателем и человеком существовала всегда. Чупровы утверждают, что нынешняя наука наконец-то признала, что “конусные купола церквей относят-

¹ Чупров Г.С., Чупров А.Г. Кто или что управляет нами. Краснодар, “Светская Кубань”, 1995, с.9.

² Там же, с.10.

ся к наилучшим излучающим формам”¹. Поэтому именно в церковном храме создаются наилучшие условия для единения человека с Создателем и для восприятия космической логики — Разума Вселенной. Вслед за А.Л.Чижевским Чупровы утверждают, что “если вспомнить тысячелетнюю историю планеты, то нетрудно обнаружить, что все социальные потрясения общества, погодно-климатические катаклизмы, народные бунты, революции и войны всегда были связаны с большими изменениями геофизической обстановки на Земле и объясняются аномалиями излучений”².

Чупровы полагают, что в связи с наступлением эры Водолея в третьем тысячелетии, люди, родившиеся под этим знаком, будут особенно хорошо воспринимать Космический Разум и они могут серьезно подвинуть вперед прогресс современной земной цивилизации. Но это произойдет только в том случае, если человечество сумеет преодолеть глобальную экологическую катастрофу, которая может привести к “концу света”, как уже бывало в истории земли.

Чупровы допускают, что магнитная ось нашей планеты не всегда располагалась под углом 66 градусов к солнечному ветру, возникающему посредством магнитных излучений. Они согласны с выводами тех ученых, которые доказывают, что в мировой истории “Северный и Южный магнитные полюсы даже неоднократно менялись местами, то есть происходили повороты магнитной оси не только на 90, но и на 180 градусов”³. При этом изменялся климат земли. На севере когда-то была совершенно иная, теплолюбивая растительность, а в Африке находился ледовый купол. Это приводило к вымиранию животных, растений, массовой гибели динозавров, мамонтов и т.д. Ученые приходят к выводу, что подобного рода катастрофы были в прошлом и они могут повториться в будущем, поскольку периодически происходит изменение магнитного поля земли, тем более, что в настоящее время происходит ослабление магнитного поля. Они полагают, что такого рода катастрофы происходили “именно тогда и в той последовательности как они описаны в Библии”⁴.

¹ Чупров Г.С., Чупров А.Г. Указ. соч., с. 13

² Там же, с.15.

³ Чупров Г.С., Чупров А.Г. Указ. соч., с. 37

⁴ Там же, с.39.

Причины такого рода катастроф они видят, как и А.Л.Чижевский, в активности Солнца. Они высказывают предположение, что “Наша цивилизация, как и предыдущие, когда-то исчезнет”¹. Они согласны с выводами в Библии, где предупреждается, чтобы люди были готовы к “концу света в любой момент, и что спастись могут только те, кто очистит от грехов свою душу”². Спасти цивилизацию, по их мнению (как и в Библии) могут высшие человеческие качества, особенно такие как милосердие и любовь к ближним.

Они уверены в том, что “конец света” наступит именно “неизбежным поворотом магнитной оси планеты”. При этом они аргументируют свою точку зрения тем фактом, что “ни один из современных ученых нашей планеты не в состоянии” объяснить “механизм возникновения магнитного поля Земли”³. Они говорят, что “у нас есть своя уникальная гипотеза, которая, мы полагаем, позволяет назвать дату предстоящих глобальных катастрофических перемен... Однако для ее проработки необходимо выполнение сложных расчетов и сопоставление их результатов с уже происходившими в прошлом поворотами магнитной оси планеты, то есть нужна работа группы специалистов и ее финансирование”⁴. Они правы в том, что в нынешних условиях все народы планеты должны тратить средства не на создание оружия массового поражения, а на решение этой глобальной проблемы. Но вместо этого авторы попали в разряд безработных, а “самые интеллектные наши мысли, в том числе уникальные изобретения, остаются пока нашими секретами “ноу-хау”⁵. Они утверждают, что в результате изучения проблем экологии, изменение фона проникающих излучений на планете в прошлом, настоящие и возможные его перемены в будущем, а также их влияние на живое на молекулярном, клеточном и функциональном уровнях, они имеют серьезные и очень важные выводы “по проблемам парникового эффекта планеты, образования “озоновой дыры”, многих современных аномальных явлений, проблем биоэнергетики, астрологии, Экстрасенсорики, связан-

¹ Чупров Г.С., Чупров А.Г., Указ.соч., с.41.

² Там же, с.42.

³ Там же.

⁴ Там же, с.43.

⁵ Чупров Г.С., Чупров А.Г. Указ.соч., с.43.

ных с проникающими излучениями, проблема старения человека, возникновения раковых заболеваний и других сопутствующих вопросов, лежащих за пределами современных знаний”¹.

Чупровы абсолютно убеждены что “душа действительно существует и при нашей жизни, и еще долгое время после смерти”². Мозг человека они рассматривают как сверхгигантскую электронную систему, по сравнению с которой самые современные ЭВМ — игрушка”³. Нервные волокна они понимают как разветвленную электронную сеть, которая связана со всеми органами человека. Но они могут принимать информацию и воздействие извне электрических, магнитных и электромагнитных полей, минуя органы чувств, не оставляя при этом никаких следов. Мозг человека при этом постоянно связан со Вселенной, а также всеми источниками излучений на Земле. Они уверенно утверждают, что “электронная система мозга человека... формирует нашу мысль, сознание, память, воплощая собой единое энерго информационное поле, Космический Разум. Человек — энергетический биоробот Вселенной, так как его физиологические, умственные процессы и психика зависят от воздействия свыше. Их коррекция излучениями всего, что находится на самой Земле также предопределена свыше, так как энергетическое состояние живого и неживого тоже формируется космическими процессами”⁴.

Они полагают, что наши мысли “не принадлежат нам”. “Поэтому все события на Земле, с одной стороны, предначертаны свыше, но с другой могут быть изменены к лучшему, если человек будет успешнее использовать Космический Разум, перемещаясь в пространстве и времени, Вселенной”⁵. Опираясь на данные религии о триединстве Бога (Бог — отец, Бог — сын и Бог — дух святой), они утверждают, что Бог-отец, Создатель существует за пределами нашей Галактики, который породил на земле жизнь, все биологические процессы, включая разум. Бог-сын ощущает Создателя и сам порождает излучения, которые ощущаются всем живым во Вселенной. Бог-дух это энергетическое поле, посредством которого

¹ Там же, с.43–44.

² Там же, с.48.

³ Там же, с.79.

⁴ Чупров Г.С., Чупров А.Г. Указ.соч., с.80–81.

⁵ Там же, с.81.

создается связь во всей Вселенной, Человеческая душа очень тонко улавливает их излучения. Поскольку от нее зависит состояние человека и его разума, то все религиозные учения не случайно призывают заботиться, в первую очередь о состоянии души, всемерно ее совершенствовать, делать ее более восприимчивой к тонкому миру. Здоровая душа порождает и здоровое тело.

Чупровы в своей космологической концепции анализируют и такую сложнейшую проблему, как возникновение жизни на земле. Они признают значение трудов выдающихся биологов мира, которые активно занимались этой проблемой, таких как И.Линней, Ж.Ламарк, Ч.Дарвин, И.Павлов и других. Но при этом они не согласны с мнением современных ученых о том, что “все или почти все разумные гипотезы о биологической эволюции, которые можно придумать в круге понятий классической биологии, включая генетику и экологию, уже сформированы”¹. Они предложили свою новую гипотезу, которая по их мнению “может быть положена в начало всех начал от сотворения Мира”².

Суть ее состоит в том, что все биологи признают, что представители живой природы подразделяются на виды, популяции, роды, семейства, отряды. Видообразование зависит от наследственности, естественного отбора, а также той географической, климатической, экологической и генетической среды, где оно происходит. Большинство биологов полагают, что видообразование шло постепенно, эволюционно. Чупровы же считают, что “Возникновение огромного разнообразия сложных видов жизни планеты, произошло внезапно”³. Опираясь на палентологические исследования они считают, что если в ранние периоды эволюции одни признаки считались внутривидовыми (например расы человека), то на поздних этапах эволюции они по непонятным причинам стали межвидовыми. А те признаки, которые определяли роды и семейства даже перекомбинировались. Они решили, что “это говорит о существовании не известного науке механизма рекомбинации признаков, быстро и “странно” действующем в кри-

¹ Чупров Г.С., Чупров А.Г. Указ.соч., с.105.

² Там же.

³ Там же, с.106.

тические эпохи перестройки флор”¹. В результате этого оказывается во многом несостоятельной теория эволюции Ч. Дарвина. При этом все биологи полагают, что виды животных между собой не скрещиваются, но вновь воскресает идея об обмене генофондом между неродственными видами, живущими рядом. Многие биологи убеждены, что проблему эволюции видов и видообразования нельзя понять только на уровне изучения отдельных видов. Они приходят к выводу, что при этом необходимо учитывать планетарные генетические и экологические механизмы, которые до сих пор непонятны ученым. В результате многие из них приходят к выводу, что “более правильным было бы говорить не об эволюции, а о сотворении Мира разумным Создателем”².

Чупровы полагают, что существуют четкие биологические механизмы, которые действуют одинаково во всех видах и легко трансформируются из одного вида в другой. Они считают, что действие этого механизма можно объяснить только на уровне математики и теоретической физики. Поэтому они предложили создать даже специальную науку теоретическую биологию, которая могла бы все генетические и экологические механизмы эволюции свести в единую систему и которая бы, наконец, позволила понять происхождения жизни и ее видообразование.

Чупровы считают, что в основе всего живого лежит клетка, наименьшая единица всего живого. Клетки всего живого одинаковы по строению, химическому составу, обмену веществ. Клетки живых организмов, в отличие от неживых, содержат углеводы, белки, нуклеиновые кислоты, которые являются полимерами, т.е. соединениями, “у которых многократно повторяется одно и то же более простое соединение — мономер”³. При наличии на Земле большого количества водной поверхности и устойчивом воздействии на молекулы космических излучений, рентгеновских, радионовых, высокочастотных и др., они могли стать основой возникновения жизни на земле⁴. Чупровы убеждают читателя в том, что “именно так параллельно друг с другом формировались виды живого мира планеты с

¹ Чупров Г.С., Чупров А.Г., Указ.соч., с.107.

² Там же, с.108.

³ Чупров Г.С., Чупров А.Г. Указ.соч., с.109.

⁴ Подробнее см. с.109–119.

некоторыми трансформациями внутри них, и сам человек никогда не был обезьяной, а формировался параллельно с ней под воздействием излучений, в буквальном смысле Духом Святым”¹. Они уверены и в том, что древние люди имели глубокие научные знания, а создатели религиозных учений хорошо знали то, о чем современная наука только начинает догадываться. Что касается оценки Библии, то они пишут, что “эти знания либо были получены из других миров, либо им обладали древние цивилизации Земли”².

Душу они понимают как особую энергетику человека, которая, взаимодействуя со Вселенной, способна преобразовать тело и всю его жизнь. Человека они рассматривают как “одну из разновидностей форм материи, а его разум всего лишь следствие его существования, чутко воспринимающей земные и космические события”³. Для них “Дух всепроникающее и всесоздающее излучения — это видимые и невидимые, ощущаемые живым, полевые формы материи. Поэтому дух и материя едины”⁴. В отличие от большинства философов мира, они на первое место ставят не практические начала, а теоретические, духовные, интуитивные. При этом под интуицией они понимают “осознание истины, основанное на взаимодействии космоса с мозгом человека, зависящее от качества этого биологического аппарата, сработанного самим Космосом; накоплении в нем необходимого и достаточного количества понятий, способных соединить человеческий и высший разум в логическую цепь; энергетике самого человека, влияющей как на “механизм” работы мозга, так и на накопление им понятий; и, наконец, на взаимодействии энергетики человека с энергиями космоса”⁵. Для них вера и разум — единый процесс изначально, не требующий никаких доказательств, ибо “существование человека и его разума есть результат, следствие существования космоса... Космос вершит историю человечества и судьбу отдельного человека”⁶.

Таким образом, суть неортодоксальной позитивной космологии (космической философии) Г.С.Чупрова и А.Г.Чупрова состоит в том, что “первоосновой для всего живого, включая

¹ Там же, с.111.

² Чупров Г.С., Чупров А.Г. Указ.соч., с.119.

³ Там же, с.229.

⁴ Там же, с.231.

⁵ Там же, с.248.

⁶ Чупров Г.С., Чупров А.Г. Указ.соч., с.248.

человека, является не водная, воздушная, огненная или иная, а энергетическая среда. Где бы мы не находились нас постоянно пронизывает густая паутина различных энергетических полей и излучений, картина которой меняется в зависимости от нашего местоположения в космическом пространстве”¹. Космические энергии определяют душевное и эмоциональное состояние человека, эстетическое, и нравственное поведение, психику, всю жизнь человека. Поэтому они не случайно под профилактикой и лечением любого заболевания понимают “восстановление нормальной энергетики”. Смысл жизни отдельного человека и смысл существования Вселенной для них “единый организм”, а потому смыслом жизни индивидуума является достижение предельно высоких вершин Мирового, Космического разума. Земля для них — колыбель Мирового Разума. Чем более достойную жизнь он проживет на Земле, тем больше шансов будет достичь бессмертия. Единство человека и Космоса одна из основных идей космической философии Чупровых.

Учитывая неразрывную энергетическую связь Человека и Космоса они обратились к человечеству с призывом:

“ — взвешенно подходить к осуществлению проектов с точки зрения возможных изменений энергетики планеты, разных перемен проникающих излучений на ней;

— незамедлительно ввести международный мораторий на использование ядерных реакторов в космосе;

— запретить разработку и применение магнитного и высокочастотного оружия в любых целях”².

§ 7. Космология и богословие епископа Василия (Родзянко)

Епископ Василий (Родзенко) родился в 1915 г. и стал один из иерархов Православной церкви. В 1920 г. он, вместе с родителями, был вынужден эмигрировать в Сербию. Закончил Русско-Сербскую классическую гимназию и Богословский факультет Белградского университета. В 1941 г. стал священником. С 1955 г. был ведущим православных радиопередач на Би-би-СИ в Лондоне. В 1980 г. был рукоположен в сан Епис-

¹ Там же, с.251.

² Чупров Г.С., Чупров А.Г. Указ.соч., с.284.

копа Вашингтонского, позднее Сан-Францисского, Православной церкви в США.

В своей главной книге “Теория распада Вселенной и вера отцов”, он сделал попытку ответить на вопрос “откуда же взялся тот “смешанный” мир, в котором доброе и злое, жизнь и смерть так переплелись”¹. Из святого Писания известно, что после грехопадения первые люди были изгнаны из рая. Это событие укладывается в научную теорию “большого взрыва”, модели Вселенной, образовавшийся в результате какого-то “удара” или “толчка”. Но епископ Василий справедливо пишет, что науке не известно “что было до большого взрыва, какой мир существовал до этого толчка... ибо здесь начинается другая “Епархия”, не познаваемая мысленными научными исследованиями. Ответ на этот вопрос нам, христианам, дает Библия: был прекрасный Мир, сотворенный Богом, место обитания первых людей”². Грехопадение, по его мысли, “было актом проявления свободной воли человека”, которая была дана любящим Творцом “чтобы не было никакого насилия, а был свободный выбор в чистой и святой любви”³. Грехопадение он понимает как распад, “отпадение от Божиего Мира и Его воли”.

Когда оно произошло и начался разгул сатанизма и дьявольщины, то Бог остановил его и на землю снизошел Божий Промысел. Епископ Василий пишет, что Промысел Божий отличается от его Воли. Божия воля не желает никому зла, а Промысел учитывает “наличие зла как факта и борется с ним Своей жертвенной любовью”⁴. Высшей формой Промысла является Крест, который одновременно вмещает в себя величайшее зло (распятие) и “величайшее добро; ибо Животворящий Крест Христов спасает, воскрешает и восстанавливает падший мир”⁵.

Промысел Божий — способ преодоления разрушения. Он определяет направление эволюции в сторону Добра и Жизни Вечной. Епископ Василий, вслед за В.С.Соловьевым, В.В.Розановым, Ф.М.Достоевским и другими мыслителями считал, что

¹ Епископ Василий (Родзенко). Теория распада Вселенной и вера отцов. Каппадокийское богословие — ключ к апологетике нашего времени. Апологетика XIX-го века. М: Паломник, 1996, с.5.

² Епископ Василий (Родзянко). Указ.соч., с.5.

³ Там же, с.6.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

одним из видимых свидетельств Божиего Промысла является красота, которая позволяет, при желании и соответствующих способностях, почувствовать красоту природы и человеческих отношений, любовь и гармонию мира. Он неоднократно в печатных работах и устных выступлениях подчеркивает, что одним умом мир объяснить нельзя. Для этого необходим синтез ума и Духа святого, изучать “космологию в богословии и богословие в космологии”. В своих суждениях епископ Василий опирается на работы виднейшего современного ученого-космолога Стивена Хокинга, разработавшего теорию распада Вселенной. Он строго различает понятие “небо” и “небеса”. Для него небо — мир Божий, мир иной. Небеса же — весь сотворенный космос, область знания, где Дух Святой не отличается от Духа Человека.

В связи с этим он различает например, Евангельскую астрологию и обычную, земную астрологию, имеющую дело “с миром сим”, “второй вселенной, небесами, звездными мирами, возникшими в результате катастрофического отпадения от Божиего Мира, в результате “большого взрыва”¹.

Автор начинает книгу с истории астрологии и ее связи с Рождеством Христовым. Он сравнивает Евангельскую историю Рождества и ее научную интерпретацию. Опираясь на расчеты Кеплера, он фактически впервые научно установил год рождения Иисуса Христа — в 7-м году до Р.Х., когда по данным Кеплера произошла встреча планет Сатурна и Юпитера, создавшей Вифлеемскую звезду².

По его мнению астрология тесно связана с христианством. Она возникла “в IX или III тысячелетии до Р.Х. в Ассиро-Вавилонии, в Месопотамии, на территории теперешнего Ирака”³. В Месопотамии астрология имела глубоко религиозный характер, так как там имело место языческое обожествление звезд. Вавилонская башня строилась для приближения к звездам и более глубокого их изучения. Бог разрушил ее по той причине, что люди, при своем невежестве, сами захотели стать богами. Но “вавилонские башни” положили начало астрономии и астрологии. Это были первые обесватории мира. Месопотамская астрономия и астрология (рань-

¹ Епископ Василий (Родзянко). Указ.соч., с.7.

² Подробнее там же, с.12.

³ Там же, с.13.

ше они мало различались) постепенно перешли в Китай, Индию, Египет, Грецию, чьи мудрецы создали первые религиозно-философские и научные системы небесного мира.

По словам создателя геоцентрической системы мира Птолемея, господствовавшей в средние века, “Месопотамия в конце VIII в. до Р.Х. уже имела записи затмений, а данные археологии показали, что к тому времени были точно известны годовой солнцеворот, лунные фазы и периодика некоторых планет”¹. Египтяне к этому времени создали первый 30-дневный календарь с пятидневным ежегодным предикатом. То есть к моменту Рождества Христова, парфянские и иракские мудрецы уже имели необходимую научную базу, которая позволяла звездочетам и предсказателям “увидеть звезду на востоке и двинуться на поклонение к Царю Иудейскому”.

Во времена Римской империи, ученый Рима Нигидус Фигулус включил астрологию в свой пантеон, вместе с греческими знаками Зодиака. Поскольку все это не противоречило Евангелию от Матфея, то в результате сложилась “единая космологическая наука — религия — философия”², которая распространилась во всем христианском мире и дожила до наших дней, в виде календаря, солнцеворота 25 декабря, празднованием Пасхи и т.д. Особенно прав Епископ Василий в том, что “токи единой звездной культуры пронизывают христианский мир”³.

Астрология принесла и идею об уникальности человека в мире, каким он был до своего грехопадения. Опираясь на богословие святого Василия Великого, уникальность человека он объясняет уникальностью времени и пространства, сотворенных Иисусом Христом. Он подчеркивает, что “веки - века, сотворенные Сыном Божиим, знаменуют в истории грешной земли “исполнение времен”; они суть их завершения, потому что на эту быструю тенденцию в своей истории землю сходит Сам Творец всех времен и пространств”⁴. В определенном месте земли, и вообще Вселенной, он может воплотиться в современного человека (Иисуса Христа), который спасет падший мир и поможет желающим возвратиться в Царство Небесное.

¹ Епископ Василий (Родзенко). Указ.соч., с.14.

² Епископ Василий (Родзянко). Указ.соч., с.14.

³ Там же, с.15.

⁵ Там же, с.16–17.

Астрологическое мироощущение очень сильно повлияло уже на античную, древнегреческую философию. В философии историков “возникает понятие о двух мирах — макрокосмосе и микрокосмосе, вселенной и человеке” и их внутреннем единстве. Каждый человек рождается в строго определенное время, в определенном месте, при определенном положении солнца, луны, планет. Эта уникальность обстоятельств рождения человека точно как отпечатки пальцев, как конкретная генетическая программа. Это и повлияла на вывод астрологов, что “каждая часть тела, каждый орган находится под влиянием нескольких планет в знаке Зодиака”¹. Уже древние космологи заметили, что человек занимает свое место в космосе и он несет в себе заранее определенную программу.

Но христианство сильно расходится с астрологией уже в III тысячелетии до Рождества Христова, когда у людей появляется стремление (Вавилонская башня) “достичь небес и самим стать богами”. Об этом говорится в Библии в главе 11-й книги Бытия. Христос пришел спасти весь мир. Он вместил в себе все, в том числе и истины языческой культуры. Но он не принял Вавилонское столпотворение, вавилонскую гордыню и потому “христианская астрология” отличается от идей местопотомских мудрецов, астрологов и астрономов, изучавших звезды, не признавших Бога и решивших добраться до неба и самим стать звездами. Вавилон не случайно трактовался святым Иоанном Богословом как “царство антихриста” и “царства сатаны”.

Епископ Василий, как и многие современные космологи, физики, астрофизики и другие ученые пришел к выводу, что “во Вселенной нет “пустого пространства”, что все пространство “Между звездами” заполнено материей: элементарными частицами”². Ими космос и Вселенная объединены в общий организм. Во Вселенной “работает” таблица элементов Менделеева. Солнце содержит в себе легчайший элемент — водород и работает как реактор, Свет и солнечное тепло — это не что иное как “продукты природного атомного реактора”. По его мнению каждая звезда на небе — в прошлом взорвавшийся реактор. Пока солнечный реактор работает без сбоев, но он вполне может его дать и тогда может наступить конец этого мира.

¹ Епископ Василий (Родзянко). Указ.соч., с.18.

² Епископ Василий (Родзенко). Указ.соч., с.26.

Он полагает, что в Космосе, как и на Земле, нет желанной гармонии. Там тоже есть болезни, смерть, природные катастрофы. В основание земной биосферы заложено уничтожение другой жизни ради собственной. Человек при этом не является исключением. Чтобы выжить он лишает жизни животных, растения, которые тоже являются живыми. Надеждой мира является то, что в природе идет непрерывная эволюция, которая связана с космосом. Но точные науки пока не в состоянии объединить “в чем цель и смысл этого процесса”¹. На него, по его мнению, могут ответить лишь философия или религия, занимающиеся непосредственно мировоззренческими проблемами.

Епископ Василий допускает возможность мирового кризиса, суть которого ему видится “в неминуемом распаде вселенной в результате грозящего ей взрыва галактик и звездных миров”². И в то же время он сознает, что кризис может быть побежден современными научными технологиями, поскольку уже произошла “победа гармонии”³. Главной причиной возможного кризиса он считает последствия грехопадения людей. Он считает, что вопреки ньютоновскому закону о всемирном тяготении существует еще и всемирное сопротивление материалов, в том числе и сопротивление греху морально стойкого человека. Каждый человек и его организм наделены от бога иммунитетом. Неподающие на организм бактерии и вирусы часто побеждаются иммунитетом клетками, составляющими “единое целое друг с другом по отдельности и с целыми органами”. Он полагает, что наука не в состоянии объяснить почему в тот момент, когда нарушается гармония в мире (в виде Чернобыля или духовно-психические потрясения) как некоторые клетки (например раковые) начинают “непослушание ради себя в ущерб целому”.

Он считает, что спасение человека во Христе и христианстве. Человек исцелится тогда, когда поймет грех древнего Адама и придет к новому Адаму — Христу. Человека спасет образ Пресвятой Троицы, который он должен понять сам и принести его “в семью, общество, родной народ, Церковь”.

¹ Епископ Василий (Родзенко). Указ.соч., с.28.

² Там же.

³ Там же.

По мнению Епископа Василия теория большого взрыва и распада Вселенной явилась результатом общей теории относительности Эйнштейна (1915 г.)¹, хотя он сам был уверен в незыблемости и стабильности Вселенной. Он даже внес специальную математическую поправку в теорию относительности, чтобы закрепить ее статичность. Но через семь лет, в 1922 г. русский ученый А.Фридман теоретически доказал, что Вселенная постоянно расширяется во все стороны. А в 1924 г. американский астроном Э.Хоббл доказал, что во Вселенной насчитывается много галактик, состоящих из сотен тысяч звезд, которые перемещаются в пространстве, а между галактиками постоянно расширяется пространство. Ученик А.Фридмана, русский ученый Г.Гамов в 1946 г. создал “горячую модель” Вселенной. Позднее их выводы о возможном “взрыве” Вселенной были подтверждены ядерной бомбой, а также выводами американского ученого — физика Стивена Хокинга, обобщившему их выводы и материалы в книге “Краткая история времени” и сделавшего бесспорный вывод о расширении Вселенной в результате большого взрыва. Важно то, что в 1951 г. Ватикан официально признал современную космологию, включая и теорию большого взрыва, как не противоречащую Библии.

В основе этой теории лежит так называемый антропный принцип. Суть его состоит в том, что разумные существа могут существовать только “в условиях времени и пространства”. После большого взрыва звезды “переработали первоначальные газы — водород и гелий — в углерод и кислород, из чего мы с вами состоим”². Затем звезды превратились в “сверхновые”, а “их осколки образовали обычные наши звезды и планеты (в том числе и нашу солнечную систему); оставшиеся после этого три миллиарда лет пошли на биологическое развитие, которое из простейших живых существ создало постепенно тех, кто сумел мысленно “вернуться” своими расчетами в большой взрыв. Это задание, эта целеустремленность космоса и называется антропным принципом, поэтому что этот принцип развития вселенной после взрыва ведет прямо к человеку”³. С.Хокинг пришел к выводу, что “нигде, кроме Земли,

¹ Епископ Василий (Родзенко). Указ.соч., с.31.

² Епископ Василий (Родзенко). Указ.соч., с.36.

³ Епископ Василий (Родзенко). Указ.соч., с.36.

жизни нет, — она центр вселенной”. По сути он возвратился к древней идее геоцентризма Птолемея (земля центр мира), но его геоцентризм носит телеологический, а не физический характер. В центре его антропного принципа стоит человек, который является центром космоса. Это главная составная часть Вселенной, что признают все космологи мира.

Епископ Василий считает, что антропный принцип это не что иное как “Промысел Божий о человеке”¹. По его мнению, открытие ДНК свидетельствует о том, что все люди, мужчины и женщины, имели общих предков (Адама и Еву), что полностью опровергает теорию эволюции Ч.Дарвина. Генетически человек произошел не от обезьяны, а от Человека. В связи с этим он обратил внимание читателя на другое важное научное открытие, имеется в виду “целеустремленность снабжения вселенной углеродом — основном материале для строения организма человека”³. При этом главным направлением распространения углерода стала галактика Млечного пути, особенно та ее часть, где находится наша солнечная система.

Опираясь на эти естественнонаучные открытия, епископ Василий считает, что этой разумной, направляющей силой был Бог. Он решил помочь человеку, изгнанному из рая. Путем длительной эволюции и нравственного очищения, человек должен снова возвратиться в рай. Не случайно и основное намерение Библии — постоянное напоминание человеку, что он “изгнанник в этот мир из мира иного”, но в то же время он должен установить “живую связь мира, летящего в бездну, с миром иным”⁴. Восстановить эту связь мог только безгрешный человек. И им стала Пресвятая Дева Мария, которая не последовала за Адамом и не участвовала во всеобщем человеческом грехе. Она была именно Пречистой Девой, Богородицей, взявшей на себя добровольно состояние греховного мира, чтобы ее сын принес спасение другим.

Католическая церковь на конференции космологов в Ватикане в 1981 г. еще раз подтвердила, что она признает теорию Большого взрыва, признав, таким образом, что это и

¹ Там же.

² Там же, с.38.

³ Там же, с.40.

⁴ Епископ Василий (Родзянко). Указ.соч., с.66.

было творение мира и оно не противоречило Библии. Православная церковь пока не сделала официального заявления на этот счет, ибо ей трудно согласиться с западным богословием, которая сильно расходится с богословием каппадокийским, на котором построена Православная Церковь. Однако Епископ Василий полагает, что “Точка зрения Хокинга о творении (этого мира в Большом взрыве) и его “неограниченности” во времени мнимом (то есть по ходу мысли апофатическом) совпадает с великими Каппадокийцами и литургической жизнью Православной Церкви”¹.

Космизм каппадокийского богословия состоит в том, что оно всегда исходило из того, что Божественное Троиединство является первообразом Единства Человечества. “Трисолнечное озарение, — писал Епископ Василий, — избавляет человеческий род от страстного тления, сообщает природе людей небесную красоту, умиление, устойчивость в добре и возвышает над греховными пристрастиями... В сиянии благодати Его исходит и сообщается людям всякая премудрость и разум, всякая крепость и сила, всякая красота и здоровье”².

§ 8. Биофизическая модель мира Г.П.Аверьясова

В основу новой космогенической теории, Г.П.Аверьясов положил древнейшее учение о Духовном материализме. Суть его состоит в том, что материальный мир включает в себя всю Вселенную и он находится внутри “всеобъемлющего живого тела Абсолютного Бога Материи”. Это живое тело подобно шару с бесконечным радиусом, состоящее из прозрачной живой субстанции, которую нельзя обнаружить нынешними приборами. Г.П.Аверьясов называет эту живую субстанцию Матри-Пракрити. Она обладает Абсолютным качеством, включающим в себе все свойства мира, в том числе Сознание, Чувства и Разум. Живая Материя “уравновешена и неподвижна, имеет постоянную массу — энергию, несет в себе женское начало и порождает все формы жизни”³.

¹ Епископ Василий (Родзянко). Указ.соч., с.74.

² Там же, с.234.

³ Аверьясов Г.П., Чеботина М.Я. Как устроен мир. - Екатеринбург, изд-о “Екатеринбург”, 1997, с.4.

Это тело имеет невидимую кубическую структуру, каждая из которых проявляется как определенный Дух (Атма). Эти кубические части ассиметричны по своим углам и постоянно стремятся к симметрии, шаровой форме. Это создает внутри кубиков постоянно существующую напряженность, которая постоянно выбрасывается в пространство в виде энергии. После каждого “выброса” энергия напряженности возрастает и поэтому Материя подобна “вечному двигателю”. “В результате этой пульсации возникает мировое иерархическое гравитационное волновое поле, где каждый слой характеризуется соответствующим уровнем энергии и длиной волны... Это поле характеризуется высшим качеством и проявляется в живой телесной Материи как Вселенская Духовная Иерархическая Душа”¹. В этом гравитационном волновом поле высокоэнергетические заряды — моноли обзуют Мировой космос. На первой стадии заряды концентрируются в гигантские метазвезды, а на второй образуют метagalacticкие системы. Гравитационные циклы создают и разрушают планеты, звезды и метagalacticкие. Вечным является только последний миниэнергетический слой, благодаря которому Вселенная не исчезает, обеспечивая непрерывность эволюционного процесса. Г.П.Аверьясов и М.Я.Чеботина пишут, что “Метagalacticкие в совокупности образуют мировой космос, который в живой телесной Материи проявляется как Вселенское Иерархическое Космическое Тело. Вселенская Иерархическая Душа в соединении с Космическим Телом проявляется как Иерархический Организм Вселенского Бога-Сына”². По их мнению “Мировой Организм Абсолютного Бога-Матери несет в себе три начала, проявляющиеся в его внутренней структуре. Женский принцип (Небесная Мать Адити) проявляется в виде уравновешенной фигуры — Всеобъемлющего Шара; мужской принцип (Небесный отец Апохим) — в виде неуравновешенного Всеобъемлющего Куба, а детский (Небесный Сын Атма) — в виде Внутренней иерархической кубической структуры. Вместе они составляют Небесную Троицу Матери-Отца-Сына”³.

Вся Вселенная, начиная с атома, построена по иерархическому принципу. Атом связывает заряды вещества в космическую систему, так же, как и молекулы. Минералы, расте-

¹ Там же, с.5.

² Аверьясов Г.П., Чеботина М.Я., указ.соч., с.7.

³ Там же.

ния, животные, человек, планеты, звездные системы, галактики, метagalaktiki и Вселенная все построено на основе этой иерархии.

Биоволновая система Луши — трехслойна. Низший слой (физиологический) обеспечивает питание, размножение, сохранение жизни. Последний слой (интеллектуальный) накапливает и систематизирует информацию о мире, проявляется в мыслительной, научной и практической деятельности. Высший слой (духовный) проявляется в творческой деятельности: поэзии, музыке, художественном творчестве. Каждый слой Души разумен, поскольку везде необходимо осмысление информации и установление связи с Миром. При этом физиологическому, интеллектуальному духовному уровню Души соответствует соответственно уровень физиологического, интеллектуального и духовного разума. Разум меняется в процессе перехода от низших к высшим формам эволюции. Информация накапливается в чаше, имеющейся у всех живых организмов. Она является ядром интеллекта. Скорость этой эволюции у всех различна. Она зависит как от внешних условий, так и от личной познавательной активности. Космический закон эволюции способствует наиболее разумным существам способным изменить свою психофизиологическую структуру. Из биофизической модели мира Г.П.Аверьясова следует вывод, что “хотя эволюция организмов и идет снизу вверх, от низшим к высшим, но не сама по себе, а находится под стимулирующим притяжением сверху, со стороны Мирового организма Абсолютного Бога-Матери, направляющего развитие всего сущего во Вселенной”¹.

По мнению Г.П.Аверьясова и М.Я.Чеботиной “Мировая жизнь и эволюция проходят под воздействием семеричного закона Креста” и “закона двуединства формы и содержания в виде Вселенной”². Семеричный закон Креста включает в себя четыре закона ассиметрии и три закона симметрии. К ассиметричным законам относятся:

1. Двуединство конечного и бесконечного.
2. Двуединство части и целого
3. Двуединство субъективного и объективного.
4. Двуединство количества и качества

К законам симметрии относятся:

¹ Аверьясов Г.П., Чеботина М.Я. Указ.соч., с.9.

² Там же.

1. Двуединство положительного и отрицательного
2. Двуединство действия и противодействия.
3. Двуединство причины и следствия.

Авторы биофизической модели отмечают, что “Законы асимметрии, связанные с вертикалью Креста, в целом отражает принцип двуединства личных и общих интересов, представляющийся как Меч, а законы симметрии, связанные с его горизонталью, отражают принцип двуединства получения — отдачи, представляющийся как Весы. Весы — Меч есть Карма. Карма навешена на ось Креста”¹. (См.рисунок 1).

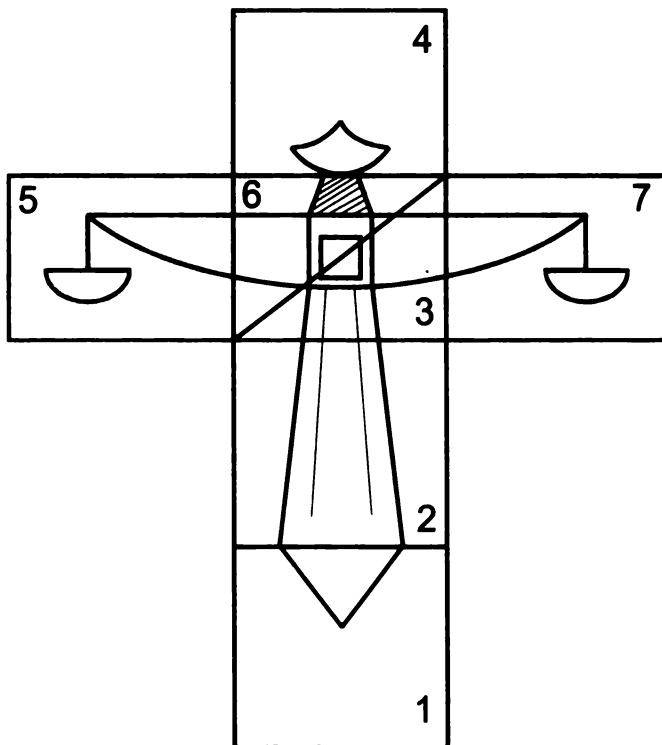

Рис.1. Кармический семеричный закон Креста

С принципом абсолютной симметрии, который присущ Мировому телу и Материи в целом, связан и “Абсолютный

¹ Аверьясов Г.П., Чеботина М.Я. Указ.соч., с.11.

² Там же.

закон сохранения качества”². Согласно этому закону, ничто не может изменить абсолютное состояние Мирового тела, которое является объективным”¹. Этот закон исключает какие-либо нарушения из-за действия внутренних сил и потому “во Вселенной действует закон Кармы, требующий соблюдения вышеуказанных принципов”. При воздействии добра или зла “пружина” закона лишь колеблется в случае перевеса добра и зла происходит ее сжатие, в результате чего “душа либо восходит, либо нисходит”. По их мнению человек вечен, если находится “на пути эволюционного восхождения”, если он искупляет личные и коллективные “кармические долги”. В параллельных мирах действие этого закона усиливается, а “поэтому развитие разума — это не просто доброе желание, а закон для всех форм жизни, включая и людей”².

Человек по мнению авторов — биоволновая космическая система. Он, как и Вселенная, построен по единому принципу. “Семи энергетическим слоям Вселенной соответствуют семь слоев человеческого организма. “Плотный (или физический) слой ориентирован на выполнение физической работы; эфирный — обслуживает сферу чувств; квинтесный — ведаёт инстинктами; ментальный — связан с интеллектом, мыслительной деятельностью; казуальный — с духовностью, интуицией; монадический — даёт человеку мудрость, прозрение”³. Все эти слои взаимосвязаны и функционируют как единый организм. Но они могут и разделяться. Во сне человек выходит из физического (плотного) слоя и может путешествовать в параллельных мирах.

После смерти человек раньше всего теряет физическую оболочку, а затем эфирную, которая разрушается после 9–40 дней. “После этого он попадает в астральный мир, где у него открываются органы восприятия этого мира и человек включается в жизнь в полном сознании происходящего”⁴. В астральном мире человек пребывает от нескольких недель до столетий и даже тысячелетий, пока не освободится от отрицательных энергий, не позволяющих ему пройти в тонкие миры. Через определенный срок он снова может появиться

¹ Аверьясов Г.П., Чеботина М.Я. Указ.соч., с.11.

² Там же, с.12.

³ Там же, с.14.

⁴ Аверьясов Г.П. Чеботина М.Я. Указ.соч., с.14.

ся на Земле для продолжения своей эволюции. По мнению Аверьясова и Чеботиной, согласно космическому закону реанкарации каждый человек проживает несколько жизней, чередуя земные воплощения с пребыванием в тонком мире. В процессе этих перевоплощений он проходит “через разные эпохи, расы, культуры, страны и континенты, живет в разных веках, имеет различное социальное положение... Он воплощается то женщиной, то мужчиной, чтобы всесторонне развить свою сложную индивидуальность”¹. Тонкие слои человека сохраняют его бессмертие. В них он, в процессе перевоплощений, накапливает информацию, перерабатывает ее в мозгу и уносит в Высшие миры.

Человеческий организм, как и любой другой во Вселенной, представляет собой триединство духа, души и тела. Он включает в себя “целую иерархию организмов нижележащих уровней (атомы, молекулы, клетки, органы, системы)”. Он является частью биофизического организма планеты и может существовать лишь не нарушая космические законы. Если, человек нарушит, например, экологию Плана тарного организма, то тем самым поставит под угрозу существование всей планеты и своей жизни.

По мнению авторов биофизической модели Мира, информация о нем, “имеет энергетическую волновую природу и воспринимается человеком через его органы чувств”². Далее она поступает в мозг, который ее обрабатывает и направляет в Чашу, расположенную в грудной клетке. С ней связаны мелкие энерго-информационные центры, называемые чакрами. Чаша связана с космической и земной энергиями. Познание человеком Мира весьма осложнено, поскольку “грубый физический мир” закрывает Вселенную от наших глаз, “Не видя ее и не зная космических законов, человек идет по жизни, совершая массу ошибок. Но незнание законов не освобождает от ответственности за их нарушение. ...Каждая наша мысль, желание и поступок идут из прошлого и влияют на будущее. Поэтому жизнь человека в настоящем представляет собой плод прошедших и в то же время семя будущих жизней в той цепи последовательных воплощений, из которых состоит непрерывающее бытие каждой человеческой души”³.

¹ Там же, с.16.

² Аверьясов Г.П. Чеботина М.Я. Указ.соч., с.17.

³ Там же, с.19.

Организм планеты, как и человеческий состоит из духа, души и тела. Земля входит в состав организма Солнечной системы и согласно иерархическому принципу входит в общую Иерархию Вселенной. “Планетарный организм несет в себе женское (Терра), мужское (Эллохим) и детское (Иегова) начала. Последнее включает в себя человечество и все другие организмы, обитающие на планете”¹. Иерархическое построение организмов обуславливает их взаимное влияние. Как Земля влияет на человечество, так и человечество определяет состояние Земли. По мнению авторов, в настоящее время “люди загрязнили не только атмосферу, гидросферу, но и литосферу, но своим хаотическим мышлением еще и “тонкие” оболочки Земли. В настоящее время процесс разрушения биосферы нарастает и Земля отторгает человека через болезни и постоянно растущую смертность”². Чаши людей и Чаша планеты иерархически связаны, а поскольку в сознании людей преобладает искаженная информация о Мире, то это мешает прохождению космической энергии, нарушает связь планеты с космосом. “Негативные излучения в биополе Земли порождают паразитические микро и макроорганизмы “тонкого” плана. Внедряясь в человеческий организм, они поражают его тонкие структуры. Следствием этого является расцвет наркомании, алкоголизма”³. Болезни планеты порождает сам человек. Он несет беды всей планете. Авторы специально подчеркивают, что это “не может длиться бесконечно долго. На определенной негативного воздействия Оно способно вызвать ответную реакцию планеты. Эта реакция может проявиться в виде извержений вулканов, землетрясений, ураганов, наводнений, засух, болезней, ослабления защитного биополя людей и т.д.”⁴.

Выход из этой сложнейшей ситуации авторы видят в овладении научными и философскими знаниями об устройстве Мира и применения их в жизни”⁵.

Концепция истории человечества у Г.П.Аверьясова и М.Я.Чеботиной выглядит следующим образом. По их мнению человечество прошло через пять коренных рас. “Люди пер-

¹ Там же, с.20.

² Аверьясов Г.П., Чеботина М.Я. Указ.соч., с.20.

³ Там же.

⁴ Там же, с.20–21.

⁵ Аверьясов Г.П., Чеботина М.Я. Указ.соч., с.21.

вой и второй рас (Чхая, Бхута) очень сильно отличались от современных людей. Они были гигантскими бесполоыми существами, не имевшими плотного тела. Поэтому их существование не зависело от климатических условий и мест обитания. Люди воспроизводились путем деления и “почкования”. В середине третьей расы тела приобрели заметную плотность, развился, хотя и примитивный, но речевой аппарат, возникло разделение на два поля. Эфирные люди третьей расы, получившие название Лемурийской, обладали высшими духовно-психологическими способностями — ясновидением, ясновыслушанием. В период Г — Глобуса Земля еще более уплотнилась, и все же люди, которые смогли трансмутировать свою эфирную энергетику, перешли в четвертую расу Атлантов. Пережив период расцвета, она постепенно начала клониться к упадку. Часть жрецов оказалась во власти низшей породы и стала использовать Высшие знания, данные Космическими Учителями, во зло. Появилась черная магия и культ черных богов. В итоге возникла коллективная карма этого народа, которая привела в действие космические законы. Атлантида под воздействием сил природы была разрушена и исчезла в водах Атлантического океана. Лучшие люди, которые следовали за Учителями и поэтому не поддались общему безумию, были перемещены в безопасное место (Америку, Италию и Арктику) и в последующем явились родоначальниками пятой расы Ариев, которая сейчас преобладает на Земле”¹.

Мы не случайно так много цитируем, поскольку здесь авторы изложили свою концепцию мировой истории. Читатель сам поймет справедливость или ложность этой интересной версии.

Прогнозируя будущее Г.П.Аверьясов и М.Я.Чеботина полагают, что “Время существования пятой расы заканчивается”². Шестая раса по их мнению будет эфирной. “Люди, не выполнившие эволюционной программы пятой расы, не смогут перейти в шестую. А программа, как неоднократно подчеркивалось, заключается в принятии правильного мировоззрения, основанного на научном познании Мира и его законов”³. Опираясь на книгу “Ищущим”, завещенной Космическими Учителями, где изложены Программы человечеству, они цитируют Программу пятой расы, где сказано, что “Доктрина Сердца и

¹ Аверьясов Г.П., Чеботина М.Я. Указ.соч., с.23.

² Там же, с.24.

³ Там же.

Мударости превосходит Доктрину Соперничества и Самоутверждения (антагонизма и насилия)... Ум... позволяет открыть законы мироздания для того, чтобы выйти из круга страданий и восходить на все новые и новые ступени блаженства (Красоты, Гармонии и Совершенства)”¹. По их мнению с сентября 1995 года процесс перешел за половинную черту и силы мирового закона эфирного плана Земли стали преваляющими. Ныне после смерти человека попадает уже не в астральный мир, а эфирный”². А это значит, что человечеству предстоит как бы заново родиться. При этом одни, кто вел справедливый образ жизни, отойдут в Рай (по терминологии авторов в “Покое Царственные”), а другие, кто нарушал Божьи заповеди, попадут в Ад. Те, кто попадет в Рай будут первыми “Боголюдьми”. Авторы призывают людей планеты “своевременно позаботиться о самом себе и, очистив Чашу, выполнить свой долг перед природой, чтобы эфирное дитя получило полноценное питание и формировалось добрым, разумным, духовно и телесно красивым и здоровым”³. По предсказанию авторов биофизической модели Мира “Первые эфирные люди будут “саморожденными”. В дальнейшем эфирные тела будут порождаться таким же образом, как и теперь. Их рост будет 2,2 м., вес — около 6 г., а продолжительность жизни около 500 лет с последующим возрастанием”⁴.

Основным светилом в нашей системе, как полагают авторы, будет Юпитер, на котором по сообщениям астрофизиков уже происходят соответствующие изменения. Для человека наступит период сознательной эволюции. Человек уже теперь должен готовить к этому свои душу и тело, очищать их от грязи земной жизни. Для достижения необходимой чистоты, на первое место авторы рекомендуют поставить правильное питание. Они предлагают “исключить все мясные и рыбные блюда, яйца, кофе, алкоголь, курение, снизить потребление сахара, соли, острых приправ. Рекомендуются овощи, каши на воде, мед, свежеприготовленные овощные и фруктовые соки, орехи, ягоды, фрукты, кисломолочные продукты. День или два в неделю желательно проводить без воды и

¹ Аверьясов Г.П., Чеботина М.Я. Указ.соч., с.24.

² Там же.

³ Там же, с.26.

⁴ Там же.

пищи, чтобы сжечь те шлаки, которые накопились в организме. Для очистки тела должны стать ежедневным ритуалом водные процедуры и контрастные обливания. Ежедневные физические упражнения, суставная гимнастика, танец, дыхательные упражнения позволяет вернуть и сохранить молодость, гибкость, красоту. Необходимо заботиться о чистоте мысли, относиться к людям доброжелательно, помогать в трудных ситуациях”¹.

Вместо заключения.
Закон информационного отбора
профессора Б.И.Кудрина
(Беседа журналиста А. Афанасьева с
профессором Б. И. Кудриным²)

Часто сказать, впервые встретил человека, твердо и искренне признавшегося, что он сделал открытие, достойное Нобелевской премии, и я ему почти поверил. Нет, я помнил, конечно: среди ученых и писателей разве что не каждый второй считает себя не выявленным пока лауреатом. Помню, один русский эмигрант едко шутил: после Пастернака все наши инакомыслящие на Запад полетели, как бабочки на огонь, расправляя за спиной фалды фрак... Помню еще и разговор с одним из членов Нобелевского комитета. Он за чашкой кофе очень дотошно расспрашивал меня про известного советского писателя (имярек): действительно ли, как пишут в СССР этот человек серьезно рассчитывает получить премию? Я пожимал плечами, ссылаясь на газеты: видимо, действительно рассчитывает. На что мой собеседник тихо вымолвил: если это правда, то он премию точно не получит...

Так вот, под чашку кофе, может быть, и лишился ни в чем не повинный человек шанса быть признанным при жизни гением?

Но это все из зыбкой и мистической практики премиальных комитетов, а передо мной находился иной, конкретный, живой случай. И он ведь не роман написал, какой-ой

¹ Аверьясов Г.П., Чеботина. Ч.2, Указ.соч., с.27.

² “Российская газета”, 1997, 18 февраля.

можно и оспорить. Борис Иванович Кудрин, профессор МЭИ, доктор наук, главный конструктор САПР громадного проектного института, еще 20 лет назад придумал теорию. И если она действительно верна, то, как я понял, мы живем несколько в другом мире, нежели искренне думаем.

Впрочем, вот что сказал для начала сам Борис Иванович:

— В 1976 году я открыл закон информационного отбора. Частный случай моего закона — закон Дарвина. Виннер доказал: существует общность управления в живом и неживом. Мой шаг после Виннера: не только управление одинаково, сама структура, схема — в живом и неживом — одна.

— Это что же, Борис Иванович, социал-дарвинизм, как выражались наши марксисты?

— Да, так меня и клеймили марксистские академики. А однажды случился такой курьез. Я был невыездным, но печатался много. И тут меня вызывает начальство и интересуется с подходом: ты что, с иностранцами контакты имеешь? Почему? А вот, объясняет, пришло письмо на тебя от японцев, приглашают к себе на симпозиум. Так откуда они тебя знают, если ты с ними не встречался? Ну я тогда прояснил момент. У меня работ на эту тему около 100. Японцы народ пытливый, читают, наверно...

— И что, выпустили вас?

— Конечно, нет! Разве что моральное удовлетворение получил: моя теория технического ценоза вызвала-таки интерес.

— Простите, Борис Иванович. Давайте-ка попроще.

— А это просто. Как в биологии? Сначала изучали виды, подвиды, борьбу видов. С определенного времени — взаимодействие, сообщества. Растений, животных.

Например: “опушка леса”. Можно, верно, пересчитать все растения на опушке. Но зачем, если опушек миллионы и они все разные?

Опушки есть ценозы. Мебиус придумал биологические ценозы. Так возникла экология. Началось изучение не отдельных растений, но их сообществ.

Моя идея — техноценозы. Тоже сообщества, но появившиеся с помощью человека. Это заводы. Юрий Долгорукий? Нет. Он основал ценоз. А ценоз фактически сам стал создавать себя.

— То есть саморазвитие помимо воли человека?

— Нет, воля участвует. Но развитие происходит так: с использованием воли и разума человека. По законам, которые, очевидно, выше и физических, и человеческих. В пределе же получается: мы, к примеру, думаем, что управляем автомобилем. Фактически же автомобиль управляет нами: едва появившись на свет, он стал диктовать нам свои условия — он подталкивает нас улучшать дорогу, топливо, загоняет пешеходов под землю и т.д. Вдумайтесь: техника очищает себя путь, делает себя лучше, используя человека.

— Значит, правы фантасты: власть на Земле в будущем захватят роботы?

Тут Борис Иванович усмехнулся. Посмотрел на меня этак странновато поверх очков и сказал:

— Почему в будущем? В настоящем. Вот мы с вами кто? Люди?

— Люди!

— А я утверждаю: все, что вокруг нас — леса, поля, реки — и мы сами тоже есть давным-давно одна техническая реальность.

Что же, после такого заявления было бы разумным встать и откланяться. Но я дал втянуть себя в спор. Я спросил:

— выходит, мы давно уже биороботы?

— Нет, не биороботы. Но посмотрите на реальность — она вся техническая. Рождается ребенок, а в нем уже полтаблицы Менделеева: мама таблетки пила, ходила на вредную работу, прогуливалась по опыленным химией лугам, полям и лесам...

Иль возьмите какого-нибудь пожилого крупного руководителя ему уже треть, если не больше, организма заменили: сердце, почки, желудок, легкие и т.п.

— Тогда мы — мутанты?

— В каком-то смысле да. Сегодняшний человек и человек Древний Греции суть разное.

— Можно ли это остановить? Или в том всего лишь гуманитарный “плач Ярославны”? Вот Солженицын призывает человечество к самоограничению. И не только он. И все исходят из возможности остановить, перенаправить технический прогресс.

— Я думаю, это не во власти человеческого разума.

— Как? Ведь прогресс создается разумом?

— При помощи его... По сути за последние 2–3 века создалась иная планета с иной жизнью. И эта жизнь в основном даже не порождение разума. А порождение непознанных сил. Порождение самой технической реальности...

В Сибири, где не ступала нога человека (!), в 40 раз превышение прежних норм по некоторым элементам. В Москве-реке превышение предельно допустимых концентраций (ПДК) в воде в 2600 раз. Затем такой момент. Совсем недавно, еще в Великую Отечественную, народ выжил, так как буквально был близок к природе. У большинства были свои дома. Топили углем, дровами, питались с огорода... А если теперь отключить отопление, электричество в Москве — что будет? В Москве после войны, по-моему, один раз выключался свет. А в Америке была страшная паника по тому же случаю... кроме печек, домов, мы растеряли и навыки. И все это диктует наше будущее. И все это развивается вне человека. Вне его разума. Потому что разум, осознавая он вполне происходящее, стал бы неотвратимо принимать меры против собственного уничтожения. Тысячи, миллионы процессов, когда-то запущенных и упущенных, идут помимо нашей воли и сознания. Новые процессы запускаются без учета последствий, губительных для всего живого. И это все свидетельствует: конечно, тут должны быть законы. Но они скорее выше человеческого разума.

— Тогда что же открыли вы, коли законы вне разума?

— Неясно направление: зачем? “кто” (или “что”) диктует?? Но можно уловить закономерности. Закон информационного отбора — отбираются наиболее живучие, перспективные коды. И, отбираясь, складываются в ценозы. А ценозы имеют свои законы. Например, в любом классе, в любой школе есть отличники и двоечники — так? Но если собрать всех отличников в одном классе, то спустя время в нем образуются свои двоечники. Если еще и еще раз отберем — отсеивать будет повторяться. Так в социуме. Так в природе. Так и в технике. Причем нигде нельзя обойтись без “двоечников” и без “отличников”. Если тех или других не будет — ценоз развалится, рухнет. Это я вам не по наитию говорю. Это математически, на графиках, на сотнях кривых просчитано. Вот руководитель одной нашей авиакомпании сетует: все машины у

него разные. А 20 процентов самолетов перевозят 80 процентов грузов. И надо-де оставить 20 процентов рабочих лошадок. Но это приведет к провалу авиакомпании.

— Почему?

— Объясняю на другом примере. В торговой палатке только 10 процентов ходового товара, а от него до 60 процентов выручки. Но стоит хозяину отказаться от редких товаров — покупателя тотчас отпугнет бедность выбора, в результате упадет спрос и на ходовой товар. То есть разнообразие обязательно для поддержания спроса на “однообразие”. Скажем, в Германии хозяева берут товары малыми партиями, составляя богатую витрину. В целом же равенство невозможно ни в чем. Ни в зарплате. Ни в природе. Ни в оплате электроэнергии.

— А как устроен ценоз под названием “общество”?

— Вот это на Западе хорошо изучено. (Технику они почему-то не просчитывали, может, быстро меняется). По ценологической теории, 10 самых богатых должны быть богаче 10 самых бедных в 10 раз.

— А если больше или меньше?

— Еще в конце XIX века было показано: соотношение должно быть 1 к 10. Здесь устойчивость общества. В этом суть кривой Лоренца. Если, как в России сейчас, от 55 до 74 раз разрыв, громадный рост монополий, налоги не платятся, то мы видим, как начинаем разрушаться. Территориально. Экономически. Социально. В Швеции же противоположная проблема. Там разрыв всего в 6 раз. И это у шведов тоже вызывает тревогу.

— И капитал убегает из страны по причине жестких работающих налогов. Скажем, король мировой империи бумажных пакетов “Тетра Пак” мне рассказывал: чтобы вступить в наследство, ему пришлось уехать из Швеции в Англию... Но представим с высоты птичьего полета страну, в которой классическое соотношение перекошено, как у нас. Это та же торговая палатка, в которой нам навязывают, скажем, одно ядовитое “пойло”. И изуродованная несчастная страна, как и убогая палатка, вызывает инстинктивное отторжение. По законам торговли? По законам эстетики? Или, если вам верить, то в основе по законам биологии?

— Э, нет! Ведь в биологии, в коммерции, в обществе, в

техническом ценозе работают одни законы. Я предложил для понимания два термина. Ноева каста — это новые виды от всего числа особей лишь 5–10 процентов, но 40–60 процентов от общего количества видов. Саранчовая каста — это массовые, так сказать, серийные виды, те, что были недавно новыми, их 40–60 процентов количества особей, но 5–10 процентов количества видов... Саранча — это что-то массовое, как я уже сказал, серийное, но пока модное. Но из 10 тысяч членов СП несколько — известные писатели. Однако вывод такой: любое сообщество не может состоять из гениев, из уникалов, из одной ноевой касты. И любое государство в целях собственной безопасности обязано соблюдать данную кривую, чтобы просто выжить и народ не умертвить. Тут абсолютно никакой идеологии, одна математика, и только.

— А вы себя кем считаете? Материалистом?

— Я считаю: идея рождается вне потребности. И идея первична. Основные математические и физические находки сделали идеалисты, верующие. С этим даже Сталин был вынужден считаться. Алгебра Буля повлекла за собой компьютер. И посмотрите, что такое красивая поляна. Красивая поляна означает, что она устойчивая в своем разнообразии. Что она не исчезнет. Вот вам эстетика, а это одно и то же, что экология. Помните, Петр I издал указ: дома в Петербурге одинаковыми не строить. И вышел город — каждый дом на особицу. А Никита Хрущев своими “хрущебами” просто снял с повестки проблему Родины.

— ?

— В стране стало уничтожаться разное, отличное, уникальное пространство. “Дворы, в которых уважали Леньку-короля”, заменились коробками — и исчезли короли. Так угробили целое поколение. Появился криминал, бесчеловечность. Потому “Ирония судьбы” и воспринимается неосознанно, как точно подмеченная трагедия.

И тут меня вдруг осенило. Фактически мы говорили об основах нашего скорого будущего.

— Однако постоит, Борис Иванович. Если вы так убедительно доказываете, что технический прогресс создается эксплуатацией разума, но им управляться фактически не может, то что получается? Что человечество лишь используется, чтобы вбросить его руками в какую-то “Большую Игру”

все эти компьютеры, ядерные бомбы, психотронное и информационное оружие? Но кто вбрасывает? Какие силы? Добра? Зла? Бог? Дьявол? Инопланетяне?

— Честно? Я не знаю, проблемы добра и зла слишком сложны...

— Когда-то Эйнштейн остановился на пороге. Он отказался признать, что физические законы могут быть вариативны. Ведь законы они и есть законы! И Бог не может играть в кости, менять правила игры. Но уже академик Сахаров писал убежденно о том, что в сообществе физиков стало общепризнанным: да, законы в разных условиях могут проявляться по-разному. Да, Бог играет в кости!

— Это интересная мысль и точная.

— Но давайте и дальше пойдем, Борис Иванович, раз уже мы начали... Если взглянуть в картину XX века, то становится ясно, без двух изобретений — радио плюс двигатель внутреннего сгорания — ни Гитлер, ни Сталин не смогли бы воздвигнуть свои чудовищные тоталитарные системы. Первое обеспечило контроль и обработку массового сознания. Второе изобретение предопределило новую войну — войну моторов. После чего человеческое сознание, оболваненное и моторизованное, и вылепило ужасную реальность тоталитаризма...

Но это в прошлом. Что же сейчас? Что в будущем? Если уже не радио и танки — но ТВ, компьютеры, зомбирование, звездные войны? Мы, выходит, неизбежно вкатываемся в новый, неведомый тоталитаризм? В тоталитаризм, какой, есть всегда естественное порождение внечеловеческого прогресса?

...Я представил себе эту картину в виде внезапно полураскрывшегося веера. Яркое пятно, развернувшись, обнаружил странное и четкое изображение. Задачи, которые решались с помощью двух жестоких режимов 30–40-х годов, сходные. “Коммуна” и “фашио” имеют общее — организация, охват, пучок. То есть тотальное управление человечеством. За ГУЛАГом и концлагерями просматривается не просто неслыханное зверство, но богоборческая попытка селекции, регулирования численности, понижения и “повышения” качества, пересадки или ликвидация “ненужного” человеческого материала... Оба режима пали. А ведь технический прогресс пошел дальше! И не получилось ли так, что под ядерным зонтиком произошла не либерализация, а тихое снятие табу с нере-

шенных тогда задач?

Зачем концлагеря и ГУЛАГи, ежели выяснилось, — численность можно регулировать контрацепцией, управляемым недоеданием, свалками ядерных отходов, просто тотальной невыплатой зарплат? Не происходит ли ныне отсечение человечества XX века от нового сообщества, создаваемого для века XXI? Индустрия размножения через пробирки, пересадка и торговля органами, массовая культура, эрзацкульты (типа “АУМ синрике”) вместо любви, естественного воспроизведения, традиционных религий и тысячелетней культуры?

Что подразумевают настойчиво внедряемые идеи “постхристианства” и “конца истории”? Не означает ли это в конечном счете, что естественное человечество финиширует и на смену ему идет управляемое техногенное сообщество?

...Странный рисунок на полураскрывшемся веере не показывал до конца: куда все идет? Зачем?

Кто-то меняет человечество “под себя”?

Жизнь обновляется, подготавливаясь к грядущему, еще более жестокому веку?

Или это Бог спасается от неудавшегося эксперимента?...

— Вы меня спрашиваете, — усмехнулся профессор. — Я не знаю, да и не могу знать, но скорее всего то, что вы говорите, близко к правде. Есть, конечно, шанс, коли законы “окажутся вариативны”? Одно я могу сказать определенно. Человечество все более вываливается из ноевой касты и становится саранчой. А природа саранчу “отстреливает” И мы это видим сейчас. Человека стало много. Если нет больших войн — появляется СПИД, просыпается туберкулез, оживает холера.

— Выхода нет?

— Выход есть. Открытие закономерности сделать работающими регуляторами. Это первое. Второе. Сохранить разнообразие. Как кому бы ни хотелось, Север и Юг, Запад и Восток должны остаться самими собой. Если кто-то захочет превратить всех в саранчу, то исчезнет и Ноева каста.

Я просчитал однажды Орду... по лукам. Известно, что Чингисхан в своей армии ввел, по-нашему” “ГОСТы” на луки. Основная масса луков была рассчитана на среднесильное большинство. Но примерно один процент луков был предназначен для богатырей. У Чингисхана его саранча (бедняки) жили несравненно хуже наших бомжей. И сам хан был неиз-

меримо беднее какого-нибудь строителя наших финансовых пирамид. Но что из этого? Отсюда напрашивается вывод: хочешь быть сегодня миллиардером, соблюдай ту же классическую кривую, но в пропорции — теперь бедняков больше и их надо кормить лучше, чем рабов. Иначе просто не будет миллиардеров. В этом, повторяю, ноль идеологии. Так устроен техноценоз. Одна математика и ничего больше.

От редакции. “Российская газета” не первый раз публикует материал о предполагаемом открытии профессора Бориса Кудрина: мы хотим привлечь внимание научного мира, властных структур, широкой общественности и к практической стороне открытых им закономерностей. Используя его же методологию, из любой области экономики можно извлечь дополнительную выгоду по крайней мере в пропорциях 1 к 10. Это не говоря уже о громадной интеллектуальной ценности его работ, обогащающих человека и человечество.

Для исследования технической реальности, как и для биологической, судя по всему, необходимо самостоятельное направление в науке. Так не является ли технетика, развиваемая Б.Кудриным, той самой — новой наукой?

В. П. Леднев

**ИСТОРИЯ
РУССКОГО КОСМИЗМА**
Курс лекций

Сдано в набор 18.05.99. Подписано в печать 28.05.99.

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.

Гарнитура Times. Печать офсетная.

Тираж 300 экз. Заказ 1570. Цена договорная.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в Верхнепышминской типографии
Свердловская обл. г. Верхняя пышма, ул. Кривоусова, 11.

